

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и
социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-
исследовательский институт экономики сельского хозяйства»**

ФИЛИАЛ

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ

ИМЕНИ А.А. НИКОНОВА

Экономический факультет

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Никоновские чтения – 2022

СЕЛЬСКАЯ ЛОКАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития
сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства»
ФИЛИАЛ
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
ИМЕНИ А.А. НИКОНОВА
Экономический факультет
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ**

Никоновские чтения – 2022

**МАТЕРИАЛЫ
XXVII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

СЕЛЬСКАЯ ЛОКАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

24-25 ОКТЯБРЯ 2022 года

**Экономический факультет
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова**

г. Москва, 2022

УДК 316.334.55(06)(470)+338.431.2(06)(470)

ББК 65.32-57я431(2Рос); 60.5я431(2Рос)

Авторский знак Н63

Организационный комитет конференции:

ВИАПИ имени А.А. Никонова: А.В. Петриков, К.Г. Бородин, С.О. Сиптиц, С.Г. Сальников, С.В. Котеев; **Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова:** А.А. Аузан, С.В. Киселев, Н.С. Хожайнов, Г.И. Брялина, Т.А. Белугина, Е.В. Белова, А.Ю. Белугин, О.М. Зобкова, С.К. Сеитов; **Вольное экономическое общество России:** М.А. Ратникова

Программный комитет конференции.

ВИАПИ имени А.А. Никонова: А.В. Петриков, С.В. Котеев; **Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова:** С.В. Киселев, Н.Т. Хожайнов, А.А. Курдин.

Экспертный совет по формированию сборника:

А.В. Петриков (председатель), С.В. Котеев (заместитель председателя), члены экспертного совета: И.А. Романенко, В.Д. Гончаров, Н.Е. Евдокимова, И.А. Ганиева, Е.Ю. Фролова, Х.Г. Кибиров.

Ответственный редактор и ответственный за выпуск А.В. Петриков – академик РАН, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова.

Сельская локальная экономика: теория и практика. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2022. – С. 365.

ISBN 978-5-6047767-3-5

Книга составлена из материалов Международной научно-практической конференции, организованной в рамках XXVII Никоновских чтений, которые с 2022 года включены в архитектуру мероприятий Московского академического экономического форума, проводимого ВЭО России и РАН.

В материалах излагаются методологические подходы к исследованию сельской локальной экономики, оценке её эффективности, вклада в социально-экономическое развитие страны и устойчивое развитие сельских территорий.

Характеризуется ресурсный потенциал, отраслевая и институциональная структура сельской локальной экономики, а также основные направления её развития (диверсификация хозяйственной деятельности, цифровизация, формирование региональных и местных рынков). Рассмотрена роль государства, органов местного самоуправления и гражданского участия в развитии села.

В тезисах зарубежных авторов освещается опыт иностранных государств по исследованию сельской локальной экономики, показаны роль различных организационно-правовых форм сельскохозяйственной деятельности в сельском развитии.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и студентов, работников органов государственного управления, руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий, предпринимателей, фермеров, слушателей системы повышения квалификации кадров.

Материалы издаются в авторской редакции

ISBN 978-5-6047767-3-5

© ВИАПИ имени А.А. Никонова –
филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ, 2022

ПОЛИТИКА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ И ЛОКАЛЬНАЯ СЕЛЬСКАЯ ЭКОНОМИКА (НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ)

А.В. Петриков, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова» – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

1. Пространственное развитие страны и выравнивание различий между городом и селом

В последние годы всё больше экономистов и политиков интересуются проблемами пространственного развития, в том числе развитием сельских территорий. Становится понятно, что экономические процессы это не только проявление определенных экономических законов, они имеют ещё и пространственное измерение. Для характеристики конкретной экономической действительности недостаточно одних экономических категорий, нужны ещё географические координаты. Особенно в такой большой стране как Россия, территория которой отличается большой неоднородностью: природно-климатической, демографической, социально-культурной и др.

Следует подчеркнуть, что отечественная экономическая наука всегда это понимала, начиная с самых ранних этапов развития. Вспомним, что первое профессиональное объединение российских экономистов – Императорское Вольное экономическое общество (1765 г.) одну из первых и главных своих задач видело в описании Отечества, без чего не мыслилась рациональная организация народного хозяйства. Особенно, по понятным причинам, это касалось аграрной отрасли. Почти все известные аграрные экономисты прошлого за редким исключением были географами, а то и краеведами. Классическим примером является, например, творчество А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева и других представителей организационно-экономического направления русской аграрной мысли. Знаменитый чаяновский вопросник для земского агронома, ставящего своей целью поднять доходность крестьянского хозяйства, включает более 100 вопросов о местной экономике, ответы на которые необходимо получить, чтобы давать агрономические советы сельским хозяевам. Не забудем и о том, что в советской экономике наряду с Госпланом существовал и СОПС – Совет по

изучению производительных сил - научно-исследовательское учреждение сначала при АН СССР (1930—1960 гг.), затем при Госплане СССР (1960—1992 гг.), созданное на базе Комиссии по изучению естественных производительных сил страны (1915 г.), инициатором учреждения которой был В.И. Вернадский. Главная задача СОПСа состояла в оптимизации размещения производственного потенциала страны.

К сожалению, в 1990-е годы и на рубеже нового века пространственным аспектам развития экономики уделялось недостаточно внимания в надежде на всемогущество рынка и талант предпринимателей. Предполагалось, что эти факторы сами по себе решат проблемы рационального размещения производства, снизят территориальные различия в уровне жизни, в том числе и между городом и деревней. Вообще стирание социально-экономических граней между городом и селом трактовалось как часть марксистской доктрины общественного развития; казалось, что с отказом от этой доктрины исчезнет и сама проблема. Одним из аргументов этой позиции служило то, что в странах с развитой рыночной экономикой не было такой глубокой, как в России, дифференциации в уровне жизни между городскими и сельскими территориями. Предполагалось, что существовавшие в этих странах институты рынка, а также свобода хозяйственной деятельности, включая свободу перемещения капитала, рабочей силы, смены места жительства, отрегулировали территориальные диспропорции. То же самое произойдет и у нас по мере становления рыночных отношений. Казания на то, что это делается не автоматически, а является результатом сложной системы сглаживания территориальных различий, во внимание не принимались. В итоге принятый в декабре 1990 г. закон «О социальном развитии села», провозглашавший «приоритетность развития социальной сферы села и материально - технической базы агропромышленного комплекса в структуре народного хозяйства Российской Федерации», остался нереализованным. Только в 2002 г. была принята Федеральная целевая программа "Социальное развитие села до 2013 г.», а в феврале 2019 г. - Стратегия пространственного развития Российской

Федерации на период до 2025 г. одним из направлений которой устойчивое развитие сельских территорий.

2. Актуальность сельской политики и развития сельской локальной экономики

Как уже отмечалось, к настоящему времени романтические представления о всемогуществе рынка в сглаживании территориальной дифференциации уровня жизни развеялись, стала понятна необходимость специальных мер по развитию сельских территорий. Она обусловлена тем, что удельные затраты на оказание социальных услуг в сельской местности априори выше, чем в городе, из-за меньшей плотности населения. Если представлять эти услуги на общих с городом основаниях, разрыв в уровне жизни между городским и сельским населением будет только расти.

Была иллюзия, что подъём сельского хозяйства – исторически главной отрасли сельской экономики - поможет решить проблему сельско-городских различий. Но она, конечно, не могла оправдаться, потому что рынок, как известно из теории, ставит сельское хозяйство в неравные по сравнению с другими отраслями условия получения доходов как краткосрочном, так и в средне- и долгосрочном периоде. В краткосрочном аспекте объёмы сельскохозяйственного производства, цены на продукцию и, соответственно, доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей сильно зависят от погодных условий, вспышек болезней сельскохозяйственных культур и животных и других природных факторов. В среднесрочном и долгосрочном аспекте, крестьяне не могут постоянно увеличивать доходы ни за счет повышения цен, т.к. продовольственная инфляция чревата обострением социальной ситуации в обществе, от которого пострадают все социальные группы, ни за счет повышения выпуска продукции, т.к. существуют физиологические пределы её потребления. Кроме того, сельское хозяйство – менее монополизированная отрасль, чем первая и третья сферы АПК, поэтому всегда проигрывает в межотраслевом обмене. Таким образом, сельское хозяйство само требует государственной поддержки и проведения политики выравнивания доходов. Его роль в уменьшении сельско-городской дифференциации, конечно, существенна в силу того, что оно по-прежнему

важная сфера занятости сельского населения, но эту роль нельзя преувеличивать.

Эти теоретические положения нашли подтверждение в современной российской практике. Увеличение выпуска сельского хозяйства в последние 20 лет, после которого отрасль отнесли к т.н. «драйверам экономического роста» даже те эксперты, которые недавно именовали её «черной дырой», не привело к адекватному росту уровня жизни на селе. К традиционным трудностям сельской жизни (низкий уровень коммунального обустройства, неразвитость социальной инфраструктуры, бедность и др.) добавились проблемы, обусловленные ростом сельскохозяйственного выпуска и производительности аграрного труда, – существенное сокращение занятости, что подпитывает сельскую безработицу и миграцию сельского населения в города.

Всё это актуализирует необходимость сельского развития, но помимо этого сказывается влияние ещё нескольких факторов. Прежде всего, всё более заметное проявление дезурбанизационных процессов, рост спроса на сельский образ жизни со стороны горожан, особенно населения крупных городов, уставших от «прелестей урбанизации». Пандемия коронавируса-2019 подхлестнула интерес к сельскому, и особенно к пригородному жилью, миллионы людей увидели в сельских населенных пунктах, садовых и дачных поселках островки безопасности. Понятно, что после пика заболеваемости этот интерес несколько ослаб, но сохраняется. Особенно со стороны людей, имеющих возможность работать в удаленном режиме, пенсионеров. Конечно, для сохранения и даже усиления дезурбанизационных тенденций необходимо повышение уровня социального обустройства села и его цифровизация.

Пандемия, а затем и санкционные ограничения заметно снизили влияние на экономическую жизнь глобализации. Международные рынки функционируют с перебоями; правила международной торговли нарушаются даже их авторами. Возникла тенденция если не к автаркии, что наверно невозможно в современном мире, то к усилению роли национальных, региональных и местных экономических систем и рынков, включая сельскую локальную экономику.

Последняя охватывает хозяйственную деятельность небольших по размерам производственных единиц (представителей малого с среднего сельскохозяйственного и несельскохозяйственного бизнеса, личных подсобных и других индивидуально-семейных хозяйств, сельских кооперативов и потребительских обществ, садоводческих, огороднических и дачных товариществ, органов территориального общественного самоуправления, сельских общественных организаций и др.), использующих, как правило, внутренние ресурсы развития, и прежде всего социальный капитал населения, и удовлетворяющих по преимуществу потребности локальных и региональных рынков. Формирование условий для развития сельской локальной экономики является главной отличительной чертой третьего (т.н. эндогенного) этапа сельской политики; в то время как на первом этапе основное внимание уделялось развитию сельского хозяйства (аграрная модель), а на втором - диверсификации сельской экономики и инструментам выравнивания территориальных различий (перераспределительная модель), см. (1). Россия, на наш взгляд, переживает переход от первого ко второму этапу, но ничего не возбраняет нам использовать и механизмы третьего этапа. Кроме того, у нас ещё далеко не решены важные задачи первого этапа, например, достижение продовольственной независимости по всем продуктовым позициям, а не только по главным. Скорее речь целесообразно вести о неких гибридных инструментах, сочетающих поддержку сельского хозяйства; диверсификацию хозяйственной деятельности на селе и перераспределение ресурсов между городом и селом, развитыми и отсталыми сельскими регионами; стимулирование сельской локальной экономики.

3. Риски современной сельской политики в России

Притчей во языцех в аграрно-экономической литературе и экспертном сообществе стала критика ведомственного (узкоотраслевого) подхода к выстраиванию сельской политики и к управлению развитием сельских территорий. Ещё в 2011 г. в «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» (далее – Концепция), утвержденной Распоряжением Правительства Российской

Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р, указывалось, что «выход села из кризиса и переход в фазу устойчивого развития тормозят следующие факторы: ведомственная разобщенность в управлении сельскими территориями, которая доминирует в управлении социально-экономическим развитием села на федеральном, региональном и местном уровнях, узкоотраслевой аграрный подход к развитию экономики села, а также отсутствие целостной стратегии и эффективных механизмов осуществления программ устойчивого сельского развития» (см. (2), с.9). В качестве одной из мер преодоления ведомственного подхода предлагалось наделить Минсельхоз России «функциями координации деятельности других федеральных органов исполнительной власти по реализации ими мероприятий в области развития сельских территорий», а также создать при министерстве соответствующую «межведомственную комиссию» (см. (2), с 29-30).

В принятой в 2015 г. «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия») вновь констатировалось, что «переход сельских территорий к устойчивому развитию тормозится отсутствием эффективной системы межведомственного взаимодействия и координации отдельных вопросов, связанных с развитием сельских территорий» (см. (3), с.20). Для исправления ситуации намечалось включить «...мероприятия, направленные на обеспечение устойчивого развития сельских территорий, с учетом их ведомственной принадлежности ... в состав отраслевых государственных программ Российской Федерации... в сферах образования, здравоохранения, культуры и туризма, физической культуры и спорта, обеспечения жильем и коммунальными услугами, социальной поддержки, транспорта, связи, экономического развития, занятости населения, охраны окружающей среды, природопользования, лесного хозяйства, с выделением целевых показателей развития сельских территорий отдельной строкой». При внесении изменений в указанные отраслевые государственные программы предписывалось «группировать мероприятия по развитию сельских территорий в рамках отдельно выделяемых задач или подпрограмм» (см. (3), с. 65).

Однако ни одна из вышеперечисленных в Концепции и Стратегии мер по преодолению ведомственного подхода в сельском развитии до сих пор не реализована. За политику в области устойчивого развития сельских территорий отвечает Минсельхоз России, см. (4), а сама эта политика, в соответствии с ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (см. (5), статья.7, пункт 9), отнесена к одному из направлений государственной поддержки сельского хозяйства, хотя сельское хозяйство лишь одна из отраслей сельской экономики, хотя и важная. Минсельхоз России управляет реализацией Госпрограммы развития сельского хозяйства и Госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий», но и эти программы достаточно между собой не согласованы. Например, первая из них направлена (среди прочего) на рост конкурентоспособности сельского хозяйства на основе его модернизации и роста производительности аграрного труда, что неизбежно ведет к сокращению численности занятых, но во второй программе меры по переобучению высвобождаемых работников и развитию сферы несельскохозяйственной занятости практически отсутствуют.

Минсельхоз России не имеет полномочий по координации деятельности других министерств и ведомств в сельской местности, в т.ч. по координации реализации соответствующих отраслевых программ. В целом за координацию и контроль за осуществлением любых отраслевых государственных программ отвечает Министерство экономического развития Российской Федерации, но оно не ответственно за сельское развитие.

Такой же дисбаланс и нестыковка полномочий наблюдается на уровне субъектов Российской Федерации. Конечно, региональные правительства в меру своих полномочий и де-факто координируют деятельность федеральных министерств и ведомств на своих территориях. Но, как известно, при оценке их работы, в соответствии с Указом Президента РФ от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», принимаются во внимание показатели социально-экономического развития региона в целом без разбивки на город и село.

Для преодоления этих организационных неурядиц необходимо принятие федерального закона «Об устойчивом развитии сельских территорий», в котором целесообразно определить правовые основы политики сельского развития и механизмы ее реализации, включая:

- определение понятия «сельские территории» (до сих пор в федеральном законодательстве нет данного определения, оно содержится в ряде нормативно-правовых актов правительства и Минсельхоза России);
- полномочия федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления в области развития сельских территорий;
- направления государственной политики сельского развития и меры по ее реализации;
- формирование государственной программы развития сельских территорий на среднесрочный период, ее финансовое обеспечение и механизмы реализации программных мероприятий;
- осуществление мониторинга за сельским развитием и подготовку национального доклада о реализации упомянутой государственной программы;
- участие субъектов экономической деятельности, граждан, общественных организаций и объединений в сельском развитии и др.

Следует учесть, что законы о сельском развитии имеются за рубежом, причем в странах с разным политическим устройством. Например, члены ЕС руководствуются Регламентом от 17 декабря 2013 года «О поддержке сельского развития Европейским сельскохозяйственным фондом развития сельских территорий»; в 2021 г. принят Закон Китайской Народной Республики о содействии возрождению сельских районов.

Необходимо также внесение в перечень показателей оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. N 1199, показателей, характеризующих социально-экономическое развитие сельских территорий.

4. Недостаточный уровень государственной поддержки субъектов сельской локальной экономики

Большой риск для сельского развития, включая развитие сельской локальной экономики, представляет недостаточный уровень государственной финансовой поддержки. На это также постоянно указывают как политики, так и эксперты. К сожалению, недавно опубликованные предварительные результаты Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. подтверждают этот факт. К примеру, микроперепись зафиксировала, что малые сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственной деятельностью, в меньшей степени обеспечены кредитами и субсидиями, чем крупные сельскохозяйственные предприятия, хотя разница между представителями малого и крупного предпринимательства за 5 лет, прошедших после Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., несколько уменьшилась. Примечательно также то, что доступ к кредитам за указанный период возрос, а к субсидиям уменьшился по всем упомянутым категориям хозяйств (табл. 1).

Таблица 1. Удельный вес разных категорий хозяйств, получавших кредиты и субсидии по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. и Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г., %*

	Кредиты		Субсидии	
	2016	2021	2016	2021
Крупные сельскохозяйственные организации	37,2	41,2	75,2	56,3
Малые предприятия	20,5	31,3	67,1	54,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	10,3	13,5	33,6	30,5

*Составлено по (7), с.8-9; (8), с.8-9.

Некоторым субъектам сельской локальной экономики вообще не представляется субсидий из федерального бюджета, например сельскохозяйственным потребительским кредитным кооперативам. В этом состоит одна из причин сокращения их численности; с 2013-го по 2021-й год она уменьшилось на 60%. Это, в свою очередь, сужает возможности кредитования других малых форм хозяйствования и вообще отрицательно влияет на состояние сельской кооперации в целом, ведь именно кредитная

кооперация создает стартовые условия для развития других видов кооперативов.

Только в 2022 г. планируется восстановить субсидирование из федерального бюджета личных подсобных хозяйств – самой многочисленной группы субъектов сельской локальной экономики, получивших право на субсидированные сезонные и инвестиционные кредиты в ходе Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» 2005-2006 гг. и первой Госпрограммы развития сельского хозяйства 2008-2012 гг. но затем утративших это право. Правительство приняло решение о возобновлении федеральной поддержки ЛПХ после всплеска розничных цен на овощи из т.н. «борщевого набора» летом 2021 г. и ЛПХ стало рассматриваться как важный резерв роста производства плодоовощной и другой сельскохозяйственной продукции. Предполагается, что владельцы ЛПХ, зарегистрированные в качестве самозанятых, получают доступ к субсидированным кредитам, а также субсидиям на обеспечение прироста производства овощей открытого грунта, картофеля, молока, на развитие специализированного мясного скотоводства, овцеводства и козоводства.

5. Урбанисты и дезурбанисты в экспертном сообществе и аграрно-экономической науке.

Автору данной статьи уже приходилось писать о том, что в пространственном развитии страны взят курс на ускорение урбанизации (см. (7), с.66-67). Теоретическим обоснованием такого подхода является положение о возрастании роли городов в современном обществе и то, что увеличение доли городского населения – общемировая тенденция. Конечно всё это так, но урбанизация урбанизации рознь. Одно дело, если процессы урбанизации протекают постепенно, в спокойном естественно-историческом русле. Удельный вес сельского населения хоть и сокращается, но не потому что уменьшается его абсолютная численность, а вследствие более высоких темпов роста городского населения. Миграция сельского населения в города не приводит к сокращению сети сельских населенных пунктов и обезлюдиванию сельских территорий, дефициту квалифицированных кадров в традиционных отраслях сельской экономики, обострению жилищных и

экологических проблем крупных городов и др. Другое дело, если уменьшение доли сельского населения возникает вследствие сокращения его абсолютной численности, превышения смертности над рождаемостью и интенсивного переезда в города. При этом ареал сельского расселения уменьшается, из хозяйственного оборота выбывают продуктивные сельскохозяйственные земли, в крупных городах наблюдается дефицит жилья, растет напряженность на рынке труда, ухудшается транспортная и экологическая ситуация. Нетрудно определить, какой тип урбанизации наблюдается в России. По нашему мнению, второй. И в этих условиях вряд ли правомерно подстёгивать урбанизацию и не относить развитие сельских территорий к одну из главных приоритетов социально-экономического развития страны.

Вполне понятно, когда за стимулирование урбанизации выступают представители городского лобби, крупных компаний жилищно-строительного комплекса, адепты городского образа жизни и культуры. Но странно, если такие взгляды вдруг начинают проповедовать и осуществлять на практике представители сельского и аграрного экспертного сообщества и аграрно-экономической науки. Между тем такие примеры мы, к сожалению, находим. Представитель Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор В.Я. Узун выступает за переход «от действующей политики обособленного развития села к комплексному развитию сельско-городских территорий ... с формированием 700–800 городских населенных пунктов (малых столиц), как обязательного элемента успешного развития муниципальных образований в сельской местности», см. (8), с.36. Сотрудники Высшей школы экономики являлись одними из разработчиков Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», в рамках которой выделяются льготные ипотечные кредиты на приобретение жилья в малых городах, в которых живет до 30 тысяч человек.

В принципе никто никогда не отрицал и не отрицает, что село надо развивать в интеграции с городом; в действующей Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года

указывается на «расширение и углубление связей сельских территорий с городами, интегрирование сельских территорий в единую общеэкономическую систему на основе агропромышленной интеграции и кооперации, развития современных экономически эффективных форм организации хозяйственной деятельности организаций всех форм собственности», см. (3), с.22. Но это не значит, что следует переходить от политики сельского развития к политике сельско-городского развития и записывать города (пусть и небольшие) в число выгодополучателей сельских программ.

Наоборот, приоритетом социально-экономической политики должно стать стимулирование дезурбанизации, в т.ч. развития сельской локальной экономики.

Список использованной литературы

1. Ф. Мантино Сельское развитие в Европе. Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней. Перевод с итальянского И. Храмовой. Совместное издание Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН и Business Media of the Sole 24 Ore. 2010.

2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-п// [Электронный ресурс], код доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793/79a7c56bb40a1759b8cbca41aa75d4ae97fb69c5/?ysclid=l7lw4r5niq130113120. Дата обращения: 03.09.2022.

3. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р // [Электронный ресурс], код доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/?ysclid=l7lw7ztfpn705209514. Дата обращения: 03.09.2022.

4. Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 N 450 (ред. от 04.08.2022) "О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)//[Электронный ресурс], код доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77705/8f4bfaff3f94af8204744bc453c222e05a93f1f0/?ysclid=l7ludbv1a5541277145. Дата обращения: 03.09.2022.

5. Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" от 29.12.2006 N 264-ФЗ// [Электронный ресурс], код доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/?ysclid=l7lutv3ftd446839633. Дата обращения: 03.09.2022.

6. Указ Президента РФ от 14 ноября 2017 г. № 548 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации"//[Электронный ресурс], код доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709662/?ysclid=l7lvxd77ie579183247>. Дата обращения: 03.09.2022.

7. А.В. Петриков. Совершенствование сельской политики в России: направления и приоритеты//Научный журнал «Проблемы национальной стратегии» Российского института стратегических исследований (РИСИ), 2021 г., № 5, с. 57-70.

8. В.Я Узун. О необходимости перехода к политике сельско-городского развития// ЭКО. 2021. № 11, с. 36-55.

РАЗДЕЛ 1. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

К вопросу о месте локальной экономики в теории управления опережающим устойчивым развитием сельских территорий

С.Н. Семенов, д.э.н., профессор, заслуженный экономист России,

М.Я. Ржевская, лаборант-исследователь,
Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов

В условиях нынешней мировой гибридной войны и санкционной экспансии Запада против России имеющиеся научные заделы в микробиологии и генной инженерии, нано-, био- и информационных технологиях, селекции растений и животных, биологических средств питания и защиты растений, технологии иммунокоррекции, контрольно-измерительные приборные технологии и оборудование в АПК и др. обеспечивают РФ значительные конкретные преимущества для опережающего устойчивого инновационного развития сельских территорий (СТ) и возможности лидерства и суверенитета (когнитивного и технологического) в ряде отраслей и сфер агропромышленного производства.

Современная экономическая наука активно формирует научное знание о динамичном развитии экономики России и акцентирует внимание на проблемах становления новых технологических укладов, оставляя, однако, некоторый вакуум в исследовании характера и управляемости процессов перехода на этиклады в пространственном развитии.

Особое значение в современных условиях приобретают труды академика Глазьева С.Ю. автора политики и стратегии опережающего развития как способа преодоления кризиса в России [1].

В одной из последних своих опубликованных работ «Экономика русской победы», в которой подробно рассмотрены основные меры сопротивления коллективному Западу, развязавшему мировую гибридную войну против России, Глазьев С.Ю. сформировал и уточнил новую стратегию развития России, основанную на предложениях академического сообщества (и широко отречен-

зированной экспертными кругами) программе опережающего развития на основе форсированного развития производств нового технологического уклада и формирования нового мирохозяйственного уклада «Социальная справедливость и экономический рост». Эта программа стала доктринальной в рамках работы Всемирного русского народного Собора.

Автор предложил в целях устранения системных дисфункций в системе управления экономикой и перехода к мобилизационному сценарию экономического развития, вывода «экономики России на траекторию опережающего развития», ввести сквозной механизм институциональной и персональной ответственности по всем уровням управления развитием экономики» [2].

По нашему мнению, следует одобрить имеющие важное научно-практическое значение, предлагаемые автором меры по реализации политики **опережающего развития**: разработку и реализацию целевой программы опережающего развития экономики на основе нового технологического уклада; создание системы стратегического планирования, включая установление приоритетов развития; создание механизмов рефинансирования инвестиционной и инновационной деятельности и др. [2].

Не менее важными являются теоретические подходы к рассматриваемой проблеме и выводы А. Галушко, полагающим, что одной из фундаментальных причин сползания к хаотизации и кризисам мировой экономики является ее фактическая подмена хрематистикой¹, прямо ведущей к утрате верной цели и должной организации экономической системы... В связи с этим заслуживает одобрения вывод автора: в целях безусловного достижения поставленных Главой государства национальных целей, обеспечения устойчивого опережающего развития экономики на десятилетия вперед, полного исключения накопленных в государственном планировании системных проблем и противоречий, целесообразно сформировать в структуре Правительства федеральный исполнительный орган штабного типа — Государственный комитет по целевому развитию и национальным проектам (далее Госпроект), обеспечи-

¹Хрематистика — наука об обогащении.

вающий выполнение функций государственного стратегического планирования, связанность, гибкость и адаптивность планов, организацию и контроль их выполнения в режиме реального времени, создание необходимых условий для вовлечения частных инвесторов в достижение национальных целей. Автор выдвинул и обосновал ряд «генеральных приоритетов социально-экономического развития» и основные пути по развитию планирования в России, большинство из которых, на наш взгляд, могут быть успешно применены при реализации устойчивого развития социо-природно-экономического пространства агропромышленного комплекса и сельских территорий (УР СПЭП АПК и СТ) с соответствующей корректировкой.

В теории УР, в его методологии, типизации и проблематизации наименее разработанным является вопрос об «управлении развитием». Одна из попыток решения этого вопроса была предпринята Афанасьевым Г.Э. (руководителем Экспертного клуба промышленности и энергетики) на научном семинаре Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования в докладе: «Управление развитием — основной механизм невоенного взаимодействия цивилизации». Автор доклада, рассматривая «управление развитием как механизм взаимодействия цивилизации через конкуренцию и сотрудничество мировых проблем», делает важный, на наш взгляд, вывод о том, что проблемное взаимодействие является единственным триггером, переключающим конфликтные сценарии в сценарии сотрудничества. Поэтому в ядро новой практики «управления развитием» вводится проблематизация как основная процедура. [3]

По нашему мнению, устойчивое наращивание производства собственного отечественного продовольствия и эффективное импортозамещение возможно только при активном устойчивом развитии **локальной агроэкономики**. В связи с этим, следует согласиться с выводом Штейнберга И.Е., считающим, что «в современном российском селе новые стратегии выживания являются важным фактором трансформации локальных семейных сетей поддержки, но эти стратегии не отрицают традиционных отношений коллективизма, соци-

альной общности, помочей, ... а только корректируют “поле” их прежних возможностей. В этом смысле мы имеем дело с установлением нового баланса в соотношении экономической эффективности, т.е. рационализации отношений в этих сетях с социальной эффективностью, стремлением к сохранению и развитию воспроизводства ценностей сельского образа жизни и традиционной крестьянской культуры в более широком контексте» [4, с. 237].

В условиях реализации концепции опережающего устойчивого развития (ОУР) СПЭП и СТ в качестве приоритетного направления необходимо выделить создание конкурентной среды в сфере производства и предоставления локальных общественных благ, характеризующихся пространственной сельской ограниченностью потребления, обратной зависимостью спроса от расстояния, географической неравномерностью производства, высокой социальной значимостью и др.

По нашему мнению, сельская локальная экономика должна занять приоритетное значение в программах и концепциях ОУР СПЭП АПК и СТ, импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности на основе формирования интегральных систем «город–село». В рамках развития диверсификации локальной сельской экономики целесообразно возродить региональные организации местной промышленности и промысловой кооперации, развитие ремесел и народных промыслов, ориентируя их на материально-техническое обеспечение приусадебной экономической деятельности и занятости сельского населения, а также развивать на их основе агролизинг, агроаутсорсинг и агроконсалтинг.

В УР СТ важнейшим фактором и резервом является ландшафтный потенциал как комплексное свойство территории, выполняющий важнейшие природно-биологические функции: ресурсовоспроизводящую, средовоспроизводящую, саморегулирующую и самовосстановительную, ресурсоразмещающую, сохраняющую [5, с. 64].

В сложившейся ситуации, по нашему мнению, целесообразно придерживаться стратегии преимущественно опережающей и активной научно-

технической, когнитивно независимой агропромышленной политики государства, осуществления самостоятельных НИОКР и подготовки кадров.

При этом главным объектом управления, на наш взгляд, является СПЭП АПК и СТ как ядро и основа качества жизни сельского населения.

По нашему мнению, важнейшим методологическим принципом, исходным пунктом, применяемым при этом является то, что управление ОУР СПЭП АПК и СТ следует рассматривать в условиях взаимодействия цивилизаций (межцивилизационного, проблемного взаимодействия).

В связи со сложным взаимодействием во времени и влияния на эффективность экстенсивного и интенсивного типов воспроизводства в реализации концепции системного ОУР СПЭП АПК и СТ необходимо оптимально сочетать типы экстенсивного и интенсивного развития и их доли в опережающем развитии, научно обосновывать их темпы и пропорции на различных этапах обеспечения безопасности, независимости и когнитивного, технологического суверенитета. В соответствии с учением академика Федосеева П.Н. необходимо рассматривать устойчивость как тенденцию непрерывной изменчивости, неизбежно ведущую к преодолению стабильности, к смене самих систем... «прочное, устойчивое, существенное в явлениях берется не в застывшем состоянии, а в движении, развитии» [6, с. 204, 205].

Исходя из представлений российской школы экономической мысли (академик Абалкин Л.И.) об альтернативности общественного развития, прогнозирование в системе ОУР СТ должно рассматриваться в сценарном варианте [7, с. 14].

Список использованной литературы:

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. — М.: Экономика, 2010. — 254 с.
2. Глазьев С.Ю. Экономика русской победы // Завтра. — 2022. — № 9, 10 (1470, 1471). — С. 6.
3. Механизмы взаимодействия цивилизаций: прошлое, настоящее, будущее. Материалы научного семинара. Вып. 7. — М.: Научный эксперт, 2009. — 80 с.
4. Штейнберг И.Е. Русское чудо: локальные и семейные сети взаимоподдержки и их трансформация// Неформальная экономика: Россия и мир / Т. Шанин, В.В. Радаев, М. Буровой, и др.; Ред. Т. Шанин; Пер. с англ. И. Давыдовой, и др. — М.: Логос, 1999. — С. 227–239.
5. Калугина З.И., Фадеева О.П. Локальный рынок земельной аренды // Российская де-

ревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки / Российская акад. наук, Сибирское отделение, Учреждение Российской акад. наук, Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва Сибирского отделения РАН. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2009. — 339 с.

6. Федосеев П.Н. Философия и научное познание. — М.: Наука, 1983. — 464 с.

7. Абалкин Л.И. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения. — М.: Институт экономики РАН, 2000. — 74 с.

Роль местных сообществ в развитии сельской локальной экономики

А.И. Костяев, академик РАН, д.э.н., гл.н.с.

Институт аграрной экономики и развития сельских территорий Санкт-Петербургского Федерального исследовательского центра РАН

Одним из отправных пунктов в поиске сущности сельской локальной экономики может быть понятие «локальный», как «ограниченный определённым местом, не выходящий за известные пределы» [1]. В этом случае сельскую локальную экономику можно обозначить, как экономику в пределах определенной ограниченной сельской территории.

Далее возникает вопрос: «Какую ограниченную сельскую территорию можно считать локальной?». Ответ в данном случае вряд ли является однозначным, и будет зависеть от того методологического подхода, который берется за основу в исследовании.

Наиболее распространенным подходом, получившим широкое теоретическое и практическое признание, является подход, исходящий из понятия сущности территориальной общности людей и понятия «местное сообщество».

Понятие территориальной общности людей достаточно широко представлено в экономико-географической научной литературе. Так, Е.Г. Анимица и М.Д. Шарыгин писали: «территориальная общность – это исторически сложившаяся и находящаяся в непрерывном развитии устойчивая совокупность людей, между которыми существует определенная общность отношений, связей и взаимодействий в силу однородности объективных условий их жизнедеятельности на одной хозяйственно-освоенной территории», где центральным элементом является «местное сообщество». По их мнению, «базовые потребности человека («жильё – труд – услуги – отдых») должны удовлетворяться в

ареале его непосредственной локализации» [2], границы которой ими определены возможностью человека передвигаться в течение дня при обязательном ежевечернем возвращении домой. Таким образом, местное сообщество можно считать локальным в пределах сельского населенного пункта (пешеходная доступность), сельского поселения (автомобильно-пешеходная доступность) и муниципального района/округа (автомобильно-автобусная доступность). В пределах каждого из обозначенных таксонов, сообщества людей имеют общие интересы, дифференцированные относительно развития соответствующей уровня территории, что является важным фактором построения сельской локальной экономики.

Мотивированные и организованные на решение общих целей местные сообщества формируют социальный капитал, который в определенной степени компенсирует дефицит финансового капитала. Способность местных сообществ к коллективным действиям ради достижения общей цели фактически и является социальным капиталом [3].

Роль местных сообществ в локальном развитии сельских территорий была обозначена в рамках эндогенной парадигмы сельского развития, получившей распространение в Евросоюзе с начала 1990-х годов. Вовлечение в экономический оборот местных ресурсов и осуществление местного контроля при участии сельских сообществ фактически составляло центральное место в концепции эндогенного развития сельских территорий.

При реализации программы Евросоюза LEADER по принципу «снизу-вверх» местные сообщества разрабатывали новаторские пути в обеспечении локального развития, уделяя особое внимание потенциалу повышения ценности существующих местных ресурсов в соответствии с нео-эндогенными теориями развития сельских районов [4].

Социальный капитал в этом случае способствовал самоорганизации местных сообществ, так как действовал и в горизонтальном, и вертикальном направлениях, активизируя, тем самым, взаимодействие локального и внелокального уровней управления. При этом он также выполнял важнейшую

функцию предотвращения получения частной выгоды от реализации общих целей сельского развития на локальной территории.

Концепция «умного» развития сельских территорий, получившая широкое распространение в зарубежных странах была направлена на улучшение жизни людей в самих сельских сообществах, через создание «умных деревень». Сообщества в сельской местности, использующие инновационные решения для повышения своей устойчивости, опираясь на местные сильные стороны и возможности, и полагающиеся на коллективный подход к разработке и реализации своей стратегии по улучшению экономических, социальных и/или экологических условий, особенно путем мобилизации решений, предлагаемых цифровыми технологиями, были в ЕС определены «умными деревнями» [5]. «Умные деревни» рассматриваются также как сообщества, которые строятся на человеческом и социальном капитале своих жителей и местных активах для поддержки собственного развития [6].

Местные сообщества при этом могут включать в себя один или несколько населенных пунктов без каких-либо ограничений в отношении административных границ или количества жителей, коллективно разрабатывать и реализовывать стратегии по улучшению экономических, социальных и экологических условий своей жизни с опорой на местные сильные стороны и активы. Реализация стратегии «умной деревни» дает сообществам право собственности на развитие своего района и наращивание его потенциала для решения местных проблем [7].

Однако, по мнению Билла Сли, модель, основанная на сообществах, будет работать только там, где человеческие ресурсы и социальный капитал объединены целостным образом, но в некоторых местах, где сообщества раздроблены, а их члены имеют разноречивые интересы, реализация ее затруднена [6].

Следующим шагом в развитии локальной сельской экономики является концепция «цифровой деревни», где местное сообщество, наряду с предметно-ориентированными сервисами, технической платформой, базовой инфра-

структурой, выступает в качестве ее основного компонента. Жители «цифровых деревень», местные власти и местные хозяйствующие субъекты, являясь заинтересованной стороной, принимают согласованные решения при разработке концепций и стратегий локального развития территории на основе подхода «живой» лаборатории [8].

Подход «живая лаборатория», базирующийся на социальном капитале сельских территорий и теоретической основе существующих «живых лабораторий», занимает центральное место в механизме принятия согласованных решений в отношении стратегии развития «цифровых деревень».

По данным Европейской сети живых лабораторий (ENoLL) живые лаборатории (Living Lab) определяются как «открытая инновационная экосистема, основанная на систематическом подходе к совместному творчеству пользователей, который объединяет государственные и частные исследования и инновационную деятельность в сообществах, ставя граждан в центр инноваций» [9]. Подход с позиции «живой» лаборатории, ранее апробированный в городах, был взят на вооружение и при создании «цифровых деревень». При этом данный подход используется, исходя из позиции «умной территории», когда ее граждане твердо привержены повышению качества жизни за счет совместной мобилизации многосторонних творческих сил, являясь при этом конечными пользователями, а сами территории рассматриваются как реальные полигоны для испытаний продуктов и услуг с добавленной стоимостью, отвечающих потребностям местного населения.

В направлении формирования социального и человеческого капитала в сельской местности России уже предприняты определенные меры. В Госпрограмме «Комплексное развитие сельских территорий» предусмотрено «обучение за счет средств федерального бюджета руководителей и специалистов региональных и муниципальных органов власти, центров компетенций, бизнес-сообществ и общественности по вопросам разработки и реализации программ и проектов развития сельских территорий», а также проведение «мероприятий всероссийского значения по популяризации и поощрению достижений в сфере

развития сельских территорий» [10].

Запланированные мероприятия будут способствовать формированию в сельской местности социального и человеческого капитала, но этот процесс достаточно длительный. Вместе с тем, определенная часть районов, где сложились устойчивые сельские сообщества, уже в настоящее время могла бы начать цифровую трансформацию сельского развития по европейскому варианту, используя для этого социальные инновации.

Упущенные в России возможности развития локальной сельской экономики при активном участии местных сообществ необходимо реализовывать как можно быстрее, в том числе одновременно с осуществлением цифровых решений. В этой связи особое внимание российских исследователей необходимо обратить на подготовку концептуальных основ социальной составляющей цифровой трансформации управления сельским развитием, особенно в периферийных районах.

Список использованной литературы

1. Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sanstv.ru/dict/локальный> (Дата обращения 15.06.2022).
2. Анимиа Е.Г., Шарыгин М.Д. Территориальная общность людей как объект местного самоуправления // Территория и общество. Межведомственный сборник научных трудов. Пермь: Изд-во ПГУ, 1995. – С. 9-10.
3. Putnam, R. Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993.
4. Ray C. Culture Economies: a perspective on local rural development in Europe. Centre for Rural Economy in English. Newcastle University. 2001.
5. Smart Villages. Pilot Project. Briefing note. Brussels, 21-22 February 2019. URL: <https://digitevent-images.s3.amazonaws.com/5c0e6198801d2065233ff996-registrationfiletexteditor-1551115459927>
6. Slee B. Delivering on the Concept of Smart Villages – in Search of an Enabling Theory // European Countryside. 2019. Vol. 11, No 4. P. 634 – 650. doi: 10.2478/euco-2019-0035. URL: <https://www.sciendo.com/article/10.2478/euco-2019-0035/>
7. Smart villages Concept, issues and prospects for EU rural areas. EPRS | European Parliamentary Research Service. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/689349/EPRS_BRI\(2021\)689349_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/689349/EPRS_BRI(2021)689349_EN.pdf)
8. Digital Villages Germany. Working document. European Network for Rural Development. URL: https://enrd.ec.europa.eu/sites/default/files/tg_smart-villages_case-study_de.pdf
9. Santonen, T., Creazzo, L., Griffon, A., Bódi, Z., Aversano, P. Cities as Living Labs – Increasing the impact of investment in the circular economy for sustainable cities. European Commission. Directorate-General for Research and Innovation. 2017. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/research_and_innovation/groups/rise/cities_as_living_labs.pdf
10. Паспорт Государственной программы Российской Федерации «Комплексное

развитие сельских территорий» и ее структурных элементов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/454/454c6d036fc7310ee528376008ad3ba9.pdf> (дата обращения 15.06.2022)

**Вопросы методологии выделения
сельских локальных экономических систем**

С.О. Сиптиц, д.э.н., руководитель отдела

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва

Для современного состояния экономики сельских территорий действует закономерность: чем больше доля сельского населения и меньше земельных ресурсов приходится на ЛПХ, тем меньше величина располагаемых ресурсов сельских домохозяйств. Покажем это с использованием результатов ВСХП 2016 года и материалов Росстата [1]. Для этого сформируем массив данных регионального уровня, содержащий перечисленную информацию, ранжируем его по убыванию доли сельского населения и выделим четыре группы регионов: с высоким удельным весом сельского населения (12 регионов), средним удельным весом сельского населения (23 региона), ниже среднего (29 регионов) и малым удельным весом (4 региона). Размах колебаний значений этого признака составил от 70,8% в Республике Алтай, до 7,5% в Мурманской области. Вычисляя средние геометрические значения перечисленных удельных показателей, и построив уравнение регрессии располагаемых ресурсов домохозяйств в сельской местности от удельного веса сельского населения и земельных ресурсов на одно ЛПХ получим следующий результат:

Таблица 1. Оценки коэффициентов уравнения регрессии

Параметры уравнения регрессии	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Свободный член	21549,1	117,32	183,68	0,0034659
Обеспеченность земельным ресурсом	10799,4	991,641	10,89	0,0582933
Удельный вес сельского населения	-223,26	9,22465	-24,20	0,0262887

Располагаемые ресурсы сельских ЛПХ (2016 год) варьируют от 10789,7 руб./мес. в Республике Дагестан до 31755,7 руб./мес. в Мурманской области,

что свидетельствует о низких доходах сельского населения и делает особенно актуальной проблему сельской локальной экономики.

Два базовых признака выделяют сельскую локальную экономику в числе прочих экономических систем—локализация на сельских территориях и использование преимущественно местных производственных ресурсов. Существует много трактовок понятия «сельская территория», но все они так или иначе основываются на сопоставлении, точнее противопоставлении свойств города и села.

Мысленный эксперимент для установления факта обнаружения сельской территории может выглядеть следующим образом. Будем отдаляться от городской агломерации, периодически фиксируя несколько показателей в муниципальных образованиях, встречающихся на пути: плотность населения, число видов экономической деятельности с возрастающей долей сельского и лесного хозяйства, в том числе с использованием местных ресурсов, располагаемые ресурсы домохозяйств, прочие социально-экономические характеристики. Выбор индикаторов, опираясь на которые можно разделить территории на городские и сельские, представляет собой отдельную проблему, решить которую затруднительно без привлечения и последующего анализа обширного эмпирического материала.

Из общих соображений можно предположить, что зависимости индикаторов от расстояния до города, будут убывающими функциями, поэтому логично условиться о пороговых величинах падения индикаторов, например в размере, 70-80% от «городского» значения и, таким образом, определить правило дифференциации территорий на городские и сельские. Так как индикаторов несколько, нам придется определиться с их суммарным влиянием на наше представление о сельских территориях. Это можно сделать несколькими способами [2]. Один из них показан в таблице 2.

В данной таблице содержатся относительные изменения индикаторов в процентах по отношению к городским значениям. Эти оценки могут быть получены как решения экспертов при анализе зависимостей индикаторов от рас-

стояния муниципальных образований до города. В качестве оператора свертки используется медиана, вычисленная по каждой строке таблицы; та же медиана, вычисленная по последнему столбцу, в данном примере соответствует номеру m – муниципального образования, которое принимается в качестве сельской территории.

Таблица 2. Свертка индикаторов путем определения медианных значений по их множествам.

Номер муниципального образования	Относительные изменения индикаторов "сельскости"						
	Индикатор 1	Индикатор 2	Индикатор 3		Индикатор n-1	Индикатор n	Медианное значение
1	55	67	70		72	61	67
2	50	44	59		50	53	50
.....	66	67	59		66	52	66
m-1	68	60	52		61	69	61
m	50	68	62		66	64	64
Медиана							64

Источник: составлено автором.

Процедур дискриминации территориальных образований на сельские и городские можно предложить достаточно много, и все они существенно опираются на представления экспертного сообщества, применяющего ту или иную процедуру. Так в [3-4] предложена перекрестная типология муниципальных территорий районов по признакам «сельскости» и «развитости». В качестве индикаторов авторы использовали произведение плотности населения и плотность муниципальных дорог, а экономическую развитость характеризовали удельными значениями производства продукции растениеводства и животноводства. В результате муниципальные районы оказываются распределенными по грациям этих признаков. Следует признать, что такая типология может оказаться более информативной при рассмотрении и решении проблем сельской локальной экономики при одном условии – учете всех видов деятельности хозяйствующих субъектов на данной территории.

Как сказано в начале, вторым признаком локальности сельской экономики является уровень использования местных ресурсов как материальных, так и не материальных. Нужно сказать, что все субъекты, осуществляющие

экономическую деятельность на сельской территории, так или иначе, используют местные ресурсы, по крайней мере, материальные. Этот факт отражен в структуре местных налогов: земельном, налоге на имущество, торговых сборах. Сельское и лесное хозяйство, безусловно, используют местные ресурсы: земельные, лесные, водные, а также труд местного (но не только) населения. Вообще говоря, жить и работать на сельской территории невозможно без использования местных ресурсов. Очевидно, что проблематика сельской локальной экономики возникла как способ осмысления препятствий на пути социально-экономического развития сельских территорий, выбора и обоснования рациональных стратегий устранения этих препятствий.

Рассмотрим сельскую территорию, на которой осуществляют экономическую деятельность хозяйствующие субъекты различных организационно-правых форм. В соответствие с ОКВЭД-ом результаты этой деятельности можно разделить на производство конечной продукции и услуг (в основном обрабатывающие производства с кодами 10-14, 32.12, 47.11 и т.п.), а также на производство промежуточной продукции, необходимой для функционирования хозяйствующих субъектов, как локализованных на сельской территории, так и вне ее. Из-за фактора «сельскости» экономический обмен продуктами хозяйственной деятельности между соответствующими субъектами не полон и не совершенен. Вектор выпуска продукции, с одной стороны, не может удовлетворить спрос по номенклатуре, а с другой, не может быть полностью реализован на сельской территории в силу узости соответствующих рынков. Таким образом, первое стратегическое направление по совершенствованию локальной сельской экономики состоит в запуске проектов по выпуску и компенсации части импортируемых факторов производства, разумеется, с учетом ресурсных и трудовых ограничений, подготовку которых можно рассматривать как часть упомянутой стратегии.

Второе стратегическое направление предполагает раскрытие потенциала, связанного с нематериальными ресурсами сельских территорий, что, скорее всего, окажет стимулирующее воздействие на развитие туризма, различ-

ных форм рекреации, культурно-массовых мероприятий. Такие технологии тесно связаны с местной инициативой, формированием фокус-групп, созданием условий для инвестирования капитала с применением адекватных информационных технологий [5].

Список использованной литературы

1. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>. Доступ 23.06.2022.
2. Исследование операций : методологические основы и математические методы (под ред. Дж. Моудера и С. Элмаграби). —М. : Мир, 1981.
3. Разработать методологию и инструментарий стратегического планирования развития региональных агропродовольственных систем с учетом долгосрочных климатических изменений / А.В. Петриков (науч. рук.), С. О. Сиптиц (рук. темы), И. А. Романенко, Н. М. Светлов [и др.]. Отчет о НИР ВИАПИ им. А.А. Никонова. - Рег. № АААА-А19-119021390102-03. - Москва, 2019. - С. 216-225.
4. Сальников, С. Г. Информационное обеспечение и математический инструментарий для типологизации сельских территорий / С. Г. Сальников // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 12(69). – С. 62-71. – DOI 10.33938/2012-62.
5. Творгова Е. Ресурсы местного сообщества. Электронный журнал "Местное устойчивое развитие", № 5 06/2012. <http://fsdejournal.ru/node/306>. Доступ 23.06.2022.

Экономика сельского локального развития:

уроки прошлого и настоящего

Н.Е. Евдокимова, к.э.н, вед.н.с.

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва

Эволюция сельской местности представляет собой многомерное сочетание социальных, экономических и экологических изменений ее параметров. По большей части исследования эволюции сельских районов были сосредоточены на социально-экономических преобразованиях и не уделяли должного внимания экологическим, природно-климатическим аспектам и связям с окружающими условиями. Для разработки мер регулирования с целью достижения устойчивости сельских территорий также необходим подход, ориентированный на системное решение локальных проблем. В последние годы исследователи приходят к заключениям об отсутствии универсальной политики развития отстающих регионов [1]. В литературе изложена перспектива политики на основе местоположения (территориально-ориентированная политика «place-based policies»), которая учитывает ресурсы и динамику развития, а также институциональные и производственные условия. Сельскохозяйствен-

ная политика должна учитывать местные реалии на основе междисциплинарных достижений и социальных, и естественных наук [2].

Воплощение в жизнь целей устойчивого развития (ЦУР) особенно важно в сельских районах. После окончания Второй мировой войны, как развитые, так и развивающиеся страны пришли к пониманию важности развития сельской местности посредством разработки национальной или интернациональной политики. Так, ЕС принял Единую сельскохозяйственную политику (ЕСХП) и инициировал программу LEADER (акроним с французского «Liaison Entre Actions de Développement de l'Economie Rurale», что значит дословно «Установление связей между мероприятиями, направленными на экономическое развитие сельских территорий») для содействия комплексному развитию сельских районов в Европе. Эта программа аккумулирует возможности для оптимального использования всех сильных сторон региона: от природы до экономики и культуры. В послевоенные же годы США, Канада и Австралия стали предоставлять значительные субсидии для развития крупных, современных ферм. В Китае был реализован целый ряд мер поддержки сельских районов (Комплексный план сельскохозяйственного развития, Налоговая реформа для сельских районов, Целевые программы сокращения масштабов нищеты и возрождения сельских районов). Многие азиатские страны уделяли большое внимание строительству деревень для ускорения развития сельских районов (например, Программа новых сообществ в Южной Корее).

Остановимся подробнее на программе «Одно село - один продукт» (ОСОП), которая появилась сначала в Японии, а затем распространилась во многих странах, в том числе в республиках бывшего СССР и некоторых регионах России. Префектура Оита на 3/4 покрыта горами и лесом, что было когда-то барьером для торговли и коммуникаций. В 1979 году губернатор префектуры Оита Морихико Хирамацу инициировал движение под названием «Одно село - один продукт» (ОСОП), как идею оживления региональной экономики. В то время Оита была отсталым и преимущественно сельским регионом. Хирамацу выступал за то, чтобы поселения производили высококаче-

ственную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Каждая деревня должна была выбрать один продукт, который был бы конкурентоспособным и стабильным. Хирамацу взял эту идею из прототипа движения ОСОП, инициированного в 1961 году небольшим городом под названием Ояма, жители которого решили, что слива и каштан могли бы стать неплохой основой экономики их городка. Стратегия губернатора Хиромасу была успешно реализована, сотни продуктов были отобраны в деревнях Ойты, все 58 муниципалитетов приняли участие в ОСОП. Через эту программу, медленно, но верно Ойта стала третьей префектурой по доходам в Японии. Хирамацу избирался губернатором Ойта на шесть сроков [3].

Модель ОСОП в префектуре Ойта является классической, потому что это модель, которая была скопирована в других странах в различных вариациях с целью на «постепенное, долгосрочное и естественное возрождение сельского сообщества, которое должно осуществляться путем формирования местных лидеров» [4]. Толчком к этому послужил предшествовавший быстрый послевоенный экономический рост и преобразования в Японии, которые, принося огромные выгоды для страны в целом, оставляли их в городах, делая сельские районы совершенно непривлекательными, особенно для молодежи. Возникшее в результате разочарование в слишком быстрой индустриализации привело к сдвигу в национальной политике от концентрации на экономическом росте к сбалансированному социально-экономическому развитию, что обеспечило основу для заинтересованности в развитии сельских районов.

ОСОП стала основной стратегией развития префектуры Ойта и заменила собой программы по развитию промышленности. Это стратегия с акцентом на экономном использовании ресурсов и охране окружающей среды из-за нехватки природных ресурсов в Японии в целом. Конкурентоспособность обеспечивается нацеленностью проекта на продвижении оригинальных или уникальных продуктов. Деятельность ОСОП в префектуре финансируется исключительно за счет частных инвестиций (например, местной сетью универмагов Tokiwa). При экспорте японская продукция ОСОП продвигается путем тща-

тельного анализа рынков с акцентом на превосходное качество и эффективное распространение.

Итак, основная идея ОСОП находится в русле Стратегии умной специализации, которая разработана и применяется, прежде всего, в ЕС [5], но она больше ориентирована на сельские регионы в менее развитых странах. В 1980-х годах многие азиатские государства применили на практике стратегию «Одна деревня - один продукт», хотя этому способствовали и дипломатические усилия губернатора Хирамацу. С различными вариантами проекты ОСОП реализованы уже в Китае, Индонезии, Малайзии, Таиланде, Тайване, в некоторых странах Африки и Латинской Америки. За последние три десятилетия модель ОСОП широко копировалась в Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане в рамках трансграничного Проекта по улучшению условий жизни в таджикско-афганских приграничных районах (LITACA, ПРООН).

В Республике Тыва в рамках губернаторского проекта «Одно село - один продукт» за первое полугодие 2020 года объем продукции и услуг всех задействованных производителей составил 98,5 млн. рублей [6]. С начала реализации проекта (2013 год) налоговые поступления в бюджет составили 110,9 млн. рублей, создано 3233 рабочих мест. Объем государственной поддержки им составил 705,2 млн. рублей. Экономический эффект оценивается в 2 рубля прибыли от продажи продукции на 1 рубль инвестиций [6].

В Российской империи на рубеже XIX-XX веков также происходила трансформация на местах традиционного сельского общества в индустриальное. К тому времени существенную роль в сельской экономике играли кустарные промыслы. Еще с 1870-х годов царское правительство обратило внимание на эту деятельность и создало Комиссию по изучению кустарной промышленности. Закон 1888 года «О порядке заведования кустарной промышленностью», не только передал кустарные промыслы в ведение министерства государственных имуществ по департаменту земледелия и сельской промышленности, но и определил расходы «по усовершенствованию и поощрению кустарной промышленности и по производству содержания назначаемых для

надзора за оною лицам» [7]. Позитивная динамика развития тогдашней российской экономики была поддержана системой государственного кредитования низших сословий. Кредитование кустарей было двух видов – денежное и натурой (сырьем и инструментами) и осуществлялось через кустарно-промышленные банки, кредитные кассы, кустарные склады, ссудосберегательные и кредитные товарищества [8]. Кредитование происходило на средства правительства. Наибольшей популярностью пользовались кассы мелкого кредита при уездных или губернских земствах, хотя именно воровство местных властей часто приводило к разорению кустарей. В том числе и по этой причине крестьяне боялись брать в долг, и только в кустарно-промышленной кооперации кредиты стали более-менее распространенным явлением [8]. Для «приучения» крестьянства к эффективному использованию заемных средств требовалось время, авторитетные разъяснения и борьба с злоупотреблениями на местах.

Ценность местных традиций, уникальных особенностей и народных промыслов понимали и в те времена. В Российской империи с середины XIX века работала целая сеть региональных музеев с целью сохранения и развития местных промыслов [9, 10]. Музеи содержались не только государством, но и меценатами при поддержке передовой интеллигенции. Существовало четыре группы кустарных музеев: Московский центральный, земские, частные, музеи обществ и комитетов. В работе [9] выделены 6 основных функций этих учреждений: культуртрегерская (коллекционирование), выставочная, техническая, экономическая (сбыт), кооперативная (организационная), популяризаторская (привлечение к занятиям кустарными промыслами).

Краткий экскурс на интересных малоизвестных примерах поддержки экономики локального развития в прошлом и настоящем был сделан с целью обоснования уникальности сочетания отдельных видов ресурсов развития каждого села. Толчок экономическому развитию сельской территории в условиях рыночной экономики можно найти в природных, исторических, культурных, традиционных и других местных особенностях. Есть один параметр, ко-

торый редко включается при разработке типологий сельских территорий, это доля постоянного населения данной местности. Люди, предки которых жили поколениями на этой земле, часто сохраняют уникальные сведения по историческим и природным «точкам силы» своей родины.

Список использованной литературы:

1. Rodríguez-Pose A., Ketterer T. Institutional change and the development of lagging regions in Europe //Regional studies. – 2020. – Т. 54. – №. 7. – С. 974-986.
2. Barca F. Place-based policy and politics //Renewal: a Journal of Social Democracy. – 2019. – Т. 27. – №. 1. – С. 84-95.
3. Mukai K., Fujikura R. One village one product: evaluations and lessons learnt from OVOP aid projects //Development in Practice. – 2015. – Т. 25. – №. 3. – С. 389-400.
4. Fujioka R. Learning from OVOP in Japan and OTOP in Thailand for the Application to CLMV Countries //One Village One Product Movement in CLMV Countries. – 2006.
5. Foray D., Morgan K., Radošević S. (2018) The Role of Smart Specialisation in the EU Research and Innovation Policy Landscape. Brussels: European Commission.
6. <https://tmgnews.ru/novosti/odno-selo-odin-produkt-prines-tuve-pochti-100-millionov/>
7. Карташова М.В. Кустарные промыслы накануне распада Российской империи // Историческая информатика. – 2019. – № 4. – С. 31 - 42.
8. Карташова, М. В. Государственная поддержка кустарных промыслов в Российской империи в конце XIX - начале XX вв.: кредитование кустарей / М. В. Карташова // Экономическая история. – 2018. – Т. 14. – № 1. – С. 34-46.
9. Карташова, М. В. Кустарные музеи Российской империи в конце XIX - начале XX века / М. В. Карташова // Вестник НижГУ им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 2. – С. 18-26.

Вопросы устойчивого сельского развития

И.С. Мальцева, к.э.н., с.н.с.

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра УрО РАН

Традиционная экзогенная парадигма сельского развития, в основу которой были поставлены модернизация сельского хозяйства к развитию сельских территорий, доказала свою несостоятельность из-за многочисленных проблем и невозможности их решить в рамках традиционного подхода. Учеными был сделан вывод о необходимости перехода от экзогенной парадигмы к новой парадигме, имеющей более локальный, эндогенный, комплексный характер и получившей название нео-эндогенной. Guinjoan E., Badia A , Tulla A.F. [1] определили, что в основе нео-эндогенной парадигмы сельского развития лежат концепции:

– многофункциональности сельского хозяйства и сельской территории. Многофункциональность, как таковую, необходимо рассматривать в качестве ядра новой парадигмы сельского развития, поскольку она позволяет воссоздать ценность сельского хозяйства и сельских территорий, адаптируя их к потребностям современного общества;

– социального капитала. Термин «социальный капитал» означает неоднократные социальные взаимодействия между отдельными лицами и группами, которые порождают доверие, приводят к социальным нормам и укрепляют сотрудничество и взаимопомощь;

– новой агропродовольственной модели, которая характеризуется формированием устойчивых продовольственных систем, повышенным вниманием к качеству продовольственной продукции, формированием более коротких продовольственных цепочек, сельских сетей, альтернативных крупным продовольственным сетям, включением потребителей в контроль за качеством продовольствия.

Концепция многофункционального сельского хозяйства возникла в конце XX в. в развитых странах, где экономическое значение сельского хозяйства стало незначительным, а общество все больше беспокоилось о качестве потребляемых продуктов питания и сохранности окружающей среды и биоразнообразия. Идея многофункционального сельского хозяйства состоит в том, что сельское хозяйство должно выходить за рамки производства дешевых продуктов питания и сырья для промышленности как при интенсивном подходе к сельскому хозяйству. Наоборот, оно должно влиять на всю сельскую местность, включая землепользование, окружающую среду, ландшафты и экологию, водное хозяйство, биоразнообразие, социальные аспекты, служить хранителем историко-культурного наследия и повышать привлекательность для туристов.

Многофункциональность признает неизбежную взаимосвязь различных ролей сельского хозяйства и его функций, то есть сельское хозяйство является многопродуктовой деятельностью, производящей не только товары, но и не-

материальные продукты, такие как экологические услуги, ландшафтные удобства и культурное наследие [2], выполнять другие социальные функции.

Применительно к процессам развития сельских территорий социальный капитал определяется, как способность делать вещи коллективно, как кооперативный способ добиться цели. В сельской экономике формируются механизмы социальной интеграции – новые виды сотрудничества потребителей и производителей в продовольственных сетях, как альтернативный способ организации продовольственного обеспечения. Будучи движением, укорененным в сообществах и определяющим местные ответы на глобальные проблемы, сотрудничество демонстрирует большую вариативность, включая кооперативы и группы солидарности, покупающие местные и органические продукты питания, поддерживаемое общинами сельское хозяйство и коллективные инициативы по озеленению городов. Потребители при этом играют все более активную роль и тем самым выходят за рамки просто приобретения продовольствия как такового. Изменяются взгляды на кооперативы, которые определяются как радикально альтернативный экономический проект с четко выраженными общественными и общинными целями и последствиями [3], как часть экономического разнообразия, не подпадающую под капиталоцентрическую модель организации. Наряду с традиционными услугами по обслуживанию сельхозтоваропроизводителей и продовольственного рынка кооперативы в рамках реализации ЦУР осуществляют экологические и энергоэффективные программы, реализуют модели построения социальной и справедливой экономики.

Социальная направленность многофункциональности сельского хозяйства включает формирование социального сельского хозяйства, которое в последние годы привлекло большое внимание общественности, так как рассматривается как альтернативная практика ведения сельского хозяйства, которая может поддержать сельские общины, обеспечивая устойчивое производство. Подчеркивается не только его значение для сельскохозяйственного производства, но и как экономического дополнения к услугам социального обеспечения, образования и здравоохранения. Благодаря формированию на низовом

уровне, социальное сельское хозяйство устойчиво к экономическому кризису и является экономически жизнеспособным способом обеспечения различных видов социального сервиса. Основная цель социального фермерства - это выполнение своей социальной миссии, которая заключается в интеграции общества, участии в различных практических формах экологического образования - деятельности, в которой участвуют как дети, так и взрослые. Вторичная цель - получение хозяйством экономической прибыли.

По мнению Европейского экономического и социального комитета, социальное сельское хозяйство охватывает очень широкий круг деятельности, но всегда имеются два общих элемента: а) деятельность происходит на ферме и б) она предназначена для удовлетворения временных или постоянных потребностей обездоленных людей. В результате социальное сельское хозяйство не только способствует благосостоянию людей и помогает их процветанию, но также и развитию сельских районов, и улучшению взаимодействия между городом и деревней. Социальное сельское хозяйство определено как совокупность видов практик, которые используют сельскохозяйственные ресурсы – как животные, так и растительные – для создания надлежащих условий для инвалидов или социально незащищенных слоев населения и для широкой общественности с целью обеспечения рабочих мест, поощрения их социальной интеграции посредством образования и досуга, содействия их взаимоотношениям с сельской местностью и природой.

ФАО подчеркивает, что в социальном сельском хозяйстве принцип постановки экономических и социальных целей совпадает; социальное сельское хозяйство ориентировано на уязвимые группы населения и добивается их реинтеграции в общество. Социальное сельское хозяйство направлено на сокращение нищеты в сельских районах, продвижения социальной инклюзии и диверсификации сельскохозяйственной деятельности, тем самым способствуя благосостоянию и социальной сплоченности населения через производство сельскохозяйственной продукции, а также стимулированию солидарности и социальной помощи. Участвуя в этой деятельности, люди восстанавливают

контакт как с трудовой сферой, так и с природной средой, что помогает им улучшить свое здоровье, облегчает обучение, повышает самооценку и опосредует участие в жизни общества.

Международный институт прикладного системного анализа в 2018 г. подготовил доклад «Преобразования для достижения Целей устойчивого развития», в котором в рамках четвертого преобразования было отмечено, что самым высоким приоритетом является обеспечение здорового и доступного питания для всех и каждого для искоренения голода. Обеспечение доступа к диетическим продуктам питания и чистой воде для всех при одновременной защите биосферы и океанов требует более эффективных и устойчивых продовольственных систем [4]. Изменение климата, деградация почвы, вспышки болезней и вредителей, экономические и политические кризисы и рост и миграция населения, изменения в структуре потребления продуктов питания усиливают давление на мировую продовольственную систему [5]. Исследователи отмечают важность подхода к разработке реформы и перестройки политики, позволяющей объединить социальную, экологическую, продовольственную и сельскохозяйственную политику для построения устойчивых продовольственных систем [6].

Устойчивая продовольственная система предполагает необходимость выхода за рамки взгляда на продовольственную систему как на линейную и узкую, чтобы понять продовольственную систему как динамичную и взаимосвязанную. Переход к устойчивой продовольственной системе вызывает интерес у политиков, поскольку продовольственная система является важным рычагом для решения вопросов экологии, продовольственной безопасности и безопасности питания, торговли, справедливости и здоровья [7]. Суть современного подхода заключается в том, чтобы ответственность за предотвращение ухудшения состояния окружающей среды и нанесения ущерба здоровью населения не возлагалась на отдельных лиц и производителей, а активно внедрялась в деятельность продовольственной системы.

Работа выполнена по теме НИР «Устойчивое ресурсопользование се-

верного региона: факторы и модели» (№ Государственного учета 121021800128-8).

Список использованной литературы

1. Guinjoan E., Badia A, Tulla A.F. The new Paradigm of Rural Development. Territorial Con-Siderations and Reconceptualization using The «Rural Web» // Boletin de la Asociacion de / Geografos Espanoles. 2016. № 71. P. 495- 500.
2. IAASTD. 2008. Towards Multifunctional Agriculture for Social, Environmental and Economic Sustainability. International Assessment of Agricultural Knowledge, Science and Technology for Development, Issues in Brief.
3. Ajates R. An integrated conceptual framework for the study of agricultural cooperatives: from repolitisation to cooperative sustainability // Journal of Rural Studies. 2020. № 78. P. 467-479.
4. IIASA. 2018. TWI2050 - the world in 2050 (2018). Transformations to achieve the sustainable development goals. Report Prepared by the World in 2050. Initiative. Laxenburg, Austria.
5. Falguera V., Aliguer N., Falguera M. An integrated approach to current trends in food consumption: oving toward functional and organic products? // Food Control. 2012. № 26. P. 274-281.
6. PES FOOD. 2019. International panel of experts on sustainable food systems. Towards a common food policy for the European Union. The policy reform and realignment that is required to build sustainable food systems in Europe.
7. Kugelberga S., Bartolini F., Kanterc D. R., Milfordd A.B., Pirae K., Sanz-Cobena A., Leip A. Implications of a food system approach for policy agenda-setting design // Global Food Security. 2021 № 28. 100451.

РАЗДЕЛ 2. ЗЕМЕЛЬНЫЕ И ДРУГИЕ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Анализ современных структурных изменений в землепользовании сельскохозяйственных организаций

в контексте развития сельской локальной экономики

Г.Н. Никонова, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН
Институт аграрной экономики и развития сельских территорий
Санкт-Петербургского Федерального исследовательского центра РАН

Исследования проблем развития сельской локальной экономики затрагивают фундаментальные вопросы стратегического видения облика сельской местности нашей страны в будущем. Определение тенденций, которые в перспективе станут доминировать в аграрном секторе и в целом, применительно к сельскому развитию, оценка механизмов формирования локальной экономики выступают важнейшим предметом теории и методологии экономической науки. Хотя еще в 1890 году Альфред Маршалл написал, что «в действительности число ученых-экономистов было всегда невелико по сравнению со сложностью проблем, которые этой науке надлежало решать...» [1, с.59]. На самом деле, многоаспектность вопросов сельского развития до сих пор значительно превышает количество исследователей агро-экономического профиля [2,3,4].

При этом сложность анализа заключается в том, что, с одной стороны, фундаментальные сдвиги в аграрной экономике являются объективной реальностью под влиянием институциональных и технологических изменений. С другой стороны, на фоне достаточно активного расширения цифровой трансформации неизведанным остается понимание, как это отразится на структуре сельского сообщества (демографической, профессиональной, мотивационной, по уровню доходов и т.д.), а также структуре производства и качестве экономического роста на конкретной территории.

Причем, если более-менее понятно о возможных типах применяемых в перспективе технологий, то требует постоянного анализа вопрос: насколько в ближайшее время изменится ситуация с использованием основного ресурса

аграрного развития – земельных угодий, учитывая масштабы их выбытия и темпы возвращения в хозяйственный оборот. По аналогии со словами К. Маркса о коммунизме, как переходе от «царства необходимости» к «царству свободы», существует острая необходимость решения проблемы задействования имеющегося значительного потенциала земельного фонда в целях развития локальной экономики сельских территорий.

Данные Росстата и результаты научных исследований убедительно отражают достаточную результативность осуществляемых мер государственной аграрной политики на протяжении ряда последних лет. Даже в неблагоприятном, из-за пандемии коронавируса 2020 году, производство валовой продукции сельского хозяйства в Российской Федерации, как было отмечено, составило 120,7% к уровню 2013 года, что значительно выше показателя в целом по экономике (108,6%) [5]. Это способствовало увеличению удельного веса сельского хозяйства в структуре ВВП страны до 4,1%, в инвестициях – 4,3%, в экспорте – 8,8%. Подобные значительные успехи были достигнуты в аграрном секторе и в 2021 году, что демонстрирует рост производительности труда в отрасли, эффективную отдачу инвестиций, обоснованность принимаемых решений на всех уровнях управления в целях наращивания импортных поставок, укрепления продовольственной безопасности государства, повышения инвестиционной привлекательности отрасли

Тем не менее, для обеспечения в перспективе устойчивого тренда развития сельской местности в целом необходимо создание условий для реализации экономического потенциала каждой отдельной территории на основе успешного формирования и функционирования локальной экономики. Отсюда достаточно актуальным является мнение академика РАН А.В. Петрикова о том, что «Необходим переход от политики, обеспечивающей не только экономический рост, но и более высокое качество этого роста, т.е. рост, отвечающий критериям экономической, социальной, экологической эффективности и направленный на ликвидацию структурных, межотраслевых и территориальных диспропорций» [6, с.462].

Среди сохраняющихся до сих пор структурных и институциональных проблем сельского развития, безусловно, для его перспектив первостепенным является не приостановленный на многих территориях процесс сокращения площади посевов, что ведет к наличию значительных площадей неиспользуемых земель. Это связано как с изменением по регионам количества и структуры действующих сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и особенностью сдвигов по посевным площадям. Достаточно информативными на эту тему выступают результаты проведенной в 2021 году сельскохозяйственной микропереписи, с использованием которых можно проследить указанные трансформации на примере регионов Северо-Запада (табл.1).

Таблица 1. Изменение количества сельскохозяйственных организаций между сельскохозяйственными переписями 2016-2021 гг.

Регионы	Число СХО в 2021 г.		Из них:					
	единиц	в % к 2016 г.	не относящиеся к МП		МП		в т.ч. микро	
			единиц	в % к 2016 г.	единиц	в % к 2016 г.	еди- ниц	в % к 2016 г.
РФ (тыс. ед.)	32,9	91,3	10,5	138,1	20,1	82,8	13,7	79,8
СЗФО	1510	73,1	520	125,6	840	62,0	540	58,6
Республика Карелия	80	119,4	30	142,8	30	93,8	...	X
Республика Коми	60	81,1	30	150,0	30	81,1	10	83,3
Архангельска я область	120	80,5	30	73,2	70	78,7	30	93,8
Вологодская область	280	98,9	70	94,6	160	80,8	100	107,5
Калининградс кая область	250	49,1	60	92,3	180	62,1	130	55,7
Ленинградска я область	340	84,2	140	130,8	160	59,7	110	52,9
Мурманская область	50	96,2	30	136,3	20	125,0	...	X
Новгородская область	110	51,2	30	130,4	70	41,7	40	32,0
Псковская область	119	41,6	80	266,6	110	45,1	70	42,6

Источник: Рассчитано с использованием данных «Всероссийские сельскохозяйственные переписи» // Официальный сайт Росстата.

Данные, приведенные в таблице 1, иллюстрируют заметные количественные и структурные изменения, происшедшие за 5 лет в сельской местно-

сти, с точки зрения наличия количества функционирующих сельскохозяйственных организаций как товаропроизводителей и сферы потенциального приложения труда местного населения. При этом можно выделить несколько основных трендов:

- снижение численности сельскохозяйственных организаций в целом по Российской Федерации и по СЗФО, а также во всех регионах Округа, кроме Республики Карелия;

- практически повсеместный рост количества сельскохозяйственных организаций не относящихся к малым предприятиям (по стране и СЗФО, за исключением Архангельской, Вологодской и Калининградской областей);

- аналогичное практически повсеместное сокращение за прошедший период малых и микропредприятий (по стране в целом и в СЗФО).

Как представляется, данные тенденции свидетельствуют о сохранении неблагоприятных условий для малого бизнеса, несмотря на ряд предпринимаемых государственных мер, а, следовательно, также об отсутствии на современном этапе соответствующих предпосылок и для развития локальной экономики на некоторых сельских территориях. Рассмотрим, как повлияли указанные процессы на концентрацию аграрного землепользования в коллективном секторе в условиях Северо-Запада, учитывая, что в данном регионе даже в 2021 году продолжалось сокращение площади посевов во всех категориях хозяйств, за исключением их незначительного роста в Архангельской области (500 га), Вологодской (2300 га) и заметного в Калининградской области (11 тыс. га).

На основе материалов Росстата можно сделать вывод о том, что уменьшение количества сельскохозяйственных организаций сопровождалось ростом посевных площадей в них как по стране в целом, так и в регионах Северо-Запада, кроме Вологодской и Мурманской областей, где аналогичные изменения затронули сельскохозяйственные организации, относящиеся к категории малых предприятий (табл. 2). Это, с одной стороны, безусловно, является позитивным фактором, позволяющим судить о перспективах увеличения

масштабов использования имеющихся свободных сельскохозяйственных угодий. Однако, с другой стороны, следует обратить внимание на сокращение площади посевов в расчете на 1 сельскохозяйственную организацию, не относящуюся к категории малых предприятий, по Российской Федерации в целом и СЗФО. При этом особенно выделяется Псковская область – регион с самым высоким на Северо-Западе удельным весом до сих пор неиспользуемых сельскохозяйственных угодий.

Таблица 2. Изменение площади посевов в расчете на 1 сельскохозяйственную организацию между сельскохозяйственными переписями 2016 и 2021 гг., га

Регионы	Площадь посевов на 1 СХО в 2021 г.			2021 г. в % к 2016 г.		
	Все СХО	Из них		Все СХО	Из них	
		не относящиеся к МП	МП		не относящиеся к МП	МП
РФ	1594	2700	1186	105,1	69,7	118,1
СЗФО	738	1229	557	126,9	88,4	122,7
Республика Карелия	274	523	203	108,3	55,4	138,1
Республика Коми	433	426	440	111,4	56,8	121,5
Архангельская область	349	670	311	106,1	114,9	111,1
Вологодская область	1075	2614	716	98,7	104,5	115,9
Калининградская область	497	2428	597	113,3	199,8	117,9
Ленинградская область	568	986	317	111,7	81,1	114,8
Мурманская область	98	143	25	91,1	59,3	4,2 раза
Новгородская область	820	836	931	127,6	86,5	144,5
Псковская область	1504	1135	802	202,7	38,5	222,1

Источник: Рассчитано с использованием материалов «Всероссийские сельскохозяйственные переписи» // Официальный сайт Росстата.

Следовательно, данные качественные изменения в землепользовании указывают на необходимость более активного участия в регулировании земельных отношений не только органов государственного управления АПК, но и муниципальных образований. «Муниципальная составляющая» сельской локальной экономики предполагает реализацию системы мер по улучшению

земельной налоговой политики, земельного контроля, вовлечению земельных ресурсов в активный хозяйственный оборот, решения проблемы невостребованных земельных долей и т.д. Например, по опыту стран Балтии, более эффективной должна являться работа по борьбе с борщевиком Сосновского на уровне сельских поселений с наделением их необходимыми ресурсами. На основе использования цифровых технологий органы местного самоуправления должны участвовать в сборе и обработке больших массивов данных о земельных участках, их собственниках, степени эффективности использования ресурсов и других характеристиках рыночного оборота сельскохозяйственных угодий на конкретной территории. Причем в первую очередь нужно обеспечить получение объективных данных о земельных ресурсах, о чем свидетельствуют данные таблицы 2 по некоторым регионам. Таким образом, структурные диспропорции, сохранение значительных площадей неиспользуемых сельскохозяйственных угодий на многих территориях страны определяют очевидность перехода к этапу упорядочения земельных отношений с более широким использованием возможностей муниципальных образований как одного из инструментов развития сельской локальной экономики.

Список использованной литературы:

1. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.1. Пер. с англ.-М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.- 415 с.
2. Петриков А.В. Об основных направлениях развития аграрной экономической науки (размышления после выборов в РАН) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -2016.- № 12.- С. 2-5.
3. Папцов А.Г., Ушачев И.Г. Аграрная экономическая наука: основные вехи ее становления и развития АПК: Экономика, управление. -2020.- № 12.- С. 9-22.
4. Костяев А.И., Никонова Г.Н. Современная реорганизация аграрно-экономической науки // Никоновские чтения. - 2018.- № 23.- С. 7-12.
5. Петриков А.В. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства и приоритеты аграрной политики в России // Научные труды Вольного экономического общества России.- 2021.- Т. 230.- № 4.- С. 275-284.
6. Петриков А.В. Экономический рост в сельском хозяйстве России: факторы и проблемы // Научные труды Вольного экономического общества России.- 2018. Т. 214.- № 6.- С. 450-469.

Предоставление заброшенных сельскохозяйственных угодий населению как один из путей решения проблемы вовлечения таких земель в оборот

С.А. Липски, д.э.н., доцент, зав кафедрой земельного права

Государственный университет по землеустройству

Одной из проблем в постсоветском аграрном землепользовании стало наличие значительных площадей заброшенных сельхозугодий. Причем их суммарная площадь вплоть до последнего времени возрастала и если к началу «нулевых» годов официальная статистика такими признавала порядка 15 млн. га, то к 2020 г. это было уже 32,7 млн. га, впрочем, сейчас активизирована работа по их реосвоению (по итогам 2019 г. – 33,1 млн. га, 2020-го – 37,9 млн. га [1; 2]).

Наличие этой проблемы признавалось все эти годы [3]. Но сначала она считалась не столь принципиальной, и, главное, возлагались большие надежды на рыночные саморегуляторы – ожидалось, что по мере укрепления и развития АПК (для чего нужны дополнительные ресурсы, в т.ч. – земельные) масштаб этого явления (заброшенные угодья) сократится [4]. Однако этого не произошло, хотя сектор развивался, и, например, в растениеводстве (где более явная зависимость от площади используемых земель) наблюдавшийся более полувека валовый сбор зерновых и зернобобовых, после периода 1990-х гг. возобновил тенденцию к росту (рис. 1).

Рис. 1. – Валовой сбор зерновых и зернобобовых в РСФСР и Российской Федерации в 1940-2020 гг., в млн. тонн, (по данным [6; 7])

Мало того, госпрограмма развития сельского хозяйства [5] сориентиро-

вана на дальнейший рост агропромышленного производства, который к 2025 г. должен превысить уровень 2017 г. на 11,6%.

В этих условиях начали осуществляться специальные меры по борьбе с неиспользованием продуктивных, ранее освоенных угодий. Действующий с 2011 г. механизм вовлечения в оборот заброшенных угодий предусматривает: 1) их выявление, главным образом, – при госземнадзоре; 2) предписание правообладателю заброшенного участка возобновить его использование и наложение на него административного штрафа; 3) изъятие такого участка и выставление его на торги; 4) предоставление этого участка по результатам торгов новому хозяину [8].

Теперь важность решения этой проблемы закреплена и доктринально – в переутвержденной в 2020 г. Доктрине продбезопасности [9] зафиксирована необходимость вовлечения в хозяйственный оборот земель, использование которых было прекращено. Мало того, в 2021 г. принята специальная госпрограмма [10], которая рассчитана на период до 2031 г. и должна позволить вовлечь в оборот 13,2 млн. га заброшенных угодий. Автор данной статьи участвовал в разработке этой программы и экспертизе ряда ее подпрограмм. Полученный при этом опыт позволяет определить некоторые риски при ее предстоящей реализации. Это: 1) неполное выявление заброшенных земель, что связано с отсутствием достоверной информации о землях сельхозназначения и их правообладателях; 2) сложность судебных процедур, неизбежных при изъятии таких земель (анализ практики рассмотрения судами исков по невостреванным земельным долям показал 50%-ную их результативность [11]; 3) сложности поиска новых хозяев; 4) вероятность неиспользования земель также и ими [12].

В качестве мер по минимизации сразу всех этих рисков видятся два направления: 1) развитие мер по землеустроительному обеспечению (как непосредственно реализации госпрограммы, так и аграрной отрасли в целом – размещение сельхозпроизводства, его рекомендуемая и обоснованная специализация, логистика при транспортировке выращенной продукции, рациональ-

ная организация массивов агрохозяйств и вообще – сельских территорий; рациональное и экономически целесообразное перераспределение земель между хозяйствами); 2) подключение к реализации программы местного населения – в первую очередь фермеров (далее – КФХ), но также и владельцев подсобных хозяйств (далее – ЛПХ).

Роль землеустройства при этом бесспорна – соответствующие обследования и инвентаризации, предваряющие проектные наработки землеустроителей, позволят получить необходимую информацию о состоянии земель; судебные тяжбы при необходимости будут подкреплены материалами землеустроительных экспертиз; на основании землеустроительных проектов по реосвоению брошенных земель, увязанных с пригодностью земель, запросами рынка, логистикой и другими факторами, учитываемыми (сбалансированными) при землеустройстве, не только упростится поиск новых правообладателей для таких земель, но и будет организовано их рациональное и выгодное в экономическом отношении использование [13].

Что касается КФХ и, особенно, – ЛПХ, то еще год-два назад их участие в подобной программе могло показаться не столь реалистичным, ведь этап их значительного роста пришелся на первую половину 1990-х гг. [14] и, казалось бы, спрос на землю (во всяком случае, со стороны ЛПХ) спал. Раздел же относительно крупных неиспользуемых земельных массивов на ЛПХ участки выглядел бы как ненужная парцелляризация аграрного землепользования. Но те новые экономические условия, в которых аграрная и другие отрасли экономики оказались в 2022 г., позволяют считать местных жителей, да и приезжих горожан, вполне заинтересованными участниками всех этапов реализации программы вовлечения в оборот заброшенных земель (и выявления таковых, и подтверждения их неиспользования, и желания их приобрести, и, что очень важно, – готовности вести на них хозяйство даже при отрицательной рентабельности). Поэтому опыт наделения земель населения, в т.ч. расширения ЛПХ участков и его землеустроительного обеспечения (разного рода инвентаризации земель, формирование целевых земельных фондов и т.п.) вполне мо-

жет быть востребован.

Список использованной литературы:

1. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в 2020 году. – М.: Росинформагротех, 2022. – 384 с.
2. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга – М.: Росинформагротех, 2020 – 328 с.
3. Волков С.Н., Хлыстун В.Н. и др. Основные направления использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации на перспективу: монография. – М. Государственный университет по землеустройству, 2018. – 344 с.
4. Lipski S.A. Private Ownership for Agricultural Lands: Advantages and Disadvantages (Experience of Two Decades) // Studies on Russian Economic Development, 2015, Vol. 26, No. 1, pp. 63–66.
5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (в ее нынешней ред. – на 2013-2025 гг.): утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717.
6. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат.сб./Росстат – М., 2021. – 100 с. С. 49
7. Lipski S.A. State and Use of Land Resources in Russia: Trends of the Current Decade // Studies on Russian Economic Development, 2020, Vol. 31, No. 4, pp. 437-443,
8. Вершинин В.В., Липски С.А. О состоянии плодородия земель сельскохозяйственного назначения и мерах по его воспроизводству. // Международный сельскохозяйственный журнал, 2017. № 6, С. 14-17/
9. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации 20 января 2020 г. № 20.
10. Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 г. № 731.
11. Липски С.А. Земельные доли в сельскохозяйственном землепользовании постсоветской России: возникновение, трансформация их статуса, текущие проблемы и пути их решения: монография. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2020. – 320 с.
12. Хлыстун В.Н. и др. Организационно-экономические механизмы вовлечения в оборот, использования и охраны сельскохозяйственных земель: монография. – М.: ГУЗ, 2020. – 568 с.
13. Современные проблемы и актуальные направления развития землеустройства и кадастров: монография. / Под ред. Богомазова С.В., Чурсина А.И., Галиуллина А.А. - Пенза: РИО ПГАУ, 2019. - 185 с.
14. Липски С.А. Особенности современного этапа земельной реформы // Экономист. 2002. № 10. С. 77-87.

**Влияние факторов на размер арендной платы
собственникам земельных долей**

Л.П. Полякова, к.э.н., вед.н.с.

**ФГБНУФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских террито-
рий - ВНИИЭСХ, г. Москва**

В современных условиях использование земельных ресурсов занимает значительное место в экономике не только сельскохозяйственных предприя-

тий, но и среди собственников (физических лиц) на земельную площадь сельскохозяйственных угодий. Собственники земельных долей наделены земельными долями в ходе проведенной реорганизации сельскохозяйственных угодий. В Федеральном законе в п.1 ст. 15 от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" РФ дано понятие земельной доли. «Земельная доля, права на которую возникли при приватизации сельскохозяйственных угодий до вступления в силу настоящего Федерального закона, является долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения»[1]. На получение дохода от сдачи в аренду земельных долей оказывают влияние различные факторы. На примере сдаваемого в аренду поля, расположенного в СП Шовский сельсовет Лебедянского муниципального района Липецкой области, определим факторы, оказывающие влияние на размер арендной платы. Площадь земельного участка с кадастровым номером 48:11: 0XXXXXX: X9 составляет 780 га, имеет небольшой угол склона, длина гона более 1000 метров, земельный участок не изрезан оврагами и балками, защищен от ветров лесополосами, тип почвы черноземы. На данном земельном участке имеют земельную площадь несколько собственников: КФХ, собственники земельных долей, лица, не оформившие по каким-либо причинам свои земельные доли в собственность (наследство и другие причины), не востребованные доли, и площадь, находящуюся в муниципальной собственности, расположен участок на расстоянии ста метров от асфальтной дороги, площадь постоянно обрабатывалась.

Факторы, влияющие на получение арендной платы физическими лицами, можно сгруппировать по следующим направлениям: характеризующие земельный участок как объект недвижимости, экономические интересы арендодателя и интересы арендатора. Факторы, характеризующие объект недвижимости (земельный участок) следующие:

1. Местоположение земельного участка, это один из динамичных факторов, который влияет не только на стоимость земельной доли, но и на получение размера арендной платы. Существуют множество вариантов оценки, по

которым можно охарактеризовать местоположение земельного участка. Местоположения земельного участка характеризуют показатели, как близко расположены земельные участки по отношению к крупным городским центрам, населенному пункту, объектам хранения сельскохозяйственной продукции и первоначальной ее обработки, расположения земельного участка относительно скоростных автомагистралей и основных дорог, на каком расстоянии земельный участок расположен от главной дороги. Информацию об интересующем объекте можно получить из выписки ЕГРН. В полученном документе можно получить сведения о земельной площади: кадастровый номер; месторасположение (конкретный адрес); категория земли; цели разрешенного использования; общая площадь земельного участка; стоимость земельного участка; данные о правах собственников на участок, обременение на земельный участок. Кроме того, в ней имеется схема, представленная в графической форме. Месторасположение земельного участка связано с фактором как транспортная доступность к земельному участку,

2. Транспортная доступность к земельному участку, это один из важных факторов, особо актуален данный фактор во время уборки урожая, когда для перевозки продукции с поля на хранение или ее продажи, требуются определенные расходы ресурсов и в зависимости от расположения земельного участка **зависят производимые затраты** организацией или физическим лицом. Например: расход топлива на перевозку груза с поля по полевым дорогам до места хранения требуется значительно больше, чем по асфальтированной дороге.

3. Виды разрешенного использования земельных участков установлены в классификаторе, утвержденном приказом Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540 [2]. Сельскохозяйственное использование земли, определяется, если занимаются на ней производством продукции сельского хозяйства (растениеводство, животноводство, пчеловодство, рыбоводство, питомники, сенокошение, выпас животных и др.), имеются ограничения на этих участках нельзя строить жилые дома.

4. Фактор воздействия розы ветров: позволяет сократить потери при уборке зерновых культур, за счет координирования посева сельскохозяйственных культур, ветер оказывает влияние на ветроопыляемые культуры, способствует быстрому просыханию верхних слоев почвы, а при применении раздельного способа уборки зерновых культур ускоряет просушивание валков. Отрицательное действие ветра заключается в увеличении непродуктивного испарения влаги с поверхности почвы, что может вызвать почвенную засуху.

5. Престижность: данный фактор указывает на удаленность объекта от организации обрабатывающей земельный участок, транспортную доступность к земельному участку, размер земельного участка, экологическую загрязненность, почвенный состав, угол склона, длину гона и другие показатели.

6. Экологическая обстановка: оценивается на каждом конкретном земельном участке. При определении уровня загрязнённости почвы учитывают общие факторы и специфические моменты, которые присущи конкретному земельному участку. Данный фактор можно определить по расположению земельного участка с учетом экологической обстановки, от наличия поблизости мусорных полигонов, от загрязняемых зон [5].

7. Почвенный состав: плодородие почвы можно оценивать по показателям: агрофизические; биологические, агрохимические. Показатели плодородия находятся в прямой корреляционной зависимости от получаемого урожая.

Физические характеристики площади: наличие длины гона на земельном участке, угол склона, тип почвы, изреженность оврагами и балками оказывают прямое влияние на сдачу в аренду земельного участка.

8. Юридические нюансы: наличие обременений, качество права аренды (права сторон, регистрация договора аренды и оговоренные стороны договора, каков порядок вхождения в участок не присутствующих на общем собрании собственников земельных долей и иные условия).

Собственники (физические лица) заинтересованы в получении высокого

дохода от сдаваемых в аренду земельных долей. Определение рыночной стоимости арендной платы необходимо при возникновении различных споров с арендаторами. Факторы, которые отнесенные к данной классификации являются:

2. Экономическая обоснованность арендной платы, основано на расчетах и на экономических принципах. Определение доходности земельного участка производится с учетом категории земель и его вида разрешенного использования и других показателей. При определении размера арендной платы следует руководствоваться определенными правилами, приведенными ниже.

а) при формировании оплаты за аренду земли следует соблюдать баланс интересов: интересы государства и общества, с одной стороны вытекают непосредственно из условий заключенного договора аренды земельных долей. Из поступающих арендных платежей собственникам производится оплата налога за землю и НДФЛ, чем выше арендная плата за использование земельных долей, тем больше перечислений в бюджеты разного уровня. Интересы собственников земельных долей с другой стороны, направлены на получение более высокого размера арендной платы от сданных в аренду земельных долей. Интерес арендатора проявляется в использовании большей площади аренды, на продолжительный срок, при правильном использовании земли можно получить стабильную высокую урожайность сельскохозяйственных культур и иметь высокий доход.

б) рыночная оценка земельного участка и рыночная оценка доходности земельного участка, должна производиться из принципа наиболее эффективного использования земельного участка в сравнении с различными подходами к ее оценки.

в) эффективного использования объекта для сдачи в аренду выполняется с учетом условий, оговоренным договором аренды или проектом такого договора и размер оплаты арендных платежей не может быть снижен в одностороннем порядке, что приведет к конфликту интересов. Использоваться арендованный земельный участок должен по назначению, с целью получения

высоких урожаев и высокой доходности.

г) добровольное волеизъявление сторон: проявляется при заключении договора аренды, земельный участок в данном случае соответствует принципу полезности объекта недвижимости.

е) от цены на натуральную продукцию арендной платы. От установленной цены на натуральную продукцию и указанную в договоре аренды зависит получаемый доход собственника.

ж) рационального использования земли: в применении минимальной и безотвальной обработки пашни, применение почвозащитных севооборотов, совмещение технологических операций по подготовке почвы к посеву и уходу за посевами, внедрение прогрессивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур (полосное размещение посевов и т.д.), экологической защите и других агроприемов.

е) применение индексации арендной платы по условиям договора аренды.

3. Интересы арендатора: проявляются в заключение долгосрочного договора аренды на земельный участок с небольшим углом склона и длиной гона свыше 1000м, отсутствием низменных углублений, деревьев и кустарников на земельном участке, в выплате арендных платежей в указанный срок.

Постановлениями Правительства Российской Федерации № 582 от 16 июля 2009 года и № 1120 от 30 октября 2014 года [3,4] предусмотрены способы оценки земли: через аукцион, с учетом кадастровой стоимости земельного участка и с учетом рыночной стоимости объекта недвижимости. Расчет арендной платы земельного участка можно произвести в зависимости от его кадастровой стоимости и ставки рефинансирования сбербанка России. Владельцы земельных долей могут не учитывать предложенные критерии оценки и объявить сумму арендной платы выше [7]. На общем собрании пайщиков собственников земельного участка с кадастровым номером 48:11: 0000000: X9 СП Шовский сельсовет Лебедянского муниципального района Липецкой области был принят размер оплаты за земельный пай в размере 7,12 га, две тон-

ны зерна высокого качества; 50 кг сахара (песка), десять литров растительного масла и три тысячи рублей за вспашку огорода в размере 0,50 га. Доставка продукции осуществляется арендатором его средствами до каждого конкретного собственника, при отсутствии необходимости использования натуральной продукции производится стоимостная оценка ее по средней цене реализации сложившейся по области. За год аренды земельного участка арендная плата за одну земельную долю собственнику в денежном выражении составила 34000руб., кроме того, были произведены выплаты арендатором в бюджеты разного уровня НДФЛ в сумме 4420 руб. и 889 руб. земельный налог. Общая сумма арендной платы составила 39309 руб. в расчете на месяц 3275,75 руб. это средний размер коммунальных платежей по населенному пункту в месяц или 25% к среднему размеру получаемой пенсии собственника или 11% от кадастровой стоимости одной земельной доли [6].

Собственники рассмотренного земельного участка по своим произведенным расчетам сдали земельные участки на выгодных условиях для себя. Приведенные факторы актуальны для всех собственников Липецкой области, но и для других имеющих в своей собственности земельные участки.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения".
2. Приказ Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540
3. Постановление Правительства № 582 от 16 июля 2009 года.
4. Постановление Правительства № 1120 от 30 октября 2014 года.
5. Гудкова, В. С. Влияние факторов местоположения на стоимость недвижимости / В. С. Гудкова, Г. Р. Ряхимова, Ю. О. Смирнова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 11 (145). — С. 200-204.
6. Полякова Л.П. Организация продажи земель сельскохозяйственного назначения в Липецкой области//Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве.2020. №2(59) С. 63-73.
7. Сайт интернета <https://stroim-domik.org/podgotovka/zemelnyj-hastok/oformlenie/arenda/arendnaya-plata>

Ресурсы развития сибирской сельской локальной экономики

Н.А. Шавша к.с-х.н.,

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства Сибирского федерального
научного центра агrobiотехнологий РАН, г. Новосибирск

Конкурентное преимущество сибирских регионов заключается в нали-

чий мощного земельного ресурса. Общая земельная площадь СФО составляет 30% территории РФ. В субъектах СФО сосредоточено 25,2% сельхозугодий, 19,9% – пашни, 32,7% – естественных кормовых угодий от их общих объемов по стране. Обширные площади пашни и кормовых угодий в округе, способствуют занятости сельского населения в агропромышленном производстве, как в отрасли растениеводства, так и животноводства.

Почти 70% территории округа заняты землями лесного фонда. Что позволяет продолжительное время развиваться рынку органической продукции Сибири на базе сбора дикорастущих ягод, грибов, орехов, фруктов, лекарственных и ароматических растений, пчелиного меда с естественных лугов и кустарников, древесных соков, диких луков (черемша, колба), папоротника орляка и др. К тому есть все основания – только в Сибири годовые эксплуатационные запасы дикоросов составляют около 1,2 млн т. Здесь более 80% российских запасов кедрового ореха. В сибирских лесах растут разнообразные ягодные растения: малина, земляника, черника, голубика, ежевика, клюква и др. Экспортный ресурсный потенциал природных органических продуктов в СФО составляет более 1 млрд долл. На сегодняшний день нет полной экологической ресурсной оценки запасов дикорастущих плодов. По разным источникам, запасы сибирского дикорастущего сырья используется менее 5%.

Рынок органической продукции сельского хозяйства в округе начал развиваться с 2020 года, когда появилась соответствующая нормативная база. Сегодня сертифицировано несколько местных производителей органической продукции и их количество постоянно растет. В регионах СФО имеется достаточный потенциал для развития органики. Здесь большие площади неиспользуемых пахотных земель, а вовлеченная в производство пашня не испорчена высокой нагрузкой агрохимикатов [1].

Практически все регионы округа являются лесоизбыточными, кроме Алтайского края, Новосибирской и Омской областей, которые относятся к лесобеспеченным. Здесь сосредоточено 40% всех российских лесов с преобладанием лиственницы, сосны, кедра, ели и пихты. Ангарская сосна и сибирская

лиственница – это особая гордость лесов Сибири. Первичная переработка древесины повсеместно распространена в сельских поселениях округа.

Сибирский федеральный округ располагает крупнейшим фондом пресноводных водоемов, превышающим 7,3 млн га. Освоение Сибири происходило по береговой линии морей, рек и озер. Практически каждое поселение в Сибири располагает естественным водоемом, что позволяет развивать как промышленное разведение гусей, уток, так и частное в ЛПХ. На территории протекают крупнейшие реки страны – Обь, Иртыш, Енисей, Ангара. Местные реки являются не только ресурсами водоснабжения, но и крупнейшими в стране источниками электроэнергии и транспортными путями. Здесь находится уникальное озеро Байкал, содержащее 20% мировых запасов пресной воды. Разнообразие климатических условий СФО позволяет развивать как холодноводное (сиговые, лососевые), так и тепловодное (осетровые, карповые) рыбководство. Львиную долю в товарном рыбководстве на территории округа занимает пелядь, карп и сазан.

Рациональное развитие АПК, занятости населения, устойчивое развитие сельских территорий в Сибири происходит при комплексном использовании земельного фонда муниципальных образований. Вовлечение в оборот земель особо охраняемых территорий округа (около 17 млн га) с обилием лекарственных растений, лечебных грязей, минеральных и термальных вод способствует созданию в округе баз санаторно-курортного лечения, туристских и иных зон отдыха. В субъектах СФО действуют и развиваются особые туристско-рекреационные экономические зоны: «Алтайская долина» (Республика Алтай), «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край), «Байкальская гавань» (Республика Бурятия), «Ворота Байкала» (Иркутская область) и др.

Основные факторы развития сибирской сельской локальной экономики основываются на сложившемся размещении отдельных видов производств и определяются природными ресурсами и географическим положением. В Сибири сосредоточены колоссальные запасы нефти и газа, меди, свинца, платины, никеля, золота и серебра, алмазов, каменного угля и прочих полезных ис-

копаемых. Здесь залегает около 60% общероссийских залежей торфа. Вовлечением в производственный оборот всех этих богатств частично занято сельское население поселений расположенных на близлежащих территориях, а также из удаленных сел и деревень на вахтовой основе. В занятости сельских жителей широкое распространение получило отходничество, работа за пределами мест проживания. Вахтовый метод трудоустройства сельского населения широко распространен во всех регионах округа. Сельские вахтовики работают на шахтах и угольных разрезах, в карьерах, добывают нефть и газ. Ежегодно наблюдается исход сельских механизаторов в зимний период на уборку снега в крупные сибирские города.

Сельские жители, проживающие вблизи крупных автомагистралей, железнодорожных станций имеют возможность трудоустроиваться в республиканских или областных центрах, других городах и поселках, добираясь до места работы, расположенной иногда за 100 км от места проживания, затрачивая на дорогу ежедневно по 2-3 часа своего времени.

В последние годы стал развиваться сектор предоставления услуг местного такси для проезда от райцентра, либо железнодорожной станции до удаленных сел, зачастую для поездки из села в больницу. Местные таксисты, как правило, используют личный автотранспорт, не всегда оформляясь самозанятыми работниками.

На северных территориях, где проживают малочисленные народы, широко распространены выделка кожи, пошив унтов, рыбный промысел, переработка рогов, мяса оленей [2].

Трудоспособное сельское население работает в школах, библиотеках, больницах, на почте и других учреждениях сельских поселений.

На многочисленных объектах пенитенциарной системы, расположенных в Сибири, трудоустраиваются сельские жители на разных обслуживающих должностях, поставляют продукты питания.

Округу принадлежит первое место в России по добыче ценных пушных зверей: белки, соболя, горностая, серебристо-чёрной лисицы, голубого песца.

Не случайно местное сельское население активно занимается охотой.

Исконно российская отрасль сельского хозяйства – пчеловодство, которая наиболее всего способствует развитию сельских территорий. Производство меда порой единственный реальный способ заработка для жителей сельских территорий.

Рост популярности здорового образа жизни и питания у населения дают возможность для наращивания производства кроличьего мяса. Высокая рентабельность продукции кролиководства, его короткий производственный цикл выступают привлекательным фактором для инвесторов, несмотря на это, масштабного промышленного развития данная отрасль не получает. Кроликов часто содержат на личных подворьях для собственного потребления и официально их нигде не регистрируют. Примерно 90% кролиководов содержат 3-15 самок основного стада, что наиболее подходит для ЛПХ.

Помимо работы на личном подворье сельское население подрабатывает предоставлением услуг односельчанам (строительство, вспашка огородов, копка картофеля, заготовка дров, и т.п.).

За последнее время в регионах округа начал развиваться сельский туризм, который осуществляется в очень многообразных формах этнографического и гастрономического туризма, платной рыбалки и охоты, знакомства и приобретения изделий народных промыслов. Большинство туристов-горожан стремятся увидеть уклад жизни и быт местного населения, нетронутую природу, их не смущает неустроенность быта и недостаточное развитие местной инфраструктуры. Историко-культурные и природные объекты формируют имидж туристской зоны, являются основой для ее дальнейшего развития. Туризм объединяет многочисленные хозяйственные цепочки в кластер и способствует развитию транспортных компаний, гостиниц, сферы питания, местных промыслов, строительства и т.д.[3].

Сложившаяся система занятости в сельской местности соответствует изменившимся условиям экономической жизни. Дальнейшие перспективы рынка труда сельских территорий во многом обусловлены изменениями демо-

графических и миграционных показателей. Повышение занятости на селе в современных условиях связано с развитием сельского хозяйства, малого предпринимательства, диверсификации экономики. С закрытием сельскохозяйственного производства в том или ином муниципальном образовании неизбежно влечет потерю рабочих мест, вывод из оборота сельскохозяйственных угодий, в итоге разрушение поселения. Работодатель в лице фермера либо сельхозпредприятия будет способствовать занятости на селе, комплексному развитию сельских территорий.

Список использованной литературы

1. Шахова О.А. Научные основы перехода на органическое земледелие в Западной Сибири // Агропродовольственная политика России. – №5. – 2020. – С. 21-25.
2. Семяшкин Г.М. Освоение арктических просторов: экономическая доступность и кадровое обеспечение в АПК // АПК: экономика, управление. – №2. – 2022. – С. 18-23.
3. Кундиус В.А., Стрельцова Т.В. Новые формы объединений на принципах кооперации в развитии органического сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – №2. – 2022. – С. 36-43.

Права коренных народов на землю и конфликты при осуществлении традиционной хозяйственной деятельности в северных регионах мира.

С.Г. Волков, к.с.х. наук, вед.н.с.

ФГБНУФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий - ВНИИЭСХ, г. Москва

В северных регионах мира доступ к земельным ресурсам для коренных народов, осуществляющих традиционную сельскохозяйственную деятельность, является необходимым условием самого их существования.

Традиционная Сельскохозяйственная Деятельность (ТСХД), в основе которой на Севере и в Арктике лежит аборигенное предпринимательство, в отличие от более южных регионов, очень специфична: она базируется на знаниях и навыках в области традиционного жизнеобеспечения и характеризуется смешанным характером экономики, сочетающим оленеводство, охоту, рыболовный промысел, заготовку дикоросов, дров для отопления и приготовления пищи, огородничество, производство сувенирных изделий, традиционный арт-дизайн, туристический бизнес, и другие виды деятельности.

Специфика проблем и задач природопользования и землепользования во

всех северных регионах мира определяется существованием двух укладов экономики, самообеспечивающего традиционного и рыночного, а также большой потребностью в государственной поддержке.

Землепользование и природопользование в северных регионах мира часто сталкивается с конфликтами интересов между традиционными видами хозяйственной деятельности и агропроизводством с одной стороны, и с деятельностью промышленных и инфраструктурных компаний, прежде всего газонефтедобывающих и лесозаготовительных, с другой. Для решения этих конфликтных проблем необходимо, помимо законодательного решения вопроса о правах на территории традиционного природопользования для коренных жителей, искать возможности нахождения компромиссов между всеми акторами [1, с 59].

Главная отрасль сельского хозяйства в северных и арктических регионах России и Скандинавских стран – домашнее оленеводство; в Северной Америке и на Таймыре – охота на дикого оленя.

Оленеводство – это не только значимая отрасль агропроизводства, но и исторически сложившийся традиционный образ жизни коренных народов, их культурное наследие и знания, передающиеся от поколения к поколению, от состояния которой зависит их благополучие, продовольственная безопасность и в целом качество жизни. Для арктических сельских территорий России от Кольского полуострова до Чукотки оленеводство остается основной сферой предпринимательской деятельности значительной части местного коренного населения.

К неблагоприятным факторам, влияющим на развитие оленеводства в Финляндии и Швеции, следует отнести то, что эти страны, в отличие от Норвегии, не ратифицировали конвенцию № 169 Международной Организации Труда (МОТ) о коренных народах, и народах, ведущих племенной образ жизни. В Швеции еще одним негативным фактором для отрасли стало сокращение участия саамских семей в оленеводстве из-за урезания их прав.

В Норвегии в 2007 году были приняты правила, ограничивающие раз-

меры оленьих стад саамов, так как саамские оленеводы являются не собственниками, а пользователями земли. В результате для многих оленеводов отрасль становится нерентабельной. Государственное регулирование пастбищных систем Норвегии саамами было названо «колониализм благосостояния» [2, с. 99].

Обеспечение устойчивого развития северных сельских территорий невозможно без решения правовых вопросов, среди которых основным является вопрос о правах на территории традиционного природопользования (ТПП) коренных народов Севера, куда входят также особо охраняемые природные территории, образованные для ведения ими традиционного природопользования и традиционного образа жизни.

Анализируя опыт стран Севера и Арктики в области прав коренных народов на ТПП, необходимо отметить, что при спецификации правомочий собственности в связи с урегулированием земельных требований коренных народов главными являются вопросы о субъекте и объекте собственности, а также способе наделения ею.

На Аляске по закону «Об урегулировании территориальных требований коренных жителей Аляски» (АНКСА) от 1971 года, коренные жители получили право на землю в районе «сво», а также денежную компенсацию в обмен на прекращение легитимного процесса территориальных претензий. Ресурсами недр стали принадлежать районным корпорациям, а «поверхностные ресурсы» - поселковым общинам коренных народов.

В Канаде конституционный закон от 1982 года признал наличие аборигенных прав по всем вопросам, «имеющим отношение к умелому управлению и благополучию аборигенных народов на их территории». Соглашениями по территориальным требованиям коренных жителей Канады выделяются три категории земель:

- а) земли с исключительными правами собственности коренных народов на все ресурсы;
- б) земли, на которых права на недра ограничены правом получать часть

доходов при добыче полезных ископаемых, заключать соглашения с добывающими компаниями о социальных, экономических, и других выгодах;

в) государственные земли, на которых коренные народы имеют право на ресурсы дикой природы наряду с другими пользователями.

На Скандинавском Севере земельные права саамов связаны только с оленеводством, и закреплены только за гражданами саамского происхождения по закону 1971 года, и Закону о Саамском парламенте от 1987 года. Основные права саамов на землю до сих пор не признаны.

В США и Канаде выработан механизм вовлечения коренных народов в управление природными ресурсами, получивший название совместное управление (ко - менеджмент), представляющий собой компонент государственной политики, целью которой является совместная ответственность за «особые ресурсы», и совместное получение выгод от их использования [2, с. 99].

Как отмечалось, землепользование и природопользование в северных регионах мира очень часто сталкивается с конфликтами интересов между традиционными видами хозяйственной деятельности и деятельностью промышленных и инфраструктурных компаний. Бурно развивающийся арктический туризм и альтернативная энергетика также иногда входят в конфликт с ТСХД, прежде всего с оленеводством.

Что касается альтернативной энергетики, то ветряные электростанции, отнимая площади у пастбищ и производящие шумовое загрязнение, могут сделать пастбища не только малопригодными для использования, но и снизить их способность к улавливанию углерода, столь важного в решении глобальной проблемы «потепления климата» [3, с.151].

Конфликтные ситуации между интересами традиционного саамского оленеводства и развитием ветроэнергетики стали возникать наиболее часто на территории саамских оленьих пастбищ в Норвегии. Саамские оленеводы, являясь не собственниками, а только пользователями этих земель, считают пастбища «землями своих предков». Нормы международного законодательства МОТ о коренных народах, адаптированные в норвежское государствен-

ное законодательство, несмотря на отсутствие у саамов права собственности на землю, предоставляют им право голоса в вопросах, которые их непосредственно касаются, в том числе и в размещении ветряных электростанций на оленеводческих пастбищах.

Ветряные электростанции, отнимая площади у оленьих пастбищ, могут сделать пастбища не только малопригодными для использования, но и снизить их способность к улавливанию углерода, столь важного в решении глобальной проблемы «потепления климата».

Сами ветряные электростанции, инфраструктура, созданная при их строительстве и эксплуатации, включающая дороги и другие сооружения, строящиеся, как правило, на самых лучших оленьих пастбищах, а также шумовое загрязнение, приводят к возникновению проблем для выпаса оленей [4, с. 2315].

В заключение необходимо отметить, что доступ коренных жителей к природным и земельным ресурсам – главный фактор локальной (местной) сельской экономики всего Севера и Арктики. Не смотря на узаконенность прав коренных народов на ТТП в ряде стран, к старым конфликтным ситуациям, прежде всего в оленеводстве, прибавляются новые, например, с ветроэнергетикой.

Список использованной литературы

1. Волков С.Г., Власова Т.К. Управление традиционной сельскохозяйственной деятельностью в регионах севера: мировой опыт.// Экономика, Труд, Управление в сельском хозяйстве. 2020 №6, с. 58-67. doi:10.33938/06-58
2. Власова Т.К., Волков С.Г. Мировой опыт оценки жизнеспособности традиционной сельскохозяйственной деятельности в быстроменяющейся Арктике. // Экономика сельского хозяйства России. — 2019. — № 10. — С. 98–104. [DOI] 10.32651/1910-99
3. Gunn-Britt Retter. Indigenous cultures must not be forced to bear the brunt of global climate adaptation. Arctic Today. November 25, 2021. p.151.
4. Kevin McGwin. Reindeer herders say they will sue to halt Norway's largest wind farm. Arctic Today 2020 July 1, p. 2315.

РАЗДЕЛ 3. ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ И РЫНОК ТРУДА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Методика стратегического планирования трудового потенциала сельского хозяйства

М.А. Холодова, к.э.н., доцент

ФГБНУ Федеральный Ростовский аграрный научный центр

Майские Указы Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года» предполагают формирование благоприятной институциональной среды с целью осуществления научно-технологического и социально-экономического рывка в развитии приоритетных отраслей национальной экономики. Цифровая трансформация сельскохозяйственного производства стремительно меняет его облик и вызывает существенное сокращение занятости на селе. В сложившихся условиях особую остроту приобретает вопрос стратегического планирования трудового потенциала в сельском хозяйстве, качественные характеристики которого в долгосрочной перспективе обеспечат высокий уровень конкурентоспособности аграрной сферы.

В работе представлена методика стратегического планирования трудового потенциала сельского хозяйства (рис. 1) [1], основанная на территориально-отраслевом аспекте с применением технологий форсайтинга, позволяющая оценить сложившуюся структуру трудовых ресурсов и выявить ее изъяны, определить экономические и технологические потребности отрасли и увязать их с имеющимся образовательным и возрастным потенциалом с учетом интересов агробизнеса, образовательных учреждений и региональных органов власти. Согласно авторской методике, предлагаемый подход «тройная спираль» формирует фундаментальную основу для государственного регулирования общего профессионального и дополнительного образования в субъектах РФ. В качестве показателей-индикаторов стратегического планирования трудового потенциала сельского хозяйства должны выступать контрольные цифры приема в аграрные образовательные учреждения субъектов РФ и обеспечение тру-

доустройства молодых специалистов на селе.

Апробируем предлагаемую методику на примере крупного аграрного региона юга России – Ростовской области.

Исследования показали, что в настоящее время аграрный рынок труда в регионе испытывает существенный дефицит высококвалифицированных молодых специалистов. Так, фрагмент баланса трудового потенциала сельского хозяйства региона за период 2015-2021 гг., характеризующий количественные и качественные тенденции инновационно-технологического развития отрасли, демонстрирует ситуацию разбалансированности рынка труда на селе (табл.1).

Таблица 1 - Фрагмент баланса трудового потенциала сельского хозяйства Ростовской области за 2015 г. и 2021 г., чел.

Период	Принято	Уволено	Баланс обновления кадров	Ежегодная дополнительная потребность		Количество выпускников Дон ГАУ (очно)
				на «замену» (пенсион возраст)	на «рост»	
2015 г.	1039,0	-1937,0	-989,0	1333	989	2038
2021 г.	1016,0	-1037,0	-20	1600	20	584

Источник: рассчитано автором по данным Минсельхозпрода Ростовской области.

Проведенный автором в 2021 г. анкетный опрос руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций, глав К(Ф)Х 43-х районов Ростовской области (N=301) позволил выявить экономическую и технологическую потребность отрасли в высококвалифицированных кадрах, определить степень удовлетворенности аграриев уровнем профессиональной подготовки молодых специалистов на селе, разработать желаемый набор компетентностных характеристик для современных специалистов в сельскохозяйственном производстве. Так, 45 % опрошенных подтвердили, что испытывают дефицит квалифицированных кадров. В частности, 29 % респондентов указали на потребность в кадрах с высшим профессиональным образованием. Данная тенденция объясняется существующим трендом активного внедрения современных информационных технологий в процесс производства, его автоматизации и роботизации.

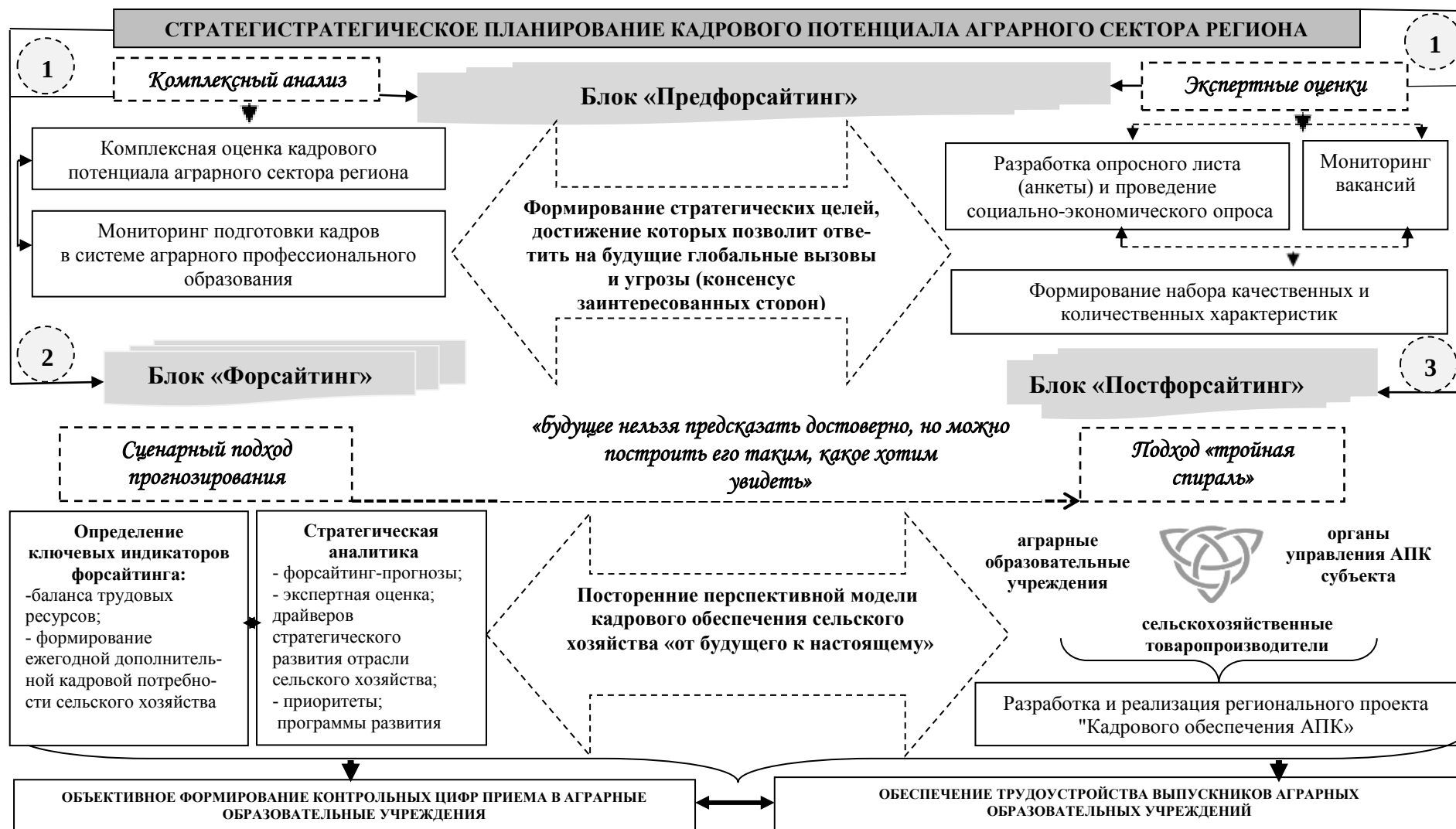

Рисунок 1 – Методика стратегического планирования трудового потенциала сельского хозяйства с использованием технологий форсайтинга

Источник: разработано автором.

Предлагая набор желаемых профессиональных компетенций у молодых специалистов, большая часть опрошенных указала на необходимость формирования наиболее глубоких знаний и навыков обращения с современной сельскохозяйственной техникой (38,9 % респондентов) (рис.2) и с современными средствами защиты растений (23,3 % респондентов), 17,8 % респондентов заявили о потребности в навыках работы с компьютерными технологиями и программным обеспечением, вопросы химизации и мелиорации отметили 13,3 % респондентов, актуальность знаний в мероприятиях по распознаванию и профилактике АЧС, птичьего гриппа, лейкоза и прочее выделили 6,7 % респондентов.

Рисунок 2 – Основные требования к компетентностным характеристикам молодых специалистов в сельском хозяйстве

Источник: составлено автором по данным социально-экономического опроса, 2021 г.

Обоснование прогнозных сценариев кадрового потенциала сельского хозяйства региона, учитывающих как тенденции материально технической модернизации аграрной сферы, так и процессы информатизации, роботизации и автоматизации, разработанных на разной математической основе, свидетельствует, что в среднесрочной среднегодовая численность работников на селе будет сокращаться (табл. 2).

С целью стабилизации ситуации на аграрном рынке труда предлагаем ряд научно обоснованных мероприятий по разработке и реализации регионального проекта кадрового обеспечения (рис. 3), которые могут найти отражение в Госпрограмме развития сельского хозяйства на уровне региона.

Таблица 2 – Прогноз среднегодовой численности сельскохозяйственных организаций Ростовской области на период до 2027 г.

Показатели	Прогнозные сценарии	
	инновационный	инерционный
Среднегодовая численность работников в сельскохозяйственных организациях, чел.	25770,0	33797,0
Метод прогнозирования	приемы макроэкономического прогнозирования	методы трендового моделирования
Темп роста 2027 г. к 2020 г., %	65,4	87,5

Источник: авторский расчет.

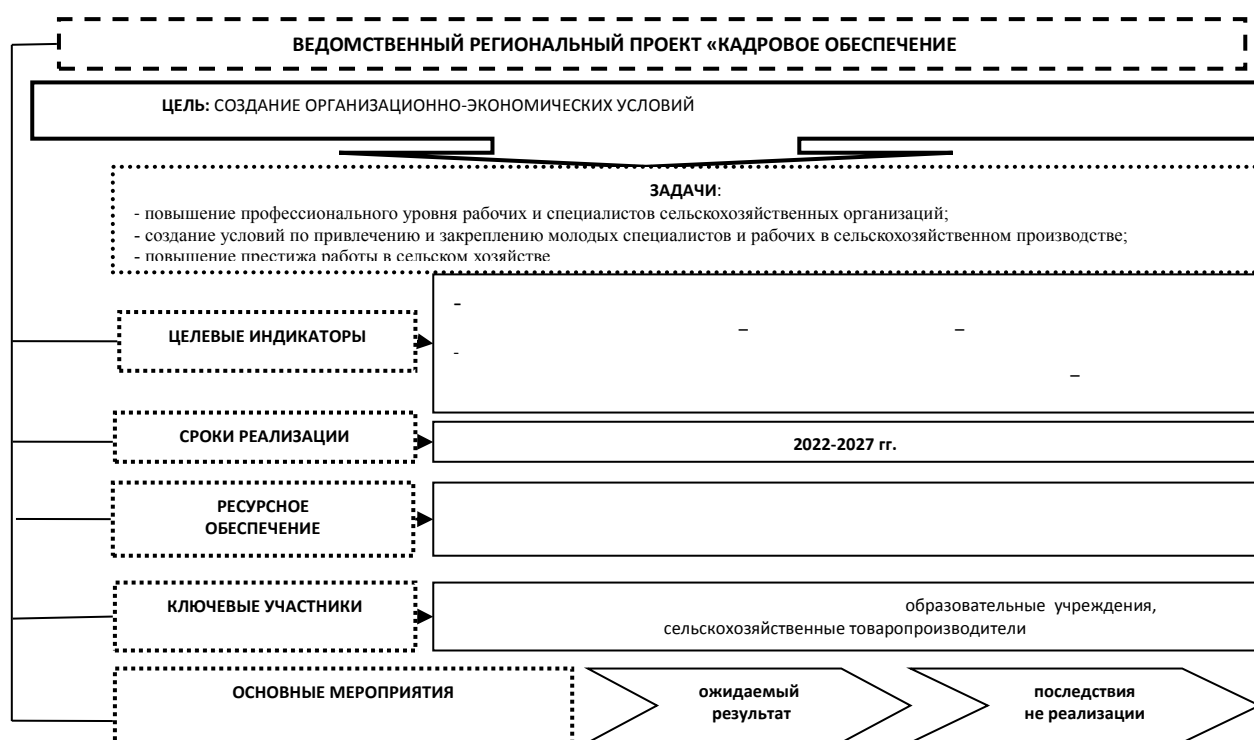

Рисунок 3 – Фрагмент структуры ведомственного регионального проекта «Кадровое обеспечение АПК»

Источник: разработано автором.

Таким образом, предлагаемая методика стратегического планирования трудового потенциала сельского хозяйства, базирующаяся на многоступенчатой технологии форсайтинга, позволяет на основе согласованного сетевого взаимодействия ключевых участников: образовательных учреждений, органов власти и агробизнеса сформировать адекватную качественную структуру кадрового потенциала отрасли.

Список использованной литературы:

1. Стовба Е.В. Форсайт как инновационный инструмент проектирования стратегии устойчивого развития сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2020. - № 4. - С. 39- 43.

Ресурсный потенциал сельского хозяйства Сибири и его рациональное использование

Г.Л. Утенков, к.т.н., вед.н.с.

Т.И. Утенкова, к.э.н., вед.н.с.

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства Сибирского федерального научного центра агrobiотехнологий РАН, г. Новосибирск

Стратегическая направленность сельского хозяйства Сибири и его развитие определяется следующими направлениями: обеспечение производства сельскохозяйственных продуктов в размерах, достаточных для полноценного питания жителей региона по доступным ценам, за исключением тропических или субтропических условий выращивания; ускорение социального развития села, сближение уровня жизни работников сельского хозяйства относительно других категорий работающих; обеспечение сохранения среды, в воспроизводственном процессе повышение роли возобновляемых природных и биологических ресурсов; повышение эффективности сельскохозяйственного производства, обеспечение финансово-экономической устойчивости сельхозтоваропроизводителей [1, с.15]. Однако в настоящее время потенциал регионов Сибири реализуются далеко не в полной мере. Создание продовольственной базы, отвечающей по количественным и качественным параметрам требованиям полноценного питания при ценах на продовольственные товары, приемлемых по уровню доходов населения, является одним из обязательных условий дальнейшего промышленного развития Сибири. Важность продовольственного обеспечения все более усиливается в связи с обострением мировой продовольственной проблемы, а также усиливающимися тенденциями, налагаемых санкций запада на Россию. В одном из документов Комитета по экономическим, социальным и культурным правам ООН дается следующее определение: «Экономическая доступность предполагает, что личные финансовые расходы или расходы домашнего хозяйства на приобретение продовольствия надлежащего рациона должны характеризоваться таким уровнем, который не ставит под угрозу и не подрывает удовлетворение других основных потребностей. Экономическая доступность подразумевает наличие любого механизма приобретения или права,

которые позволяют людям получать продовольствие, и является показателем того, насколько оно удовлетворяет требованиям осуществления права на достаточное питание. Социально уязвимые группы, такие, как безземельные крестьяне и другие обнищавшие слои населения, могут нуждаться в особом внимании по линии специальных программ» [2].

Низкий уровень продуктивности земледелия обусловлен слабыми социальными и финансовыми условиями товаропроизводителей, половина которых ведут экстенсивное земледелие без удобрений и средств защиты растений. Так, средняя урожайность зерновых по годам за 25 – летний период не изменилась, оставаясь на уровне 1,4...1,6 т/га; валовой сбор зерна снизился в 1,6 раза; а биологический потенциал созданных сортов реализуется не более чем на одну треть. Сибирское земледелие по - прежнему остается экстенсивным, энергоемким и экологически несбалансированным [3].

Специфика земельных ресурсов Сибири, проявляется в особенностях протекания в почвах элементарных процессов, трансформации вещественного состава, динамики и режимов функционирования, определяются особенностями ее климата, рельефа и пород, а специфика экологического состояния - региональными особенностями почво - и природопользования. Перевод почв из целинного или залежного состояния в пашню нарушил равновесие между процессами «гумификации - минерализации» и привел к активной потере органического вещества почвы. Это негативное явление способствовало частичной разомкнутости малого биологического круговорота веществ, что в итоге привело к возникновению геохимической и антропогенной эрозии, резко снижающей продуктивность особенно склоновых земель. Значительные потери органического вещества стимулировали агрофизическую деградацию пахотного слоя, усилило засушливость условий произрастания растений и повлияло на снижение потенциального плодородия. Поэтому любые технологии почво- и природопользования, а также экологическое оздоровление территории требуют серьезной адаптации к региональным особенностям [4, с.5].

Характер использования почв, как следует из работы [5, С.331], определя-

ется заданным уровнем рентабельности выращиваемых культур, которая определяет их урожайность. В свою очередь урожайность определяется оптимальными свойствами почвы, которые формируют процессы протекающие в ней. Однако следует учесть сущестующую биологическую закономерность: чем сорт урожайнее, тем он требовательнее к условиям возделывания, при неблагоприятных обстоятельствах его урожайность может снижаться сильнее, чем у менее продуктивных сортов. Поэтому чем урожайнее сорт, тем он менее устойчив к вредителям и другим неблагоприятным явлениям. Но на первый план для сельхозтоваропроизводителей выходит не размер урожая (хотя он важен), а тот уровень затрат, которые необходимо сделать при использовании технологии в целях получения прибыли достаточной для осуществления расширенного воспроизводства [6, С.92].

Полноценно использовать потенциал сельской местности мешают такие проблемы, как низкая производительность труда, дефицит инвестиций в сельском хозяйстве и отсутствие рабочих мест вне его, отсутствие современной инфраструктуры, неудовлетворительная охрана труда и условия работы, а также ограниченная доступность услуг, в том числе финансовых, либо их полное отсутствие. Кроме того, сельская экономика находится под негативным влиянием таких факторов, как военные конфликты, истощение природных ресурсов и изменение климата. Так в сельской местности крупные высокотехнологичные аграрные производства, привлекающие работников из разных населенных пунктов, сегодня имеет «очаговое» размещение (вне административных границ сельских поселений). Причем они нередко имеют юридическую регистрацию за пределами сельских районов. Данные предприятия сочетаются с массой небольших фермерских и семейных хозяйств, действующих наполовину или целиком в «сером» секторе экономики и не несущих налоговую нагрузку [7].

В целом потенциал сибирского сельского хозяйства остается слабо реализованным, что сказывается и на удовлетворении внутренних потребностей в продовольствии, и на восстановлении исторической роли Сибири как крупного поставщика продукции на российские и мировые рынки [1. с.23]. Основные по-

казатели сибирских регионов, как субъектов Российской Федерации по продовольственному самообеспечению представлены в табл. (данные за 2020 г.)

Таблица - Самообеспечение регионов Сибирского федерального округа, %

Субъекты Федерации	Зерно	Овощи	Картофель	Мясо	Молоко	Яйцо
Республика Алтай	4,7	32,4	59,5	118,3	113,7	19,0
Республика Тыва	16,7	25,0	64,5	66,6	100,7	17,8
Республика Хакасия	27,0	66,3	103,3	61,8	94,2	59,0
Алтайский Край	161,0	73,7	98,2	144,7	169,7	120,8
Красноярский Край	163,7	53,4	104,3	65,3	89,8	102,9
Иркутская область	141,6	57,7	98,4	65,2	89,2	148,3
Кемеровская область	100,1	60,1	107,6	43,0	54,2	140,4
Новосибирская область	122,6	46,1	79,2	94,3	93,9	121,4
Омская область	162,2	59,9	97,4	116,6	112,2	101,2
Томская область	48,5	62,8	72,4	165,9	51,3	43,2
СФО	121,2	56,9	96,4	89,2	99,6	115,1

Из таблицы следует, что уровень продовольственного самообеспечения регионов дифференцирован. Рекомендуется [8, с.76], первоочередным условием производства зерна в минимально необходимом объеме установленного качества (не менее 4 класса) является его безубыточность, а сверх этого количества – доходность зернового агробизнеса на уровне, допускающем возможность расширенного воспроизводства (больше темпов удорожания ресурсов, используемых в сельском хозяйстве). Согласно [9], без учета субсидий в 2020 г. уровень рентабельности сельского хозяйства составил 13,6%, что почти вдвое ниже, чем необходимо для ведения отрасли на расширенной основе.

На примере возделывания яровой пшеницы показано [10], что безубыточное ведение земледелия в условиях Сибири обеспечивается урожайностью пшеницы не менее 20 ц/га зерна. С учетом дефицита финансовых средств, нами для описания интегрального показателя земледелия – урожайности, предложен наиболее удобный закон распределения случайных величин – В – распределение [11]. А для рационального использования применяемых ресурсов при возделывании агроценозов в Сибири, нами разработан алгоритм структурного синтеза агротехнологий, обеспечивающих получение требуемого конкурентоспособного уровня урожайности (не менее 30 ц/га) [12].

Предлагаемые решения позволяют более рационально использовать име-

ющиеся ресурсы, что приводит к улучшению состояния сельской локальной экономики.

Список используемой литературы:

1. Курцев И.В. Инновационное развитие агропромышленного комплекса Сибири. Рос. акад. с.-х. наук. Сиб. регион. отд-ние. – Новосибирск. 2010.-280 с.
2. Гумеров Р.Р. Государственная программа развития сельского хозяйства: амбиции и реалии//ЭКО.2019. – №4.- С.8-25.DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-4-8-25.
3. Гамзиков Г.П. Точное земледелие в Сибири: реальности, проблемы и перспективы//Земледелие. 2022.- №1.- С.3 – 9.
4. Танасиенко А.А. Специфика эрозии в Сибири.- Новосибирск: Издательство СО РАН, 2003. – 176 с.
5. Савич В.И., Седых В.А., Балабин П.Н., Замана С.П., Гукалов В.В. Инновационные технологии в агропромышленном комплексе. М.: ООО «Плодородие», 2020.- 352 с.
6. Кошелев Б.С. Экономико-технологические основы формирования ресурсосберегающих технологий в зерновом производстве Западной Сибири: монография.- Омск: ООО ИПЦ «Сфера», 2007.- 276 с.
7. Фадеева О.П. Сибирское село: от формального самоуправления к вынужденной самоорганизации//ЭКО. 2019. -№4.- С.71-94.DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-4-71-94.
8. Жидков С.А. Функционирование и развитие рынка зерна России в условиях насыщенности: монография. – Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2021.- 225 с.
9. Алтухов А.И. Проблемы социально – экономического развития отечественного АПК требуют активного решения //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021.-№6.- С.2 – 16.
10. Першукевич П.М., Тю Л.В., Стенкина М.В. Основные направления социально – экономических исследований в аграрном секторе Сибири: настоящее будущее//Достижения науки и техники АПК.2016.Т.30.-№4.С. 9-13.
11. Утенков Г.Л., Рапопорт Э.О., Котеев С.В. Методические подходы к совершенствованию затратного механизма возделывания зерновых культур в Сибири// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021.-№4.-С.17 – 23.DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-4-17-23.
12. Утенков Г.Л., Рапопорт Э.О., Власенко А.Н. Синтез агротехнологий для управления продуктивностью агроценозов в Сибири//Российская сельскохозяйственная наука. 2021.- №1.-С.21 - 25. DOI: 10.31857/S2500262721010051.

РАЗДЕЛ 4. ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Диверсификация экономики сельских территорий как фактор обеспечения экономической безопасности страны

О.А. Миронова к.э.н., доцент

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

В условиях современных вызовов и угроз геополитического характера актуализируются задачи развития экономики сельских территорий в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Важнейшим национальным приоритетом в данной связи выступает развитие сельского хозяйства, обеспечивающего продовольственную безопасность страны, достаточно успешно решая задачи импортозамещения в условиях жестких экономических санкций. Кроме того, в условиях прогнозируемого мирового дефицита продовольствия и угрозы глобального голода именно российский АПК, обладающий достаточно высоким потенциалом развития, может стать одним из гарантов продовольственной безопасности в планетарном масштабе.

Однако наряду с сельским хозяйством стратегическое значение для экономической безопасности России имеет обеспечение поступательного социально-экономического развития ее аграрных территорий, которое выражается в улучшении деятельности сельских институтов, повышении уровня и качества жизни селян, росте их доходов и сбережений, в том числе благодаря диверсификации сельской экономики.

Под диверсификацией экономики сельских территорий следует понимать процесс, направленный на расширение многообразия видов экономической деятельности на селе, обеспечивающий рост занятости сельского населения и увеличение его вклада с социально-экономическое развитие данной территории. В основе данного процесса лежит обеспечение равных возможностей для всех его участников в целях улучшения благосостояния сельского населения. В качестве результата выступает повышение конкурентоспособности, эффективности и стратегической устойчивости экономики аграрных территорий, разви-

тие их человеческого капитала, что непосредственно связано с решением задач повышения уровня продовольственной и экономической безопасности на макро- и мезоуровне.

Фактически диверсификация экономики сельских территорий представляет собой переход от монофункциональной к мультифункциональной модели, что предполагает развитие на селе видов хозяйственной деятельности, как связанных, так и напрямую не связанных с аграрным производством. Необходимость ее обеспечения обусловлена проблемами, стоящими перед экономикой страны и ее регионами.

В настоящее время в России в сельской местности наблюдается более высокий уровень бедности, чем в городах. Это обусловлено как спецификой рынка аграрного труда, связанной, в частности с сезонностью сельскохозяйственного производства, так и с региональными различиями. Для аграрных регионов страны характерны проблемы безработицы на селе, старение и сокращение численности сельского населения, рост числа бедных в трудоспособном возрасте и работающих бедных. Дешёвая рабочая сила не стимулирует предпринимателей инвестировать в модернизацию сельскохозяйственного производства и внедрение новых технологий в аграрном секторе. [1, с. 32]

Низкий уровень оплаты труда в сельской местности и сельская безработица провоцируют рост миграционных потоков в города, в первую очередь, сельской молодежи, для которой преобладает безвозвратная миграция

Для сельского населения естественная убыль в целом по стране не замещается миграционным приростом (кроме 2019 года – 7,7 %). Наиболее привлекательными являются сельские территории вблизи Москвы и Санкт-Петербурга, где наблюдаются миграционные процессы «село-село». Отток сельского населения между регионами стал преобладать начиная с 2000 по 2018 год, внутри регионов – с 1993 года по настоящее время.

Решение указанных проблем видится сегодня в двух плоскостях: с одной стороны, обеспечения поступательного экономического роста и повышения уровня благосостояния граждан, проживающих в сельской местности, элими-

нирования существенных региональных различий в уровне социально-экономического развития сельских территорий и нейтрализации или минимизации факторов, порождающих эту дифференциацию. Для этого необходима типологизация регионов России по уровню социально-экономического развития их сельских территорий, выделение территориальных групп отдельных сельских районов с учётом их специфических особенностей с выработкой соответствующей стратегии диверсификации.[2, с.84-85]

В основу типологизации сельских территорий могут быть положены различные признаки: выделение природно-сельско-хозяйственных зон, естественно-историческое и экономическое разделение территорий, характер расселения, степень урбанизации, освоённость территории, отраслевая специализация, обеспеченность трудовыми ресурсами (трудоизбыточные, трудодефицитные), определение инвестиционного потенциала территории, типы динамики населения; его половозрастная структура; параметры социально-инженерной инфраструктуры; уровень экономического развития сельского хозяйства и в целом структуры экономики муниципальных районов и субъектов Российской Федерации; современное состояние социально-экономической среды сельских территорий и т. д. [3, с. 228]

Экономика сельской территории может быть рассмотрена как достаточно сложная система, включающая, помимо системообразующей отрасли сельского хозяйства, ряд сопряженных с ней добывающих и перерабатывающих отраслей, инфраструктурные объекты, предприятия и организации, принадлежащие к сфере услуг, народные промыслы и ремесла, а в ряде регионов с соответствующими климатическими и природными условиями – также лесное хозяйство. Каждый из этих элементов обладает своими функциональными особенностями и определенным потенциалом развития. Многоукладность экономики сельских территорий, многообразие социально-экономических отношений, складывающихся в процессе ее системного функционирования, самобытность образа жизни проживающих на ее территории народов могут быть рассмотрены как факторы, способствующие диверсификации экономики села вне зависимости от ре-

гиональной специфики.

Исходя из всего многообразия видов деятельности, осуществляемых на селе, можно выделить два направления диверсификации экономики сельских территорий: сельскохозяйственную и несельскохозяйственную деятельность.

В свою очередь, диверсификация сельскохозяйственной деятельности может осуществляться как за счет традиционных, так и нетрадиционных для данного региона видов сельскохозяйственной деятельности, связанной с расширением ассортимента продукции растениеводства и животноводства, производством продовольственных товаров, переработкой сырья или отходов, производством упаковки, использованием новых технологий, применяемых в традиционных для сельского хозяйства отраслях, в том числе цифровых.

Несельскохозяйственная деятельность предполагает развитие производств, непосредственно не связанных с сельским хозяйством, но оказывающим для него услуги вспомогательного характера: строительство, ремонт, логистическое обеспечение, транспортировка, хранение и т.д. Сюда же могут быть отнесены виды деятельности, связанные с охотой, рыболовством, сбором лекарственных растений, ягод, грибов, иных дикоросов.

Особую роль в процессе диверсификации экономики сельских территорий может сыграть сельский туризм и развитие всех сопряженных с ним видов деятельности. Сельский туризм предполагает пребывание туристов в сельской местности с предоставлением им всего спектра услуг индустрии гостеприимства крестьянскими хозяйствами. Одновременно туристы имеют возможность приобщиться к крестьянскому быту и освоить местные ремесла, принять участие в повседневной трудовой и культурной жизни села, познакомиться с местными этнокультурными обычаями и т.д., что в том числе предполагает параллельное развитие местных бизнесов, связанных с производством соответствующих товаров и услуг. Немаловажной является экологическая составляющая сельского туризма, связанная с производством экологически чистых продуктов, проведением экологических фестивалей и ярмарок, сочетающихся с различными праздниками, представляющими традиции и обычаи данной местности, рас-

сказывающими ее историю.

Предоставляя сельскому населению возможности альтернативной занятости, сельский туризм одновременно выступает также фактором, способствующим росту доходов бюджетов сельских поселений за счет расширения числа источников налогообложения даже при наличии налоговых льгот. Таким образом, объединяя экономическую, экологическую и социальную составляющую, сельский туризм становится направлением не только диверсификации экономики села, но и устойчивого развития сельских территорий.

Все рассмотренные выше направления диверсификации экономики сельских территорий способны поднять уровень жизни местного населения, обеспечить экономический рост, повысить занятость, уровень образования и культуры сельских жителей, а также будут благоприятствовать рациональному природопользованию и ресурсосбережению.

Список использованной литературы:

1. Современные аспекты диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций: монография / Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А., Бахматова Г.А. – Ростов н/Д ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во «АзовПринт», 2021 – 106 с.
2. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. – М.: Издание Государственной Думы, 2021. – 320 с.
3. Закупнев, С.Л. Теоретические аспекты диверсификации экономики сельских территорий // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №12 (59). – С.422–425.

Состояние и тенденции развития локальной сельской экономики в России

Х.Г. Кибиров, к.э.н., вед.н.с.

Е.А. Соскиева, к.э.н., н.с.

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва

Под локальной сельской экономикой подразумевается совокупность производственных и социальных отношений между субъектами в рамках сельской общины, либо между сельскими общинами, объединенными по территориальному принципу. Локальная сельская экономика является системой, которую характеризует целостность и открытость.

Целостность обусловлена системой социально-экономических, этнокультурных и политических взаимосвязей между членами сельской общины, высту-

пающей в качестве социальной базы локальной сельской экономики. Вместе с тем, в современных условиях, в результате смены общественно-экономического уклада, имеет место нарушение либо ослабление прежних связей в сельской общине, что является серьезным вызовом локальной сельской экономике как целостной системе.

Открытость локальной сельской экономики обусловлена взаимодействием ее с экономическими субъектами внешней среды, а именно с потребителями конечной продукции, поставщиками ресурсов, фискальной системой, органами государственного управления и т.д. Благодаря своей открытости, локальная сельская экономика становится структурным элементом внутригосударственного разделения труда, что создает необходимые условия доступности для субъектов локальной сельской экономики материальных благ современной цивилизации, а также совершенствования материально-технической базы производства путем внедрения достижений научно-технического прогресса. Однако открытость делает локальную сельскую экономику уязвимой для воздействия негативных социально-экономических и политических процессов, происходящих в условиях региональной и общегосударственной политико-экономической системы.

Главной целью функционирования локальной сельской экономики является удовлетворение материальных потребностей своих субъектов путем производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.

В целях более полного исследования особенностей функционирования локальной сельской экономики в России необходимо осуществление ретроспективного анализа ее развития. Условно развитие локальной сельской экономики России в период новейшей истории можно разделить на три этапа: дореформенный, пореформенный и постреформенный.

В дореформенный период территориальное размещение локальной сельской экономики осуществлялось в границах землепользования сельскохозяйственных предприятий. Колхозы и совхозы составляли производственную основу локальной сельской экономики. Они обеспечивали условия занятости и

поддержания необходимого уровня доходов населения локальных сельских сообществ. Сельскохозяйственными предприятиями также осуществлялась поддержка деятельности личных подсобных хозяйств, например, вспашка земельных участков, предоставление семенного материала и кормов, обеспечение дровами и каменным углем, транспортные услуги и т.д. Наряду с этим колхозы и совхозы участвовали в строительстве, а также осуществляли дальнейшее содержание объектов бытового и культурного назначения: детские дошкольные учреждения, школы, поликлиники, больницы, дороги, организация водоснабжения и электроснабжения и т.д.

В результате рыночных реформ 1990-годов была демонтирована сложившаяся система экономических и социальных отношений в сфере агропромышленного производства – осуществлен переход к многоукладной экономике, сформированы продовольственные рынки. Вместе с тем, рыночные преобразования в аграрной сфере оказались для субъектов локальной сельской экономики достаточно болезненными. В результате кризисного финансового положения и низкой платежеспособности подавляющего большинства сельскохозяйственных организаций работники годами могли не получать заработную плату, вследствие чего возникли различные нездоровые формы распределения вновь созданной в аграрной сфере стоимости, которые нашли свое отражение в своеобразном симбиозе между локальными сельскими сообществами с одной стороны, а также сельскохозяйственными организациями с другой стороны. В результате данного взаимодействия хозяйствующие субъекты получали рабочую силу в форме трудоспособного населения сельских локальных социумов, а сельские сообщества – земельные участки для производства дополнительной сельхозпродукции, материальные потоки в форме кормов и медикаментов для сельскохозяйственных животных, а также транспортные и иные услуги.

Кризисное финансовое положение и низкая платежеспособность, в которой оказались большинство сельскохозяйственных организаций, способствовали свертыванию темпов их операционной деятельности, что вызвало массовую безработицу на селе. Отказ сельскохозяйственных предприятий от финанси-

вания объектов социальной инфраструктуры привел к существенному ухудшению качества жизни на селе. Все это способствовало оттоку экономически активного населения и деградации и умиранию оставшихся в локальных сельских сообществах трудовых ресурсов. В качестве ключевой характеристики локальной сельской экономики в стране возьмем численность сельского населения.

Как видно из данных таблицы 1, темп снижения сельского населения за исследуемый период существенно опережает аналогичный показатель по общей численности населения в России, что лишний раз свидетельствует об оттоке населения из локальных сельских сообществ. Более чем на четверть сокращается за анализируемый период численность сельского населения моложе трудоспособного возраста, что свидетельствует о крайне низкой рождаемости на селе. По своему значению в структуре сельского населения доля молодежи также существенно снижается, более чем на семь процентных пунктов.

Таблица 1 – Динамика состава и структуры сельского населения в России

Годы	Численность населения всего, тыс. чел	Численность сельского населения, тыс. чел	в том числе			Доля сельского населения в общей его численности, %	Доля в сельском населении лиц		
			моложе трудоспособного возраста	в трудоспособном возрасте	старше трудоспособного возраста		моложе трудоспособного возраста	в трудоспособном возрасте	старше трудоспособного возраста
1990	147662	38890	10317	19898	8675	26,34	26,15	50,43	21,99
1995	147938	40051	10302	20479	9270	27,07	26,11	51,91	23,50
2000	145559	39454	9073	21365	9016	27,11	23,00	54,15	22,85
2005	143474	38755	7670	22700	8385	27,01	19,44	57,54	21,25
2010	141914	38209	7054	22865	8290	26,92	17,88	57,95	21,01
2015	146267	37985	7551	21192	9242	25,97	19,14	53,71	23,42
2020	146749	37186	7414	20142	9630	25,34	18,79	51,05	24,41
2020 в % к 2005	102,28	95,95	96,66	88,73	114,85	-1,67	-0,65	-6,48	3,16
2020 d % г 1990	99,38	95,62	71,86	101,23	111,01	-1,00	-7,36	0,62	2,42

Источники: составлена автором по данным: <https://www.fedstat.ru/>

Следовательно, локальные сельские экономики в условиях российской действительности практически не имеют внутренних источников пополнения

своего кадрового потенциала. Численность трудоспособного сельского населения за тридцать рассматриваемых лет увеличилась лишь на 1,23%. Удельный вес данной категории населения в условиях локальных сельских сообществ является относительно постоянным и за тридцать рассматриваемых лет увеличился лишь на 0,62 п.п. Столь незначительный прирост трудоспособного населения вызван низкой рождаемостью в сельской местности, а также существенным оттоком молодежи в города. Население старше трудоспособного возраста за исследуемый период увеличивается на 11%, а его удельный вес в общей численности сельского населения возрастает на почти на два с половиной пункта, что свидетельствует о значительном его старении. Следовательно, за период с 1990-2020 гг. население локальных сельских сообществ на большей части территории России сократилось, ухудшился также качественный состав кадрового потенциала локальной сельской экономики.

Постреформенному периоду развития аграрной сферы России характерна концентрация капитала и производственных ресурсов – главным образом земельных в интегрированных формированиях – агрохолдингах. Большинство средних сельскохозяйственных организаций оказались поглощены агропромышленными формированиями. Следовательно, было нарушено взаимодействие между хозяйствами населения и сельскохозяйственными организациями. По этой причине значение денежных поступлений от личных подсобных хозяйств в общей величине доходов населения локальных сельских сообществ снижается. Агрохолдингам характерен высокий уровень механизации и автоматизации производства, вследствие чего большинство жителей территориальных образований, в которых оперируют агропромышленные формирования не в состоянии найти работу в сфере аграрного производства, что существенно увеличивает отток населения в город, либо вынуждает сельских жителей заниматься отходничеством. Если опять обратиться к данным таблицы 1, то мы увидим, что за период с 2005 по 2020 годы численность трудоспособного сельского населения снизилась на 11,27%, существенно уменьшается и его удельный вес в общей численности сельского населения – на 6,48 п.п. С 1990 по 2005 годы

численность трудоспособного населения увеличивалось, а с 2005 началось его неуклонное снижение. Таким образом, происходящие в последние годы процессы концентрации производства в рамках лишь одной формы хозяйствования оказывают негативное влияние на развитие локальной сельской экономики.

Список использованной литературы:

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): [сайт]. – URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 30.06.2022). – Текст: электронный.

Роль агротуризма как сегмента несельскохозяйственного бизнеса в диверсификации сельской экономики*

В.А. Кундиус, д.э.н., профессор

О.П. Миронова, аспирант

ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет

*Исследования проведены при финансовой поддержке РФФИ по гранту на реализацию научного проекта № 19-510-44011 *Монг - т* «Разработка концепции развития органического сельского хозяйства на основе прогрессивных методов и технологий»

В современных условиях инновационного развития сельского хозяйства имеет место объективный процесс повышения производительности труда, сокращения занятости сельского населения в основном производстве, миграции сельского населения, либо активизации малого бизнеса в направлениях развития несельскохозяйственных видов деятельности, для которых в сельской местности имеется достаточный ресурсный потенциал и большие возможности. При этом фермерские хозяйства, малые формы хозяйствования на селе могут не только производить товарную сельскохозяйственную продукцию, но и развивать несельскохозяйственные виды. Сравнительно высокие темпы развития и эффективность показал агротуризм как в зарубежных странах, так и в России, в том числе в отдаленных регионах юга Сибири.

Агротуризм возник в 70 – е годы XX века странах Западной Европы как обособленный вид туризма и организации семейного отдыха для определенных категорий людей, предпочитающих тишину, уединение, первозданную природу, сельские пейзажи. Кроме того, агротуризм, основанный на ресурсах сельских территорий природных, биологических и культурно-исторических выгод-

но отличается стоимостью организации отдыха, особенно для семей с детьми и имеет много других преимуществ. Международная практика показывает, что развитие агротуризма является важным социально экономическим направлением развития сельской экономики. В рамках агротуризма практикуется так же прямая производственная деятельность: возрождение и развитие различных народных и художественных промыслов, традиционного ремесленного производства, производство экологически чистых пищевых продуктов. Как показывает практика и научные обоснования, агротуризм способствует развитию отдельных сельских поселений, повышению уровня доходов и занятости их жителей, преодолению процессов урбанизации, сокращению миграционного потока из сельских поселений в город и организации нового сектора сельской экономики [1,2].

Агротуризм показал высокую социально – экономическую значимость. Как показывают исследования, агротуристический продукт отвечает запросам главного потребителя турпродукции — среднего класса, учитывает особенности его образа жизни, психологические и культурные потребности, предлагает индивидуальную программу организации отдыха. Исследование зарубежного опыта развития агротуризма показывает, что по статистике, более 50 % европейцев предпочитают отдых в сельской местности. Кроме того, в основу агротуризма положена ориентация на «экологичность» всех направлений — места проживания, питания, досуга. В последнее время данный вид туризма становится популярным на Украине, в Белоруссии, России, странах Балтии [1,2,3].

Изучение существующих определений агротуризма показывает, что они могут быть объединены в две группы

- определения, связывающие агротуризм с отдыхом туристов в сельской местности (на хуторах, в деревенских усадьбах) и рассматривающие его как разновидность экотуризма. В значительной степени они сформулированы с позиций потребителей туристических услуг;

- определения, сформулированные исследователями на основе изучения работы агротуристических ферм, занимающихся производством сельскохозяй-

ственной продукции. Их содержание отличается комплексным характером. Агротуризм рассматривается не только с позиций потребителей туристических услуг, но и с учетом экологического фактора, а также как сфера предпринимательства, приносящая фермерам дополнительный доход от сельскохозяйственного производства при организации туристического бизнеса в сельской местности [1,2,3]. При характеристике агротуризма в качестве синонимов используются термины «сельский туризм», «зеленый туризм», «туризм фермы», «деревенский туризм».

В целом при первом подходе агротуризм предусматривает не только проживание туриста в сельском доме, но и в совокупности с функционированием всей инфраструктуры сельского туризма, включающей хорошее транспортное сообщение между населенными пунктами, наличие мест проведения досуга, небольших ресторанчиков, кафе и трактиров. Туристы при этом ведут сельский образ жизни, знакомятся с народной культурой, прикладным искусством, национальными песнями и танцами, местными обычаями, принимают участие в народных праздниках и фестивалях. Кроме того, хозяева могут предложить гостям дополнительные услуги (баня, рыбалка, охота, конные и велосипедные прогулки, стрельба из лука, настольный теннис и др.).

В практике многих стран, в том числе развитых, «экотуризм» и «агротуризм» рассматриваются как понятия связанные и взаимодополняющие. Более того, ряд родственных видов туризма (включая сельский, фермерский, деревенский, спортивный, приключенческий и др.) нередко объединяются в единую сферу эко-агротуризма. Об этом свидетельствует и европейский опыт: уже есть примеры организаций, включивших этот термин в свое название (например, European Center for Eco Agro Tourism— ECEAT). [4,5].

Таким образом, понятие аграрного (сельского) туризма можно трактовать двояко. В узком смысле под аграрным туризмом понимают отдых городских жителей в сельской местности, предполагающий более или менее длительную аренду загородного жилья. В широком смысле аграрный туризм включает все виды времяпрепровождения городских жителей в сельской местности, т.е. эле-

менты отдыха и оздоровительных мероприятий. В частности, в данном случае речь может идти о сочетании отдыха с трудом на приусадебном участке, об этнографических экскурсиях с акцентом на сельскую составляющую, о добровольном временном участии в агро-производстве в рамках рекреационных мероприятий. Важно сделать акцент на группировке требований к организации агротуристических туров, среди которых: 1) Организация туров спортивно-экологического вида с 3-х и 7-ми дневным проживанием в сельском доме: а) Соответствие мест проживания ГОСТам б) Разработка турпродукта и его соответствие ГОСТ Р 50690-2000:

Алтайский край рассматривается в настоящее время как многопрофильный туристский регион. На его территории представлены различные программы отдыха и туризма. В регионе развиваются несколько видов туризма: сельский, лечебно-оздоровительный, экстремальный, научно-познавательный, событийный и деловой и другие [6,7]. Особое значение для развития сельских территорий в регионе имеет агротуризм, как альтернативный вид деятельности в диверсифицированной сельской экономике.

Вместе с тем агротуризм рассматривается как источник доходов бюджетов всех уровней, способ повышения занятости и уровня жизни населения, средство для поддержания здоровья граждан, фундамент для прогресса социальной и культурной среды.

Туризм – одно из важных направлений, способствующих росту экономики региона, в том числе развитию услуг туристских компаний, связи, транспорта, производства сувенирной и иной продукции, торговли, питания и сельского хозяйства, строительства и других отраслей во многих регионах России, в том числе и Алтайском крае [2, 3,4,5].

В 2011 году в соответствии с федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации 2011–2018» была принята краевая целевая программа "Развитие туризма в Алтайском крае" на 2011 - 2016 годы [8]. В период с 2011 года по 2020 год произошел переход от экстенсивного пути эксплуатации туристских ресурсов к интенсивному, чис-

ло туристских предприятий возросло в 2,1 раза, а число мест размещения туристов - в 1,4 раза. Реализация государственной программы продолжит формирование в крае системы взаимодействия региональных, местных властей и бизнес-сообщества по вопросам развития и продвижения туристического продукта, поможет существенно повысить узнаваемость региона на национальном и международном туристских рынках, мультипликативно активизируется малый бизнес в сельской местности в сферах услуг для туристов, в том числе в производстве сувениров, уникальной пищевой продукции, например мороженого из дикоросов со сливками, сырного шоколада и других изысков, организации спортивных и развлекательных зон отдыха, в частности дельтапланеризма, организация культурно-игровых программ, соответствующих местным традициям и национальным особенностям, прокат, аренда инвентаря, оздоровительные [9], также услуги детских игровых и спортивных площадок, пляжного отдыха, бассейнов, горно – лыжных трасс, торгово – развлекательных центров для круглогодичного отдыха и другие.. Развитие несельскохозяйственных видов деятельности способствует росту занятости сельских жителей и снижению численности безработных (табл.1, рис.1).

Таблица 2. Занятость населения в Алтайском крае

Показатели	2013	2014 г	2015	2016	2017	2018
Числен. населения всего, тыс. чел.	1331,0	1333,1	1335,6	1335,3	1331,5	1326,8
сельское население	1067,7	1057,5	1049,1	1041,5	1034,2	1023,2
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	1075,0	1063,8	1055,9	1017,5	1053,1	-
В том числе сельское, лесное хозяйство	206,6	204,2	141,1	140,6	-	-
Занятость всего в экономике края, %	44,8	44,4	44,2	42,8	44,5	-
в т.ч. в сельской местности	19,9	19,6	19,4	18,7	19,4	-
Численность безработных всего в экономике края, тыс. чел.	95,8	83,4	94,8	99,6	78,2	70,3
Из их числа: жители сельской местно-	59,2	50,5	55,4	52,4	53,0	44,2

Рисунок 1. Динамика изменения уровня регистрируемой безработицы в Алтайском крае

Исследуя развитие интеграционных процессов в агропромышленном комплексе, мы пришли к выводу, что формирование экономических кластеров в АПК имеет экономическую и социальную целесообразность. При таком подходе целесообразно рассматривать кластер на основе системно – интеграционной теории. Клейнер Г.Б. так же рассматривает промышленные кластеры с системно – интеграционных позиций [10].

Конкурентные преимущества кластерных систем - ресурсные, технологические, инновационные, логистические, организационно-управленческие[11,12]. Туристический кластер Алтайского края подтвердил целесообразность и перспективность интеграционных процессов в агротуризме.

В рамках федеральной программы на территории региона сформированы туристический кластер «Белокуриха» и автотуристический кластер «Золотые ворота», а также «Барнаул – горнозаводской город», который вошел в указанную ФЦП с 2015 года. За время реализации проекта в Алтайском крае построено семь крупных туристских комплексов, ведется интенсивное строительство неотъемлемой обеспечивающей части инфраструктуры кластеров.

Современные ученые, экономисты диверсификацию сельской экономики

представляют неотделимой от кластеров. Зарубежные ученые В. Фельдман, Е. Дахмен и другие [13] понимают под кластером диверсифицированную совокупность отраслей, связанных отношениями поставок и приобретений, основанных на матрице «затраты – выпуск».

В перспективе целесообразно создание и развитие системы рекламного и информационно-издательского обеспечения развития сельского туризма;

Развитие кооперации крестьянских (фермерских), личных подсобных хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов, оказывающих услуги сельского туризма.

Список использованной литературы:

1. Методические рекомендации по формированию модели организации сельского туризма в сельской местности [Текст] / ФГОУ «Центр экспертно-аналитической оценки деятельности АПК», 2008. – 186 с.
2. Кундиус В.А., Санталова В.Н., Балашова С.П. Агротуризм: организация и перспективы развития./ - Барнаул: Азбука, 2012.- 416 с.
3. Здоров А.Б. Агротуристский комплекс: прогнозирование регионального развития: монография. М.: РИБ «Турист», 2007.
4. Агротуризм: опыт, проблемы, решения: Материалы Международной научно-практической конференции. / Под ред. И.Л. Воротникова. –ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2012. – 184 с.
5. <http://www.agrotourism.narod.ru>;
6. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю: [Электронный ресурс]. URL:<http://akstat.gks.ru>.
7. https://www.altaregion22.ru/region_news/v-altaiskom-krae-prinyali-novuyu-gosudarstvennuyu-programmu-po-razvitiyu-turizma-v-regione-na-blizhaishie-shest-let_392441.html?sphrase_id=19996
8. Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации 2011–2018 годы» от 2 августа 2011 г. № 644
9. Методические рекомендации по организации сельского туризма в Алтайском крае. Издание 2-ое. – Барнаул: ООО «АПОСТРОФ», 2018. – 100 с
10. Клейнер Г. Риски промышленных предприятий: как уменьшить или компенсировать [Текст] / Г. Клейнер // Российский экономический журнал. №6. – 1994.
11. Кундиус В.А. Экономическая стратегия и механизмы инновационно-кластерного развития АПК региона: монография [Текст] / В.А. Кундиус, А.В. Глотко, М.Г. Кудинова, А.В. Сибиряков, Н.Ф. Вернигор, В.В. Цветков, О.Ю. Овчаренко и др. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2008. – 460 с.
12. Кундиус В.А. Развитие агротуризма в регионе на основе экономического кластерного партнерства [Текст] // Вестник Алтайского государственного университета. 2010. - №6 (68). С.95-99.
13. Feldman V.P., Audretsch D.B. Innovation in Cities: Science based Diversity, Specialization and Localized Competition // European Economic Review. 1999. № 43. P. 31-39.

Роль некоммерческих организаций в развитии локальной сельской экономики на примере агротуризма

Е.Ю. Фролова, к.э.н., вед.н.с.

Е.А. Задорожная н.с.

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва

Текущая ситуация многое изменила в структуре российских потребительских рынков. Несмотря на все сложности, она создает большие возможности для развития локальных сельских рынков не только с точки зрения необходимости замены сельскохозяйственной продукции ушедших с российского рынка компаний, но и с точки зрения роста объемов внутреннего туризма, в том числе агро – и эко – туризма.

Однако для реализации открывающихся возможностей нужны организационные условия, которые создаются прежде всего самими жителями сельской местности. Их гражданская активность реализуется в разных формах, но наиболее эффективны создаваемые ими некоммерческие организации (далее НКО). Развитие сельского туризма, включая производство продуктов питания, сувениров, оказание гостиничных и прочих услуг, как комплекса привлекающих туристов условий, происходит благодаря активной деятельности некоммерческих организаций, объединяющих жителей сельской местности, заинтересованных в росте занятости и доходов.

Одной из задач проводимого в 2022 году ВИАПИ им. А. А. Никонова исследования является формирование методологических подходов к изучению роли НКО в развитии местной сельской экономики в целом и такого направления, как агротуризм, в частности.

Анализ литературных источников показывает, что одна из основных функций НКО в странах Европы и США для сельских территорий – их развитие на основе местных инициатив (самоуправления), в т. ч. в форме агро- и экотуризма.

М. В. Петрова отмечает, что «развитие туризма в сельских регионах – это инструмент парораспределительной модели для сокращения разрыва между наиболее отсталыми сельскими районами и другими отраслями экономики.

Фактически во многих сельских регионах в Европе сельское хозяйство перестало быть самой важной формой использования земли и самой важной деятельностью сельской общины» [1].

Сельский туризм стал развиваться с начала 70-х годов прошлого века и получил наиболее массовое распространение в промышленно развитых странах, в которых сохранились ограниченное число территорий с природными ландшафтами (так, в США – на общей площади не более 4%, в Западной Европе – не более - 2-3 %) [1]. Развитие сельского туризма обеспечило ресурсы для реконструкции и поддержания сельских ландшафтов в разных странах - альпийских лугов в Швейцарии, мельниц и каналов Нидерландов, старинных парков и вилл Италии [2].

Зарубежный опыт выявил определяющую роль местных общественных инициатив в развитии сельской местности на базе сельского туризма. Именно инициативы жителей сельской местности были использованы как основа для создания единой европейской программы «LEADER» (программа «Совместная деятельность по развитию сельской экономики»). Созданные в рамках этой программы социально ориентированные некоммерческие организации осуществляют проекты по развитию экономики и экологии сельских районов. Программа стартовала в 1991–1993 гг. (это был первый этап), продолжилась в 1994–1999 гг. (второй этап) и действует по сей день в формате «LEADER+», который включает и сельские, и прибрежные районы малых городов в рамках общей концепции «Местное развитие силами местного населения» (Community led local development – CLLD). Проект ограничивает население входящих в программу сельских и прибрежных городских населенных пунктов численностью 100 тыс. человек [3].

В описываемом европейском проекте «LEADER+» по развитию сельской местности сочетается гражданская частная инициатива, органы самоуправления жителей (муниципалитеты) и господдержка, поскольку в рамках программы выделяются гранты на конкурсных основах (финансирование осуществляется ЕС). В основе инициатив жителей лежат общие базовые документы - «Страте-

гия местного развития силами сообщества» и «Планы действий», которые адаптируются под конкретные условия сельских районов.

Таким образом, методика европейских стран применительна к НКО с целью развития сельской местности носит прикладной характер и включает: формирование запроса (эта роль выполняется местным органом самоуправления или общественной группой); изучение ситуации в конкретном регионе, выделение лидеров, проектирование, консалтинг в соответствии с принятыми стандартами и реализацию проекта, который в свою очередь, станет очередным case study для других районов.

Российская практика. Перечень НКО, потенциально влияющих на местную сельскую экономику в РФ включает целый ряд функциональных организаций, часть из которых в большей степени ориентирована на коммерческую деятельность: ассоциации и союзы (кооперативов, фермеров), научные и образовательные учреждения. В перечень также входят социально ориентированные организации: фонды, туристические объединения, экологические и культурные организации, некоммерческое образование.

Однако сельский туризм является одним из центральных направлений развития местной сельской экономики и в этом плане растет значение неформальных общественных инициатив и НКО, занимающихся разработкой, апробацией и распространением лучших практик и их адаптации к локальным условиям.

В том числе была использована в России методика и применен опыт развития сельского туризма в рамках проекта «LEADER» в странах ЕС. В частности, эта методика была заложена в основу проекта «Северное сияние: женские инициативы для устойчивого сельского развития», который осуществляется с 2019 г. по 2022 г. при поддержке Агентства развития сельских инициатив (АР-СИ) в России и Европейского союза, при участии НКО «Махаон Интернешнл» из Словакии в Архангельской и Мурманской областях и республике Коми [4]. События февраля 2022 г. повлияли на состав участников, но не привели к закрытию проекта. Проект позволяет отработать принципы формирования парт-

нерских отношений между бизнесом, органами самоуправления и населением.

Но очень важно, что в России силами НКО активно развивается консалтинг, который позволяет накапливать, анализировать и предлагать эффективные решения для развития сельской экономики. Примером такого рода проектов в области развития сельского туризма и местного производства является проект «Искры надежды для российских деревень». Главное в нем - обучение и поддержка активистов сельских территориальных общественных самоуправлений. Исполнитель проекта – АНО «Экоцентр «Заповедники», г. Москва, работает при поддержке региональных партнеров и Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Инициаторы проекта находят партнеров - активных общественных деятелей на местах и проводят обучение, помогая информацией и консультациями в пилотных регионах: Архангельской, Владимирской, Калининградской, Воронежской и Самарской областях, Краснодарском и Алтайском краях и Республике Алтай.

Сельский туризм способен обеспечить развитие сельских поселений, рост доходов их жителей, а главное – снизить миграционные потоки из сельской местности в города. Но для его развития необходимы местные активисты и организованные гражданские инициативы. Следует поддержать полезную деятельность «Агентства развития сельских инициатив» (АНО АРСИ) – некоммерческой организации, эксперты которой занимаются развитием сельского туризма уже около 10 лет и «Национальной ассоциации сельского и экологического туризма» - профессионалов турбизнеса, объединившихся для продвижения интересов сельского туризма на федеральном уровне. Информационное обеспечение на различных цифровых платформах также является необходимой частью планов по развитию туризма и иных услуг в сельской местности.

Список использованной литературы

1. Петрова М. В. Отечественный и зарубежный опыт развития сельских территорий на основе общественного самоуправления и сельского туризма. Экономические исследования и разработки. 2020, №7, С. 38-45 [Электронный ресурс] – Режим доступа // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43993107>

2. Стасюкова Н.А. Методические рекомендации по развитию сельского туризма. – Свердловск, 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа // URL: <http://pandia.ru/text/77/196/43360.php>
3. Пантюхина С.В. Аналитический обзор стратегий и практического опыта некоторых европейских стран в развитии сельского туризма [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://просельскийтуризм.рф/assets/file/recommendations_project_fin.pdf
4. Проект «Северное сияние: женские инициативы для устойчивого сельского развития» [Электронный ресурс] – Режим доступа // URL: <https://machaon.eu/ru/detail-project/northern-lights-women-led-initiatives-in-inclusive-sustainable-rural-development/>
5. Искры надежды для российских деревень. [Электронный ресурс] – Режим доступа // URL: <http://www.kenozero.ru/o-parke/materialy/proekty/iskry-nadezhdy-dlya-rossiyskikh-dereven/>

Доступность государственной поддержки малого сельского предпринимательства в регионах Уральского Федерального округа

Е.А. Гатаулина, к.э.н., вед.н.с.

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва
Центр агропродовольственной политики РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации

Введение. Диверсификация сельской экономики рассматривается как «одно из важных направлений аграрной политики в области устойчивого развития сельских территорий» [1]. При этом на сельских территориях внимание обращено на диверсификацию через развитие отраслей малого бизнеса. Так, в разделе, декларирующем приоритеты государственной политики на сельских территориях Госпрограммы Комплексного развития сельских территорий (в ред. от 24.12.2021), отмечается необходимость поддержки развития микро- и малого бизнеса через расширение объемов поддержки как сельского хозяйства, так и альтернативных ему видов занятости на селе [2]. Делается акцент на том, что для этого потребуются «усилия со стороны органов исполнительной власти всех уровней в целях повышения доступности всех видов ресурсов» [2], к которым, безусловно, относятся, и субсидии, как один из источников финансовых ресурсов. Имеются работы, оценивающие влияние факторов на формирование того или иного типа аграрной структуры [3]. В то же время, такие важнейшие показатели уже оказывающейся поддержки, как степень охвата субсидиями субъектов малого сельского предпринимательства, занятых в различных отраслях, о межрегиональных различиях в доступности, размерах предоставляемой

поддержки практически нет. Цель данной статьи до некоторой степени восполнить существующий пробел для субъектов сельского малого предпринимательства (включая микро) для регионов Уральского Федерального округа. Статья написана в рамках научно-исследовательской работы Центра агропродовольственной политики РАНХ и ГС за 2021 г. [4].

Методы. Источником послужили данные единого реестра МСП ФНС РФ и Единого реестра МСП-получателей поддержки ФНС РФ. Внесение и исключение сведений в единый реестр субъектов МСП осуществляются с 10 января по 10 июня текущего календарного года. В качестве объекта данного исследования выступают субъекты малого (включая микро) предпринимательства, имевшиеся в реестре на 10.01.2021 г., зарегистрированные в сельских населенных пунктах регионов Уральского Федерального округа (УФО)². Перечни ИНН этих субъектов совмещались с данными Единого реестра МСП-получателей поддержки по виду поддержки «субсидии, гранты» за 2020 г. Таким образом, были получены данные о числе субъектов сельского малого предпринимательства в регионах УФО на 10.01.2021 в разрезе разделов ОКВЭД г., из них число получивших субсидии в 2020 г., сумма полученных субсидий, число субсидий.

Результаты. Всего на 10.01.2021 г. в едином реестре МСП находилось 53,8 тыс. единиц субъектов малого предпринимательства, зарегистрированных в сельских населенных пунктах регионов УФО. Общее число и отраслевая структура по численности сельских МП в разрезе разделов ОКВЭД представлена в таблице 1. Расшифровку разделов ОКВЭД см.[5].

Таблица 1 – Характеристика и отраслевая структура численности субъектов сельского малого предпринимательства по разделам ОКВЭД на 10.01.2021 г.

(регион=100%)

Показатели	Курганская	Свердловская	Тюменская без АО	Ханты-Мансийский АО	Ямало-Ненецкий АО	Челябинская	УФО
Плотность сельских МП на 100	1,9	2,2	2,2	5,0	2,5	2,4	2,4

² Согласно сервису реестра фильтр по полю «Населенный пункт» позволяет из всей совокупности субъектов (юр. лиц и ИП), отнесенных к категории малых и микро на определенную дату (для целей статьи, - 10.01.2021 г.), выделить зарегистрированных в городе. Соответственно, если поле не заполнено – в сельских населенных пунктах.

Показатели	Курганская	Свердловская	Тюменская без АО	Ханты-Мансийский АО	Ямало-Ненецкий АО	Челябинская	УФО
чел. сельского населения, ед/чел							
Число сельских МП, ед.	5990	13985	10966	6287	2183	14367	53778
Число сельских МП, в процентах к итогу по разделам ОКВЭД:							
A	22,7	9,5	9,4	6,6	6,7	11,0	10,9
B	0,1	0,2	0,3	0,3	0,6	0,4	0,3
C	6,2	8,2	6,5	5,3	3,9	6,7	6,7
D	1,3	0,3	0,3	0,4	0,2	0,5	0,5
E	1,0	0,5	0,3	0,8	0,6	0,7	0,6
F	6,6	8,5	10,1	9,1	9,4	8,3	8,7
G	33,3	34,1	34,4	33,0	37,9	39,2	35,5
H	13,9	18,4	14,0	16,7	16,2	13,4	15,4
I	2,2	2,6	3,1	4,4	4,8	2,4	2,9
J	1,2	1,4	1,5	1,2	1,1	1,6	1,4
K	0,4	0,5	0,6	0,3	0,2	0,6	0,5
L	1,7	3,7	4,1	3,3	3,0	3,5	3,4
M	3,3	3,9	5,8	4,3	3,7	4,3	4,3
N	1,4	2,3	2,6	3,5	2,2	2,3	2,4
P	0,3	0,6	0,7	1,4	0,9	0,8	0,7
Q	0,3	0,6	0,6	1,2	0,6	0,6	0,6
R	0,4	0,8	0,9	1,1	0,6	0,7	0,8
S	3,6	3,9	5,0	7,0	7,4	3,0	4,4
U,T,O, не указан	0	0,14	0,02	0,13	0,09	0,13	0,1
По всем разделам	100	100	100	100	100	100	100

Источник: расчет автора по данным Единого реестра МСП на 10.01.2021 г., данным Росстата

Как видно, из таблицы 1, больше всего сельских МП от их общего числа в округе сконцентрировано в Челябинской (26,7%) и Свердловской областях (26%), еще 20,4% приходится на Тюменскую область (без АО), немногим более 11% – в Курганской области и Ханты-Мансийском АО, и менее всего 4,1% сосредоточено в ЯНАО. Однако, по плотности бизнесов на 100 человек сельского населения показатели ЯНАО даже немного выше среднего по округу. Лучшие условия для развития сельского малого бизнеса созданы в Ханты-Мансийском АО, где показатель плотности бизнесов в 2 раза превышает средний уровень по округу. Хуже всего этот показатель в Курганской области. Иными словами, именно сельские МП этого региона более всего нуждаются в поддержке.

Отраслевая структура по численности сельских МП округа достаточно типична: более трети заняты в торговле (раздел G по ОКВЭД), от 13 до 18% – в

транспортировке и хранении (раздел Н), от 6 до 10% - в сельском строительстве (раздел F); примерно такая же доля – в сельском хозяйстве (раздел А). Исключение составляет Курганская область, где сельскохозяйственная занятость более важна, – ею занимаются 22,7% всех сельских МП области. Роль обрабатывающих производств (раздел С), наиболее заметна в Свердловской области, где ими заняты 8,2% всех сельских МП, менее важны они в ЯНАО (3,9%). В автономных округах Тюменской области более, чем в других регионах округа сельские МП заняты в деятельности, связанную с предоставлением прочих услуг (бытовой ремонт и т.д.) (раздел S). Немногим более 3% всех сельских МП специализируются в профессиональной научно-технической деятельности (раздел М).

Всего за 2020 г., сельские МП округа, имевшиеся в едином реестре МСП на 10.01.2021 г., получили субсидий и грантов на сумму 6,2 млрд. руб. Хотя больше всего сельских МП сконцентрировано в Челябинской и Свердловской областях, они получили заметно меньшую долю субсидий, в сравнении с их долей в численности: всего 13,2% (Челябинская) и 17,3% (Свердловская). Большая часть (39%) всех субсидий пришлась на сельские МП Тюменской области (без АО). Несколько большую долю субсидий по сравнению с долей в численности сельских МП округа получили Курганская (16,5%) и Ханты-мансийский АО (13,3%), и только 0,7% всех субсидий пришлось на ЯНАО, хотя там сосредоточено 4,1% всех сельских МП округа.

Из таблицы 2, где показана отраслевая структура субсидий, грантов (по сумме) в регионах УФО, видно, что хотя сельское хозяйство и не является основной отраслью по численности занятых сельских МП в округе, однако поддерживается в основном во всех регионах за исключением автономных округов, именно оно, или иными словами, – источник основной части субсидий сельским МП округа – это поддержка одной отрасли, – сельского хозяйства. Некоторое исключение, как уже отмечалось, – автономные округа. В Ханты-мансийском округе основные объемы субсидий направлены на сельские МП, занятые в обрабатывающих производствах, а также в области здравоохранения

и социальных услуг (раздел Q).

Таблица 2. Региональная отраслевая структура (регион=100%) предоставленных грантов и субсидий по разделам ОКВЭД для субъектов сельских МП, находящихся в реестре на 10.01.2021 г. и получивших гранты и субсидии в 2020 г., %

Показатели	Курганская	Свердловская	Тюменская без АО	Ханты-Мансийский АО	Ямало-Ненецкий АО	Челябинская	УФО
Сумма субсидий, млн руб.	1024,8	1073,3	2421,9	827,3	46,4	820,3	6214,0
Распределение сумм предоставленных сельским МП субсидий, в % к итогу по разделам ОКВЭД:							
A	83,0	74,9	84,2	33,7	20,5	77,2	74,3
B	0	0	0	0	0	0	0,0
C	9,6	1,2	1,5	26,5	0,7	2,8	6,3
D	0	0	0	0,23	0	0	0,0
E	0	0	0	0,02	0	0	0,0
F	0,48	0	0,87	0,83	0,2	0	0,5
G	3,13	11,28	7,22	7,46	23,9	9,18	7,7
H	1,76	6,29	1,67	5,99	22,9	4,93	3,6
I	0,82	3,27	1,57	4,26	14,6	3,03	2,4
J	0,3	0,05	0,04	0,54	0	0,18	0,2
K	0	0	0,03	0	0	0	0,0
L	0	0,01	0	0,21	0	0,08	0,0
M	0	0,29	1,63	0,23	1,7	0,01	0,7
N	0,02	0,08	0,06	0,88	0,1	0,1	0,2
P	0,02	0,17	0,06	0,38	1,6	0,15	0,1
Q	0,02	0,38	0,21	16,2	1,0	0,34	2,4
R	0,07	0,56	0,19	0,51	0,8	0,3	0,3
S,U,T,O, не указан	0,71	1,58	0,73	2,08	11,9	1,67	1,3
По всем разделам	100	100	100	100	100	100	100,0

Источник: расчет автора по данным единого реестра МСП на 10.01.2021 г. и единого реестра-получателей-поддержки

Можно было бы отметить последнее, как позитивное явление, т.к. другие регионы предпочитают направлять основные потоки поддержки совсем не в сельское здравоохранение, однако данные таблиц 3 и 4 показывают, что субсидии достаются в ХМАО всего трети занятым в этой отрасли, при среднем впечатляющем размере субсидии в 5,5 млн руб., что на порядок превосходит средний размер, выделяемых другими регионами при даже более высоком охвате. В ЯНАО поддержка более равномерно распределена среди отраслей с акцентом на жизнеобеспечение населения, – почти в равных долях поддерживается сельское хозяйство, торговля, транспорт и хранение, в немного меньшей степени, –

гостиничный бизнес и общепит, предоставление бытовых услуг (раздел S). Однако выделяемые суммы на одно МП невелики (таблица 3). Все регионы поддерживали сельскую торговлю и транспортировку и хранение, хотя и в меньшей степени.

Таблица 3 – Средний размер субсидий, грантов на одно сельское МП, получившее данный вид поддержки, по разделам ОКВЭД³, тыс. руб.

Показатели	Курганская	Свердловская	Тюменская без АО	Ханты-Мансийский АО	Ямало-Ненецкий АО	Челябинская	УФО
A	1588	2364	7635	3131	1361	957	2839
B	0	0	0	0	0	0	0
C	19752	1392	1692	4473	87	2583	4997
D	0	0	0	638	0	0	106
E	0	0	0	91	0	24	19
F	2465	0	21079	622	108	0	4046
G	62	97	155	128	78	65	98
H	34	38	41	109	96	38	59
I	107	149	176	253	119	128	155
J	1016	40	104	642	0	90	315
K	0	0	200	26	0	0	38
L	0	61	0	434	0	157	109
M	0	774	19793	117	116	24	3471
N	57	32	62	269	20	31	79
P	34	45	42	70	56	34	47
Q	37	127	172	5584	121	66	1018
R	67	71	61	108	44	39	65
S,U,T,O, не указан	57	49	47	65	59	55	55
В среднем по всем разделам	561	258	765	500	103	233	403

Источник: расчет автора по данным единого реестра МСП на 10.01.2021 г. и единого реестра-получателей-поддержки

Различия в общих объемах субсидий нашло свое выражение как в сильных региональных различиях среднего размера выплат на одно сельское МП округа, занятых в одинаковых отраслях (таблица 3), так и в степени охвата субсидиями (таблица 4). (В таблице 3 показан именно размер выплат субсидий, грантов на одно сельское МП, а не размер одной субсидии, т.к. каждый бенефициар мог неоднократно получать (и получал) поддержку в течение года).

Таблица 4 – Охват сельских МП имевшихся в реестре МСП на 10.01.2021 и получивших поддержку в 2020 по разделам ОКВЭД, %

³ находящихся в реестре на 10.01.2021 г. и получивших гранты и субсидии в 2020 г

Показатели	Курганская	Свердловская	Тюменская без АО	Ханты-Мансийский АО	Ямало-Ненецкий АО	Челябинская	УФО
A	39,4	25,6	26	21,3	4,8	42	32,5
B	0	0	0	0	0	0	0,0
C	1,3	0,8	3,1	14,6	4,8	0,9	2,7
D	0	0	0	12,5	0	0	1,2
E	0	0	0	4,3	0	0,9	0,9
F	0,5	0	0,1	1,9	0,5	0	0,3
G	25,8	26,2	29,8	23,2	17,1	20,7	24,5
H	64,3	68,9	64,1	43,4	31,4	54,9	59,5
I	59	64,3	64,8	50,7	54,8	56,4	59,2
J	4,3	6,2	6,3	9,5	0	7,2	6,5
K	0	0	6,3	5,6	0	0	1,9
L	0	0,4	0	1,9	0	0,8	0,5
M	0	0,7	0,3	5,9	8,6	0,3	1,3
N	4,7	8,5	7,9	12,4	6,3	7,9	8,5
P	27,8	53,2	44	50	65	29,4	43,1
Q	27,8	38,6	49,2	31,6	33,3	46,7	40,4
R	47,6	73,7	72,5	56,5	57,1	59,8	65,3
S,U,T,O, не указан	58,7	60,9	68,3	58,7	57,3	55,8	60,8
В среднем по всем разделам	30,5	29,7	28,9	26,3	20,7	24,5	27,5

Источник: расчет автора по данным единого реестра МСП на 10.01.2021 г. и единого реестра-получателей-поддержки

Сопоставление данных таблиц 3 и 4 выявил, что имеется практика выделения большого объема финансирования немногим бенефициарам. Все очень крупные суммы среднего размера субсидий на получателя в таблице 3 объясняются этим. Так, кроме уже упоминавшегося ХМАО, в Тюменской области 21 млн. руб. субсидий в строительстве получил один бенефициар, хотя занятых в этой отрасли сельских МП имелось 1109. Аналогично и по разделу «М» (Деятельность профессиональная, научная и техническая) той же области, где почти 20 млн. получило 2 МП из 630, разделу обрабатывающих производств в Курганской области (почти 20 млн руб. досталось 5-и из 374 сельских МП той же специализации), и это не единичные примеры. Возможно, эта практика имеет основание для данных получателей, но обратная сторона – отсутствие поддержки подавляющего большинства остальных сельских МП тех же отраслей.

Видно также, что регионы почти все придерживаются тактики поддержки одних отраслей при почти полном игнорировании других. По охвату фокус поддержки явно направлен на транспорт и хранение (раздел Н) и социальную

сферу: культуру, спорт, досуг (раздел R), образование (раздел P), здравоохранение и соц. услуги (раздел Q), гостиницы и общепит (раздел I), предоставление прочих услуг (бытовой ремонт, (раздел S)), где охват 40-60% и более. Несколько ниже, охват в сельском хозяйстве и обрабатывающих производствах, торговле. В то же время в первых двух отраслях выше среднего и размер субсидий на получателя. Торговля получает совсем небольшую поддержку в расчете на одно МП. Единична поддержка сельского строительства (раздел F), хотя занятых в этой отрасли сельских МП более 4 тыс. в округе. Хотя численность сельских МП разделов ОКВЭД (E,D,B,M,K,L,J) не так значительна, но они есть и практически не поддерживаются, хотя, их деятельность важна, например, туда входит деятельность по утилизации отходов, научно-техническая и т.д.

Следует отметить, что из регионов УФО только Курганская и Челябинская области являются дотационными, причем Челябинская в 2022 г. находилась на втором месте при ранжировании по сумме полученных субсидий на выравнивание бюджетной обеспеченности [6]. Таким образом, различия в поддержке сельских МП определяются не в последнюю очередь приоритетами, расставляемыми региональными органами власти.

Выводы: Анализ показал, различия в доступности господдержки разных отраслей сельских МП округа: у МП, занятых в социальных сферах, гостиничном бизнесе и общепите, транспортировке и хранении, сельском хозяйстве (в последнем случае – кроме ЯНАО) возможность получить поддержку выше, чем при занятости в сельском строительстве, других отраслях. Основной объем субсидий во всех регионах УФО кроме автономных округов, идет в сельское хозяйство: при среднем охвате 30% всех сельских МП этой специализации средний размер субсидии составил почти 3 млн. руб. на получивших ее. В остальных отраслях, как правило, или незначительные суммы на получателя, или низкий охват. Отмечается практика распределения основного объема субсидий отдельным получателям. Также имеет значение, в каком субъекте УФО находится сельское МП: в Тюменской области при сопоставимом с другими регионами округа охвате средний размер субсидий на бенефициара существенно выше.

Все это ставит сельских малых предпринимателей округа в неравное положение.

Благодарность

Автор выражает благодарность Терновскому Д.С., д.э.н., ведущему научному сотруднику Центра агропродовольственной политики РАНХ и ГС за помощь с данными, ценные советы и обсуждения.

Список использованной литературы:

1. Папцов А.Г., Шеламова Н.А. Диверсификация сельской экономики: значение, выгоды и риски // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2019. – №8. – С 2-6.
2. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 N 696 (ред. от 24.12.2021)
3. Сиптиц С. О. Гатаулина Е.А. Влияние факторов на формирование аграрной структуры // Экономика сельского хозяйства России. – 2014.- №1'14 –С.44-49
4. Отчет о НИР «Особенности поддержки субъектов малого предпринимательства на сельских территориях». Центр агропродовольственной политики РАНХиГС, М., 2021 г. –250 с.
5. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности" (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 23.12.2021)
6. Данилов Д. Дотационные регионы России и доноры: список в 2022 году // <https://top-rf.ru/places/564-dotatsionnye-regiony.html>

Роль диверсификации сельской экономики

Сибирского федерального округа

Г.Н. Павлова, научный сотрудник

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства Сибирского федерального
научного центра агробиотехнологий РАН, г. Новосибирск

Стратегической задачей, направленной на сокращение пространственной дифференциации сельских территорий, является их диверсификация, которая проводится за счет вовлечения в оборот неиспользованных ресурсов для развития дополнительных отраслей как сельскохозяйственного, так и не сельскохозяйственного направления.

В последние годы сельские территории, сталкиваются с новыми социально-экономическими проблемами. Несмотря на то, что сельское хозяйство является жизнеобеспечивающей отраслью народного хозяйства и способствует повышению продовольственной безопасности страны, его роль заметно снизилась. Это привело к уменьшению числа рабочих мест, поэтому стоит задача предоставить сельским жителям места для высвободившейся рабочей силы.

Сельские жители с их образованием, здоровьем, навыками являются главным фактором развития сельской экономики. Около 35% сельского населения связывают свою жизнь с сельскохозяйственной деятельностью и стремятся создать благоприятные условия для развития разнообразных форм и видов деятельности на селе. Результат функционирования которой направлен на повышение уровня и улучшения качества жизни населения.

Актуальность темы исследования заключается в том, что главной целью диверсификации сельской экономики Сибирского федерального округа является замедление процесса доли высвобождения рабочей силы на селе, который приведет к улучшению качества жизни в сельской местности, увеличению уровня его доходов, улучшению демографической ситуации, высокому уровню развития социальной и рыночной инфраструктуры, контролю за расходованием имеющихся на территории природных ресурсов для достижения их экономической устойчивости и стабильности.

Возможности диверсификации в сельской местности не велики, так как зависят от количественного и качественного состава рабочей силы, где остались в основном пенсионеры. Для того, чтобы заинтересовать молодежь оставаться в селе необходимо заинтересовать инвесторов вкладывать свои средства в интересные сельские проекты. Развитие нескольких видов деятельности требует инвестиционных вложений, которые, как правило, отсутствуют у потенциальных предпринимателей [1, с.157].

К основным направлениям диверсификации в сельской местности можно отнести такие как: переработка сельскохозяйственной продукции, бытовые услуги, получивший большое распространение в настоящее время сельский туризм и народные ремесла и промыслы.

Направления диверсификации в сельской местности можно разделить на две группы: первая – развитие отраслей сельского хозяйства, вторая – несельскохозяйственные виды деятельности.

В первую группу можно включить расширение отраслей сельского хозяйства, таких как овощеводство, плодоводство (где позволяют сибирские погод-

ные условия), пчеловодство, кролиководство, этнопродукция.

Природные условия сибирского федерального округа позволяют выращивать овощи местного ассортимента повсеместно, но спрос на овощную продукцию за счет собственных ресурсов населения округа обеспечивается на 56,9%. Среди всех регионов округа наиболее высокий уровень самообеспеченности населения местной продукцией сложился в Алтайском крае – 73,7% и республике Хакасия – 66,3%. По уровню производства на душу населения овощей в 2020 г. на первом месте республика Хакасия – 75 кг, Омская область – 69 кг, и Алтайский край – 63 кг. На последнем месте стоит республика Тыва – 11 кг и республика Алтай – 31 кг. Потребление овощей на душу населения составило в 2020 г. по этим республикам 42 и 96 кг, соответственно [2, 3, с.123]. Уровень самообеспеченности по плодам и ягодам в целом по СФО составляет 7,5%. Наибольший уровень приходится на республику Хакасию – 17,8% и Омскую область – 13,7%. Следует отметить особый интерес сельских жителей, а также садоводческих товариществ к производству винограда в сибирских условиях. Учеными выведено много сортов, которые хорошо приживаются и не вымерзают зимой. В целом по СФО в 2020 г. было произведено 6,7 тыс. ц винограда. Особенно выделяются Алтайский край, Новосибирская и Кемеровская области. Для заинтересованности сельского населения в производстве овощной и плодово-ягодной продукции необходимо помогать в сборе невостребованной, излишней продукции путем развития рыночной инфраструктуры, заготовительно-складского хозяйства, переработки. Переработка сельскохозяйственного сырья и продукции, созданная в сельских поселениях займет свободные трудовые ресурсы на селе.

Основное внимание необходимо уделить развитию несельскохозяйственного бизнеса в сельской местности. Сюда входят развитие народных промыслов и ремесел, особенно производство домашней утвари, этноизделий из кожи, дерева, шерсти, камня. Необходимо возрождать дома быта, где народные умельцы будут производить эту продукцию, а самое главное обучать молодежь.

Заготовка и переработка даров природы – дикоросов (плоды, ягоды, гри-

бы, лекарственные растения). В основном сельские жители занимаются этим для нужд собственного потребления. Если будет налажена торгово-закупочная деятельность, то сбором лекарственного растительного сырья из дикорастущих и культивируемых растений, грибоводством, производством клубники сельские жители начнут заниматься более охотно.

Особый пласт в развитии несельскохозяйственного бизнеса приходится на общественное питание в сельских пунктах (магазины, кафе), бытовое обслуживание сельского населения, строительство жилых и производственных построек, а самое главное транспортные услуги.

В последнее время получил широкое распространение агротуризм. Учитывая национальные особенности и традиции населения, проживающего в Сибирском федеральном округе, это направление широко можно использовать в таких республиках как, Алтай, Тыва, Хакасия. У народов этих республик по сей день сохраняется этническая музыка с использованием народных инструментов, горловое пение, проведение и организация национальных праздников, приготовление национальных блюд. Все эти мероприятия проводятся с посещением ферм, где содержатся экзотические животные, например страусы, содержатся всем знакомые маралы. Одной из приоритетных отраслей животноводства является пантовое оленеводство, продукция которого пользуется спросом на внешнем и внутреннем рынке. В республике Алтай сконцентрировано основное поголовье пантовых оленей России (60,3%). За годы реформ количество мараловодческих ферм возросло в 8 раз, число животных увеличилось в 3,3 раза, производство пантов в 3 раза. Особую значимость приобретают продукты переработки пантового оленеводства. Как биологический продукт находит широкое применение в медицине, и курортно-профилактических и лечебных учреждениях. Например, поголовье маралов в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей в 2020 г. составило в республике Алтай 13092 головы, в Алтайском крае – 1767 голов, в Красноярском крае – 253 головы. Продукция мараловодства очень распространена в медицине. В местах их производства организовываются на месте спиливания рогов мараловые ван-

ны, для оздоровления организма.

Для организации несельскохозяйственного бизнеса необходимо проводить обучение, подготовку, переподготовку работников, создавая новые рабочие места, выдавая при этом льготные кредиты. Именно такие виды деятельности являются смежными по отношению к сельскохозяйственному производству и будут способствовать получению дополнительного дохода и улучшению качества жизни на селе.

Развитие несельскохозяйственного бизнеса на селе будет содействовать: диверсификации хозяйственной деятельности в сельской экономике; расширению источников формирования доходной базы местных бюджетов; повышению устойчивости развития сельских территорий в части расширения масштабов занятости и развития самозанятости сельского населения, повышения уровня его жизни. Для этого необходимо в сельской местности отводить большое внимание вопросам развития социальной инфраструктуры, являющейся основой сферы обслуживания на селе. Это будет способствовать более устойчивому функционированию сельской экономики путем оптимизации ее воспроизводственной структуры, способствуя росту его занятости, повышению доходов и обеспечивая жителей необходимыми социальными благами.

Рассматривая диверсификацию сельской экономики как экономический процесс, предполагающий переход сельского хозяйства к несельскохозяйственным отраслям экономики, который направлен на создание новых видов производств, где будут заняты те сельские жители, которые оказались не востребованными. Для этого необходимо на сегодняшний день решать серьезные проблемы, среди которых особое место занимают: недостаточное финансовое и кадровое обеспечение; отсутствие координации между субъектами, заинтересованными в развитии сельской диверсификации; низкая доступность кредитных ресурсов; недостаточный уровень знаний о различных видах диверсификационной деятельности; а также сложности со сбытом продукции, неразвитость системы кооперации.

Список используемой литературы:

1. Стратегия социально-экономического развития АПК Сибирского федерального округа в условиях глобализации и интеграционных процессах в мировой экономике (научные основы) / Под научной редакцией П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН / – Новосибирск, 2017. – 288 с.
2. [Электронный ресурс]: – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226> Дата обращения 23.03.2022 г.
3. Перспективная сельскохозяйственная специализация макрорегионов Сибири / под ред. П.М. Першукевича, В.В. Алещенко [Текст] / ИЭОПП СО РАН, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. – Омск: ООО ИЦ «Омский научный вестник», 2020. – 238 с.

Развитие социальных услуг в сельской местности региона

О.Я. Фролова, д.э.н., профессор

Н.С. Бордаченко, старший преподаватель

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет

Целью реализации государственной социальной политики является управление удовлетворённостью населения социальными услугами, как общественной ценностью. Современная динамика процессов гуманизации общества запускается через развитие рынка социальной услуг, как с целью повышения качества жизни населения, так расширения ассортимента услуг, предоставляемых населению. Под развитием социальных услуг сельских территорий, мы понимаем координацию стратегии социально–экономического развития муниципальных образований, где предусматривается поддержка лиц находящихся в трудной жизненной ситуации, граждан утративших способность, либо возможность осуществлять самообслуживание.

Развитие социальных институтов в сельской местности во многом определяется интересами государства, активностью исполнительной власти на местах, наличием поставщиков социальных услуг, кадровым составом, что в целом влияет на удовлетворённость населения социальной работой, по мнению ряда исследователей [1, 2, 3,]. Несмотря на развитие правового регулирования оказания социальных услуг для населения, актуальность вопросов практической реализации социальных услуг на селе в условиях становления социальных институтов остаётся актуальным. Под социальной услугой, мы понимаем деятельность по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи для удовлетворения жизненных потребностей, граждан попавших в трудную жизнен-

ную ситуацию, нуждающихся граждан, где повышение уровня жизни населения формируется на основе поддержки, помощи, сохранности и профилактики.

Нормативно–правовое регулирование управленческих отношений в сфере предоставления социальных услуг осуществляется, как на основе государственных инициатив, так и социального предпринимательства. С принятием Федерального закона N 209 – ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» от 24.07.2007. Привлечение предпринимателей с целью удовлетворения потребности населения в социальных услугах, создает возможность расширения инфраструктуры обслуживания населения и повышает качество жизни получателей услуг. Управленческая структура поставщиков социальных услуг как коммерческими, так и некоммерческими условиями реализации.

Регламенты межведомственного взаимодействия определяет: виды деятельности, порядок и формы взаимодействия; требования к содержанию, формам и условиям обмена информацией, в том числе на цифровой платформе; механизм реализации мероприятий по социальному сопровождению, порядок привлечения организаций (табл. 1)

Важно отметить, что с организацией видов социального обслуживания населения и осуществление полномочий на местах по социальной защите на региональном рынке труда появились новые должности в соответствии с функциональной деятельностью [3, 4]: специалист по социальной работе; социальный работник; руководитель организации по социальному обслуживанию; специалист по медико-социальной экспертизе, опеке и попечительству; специалист по реабилитации; психолог по работе с семьёй; специалист по оказанию услуги в области занятости; ассистент по оказанию технической помощи; сиделка; няня; тифлосурдопереводчик.

Таблица 1 – Нормативно-правовые регламенты управления социальным обслуживанием населения

Законодательные акты	Характеристика
Конституция РФ	Провозглашает социальную ориентацию российского государства

210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 г. № (с дополнениями)	Определяет принципы, права, обязанности участников, порядок организации государственных и муниципальных услуг.
Федеральный закон № 442-ФЗ от 28.12.2013 (ред. от 01.05.2021) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»	Формулирует основы регулирования, предмет, цели, задачи, правила, права и обязанности поставщиков и получателей – современная модель социального обслуживания населения (формы, виды, реестр поставщиков и получателей)
ГОСТ Р 52142, ГОСТ Р 52143. ГОСТ Р 52495. ГОСТ Р 52498. ГОСТ Р ИСО 50646; ГОСТ Р ИСО 10002	Менеджмент организации. Социальное обслуживание населения. Качество, виды Удовлетворённость потребителя. Определяет правила и стандарты обслуживания населения по видам услуг. Классификация учреждений: формы собственности; типы учреждений. Требования к персоналу: процесс исполнения услуги, правила, методы, кодекс.
Приказ Министерства труда России № 354н «Об утверждении профессионального стандарта «Социальный работник» 18.06.2020 г.	Виды экономической деятельности: предоставление социальных услуг с целью улучшения условий жизнедеятельности для удовлетворения потребностей получателя социальных услуг.

При формировании муниципальной модели поэтапного развития социального обслуживания населения, расширения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере исследуется потребность населения по видам социального обслуживания. Наполнение «Дорожной карты» осуществляется на основе взаимодействия и сотрудничества с региональным министерством социальной политики, отвечающие за динамику модернизацию услуг в социальной сфере. Общее представление о системе социального сопровождения по элементам представлено на основе межведомственного взаимодействия (табл. 2)

Таблица 2 – Элементы системы социального сопровождения населения [3, 4]

Элементы системы	Характеристика
Субъекты	Министерство Социальной Политики Красноярского края; управление социальной защиты населения; муниципальные бюджетные учреждения, центры социального обслуживания; межведомственные координационные органы (комиссии, советы); благотворительные фонды; департамент здравоохранения, департамент образования и молодежной политики, департамент культуры и туризма, департамент по физической культуре и спорту.
Способы взаимодействия	- цифровые (личный кабинет сети Интернет); - договорные (заключения соглашений о взаимодействии); - координационно-совещательные (посредством создания межведомственных рабочих групп, комиссий и т.д.).

Формы сопровождения:	▪ Стационар ▪ Полустационар Обслуживание на дому
Виды услуг:	• социально-бытовые • социально-правовые • социально-трудовые • социально-педагогические • социально-психологические • социально-медицинские
Качество функционирования	удовлетворенность потребности населения в услугах, %; увеличение охвата населения, чел.

Наши исследования порядка реализации социальной работы в Красноярском крае показали, что с учетом специфики региона на 2021 год сформирована двухуровневая модель управления социальным обслуживанием населения, которая обеспечивает реализацию принципа приближенности поставщиков социальных услуг к месту жительства получателей социальных услуг на следующих уровнях [5, 6]:

1) государственный – полномочия осуществляет министерство социальной политики края, которому подведомственны 73 краевых государственных учреждения социального обслуживания и государственной системы социальной защиты населения;

2) муниципальный – органы социальной защиты населения муниципальных районов и городских округов края (61 управление (отдел) социальной защиты населения) и 7 территориальных управлений в г. Красноярске, 81 муниципальное учреждение социального обслуживания.

Структура учреждений занимающихся социальным обслуживанием населения, с учётом особенностей социально-экономического развития края представлена:

- центральными районами края, где от общего количества учреждений сосредоточено 31 %;
- западными и восточными группами районов, более 40 % учреждений;
- южными районами края, где расположено 12 % учреждений;
- северными районами края, где расположено 17 % учреждений.

При этом большая часть учреждений социального обслуживания (59,1%) расположена в сельской местности. На учете в органах социальной защиты населения края состоят: 308,1 тыс. семей, имеющих 467,9 тыс. детей в возрасте до 18 лет; 167,6 инвалида старше 18 лет (5,9 % от численности населения края).

В целях стимулирование профессиональной деятельности работников, повышения престижа профессий работников государственных и муниципальных организаций социального обслуживания края, проводится конкурс профессионального мастерства на звание «Лучший работник организации социального обслуживания», (18 номинаций). Всего за 6 лет проведения конкурса приняли участие 666 работников организаций социального обслуживания. Ежегодно по итогам конкурсов направляется около 1,5 млн рублей средств краевого бюджета на единовременную денежную выплату победителям и лауреатам конкурса.

На предмет запуска новых траекторий социального обслуживания населения, создание системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нами были осуществлены исследования по анализу материально-технической базы обобщению результатов реализации социальной работы в Богучанском районе, который расположен в северо-восточной части Красноярского края и относится к территориям, приравненным к Крайнему Северу. Районным центром является с. Богучаны, которое основано в 1642 году. Расстояние от районного центра с. Богучаны до краевого центра г. Красноярска составляет 571 км. По состоянию на 31.12.2021 года численность населения района составила 45373 человек, из них 3758 человек являются получателями различных пакетов социальной поддержки. По итогам 2020 года в Реестре поставщиков социальных услуг, зарегистрированы на территории Богучанского района три основных поставщика:

- «Богучанский Дом–интернат для граждан пожилого возраста и инвалидов»;

- «Центр социальной помощи семье и детям «Богучанский».

Муниципальное учреждение социального обслуживания населения:

- «Комплексный центр социального обслуживания населения Богучан-

ского района».

Категории граждан нуждающихся в социальной услуге в Богучанском районе более 9000 тыс. человек и представлены пенсионерами, инвалидами и многодетными семьями (табл. 3).

Таблица 3 – Анализ охвата получателей социальных услуг, Богучанский район

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, %
Объём социальных услуг, всего, тыс.руб.	99206,1	99277,5	115788,1	116,7
в том числе:				
бюджетная:	87958,2	87959,4	88469,8	106,0
коммерческая	11247,9	11318,1	27318,3	242,9
Всего получателей, чел.	3204	3218	3758	106,0
- на дому, чел.	1098	1221	1564	111,0
- полустационарная форма, чел.	2695	2797	2872	106,5
- стационарная форма, чел	114	116	121	110,5
- по договору, чел.	3097	3184	3201	103,3

Анализ объема реализации социальных услуг по видам, в Богучанском районе показал, что наиболее востребованный вид у населения это социально-бытовые и социально-медицинские, которые в общей структуре занимают 36% и 32% соответственно. Анализ исследования охвата получателей социальных услуг, показал, что объем социальных услуг возрос более чем на 6%, а на коммерческой основе 2,4 раза, что коррелирует с периодом пандемии.

Запуск механизма управления развитием социальных услуг на селе, мы видим на основе социального ваучера (сертификата, талона), который имеет определенный денежный номинал и который получатель субсидии может обменивать на услуги у самостоятельно выбранных из утвержденного перечня поставщиков. Поставщики услуг предъявляют уполномоченному органу полученные от потребителей ваучеры и получают от него оплату оказанных услуг в объеме, который зависит от количества ваучеров в пределах объема предоставленной субсидии производится расчет (рис. 1).

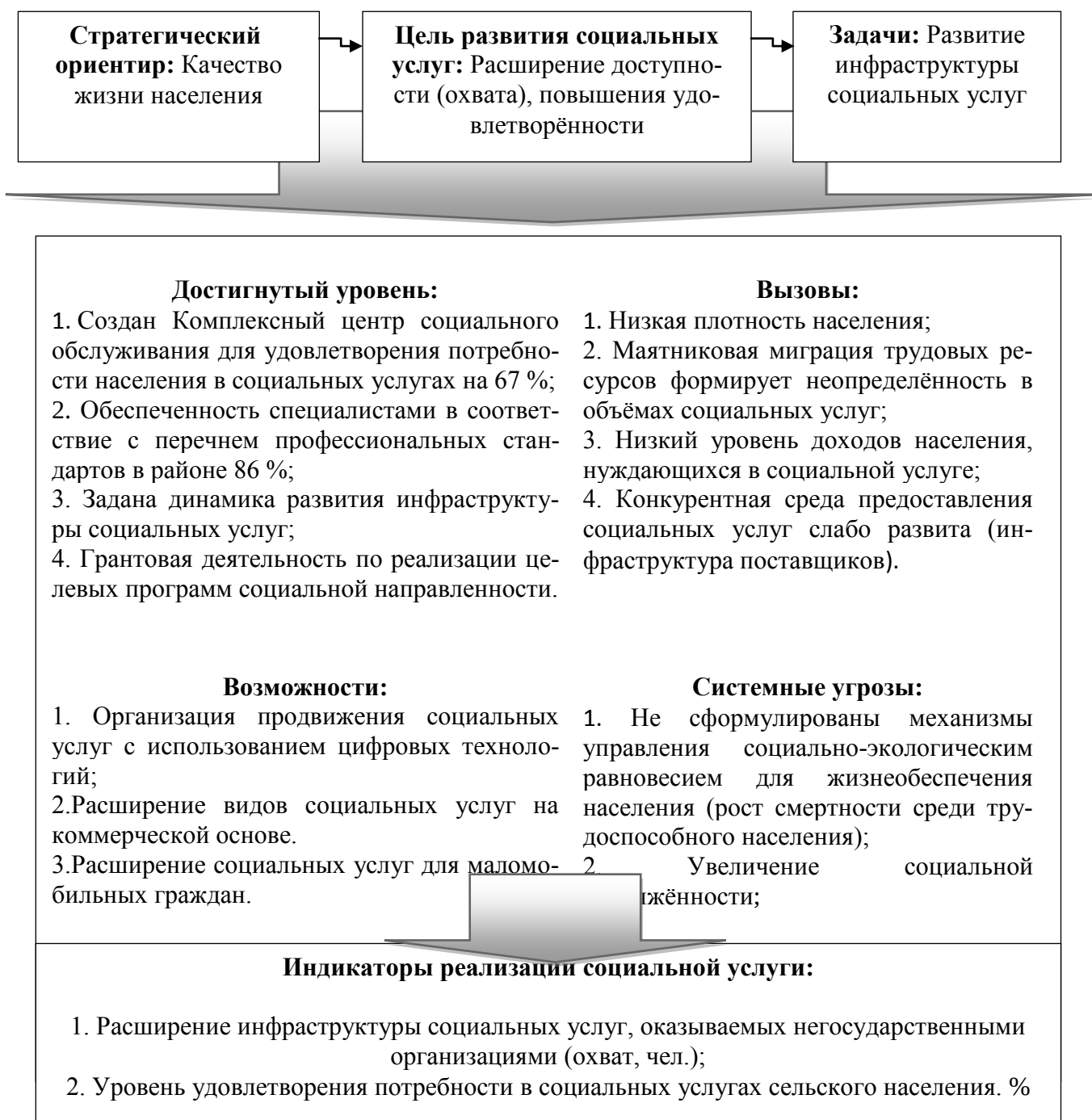

Рисунок 1 – Механизм развития социальных услуг

В условиях муниципального района предлагается на основе Комплексного центра социального обслуживания Богучанского района, организовать отделения в сельской местности (Численность жителей более 3000 чел.), на площадке которого сформулировать следующие организационные формы **реализации социальных услуг:**

1. «Санаторий на дому», где получатели: лица пострадавшие в результате вооруженных конфликтов; граждане с прожиточным уровнем ниже величины прожиточного уровня; участники Великой Отечественной войны и другие (в соответствии с Постановлением 405 – пр. ст 31); финансовая основа: бесплатно, частичная оплата, за полную оплату. вид услуги: медицинские процедуры; организация досуга и отдыха; проведение реабилитационных мероприятий; социально–педагогические; логопедические; обеспечение лекарственными средствами; оказание экстренной доврачебной помощи.

2. «Домашняя няня», где получатели: малообеспеченные семьи; многодетные семьи; семьи с детьми-инвалидами; лица с ограниченными возможностями по здоровью; не полные семьи и другие (в соответствии с ФЗ № 81 от 19.05, 1995 г.); финансовая основа: бесплатно, за оплату; вид услуги: поддержание связи с родственниками; сиделка; сопровождение маломобильных граждан; няня для детей – инвалидов; вызов врача на дом; сопровождение госпитализации, кратковременные услуги: помощь в уходе за малолетними детьми в возрасте от 1,5-5 лет.

3. «Мобильная бригада», где получатели: пожилые граждане, пенсионеры, участники войн одинокие люди, инвалиды; финансовая основа: бесплатно, за оплату; вид услуг: уборка жилого помещения; приготовление пищи; парикмахерские услуги; социальное такси; покупка и доставка продуктов питания; топка печей; помощь в работе на цифровой платформе.

4. «Социальная лавка», где получатели: лица попавшие в трудную жизненную ситуацию; многодетные семьи; малоимущие семьи; финансовая основа: бесплатно; вид услуги: предоставление бытовых товаров; предоставление продуктов одежды; предоставление временного жилья (табл..

Таблица 4 – Сравнительная эффективность развития социальных услуг, с. Чунояр

Показатели	Факт	План
1. Количество, пакетов	683	1532
бюджетные	153	168,0
коммерческие	63	157

2. Себестоимость социального пакета на коммерческой основе, руб. за час.		
«Санаторий на дому»	-	263,2
«Домашняя няня»	-	354,3
«Мобильная бригада»	-	284,7
«Социальная лавка»		-
3. Удовлетворённость социальной услугой, %	68,0	74,3
4. Трудовой потенциал (дополнительный фонд рабочего времени), чел.-час	-	23674

План реализации объема социальных услуг по предложенным организационным формам позволяет расширить социальные пакеты с учётом. Количество пакетов сформировано на основе объёмов социальной работы администрации с Чунояр, как на бюджетной, так и на коммерческой основе. Важно отметить, что себестоимость социальных услуг на бюджетной основе утверждается постановлением губернатора Красноярского края. Применение механизма целевой потребительской субсидии позволяет увеличить динамику коммерческих получателей. Коммерческая себестоимость социальных услуг складывается на основе фактически сложившихся цен. Качество социальных услуг нами оценено с позиции коэффициента удовлетворенности и увеличения полезного фонда рабочего времени поставщиков социальных услуг.

Список использованной литературы:

1. Новикова К.Н. Управление системой социальной защиты населения в условиях формирования новой социально-экономической среды в России. М.: Монография, РГСУ. - 2010. – 432 с.
2. Социальная работа: теория и практика: учеб. пособие / Отв. ред. Е.И. Холостова, А.С. Сорвина. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 427 с. Технология социальной работы: учеб. пособие / Под ред. И.Г. Зайнышева. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 240 с.
3. Технология социальной работы: учебное пособие / В.А. Филатов, М.В. Станкова, Т.В. Щитова, Е.М. Кузнецова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008. – 124 с. – Режим доступа: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ss0ar-452595>
4. Сафронова, В.М. Прогнозирование и моделирование в социальной работе: учеб. пособие / В.М. Сафронова. – М.: Академия, 2002. – 192 с.
5. Стратегия развития национальной системы квалификаций в РФ на период до 2030 года. – Режим доступа: <https://nspkrf.ru/documents.html>
6. Министерство социальной политики Красноярского края // Социальное обслуживание населения – Режим доступа: <https://szn24.ru/page/socialnoe-obslyzhivanie-naseleniya>

Производственная структура сельской локальной экономики и территориальная организация населения

Е.А. Липченко к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского

Проблема развития сельских территорий прочно вошла в число первоочередных в российской экономической политике. Начало второго тысячелетия ознаменовалось повышенным вниманием к нуждам сельских жителей. Принимались целевые программы на разных уровнях власти, которые обеспечивали финансирование развития социальной инфраструктуры, позволяющей создать на селе городские комфортные условия проживания. Однако можно констатировать, что кардинального улучшения качества жизни на сельских территориях не произошло.

Динамика показателей, характеризующих фактическое состояние сельских территорий, иллюстрирует нам тренды, противоположно направленные провозглашенным целевым показателям государственных программ [1, с. 21]. Государство активно вкладывает существенные бюджетные средства в повышение престижности проживания в сельской местности, развитие социальной, жилищной, инженерной, дорожной инфраструктуры. При этом декламируются задачи комплексного развития сельских территорий и нивелирования социально-экономических условий жизни в городе и на селе.

Тем не менее, формирование комфортной социальной среды происходит медленно, существенно отставая от развития сельского хозяйства, налицо приоритет производственной сферы над социальной.

Развитие сельской аграрной экономики базируется на формировании крупнотоварного производства в сельском хозяйстве. В производственной структуре сельской экономики Курской области за период 2000-2020 годы количество сельскохозяйственных товаропроизводителей сократилось почти в 4 раза. Это обстоятельство способствовало значительному привлечению инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций региона.

Таблица 1 – Индикаторы развития сельской локальной экономики в Курской области

Наименование показателя	2000 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2000 г.
Количество сельских населённых пунктов, ед.	2 783	2 773	99,6
Сельское население, тыс. чел.	498,6	343,7	68,9
Средняя численность одного сельского населенного пункта, чел.	179,2	124,0	69,2
Количество с.-х. предприятий, ед.	2690	679	25,2
Инвестиции в сельское хозяйство, млн. руб.	315,3	18 556,2	в 58,9 раза
Доля сельского хозяйства в объеме инвестиций в основной капитал организаций, %	6,3	17,3	274,6

В номинальном выражении за двадцатилетний период инвестиции выросли почти в 59 раз, что, безусловно, кратно покрывает ту инфляцию, которая наблюдалась за данный период. Также наблюдается почти двукратное увеличение доли сельского хозяйства региона в общем объеме инвестиций в основной капитал в региональной экономике. Обоснованно предположить, что крупные предприятия способствовали привлечению инвестиций, выступая эффективными объектами инвестирования, обеспечивая требуемый уровень доходности больших объемов вложений. Для мелкотоварных форм организации хозяйственной деятельности инвестиционная привлекательность не позволяет оперировать большими объемами вложений, что существенно повышает риски и издержки инвестиционной деятельности.

Параллельно с процессом укрупнения сельскохозяйственных организаций осуществляется процесс уменьшения численности населения в населенных пунктах, что усиливало мелкодисперсную структуру территориальной организации населения на сельских территориях Курской области.

Индикатор количества сельских населенных пунктов оказался практически неизменным, лишь 10 населенных пунктов в регионе были упразднены. С учетом уменьшения численности сельского населения Курской области более чем на 31% средняя численность жителей в населенных пунктах снизилась более чем на 55 человек до уровня 124 жителя. С точки зрения уровня и качества жизни селян, мелкодисперсная система расселения не способствует развитию

необходимой социальной инфраструктуры, что сужает инвестиционное поле сельских территорий. Создание и совершенствование ЖКХ, объектов социальной сферы, дорожной сети в малочисленных населенных пунктах не позволяет достичь порового уровня эффективности, т.к. не работает эффект масштаба и строительство социальной инфраструктуры становится неэффективным – рациональнее изменить локацию населенного пункта в границах субъекта РФ.

Мелкодисперсность расселения лишает населенные пункты инвестиций и консервирует низкий уровень и качество жизни сельского населения. И именно данный аспект развития сельской локальной экономики представляет собой краеугольное противоречие в экономической политике в части комплексного развития сельских территорий. Крупные сельскохозяйственные товаропроизводители используют территориальную организацию населения в муниципальных районах для обеспечения производственного процесса трудовыми ресурсами. Государство обеспечивает жизнедеятельность населенных пунктов, которые, в свою очередь, опираются на сельхозорганизации, базирующиеся на населенных пунктах. Такая ситуация до недавнего времени устраивала всех субъектов экономического взаимодействия. Но уменьшение количества сельхозорганизаций лишило большую часть населенных пунктов статуса центральной усадьбы сельскохозяйственного предприятия. Вся нагрузка на поддержание функционирования населенных пунктов легла на местные и региональный бюджеты, которые остались без ряда налоговых и неналоговых доходных источников. В результате социальная сфера таких поселений приходит в упадок, жители покидают села и деревни, а территория теряет население и перспективы своего дальнейшего развития [2, с. 279].

За 20 лет произошло опустынивание сельских населенных пунктов в границах муниципальных районов. В Курской области из 28 муниципальных районов только два, формирующих городскую агломерацию, за 20 лет показали прирост сельского населения.

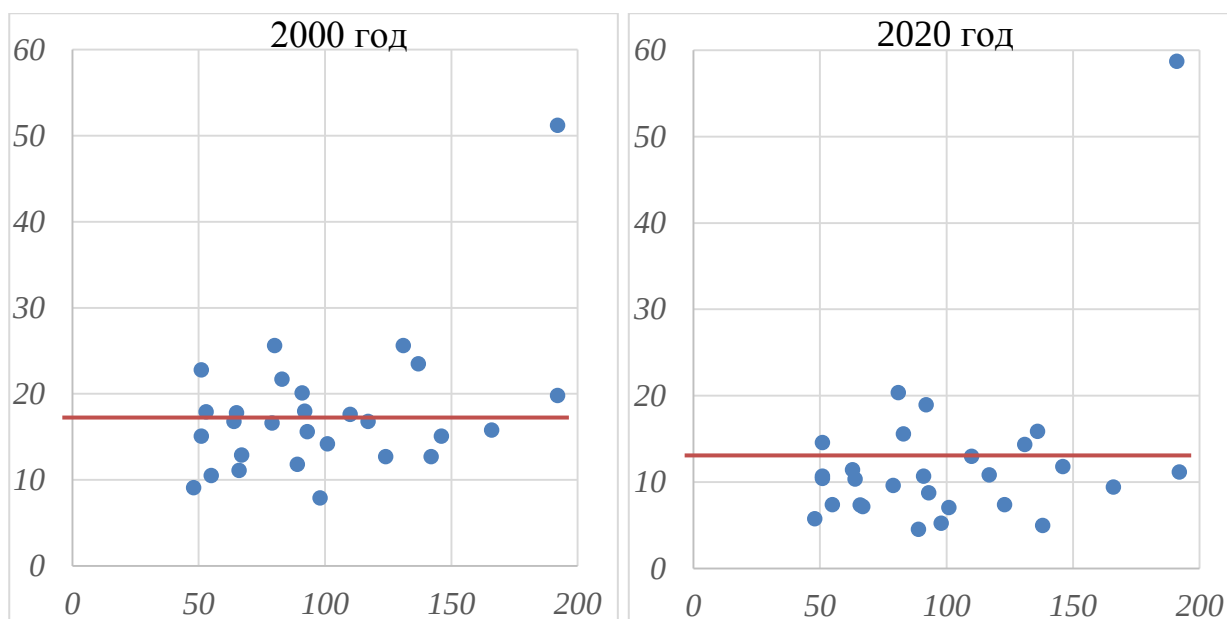

Рисунок 1 – Изменение средней численности сельского населения в муниципальных районах Курской области

(ось X – число сельских населенных пунктов в муниципальном районе Курской области, ед.;
ось Y – численность сельского населения в муниципальном районе, тыс. чел.)

В 2020 году подавляющая часть муниципальных районов имела численность сельского населения ниже среднего уровня, сложившегося в 2000 году. Косвенно сложившаяся ситуация указывает на ползучую деградацию сельских территорий.

Сложилась парадоксальная дихотомия: крупнотоварное производство в сельской экономике привлекает инвестиции, а мелкодисперсное расселение сельского населения этому никак не способствует. В результате развитие сельских территорий продолжает оставаться злободневной проблемой аграрной экономической политики.

Список использованной литературы:

1. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. – М.: Издание Государственной Думы, 2021. – 320 с.
2. Петриков, А. В. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства и приоритеты аграрной политики в России / А. В. Петриков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230. – №4. – С. 275-284.

Обеспеченность сельских поселений инфраструктурой

Е.И. Семёнова, д.э.н., профессор

Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Дифференциация социально-экономических условий проживания сельских жителей снижает качество их жизни, способствует росту миграционных и депопуляционных процессов на сельских территориях. Результаты исследования дифференциации социально-экономических показателей на уровне регионов представлены нами в статье [1], в которой также показана зависимость эффективности производства от развитости инфраструктуры и типа поселения. Цель данного исследования – показать дифференциацию в обеспеченности объектами социальной инфраструктуры в сельских поселениях в зависимости от численности проживающего населения. Информационная база исследования – данные Федеральной службы государственной статистики и база данных Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Курс на развитие сельских агломераций (опорных и прочих населенных пунктов) направлен на повышение качества среды для жизни и доступность услуг учреждений социальной сферы, совместное использование инфраструктурных объектов жителями нескольких населенных пунктов, имеющих транспортную связанность. При этом ускоренное инфраструктурное развитие опорных населенных пунктов является приоритетным.

По пояснениям Росстата городскими населенными пунктами считаются населенные пункты, утвержденные законодательными актами в качестве городов и поселков городского типа (рабочих, курортных, дачных поселков и поселков закрытых административно-территориальных образований). Все остальные населенные пункты считаются сельскими [2, с.2].

Группировка Росстата сельских населенных пунктов по численности проживающего населения (таблица 1) показывает, что в структуре сельского расселения преобладают сельские поселения с численностью 1000-1999 чел. (21,8%). Опорный населенный пункт предполагает численность не более 50 тыс. чел. и 30 минутную доступность для жителей иных населенных пунктов.

Таблица 1 - Группировка сельских поселений по численности населения, проживающего в них, на 1 января 2021 года по Российской Федерации [2, с.72, с.75]

	всего	в том числе с числом жителей, человек								
		до 499	500 - 999	1000 - 1999	2000 - 2999	3000 - 4999	5000 - 6999	7000 - 9999	10000 - 19999	20000 и более
Число сельских поселений – всего, ед.	16248	2878	4896	4594	1527	1178	562	321	260	31
Численность населения, проживающего в сельских поселениях, всего, млн чел.	29,3	0,9	3,6	6,4	3,6	4,5	3,2	2,6	3,3	0,8

В соответствии с представленной в таблице 1 группировкой Росстата сельских населенных пунктов по численности проживающего населения была обработана база данных Министерства сельского хозяйства Российской Федерации по обеспеченности сельских населенных пунктов объектами инфраструктуры. Средние показатели обеспеченности инфраструктурой населенных пунктов по некоторым показателям представлены в таблице 2.

Анализ представленных в таблице 2 данных показывает, что с ростом размеров населенного пункта обеспеченность жителей объектами социальной инфраструктуры возрастает. Темпы роста обеспеченности объектами инфраструктуры неравномерны.

В таблице 2 представлены средние показатели обеспеченности некоторыми объектами инфраструктуры.

Рассчитанные показатели медианы по всем показателям по населенным пунктами всех размеров ниже среднего значения, что свидетельствует о еще более низкой обеспеченности объектами инфраструктуры большинства населенных пунктов. Значительный износ большинства объектов инфраструктуры сельских территорий также снижает обеспеченность населения услугами инфраструктуры.

Таблица 2 – Средняя обеспеченность некоторыми объектами социальной инфраструктуры сельских поселений в зависимости от численности населения, проживающего в них (фрагмент)

Средние показатели в расчете на населенный пункт	Число жителей в сельском населенном пункте, чел.								
	до 499	500-999	1000-1999	2000-2999	3000-4999	5000-6999	7000-9999	10000-19999	20000 и более
Количество жителей всего, чел.	319,0	736,6	1407,7	2424,1	3848,8	5874,2	8345,5	13649,2	36742,6
Количество бань ед.	0,5	1,0	1,0	0,8	0,6	0,9	1,2	1,9	5,2
Количество магазинов ед.	2,4	3,7	6,7	11,2	21,1	35,4	54,0	89,9	240,7
Количество объектов бытовых услуг ед.	0,1	0,1	0,2	0,6	2,2	6,4	12,2	22,4	64,7
Количество объектов общественного питания ед.	0,2	0,2	0,4	0,8	1,7	3,1	5,0	10,8	30,9
Количество объектов услуг в сфере красоты и здоровья ед.	0,1	0,1	0,2	0,5	1,6	3,4	5,9	10,3	26,0
Количество объектов, предоставляющих ритуальные услуги ед.	0,1	0,0	0,1	0,2	0,6	1,1	1,6	2,2	4,3
Количество учреждений здравоохранения в населенном пункте ед.	1,3	1,8	2,3	2,8	3,1	3,9	4,1	5,3	30,9
Количество учреждений культуры, находящихся на территории населенного пункта ед.	1,0	1,3	1,7	1,9	2,1	2,1	2,4	3,0	8,9
Количество учреждений общего образования, находящихся на территории населенного пункта ед.	0,6	0,9	1,2	1,4	1,5	1,8	2,2	3,0	8,0
Количество учреждений физической культуры и спорта, находящихся на территории населенного пункта, ед.	0,1	0,3	0,4	0,6	0,8	1,7	2,0	3,4	9,8
Библиотеки, ед.	0,9	1,2	1,7	1,7	1,9	1,9	2,0	2,7	7,5

Источник: Рассчитана автором по базе данных на апрель 2022 г. Министерства сельского хозяйства Российской Федерации

Для показателя «количество магазинов» отклонение медианного и среднего значения представлено в таблице 3.

Таблица 3 - Отклонение медианного от среднего значения по количеству магазинов в расчете на населенный пункт в зависимости от числа жителей в поселении

Число жителей в сельском населенном пункте, чел.	Среднее значение	Медианное значение
до 499	2,4	2,0
от 500 до 999	3,7	3,0
от 1000 до 1999	6,7	6,0
от 2000 до 2999	11,2	10,0
от 3000 до 4999	21,1	17,0
от 5000 до 6999	35,4	30,0
от 7000 до 9999	54,0	48,0
от 10000 до 19999	89,9	72,0
более 20000	240,7	206,5

Наибольшие смещения медианного от среднего значения обеспеченности магазинами в населенных пунктах с населением от 10000 до 19999 чел. (20%), от 500 до 999 чел. (19%), от 3000 до 4999 чел. (19%). В этих населенных пунктах недостаточно магазинов.

В результате исследования показана дифференциация в обеспеченности объектами социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов, неравномерность роста обеспеченности с увеличением размеров населенных пунктов. Создание опорных населенных пунктов и приоритетность развития их социальной инфраструктуры позволят совместно использовать объекты инфраструктуры жителями нескольких населенных пунктов, что в некоторой степени повысит качество жизни населения агломерации, но усилит дифференциацию в обеспеченности инфраструктурой между малыми, средними и крупными сельскими поселениями.

Список использованной литературы:

1. Оценка социально-экономического развития регионов / Е.И. Семенова, И.А. Ваньков // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2021. - Т. 2. - № 12 (82). - С. 119-126.
2. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года. – М., 2021. - 532 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

**Обеспечение сельхоззон донского региона
жилищно-инженерной инфраструктурой**

Н.Ф. Илларионова, к.э.н.

Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону

Академик А.В. Петриков считает, что село должно развиваться, как, равноценная с городом, социально-территориальная подсистема [1, с. 8]. С 2020 года в стране реализуется Госпрограмма «[Комплексное развитие сельских территорий](#)». Одним из её приоритетных направлений определяется совершенствование жилищной и инженерно-коммунальной инфраструктуры. В Ростовской области реализация мероприятий госпрограммы в 2021 году обеспечена финансами в размере 1 млрд. 346 млн. рублей. В отечественной и зарубежной литературе акцентируется внимание на том, что инженерная инфраструктура влияет на экономические показатели деятельности сельских территорий многогранно. Потому, что наличие инженерных сетей улучшает качество жизни людей на данной территории; стимулирует приток более квалифицированных кадров; ведет к росту производительности труда и выпуска продукции; привлекает дополнительные инвестиции. Это способствует развитию уже существующего бизнеса и привлекает на территорию не только производственный бизнес, но и сопутствующие ему структуры, что приводит к общему социально-экономическому развитию [2, с. 19-20; 3, с. 1-2]. Таким образом, для развития сельской локальной экономики донского региона, обеспечение села жилищно-инженерной инфраструктурой актуально и значимо. В Ростовской области к началу 2021 г. уровень благоустройства сельских населенных пунктов водопроводом составил 57,0%, канализацией - 3,0% [4]. В сельской местности донского региона проживает 1326 тыс. человек, что составляет 39,1% от населения региона в целом. За период 2018-2021 гг. численность населения области сократилась на 48,5 тыс. человек, численность сельского населения - на 12,8 тыс. чел. (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика численности населения, сельхозпроизводства, инженерной инфраструктуры Ростовской области, 2018-2021 гг.

Показатель	Год		Темп роста, %	Удельный вес, %	
	2018	2021		2018	2021
Численность населения - всего, тыс. человек	4202,3	4153,8	98,8	100,0	100,0
- в том числе: сельское население	1338,6	1326,0	99,1	31,9	31,9
Средняя обеспеченность жильем, кв. м общей площади на 1-го жителя: всё население	25,3	27,2	107,5		
- в сельской местности	24,5	25,9	105,8		
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.	255,1	432,2	169,4	100,0	100,0
- в т.ч.: растениеводство	184,3	353,4	191,7	72,2	81,8
- животноводство	70,9	78,7	111,0	27,8	18,2
Ввод в действие общей площади жилых домов - всего, кв. метров	2311309	2661186	115,1	100,0	100,0
- в сельской местности	563042	758573	134,7	24,4	28,5
Обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, всего, тыс. руб.	143415632	173434703	120,9	100,0	100,0
- в сельской местности	6195323	14505475	234,1	4,3	8,4
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, всего, тыс. руб..	24280215	27072095	111,9	100,0	100,0
- в сельской местности	2297219	3547329	154,4	9,5	13,1

Рост продукции сельского хозяйства региона составил 69,4%. Средняя обеспеченность жильем одного сельского жителя увеличилась на 1,4 кв. метра общей площади за счет увеличения на 34,7% ввода в действие общей площади жилых домов. Сети водоснабжения, канализации, деятельность по ликвидации загрязнений в сельской местности увеличились за четыре года на 54,4% в стоимостном выражении. При этом обеспеченность селян электроэнергией, газом, паром и кондиционированием воздуха увеличилась в 2,3 раза. В Ростовской области выделяются шесть природных с.-х. зон, расположенных на черноземах и каштановых почвах [5, с.134]. Как отмечает В.С. Шмаков, воспроизводство человеческого капитала села и обеспечение сельского хозяйства трудовыми ресурсами являются насущной необходимостью в современных условиях [6, с.144]. В донском регионе тенденция сокращения кадрового и ресурсного потенциала отрасли в исследуемом периоде сохраняется. Однако, в приазовской и северо-восточной сельхоззонах численность населения увеличилась на 3,7 и

1,4%, соответственно (табл. 2).

Таблица 2 – Взаимосвязь социально-экономических показателей и обеспечения сельхоззон донского региона жилищно-инженерной инфраструктурой, 2021 г.

Год	Сельскохозяйственная зона, всего					
	северо-западная	северо-восточная	центральная орошаемая	приазовская	южная	восточная
Численность сельского населения с.-х. зоны, тыс. человек						
2021	215,0	182,0	165,2	454,0	181,8	128,0
- в % к общему с.-х. населению	16,2	13,7	12,5	34,2	13,7	9,7
В % к 2018 г.	91,8	101,4	97,9	103,7	95,6	99,6
Среднесписочная численность работников организаций (без субъектов малого предпринимательства). Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, человек						
2021	4497	2969	3639	6068	6140	1323
В % к 2018 г.	89,4	82,7	96,8	92,7	85,9	66,6
Среднемесячная зарплата работника в организациях (без субъектов малого предпринимательства). Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, рублей						
2021	36627,4	36530,1	37465,1	41577,0	37139,5	30490,2
В % к 2018 г.	145,7	135,6	142,2	148,4	137,7	133,4
Удельный вес крупных и средних организаций, получивши прибыль, в % к общему количеству в с.-х. зоне						
2021	73,7	79,6	78,2	75,9	82,4	70,8
В % к 2018 г.	101,7	109,3	105,1	109,1	106,3	100,4
Ввод в действие общей площади жилых домов за счет всех источников финансирования, кв.м						
2021	71 856	69 524	57 742	473 307	71 102	15 012
В % к 2018 г.	112,2	135,7	103,8	163,7	79,6	109,4
Обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, тыс. руб.						
2021	8 331 809	2 309 743	222 829	1 492 071	1 806 969	342 054
В % к 2018 г.	637,2	113,5	114,3	145,3	120,4	261,8
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, тыс. руб.						
2021	1 341 554	114 893	150 562	684 671	964 731	290 918
В % к 2018 г.	348,3	16,9	97,2	156,8	222,0	141,9
Реализовано зерна злаковых и бобовых культур сельхозорганизациями, центнер						
2021	9576210	6052293	8422507	12150086	16845372	7934382
В % к 2018 г.	80,9	73,7	104,8	87,2	100,9	110,3
Реализовано мяса в живом весе во всех категориях хозяйств, тонн						
2021	79007,3	28343,8	25514,9	77391,3	40472,9	59538,7
В % к 2018 г.	124,4	86,2	42,7	65,4	104,1	109,6
Надоеено молока во всех категориях хозяйств, тонн						
2021	163952,1	175975,0	158136,5	186303,5	179281,9	284743,5
В % к 2018 г.	100,4	118,4	105,5	91,4	105,0	128,8

Приазовская зона характеризуется самой большой численностью населения (454 тыс.чел.) и работников с.-х. производства (6068 человек), высоким уровнем среднемесячной зарплаты (41577 руб.). Отметим также рост удельного веса организаций, получивших прибыль - на 9,1%. Такой социально-

экономической успешности приазовской зоны способствует ввод в действие 473307 кв. м (62,4%) общей площади жилых домов и рост финансового обеспечения её территории сетями водо- и канализации, электроснабжения, газа. Привлекательность приазовской зоны для населения и мигрантов связана, как с близостью крупных городов (Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Таганрог, Азов, Батайск), так и с тем, что районы зоны (Азовский, Аксайский, Октябрьский, Мясниковский, Неклиновский и Родионово-Несветайский) входят в состав Ростовской агломерации. При этом, приазовская зона оказалась единственной с отрицательной динамикой надоев молока в 2021 году. Здесь необходимо отметить, что в структуре регионального животноводства, по-прежнему, низкая доля крупных производителей. Наибольшие доли средств на строительство линий электропередачи и газовых сетей (57,4%), и обеспечения водопроводными и канализационными сетями (37,8%) приходятся на сельские территории периферийных северных районов северо-западной с.-х. зоны. Производство мяса в этой зоне увеличилось на 24,4 %, а заработная плата на 45,7% к уровню 2018 г. Восточная зона острозасушливая характеризуется явлениями опустынивания. Финансирование сельских территорий на водопроводные и канализационные сети юго-восточных периферийных районов, удаленных от центра области на 500 км, увеличилось на 41,9% на обеспечение электроэнергией, газом, паром – на 61,8%. В восточной зоне наблюдается наибольшее снижение работников с.-х. отрасли – на 33,4 % и самая низкая заработная плата – 30490,2 рубля. При этом, восточная зона – лидер по производству молока (284743,5 т), которое выросло на 28,8%. Производство мяса в восточной зоне увеличилось на 9,6%, зерна злаковых и бобовых культур - на 10,3%, а доля организаций, получивших прибыль – на 0,4%. Доля финансирования сельских территорий на водопроводные и канализационные сети южной зоны составила 27,2%. Сельхозорганизациями этой зоны реализовано самое большое количество зерна злаковых и бобовых культур – 16845372 центнера в положительной динамике (0,9%). На 35,6% выросла заработная плата работников с.-х. отрасли северо-восточной зоны и составила 36530,1 рубль, на 9,3% выросла доля организаций, получивших

прибыль, на 35,7% увеличился ввод в действие общей площади жилых домов. На 18,4% выросли надои молока.

В 2021 году в Ростовской области построено 38 км локальных водопроводов, 54 км газораспределительных сетей в пяти населенных пунктах.

Для 13 населенных пунктов региона разработаны проекты на строительство сетей газо- и водоснабжения, а также разработаны проекты по строительству инженерной инфраструктуры под компактную жилищную застройку. Уровень обеспеченности сельского населения донского региона централизованным водоснабжением составляет 66,0%, газом – 63,9%.

В рамках льготной сельской ипотеки (сниженная процентная ставка до 3,0%) жители области заключили 1,6 тысяч кредитных договоров на сумму более 3,2 млрд. рублей для строительства и приобретения жилья в сельской местности.

Значимость обеспечения сельских территорий жилищно-инженерной инфраструктурой определяется её способностью расширять возможности развития и потенциала трудовых ресурсов, тем самым, влияя на социально-экономическое развитие региона.

Список использованной литературы

1. Петриков А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. – 452 с.
2. Кузнецов А.Л., Кузнецова Д.А. Инженерная инфраструктура сельских поселений // Вестник сельского развития и социальной политики. -2016. № 1 (9). – С.19-23.
3. Роженцова Е.В. Влияние инженерной инфраструктуры на экономические показатели с.-х. предприятий: исследования западных экономистов // Проблемы современной экономики, 2007. - № 2 (22). – Электронный ресурс: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1328>
4. База данных показателей муниципальных образований. / Ростовстат: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>
5. Илларионова Н.Ф. Анализ сельского рынка труда по природно-сельскохозяйственным зонам донского региона // Никоновские чтения. - 2020. – С. 133-137.
6. Шмаков В.С. Предметные области исследования сельских локальных сообществ / Сибирский философский журнал. - 2018. - Т. 16, - № 2. - С. 142–154.

**Типология субъектов РФ
по изменению численности муниципальных образований**

Л.Г. Муратова, к.э.н., вед.н.с.

ВИАПИ имени А.А.Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва

Типологизация муниципальных образований (МО) создает возможности для использования дифференцированного подхода к разработке мер по социально-экономическому развитию страны в целом, и, в частности, по развитию сельской локальной экономики.

В соответствии с действующим законодательством к муниципальным образованиям относят городские и сельские поселения, муниципальные районы, муниципальные округа (с 2019 года), городские округа, городские округа с внутригородским делением, внутригородские районы, внутригородские территории городов федерального значения [1, 2].

Информация по каждому из 20,8 тысяч муниципальных образований всех уровней (по состоянию на 1 января 2020г.) содержится в Базе данных показателей муниципальных образований (БД ПМО), которая доступна всем заинтересованным пользователям на официальном сайте Росстата. Преимуществом БД ПМО является возможность формировать массив исходных данных по запросу пользователя в разных разрезах: по видам и уровням муниципальных образований вплоть до поселений и внутригородских районов, по одному муниципальному образованию всех возможных показателей (паспорт муниципального образования), в виде временного ряда или временного среза. Периодичность размещения данных о числе муниципальных образований Российской Федерации годовая по состоянию на 1 января (таблица 1) [3].

Также информация о муниципальных образованиях публикуется на сайтах территориальных органов Федеральной службы государственной статистики.

С 2011 года наблюдается устойчивая тенденция снижения общего количества муниципальных образований (на 10,5% за десять лет), в том числе муниципальных районов (на 8,3%), городских поселений (на 19,3%) и сельских

поселений (на 11,4%).

Таблица 1 – Число муниципальных образований Российской Федерации по состоянию на 1 января

Муниципальные образования	2011	2013	2015	2017	2018	2019	2020	2020 в % к 2011
Всего	23304	23001	22923	22327	21945	21501	20846	-10,5
в том числе								
муниципальный район	1824	1817	1823	1784	1758	1731	1673	-8,3
муниципальный округ				-		-	33	-
городской округ	515	518	535	567	588	611	632	22,7
городской округ с внутригородским делением	-	-	-	3	3	3	3	3
внутригородской район	-	-	-	19	19	19	19	19
внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения	236	257	267	267	267	267	267	13,1
городское поселение	1733	1687	1644	1589	1538	1490	1398	-19,3
сельское поселение	18996	18722	18654	18101	17772	17380	16821	-11,4

Источник: составлено по данным Базы данных показателей муниципальных образований
<https://www.gks.ru/storage/mediabank/munst.htm>

Причинами сокращения являются:

- изменение правового статуса муниципального образования (например, преобразование муниципальных районов в муниципальные округа);
- объединение двух или нескольких муниципальных образований;
- обезлюдение отдельных территорий и, как следствие, исчезновение сельских поселений.

При этом количество городских округов за рассматриваемый период увеличилось на 22,7%, что свидетельствует о продолжении процесса урбанизации.

Целью данного исследования является составление типологической группировки субъектов Российской Федерации по изменению численности муниципальных образований. Выделены пять типов регионов по уровню изменения численности МО:

- значительный рост (больше 10%),
- незначительный рост (больше 0% и меньше 10%),
- отсутствие изменений (равно 0%),

- незначительное уменьшение (меньше 0% и больше -10%)

- значительное уменьшение (меньше -10%)

Таблица 2 – Типология субъектов Российской Федерации по изменению численности муниципальных образований

№	Типы изменений	Количество регионов	Субъекты РФ
1	Значительное уменьшение	27	Архангельская область без АО, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Вологодская область, Калининградская область, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Магаданская область, Московская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пермский край, Приморский край, Псковская область, Республика Коми, Республика Мордовия, Саратовская область, Сахалинская область, Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Чукотский автономный округ
2	Незначительное уменьшение	33	Алтайский край, Амурская область, Волгоградская область, Воронежская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Ивановская область, Иркутская область, Калужская область, Камчатский край, Краснодарский край, Красноярский край, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Новгородская область, Омская область, Пензенская область, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Ингушетия, Республика Карелия, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Рязанская область, Томская область, Тюменская область без автономных округов, Удмуртская Республика, Хабаровский край, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Чеченская Республика, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ярославская область
3	Отсутствие изменений	21	Владимирская область, г. Санкт-Петербург, г. Севастополь, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Новосибирская область, Орловская область, Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Калмыкия, Республика Крым, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия-Алания, Республика Тыва, Республика Хакасия, Ростовская область, Свердловская область, Ульяновская область, Чувашская Республика
4	Незначительный рост	3	Республика Дагестан, Самарская область, Челябинская область
5	Значительный рост	1	г. Москва

Сравнивали общее количество муниципальных образований в субъектах

РФ в 2011 и 2020 годах (2020 год к 2011 году в %). В таблице 2 представлена типология субъектов РФ по изменению численности муниципальных образований.

Как видно из таблицы 2, происходит значительное уменьшение числа МО (в 27 субъектах число муниципальных образований уменьшилось более чем на 10%, в 33 регионах уменьшилось от 1% до 9%). В 21 регионе количество МО не изменилось и лишь в 4 регионах увеличилось, причем в 3 из них незначительно.

Сокращение муниципальных образований происходит в основном за счет их укрупнения, объединения двух или нескольких муниципальных образований.

Исключение составил значительный рост МО, произошедший в 2012 году в результате крупномасштабного расширения территории Москвы (в 2,39 раза) за счёт территории Московской области. В состав Москвы включены целиком территории 21 муниципального образования. До расширения Москва была разделена на 125 территориальных единиц – районов – и соответствующих им внутригородских муниципальных образований (внутригородская территория города федерального значения). В настоящее время в Москве их насчитывается 146.

Направления дальнейших исследований связаны с разработкой типологий субъектов Российской Федерации по изменению численности муниципальных районов, городских округов, городских и сельских поселений.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 01.05.2019 N 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
3. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/munst.htm>

РАЗДЕЛ 5. ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ИНДИКАТОРЫ И ПОКАЗАТЕЛИ

Проектирование целевых индикаторов развития сельской экономики региона на основе форсайта

Р.У. Гусманов, д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО Башкирский государственный аграрный университет

Е.В. Стомба, д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет

С.С. Низамов, к.э.н., ст. преподаватель

ФГКОУ Уфимский юридический институт МВД России

Проблематика исследований процессов развития сельской экономики является актуальным направлением современной науки. Безусловно, особенности географического положения, природно-климатические и почвенные условия, исторически сложившаяся специфика размещения аграрного производства оказывают результирующее влияние на функционирование сельской экономики [1, 4].

Для оценки современных проблем сельского развития необходимо использование системного подхода и современных методов научных исследований и, в частности, применение форсайт-технологий, учитывающих влияние совокупности внешних и внутренних факторов на функционирование сельской экономики. В свою очередь, внедрение целевых индикаторов и параметров проектируемой стратегии является важным управленческим и стратегическим инструментом, который создается на основе осуществления всесторонних исследований процессов функционирования АПК, сельской экономики и агропродовольственной сферы сельских территорий [2, 3, 5].

В традиционном понимании форсайт можно определить, как процесс творческой экспертной оценки, который непосредственно применяет имеющиеся знания и прогнозный анализ к потенциальному будущему развития сельской экономики. При этом форсайт располагает обширным инструментарием, включающим такие эффективные технологии, как: библиометрический метод, обзор, анализ и сканирования открытых источников, картирование

стейкхолдеров, кластерный анализ, Дельфи-опрос экспертов, «мозговой штурм», экстраполяция трендов, моделирование и построение сценариев развития.

По результатам форсайт-исследования нами были отобраны целевые индикаторы, которые с высокой долей вероятности могут быть достижимы в проектируемом временном периоде (до 2025 года и до 2030 года) и эффективно повлиять на развитие исследуемой совокупности экономики сельских территорий, включающих двадцать два муниципальных района, расположенных в пределах Нечерноземной зоны Республики Башкортостан. Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась для установления «обратной связи» с экспертами на основе использования методов кластерного анализа. После получения ответов экспертов были определены и выделены преобладающие суждения с учетом сближения их точек зрения.

На следующем этапе осуществлялся контент-анализ выделенных индикаторов развития сельской экономики с учетом ресурсного потенциала местности, рассмотрения особенностей географического расположения на уровне сельскохозяйственных подзон (в частности, для Нечерноземной зоны региона), оценки уровня развития сельскохозяйственного производства и его отраслевой направленности. Использование индикаторов при осуществлении многомерной группировки позволило выделить четыре однородных кластера исследуемой совокупности сельских территорий.

Представленные параметры форсайт-исследования отражают перспективные ключевые показатели функционирования сельской экономики для сформированных кластерных группировок, и они преимущественно ориентированы на сценарий устойчивого развития.

В качестве примера приведем результаты форсайт-прогнозирования двух целевых индикаторов развития экономики исследуемых сельских территориальных образований в кластерном отображении на проектируемый период (рис. 1).

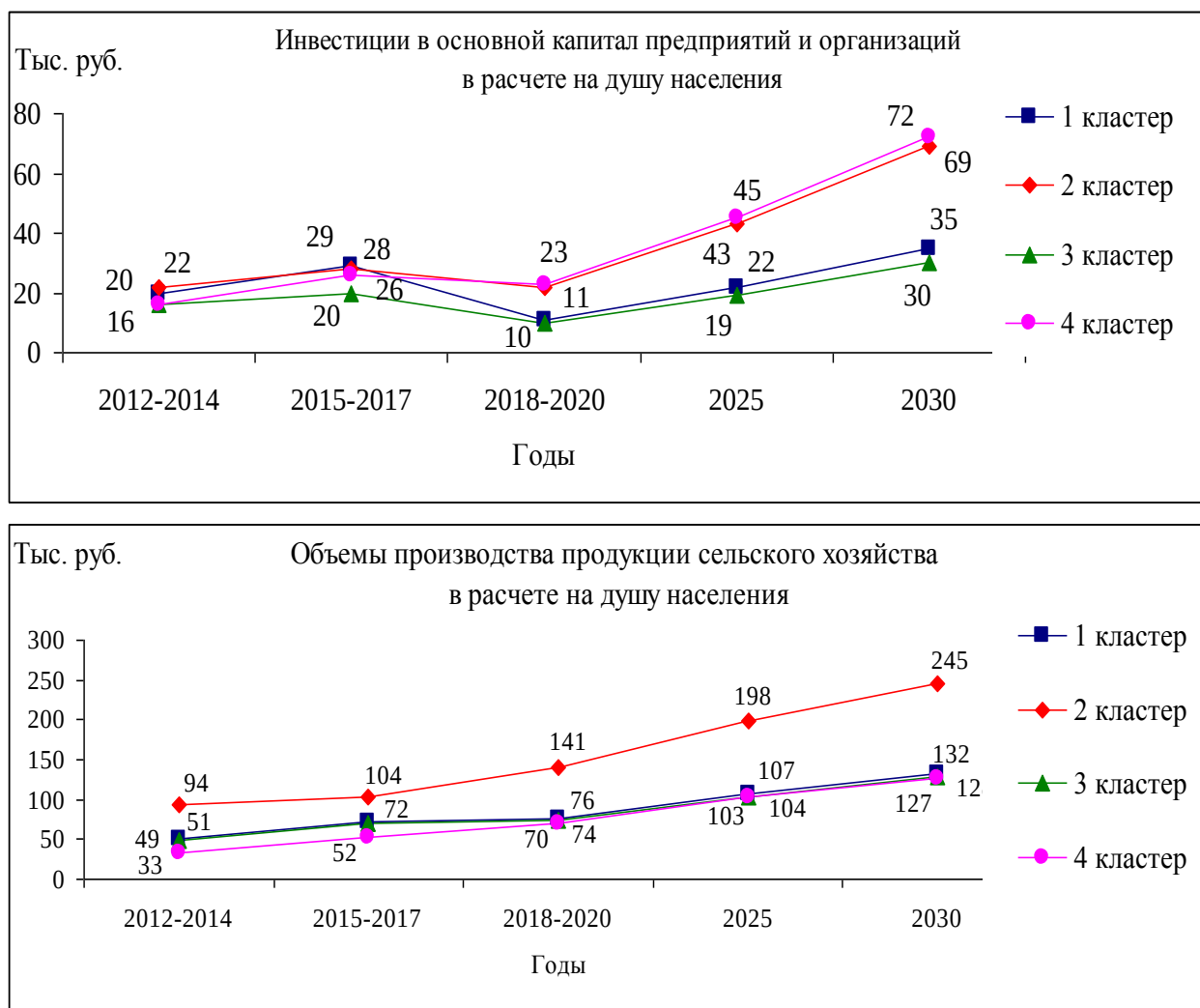

Рис. 1. Результаты форсайт-прогнозирования целевых индикаторов развития экономики сельских территорий в кластерном отображении

При рассмотрении показателей в расчете на душу населения: производственных объемов сельскохозяйственной продукции, инвестиционных объемов, использованных организациями и предприятиями в основной капитал следует отметить более высокие перспективные параметры для второго кластера.

Представленные параметры определяются максимальными и минимальными значениями целевых индикаторов для экономики сельских территорий сформированных кластеров. Экстремальные значения рассматриваемых целевых индикаторов развития экономики сельских территорий в кластерном отображении сформированы на рисунке 2.

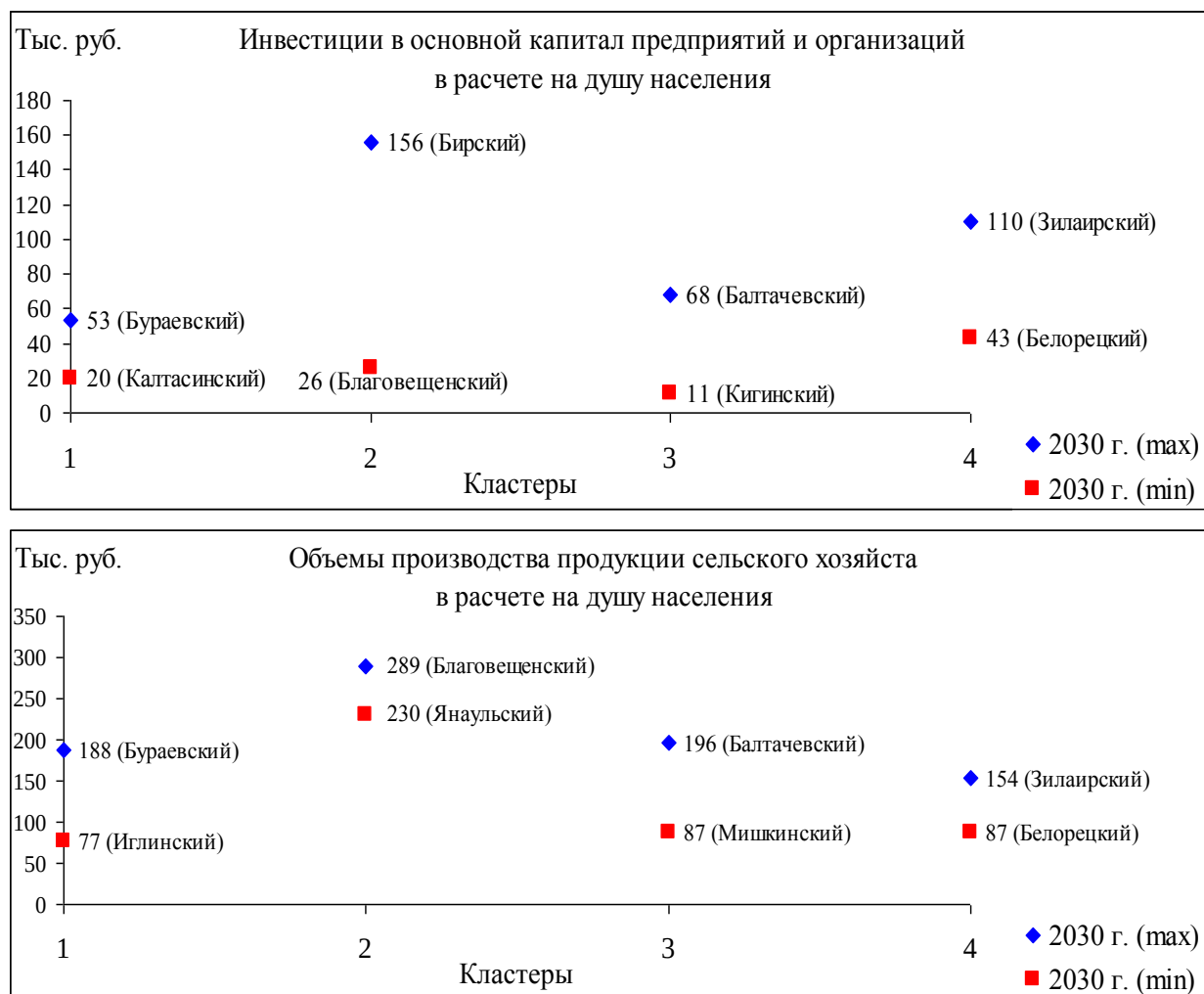

Рис. 2. Экстремальные значения отдельных целевых индикаторов развития экономики сельских территорий в кластерном отображении

На наш взгляд, данные параметры имеют стратегическое значение при формировании дорожных карт и перспективных программ развития экономической сферы исследуемой местности на долгосрочную перспективу.

Реализация стадии постфорсайта позволила решить такие процессуальные задачи исследования, как: выявление потребностей и интересов стейкхолдеров и акторов на основе реализации форсайтинга, создание единого и целостного поля экспертного понимания, нивелирование различий экспертных мнений, а также аккумулярование знаний, касающихся «облика будущего» исследуемых объектов на основе комплексного использования методов, приемов и технологий и разделения общей сферы ответственности разработанных управленческих решений.

Таким образом, применение форсайт-технологий позволяет эффективно

проектировать индикаторы развития сельской экономики и в наибольшей степени учитывать экономический потенциал функционирования сельской местности. Следует подчеркнуть, что ценность проведения форсайт-исследований заключается не только в получении определенных количественных оценок и экстремальных значений, но и в выявлении различных вариантов развития событий на основе компетентного экспертного анализа с определением стратегических векторов, современных тенденций и ключевых направлений будущих изменений.

Список использованной литературы:

1. Галиев Р.Р., Аренис Х.Д. Влияние отличий макроэкономической и аграрной политики на эффективность хозяйств Германии и Республики Башкортостан // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2018. – № 1 (45). – С. 134-139.
2. Гусманов Р.У., Стомба Е.В., Низомов С.С. Обеспечение продовольственной безопасности региона в условиях импортозамещения // Теория и практика мировой науки. – 2017. – № 11. – С. 17-23.
3. Низомов С.С. Продовольственная безопасность Республики Башкортостан на фоне санкций против России // Известия Международной академии аграрного образования. – 2015. – № S25. – С. 158-165.
4. Стомба Е.В. Применение методов кластерного анализа при разработке стратегии развития сельских территорий (на примере Республики Башкортостан) // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1-1. – С. 233-237.
5. Хайнц Д.А., Галиев Р.Р. Продовольственное самообеспечение России: аспекты полезности и издержек // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 5 (188). – С. 162-172.

Показатели экономической эффективности сельской экономики и ее субсидирования

С.К. Сеитов, аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Оценка эффективности бюджетных расходов представляется как неоднозначная тема, порождающая многочисленные дискуссии в научной среде и в практической плоскости. В целом эффективность предполагает получение каких-либо запланированных результатов при осуществлении минимальных затрат, усилий или потерь. Экономическая эффективность определяется отношением экономического результата и затрат, предпринятых для воплощения этого результата в реальность. Эффективность бюджетных расходов можно рассматривать исходя из степени достижения общественно значимого запланированно-

го результата. Универсальных и наилучших критериев для оценки эффективности бюджетных расходов на настоящий момент в науке пока не выработано. И поэтому каждый исследователь может из личных логических соображений выбирать в пользу того или иного подхода к оценке эффективности.

При определении экономической эффективности субсидирования важно разделять понятия эффективности и результативности субсидирования. В научных изданиях имеются разнообразные подходы к определению вышеотмеченных понятий.

В энциклопедической литературе под эффективностью в общем смысле понимается «степень соизмерения результатов с издержками; совокупность показателей, раскрывающих уровень использования производственных мощностей системы; в управлении – достижение целей управления при минимальных негативных последствиях или затратах» [1, с. 692].

Под результативностью субсидирования подразумевается степень, способность субсидий оказывать влияние на функционирование получателей субсидий в определенной сфере таким образом, что происходит достижение запланированных государственными органами целевых показателей и результатов в данной сфере.

В своей диссертации Р.Р. Хакимов обращает внимание на то обстоятельство, что в отношении эффективности государственной поддержки сельского хозяйства необходимо учитывать достижение «тройственного эффекта» господдержки за счет бюджетного, производственного и социального эффектов [2, с. 33-34]. Можно заметить, что ученый в состав затрат включает не столько финансовые ресурсы (субсидии) для осуществления господдержки, сколько материальные, информационные, трудовые ресурсы, то есть его позиция характеризуется задействованием более широкого подхода.

Зачастую первичен не вопрос: надо или нет поддерживать сельскохозяйственное производство и каким формам хозяйствования отдавать предпочтение в поддержке, а решение проблемы определения целей субсидирования (что нужно получить?) и оценки эффективности выделения субсидий (как ее изме-

ритель?).

Интересен подход А.Д. Елфимова, увязывающего цель государственной поддержки сельхозпроизводителей с обеспечением уровня их доходности, достаточного для расширенного воспроизводства, а также с ориентиром на соблюдение пороговых уровней продовольственной безопасности в стране [3, с. 53].

Р.Р. Хакимов предлагает использовать следующие показатели с целью оценки эффективности государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей [2, с. 34]:

а) оценка рентабельности производства сельскохозяйственных организаций (здесь имеется в виду соотношение уровня рентабельности без учета субсидий и с их учетом, чтобы выявить степень влияния субсидий на финансовые результаты производителей);

б) оценка мероприятий по финансовому оздоровлению по показателям степени платежеспособности (подразумевается оценка воздействия субсидирования на финансовую устойчивость производителей).

Продемонстрированная в работе Н.В. Климовой методика оценки эффективности субсидий в сельском хозяйстве представляет собой комплекс показателей для каждой субсидии, включающий показатели экономической эффективности выделенных субсидий, показатели результата субсидирования и другие величины. Такие показатели в основном выявляют степень удешевления затрат сельхозтоваропроизводителей за счет субсидирования. Н.В. Климова приводит формулы расчета коэффициента окупаемости фактических и нормативных затрат с учетом субсидий на основное производство [4]. На основе апробации расчета долей субсидий в составе затрат на производство и реализацию продукции (и обратных показателей) предлагается градация их значений, характеризующих суженное, простое или расширенное воспроизводство при экстенсивном либо интенсивном типе развития хозяйствующего субъекта [4].

Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан использует показатель охвата субсидированием, он характеризует степень охвата субсидиями

сельскохозяйственной продукции и рассчитывается как отношение объема просубсидированной продукции к общему объему продукции, произведенной субъектом хозяйствования. Также ведомство оценивает дополнительные показатели результативности в зависимости от вида субсидии и продукции: повышение урожайности, расширение посевных площадей в растениеводстве, увеличение продуктивности и поголовья в животноводстве, возрастание объемов производства продукции и т.д. Следует различать цель оказания государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям от индикаторов достижения цели и задач. В каждой стране такая цель своя, и, как правило, она указывается в отраслевой госпрограмме. Этой цели подчинены задачи госпрограммы. Индикаторы достижения задач не всегда соответствуют показателям развития сельского хозяйства страны, а лишь свидетельствуют о качестве работы государственных органов управления АПК.

Оперативность управления, учет временных затрат сельскохозяйственных производителей в процессе ведения агробизнеса, управлении – важная часть методологического подхода И.С. Санду, В.А. Свободина и др. к оценке экономической эффективности в сельском хозяйстве [5, с. 38]. Субсидии должны содействовать в ускорении этапов производственного цикла, оборачиваемости ресурсов (в том числе финансовых) в сельском хозяйстве.

Большинство ученых рассматривают влияние субсидирования на такие показатели развития сельского хозяйства, как валовой выпуск, динамика рентабельности, урожайность сельхозкультур, продуктивность животных, объемы инвестиций в основной капитал – то есть главным образом в компоненты начальных стадий продуктовой цепи (производственные параметры). Вместе с тем имеющие решающее значение в рыночной экономике конечные звенья продуктовой цепи (сбыт) нередко остаются обделенными вниманием исследователей. Неотъемлемое место здесь принадлежит понятию конкурентоспособности.

Отдельного внимания заслуживает оценка связи динамики совокупной факторной производительности (Total Factor Productivity) в сельском хозяйстве

и ролью субсидирования в этом процессе. В свою очередь, можно полагать, что оказываемая государством поддержка подготовки специалистов способствует наращиванию совокупной факторной производительности в сельском хозяйстве. От уровня этого показателя в значительной мере зависит качество производимой сельхозпродукции. Знания и агротехнологии в составе совокупной факторной производительности во многом определяют качество товаров.

Н. Рада, У. Лиферт и О. Лиферт изучают количественную динамику совокупной факторной производительности в сельском хозяйстве в разрезе федеральных округов России [6]. Неоценима роль совокупной факторной производительности в улучшении качества производимой продукции. Однако как в упомянутой, так и в других работах не имеется детальных примеров анализа того, в какой степени субсидирование содействует росту совокупной факторной производительности в сельском хозяйстве России.

Таким образом, выбор из многообразия показателей эффективности сельской экономики и ее государственной поддержки зависит от цели исследования и ориентиров аграрной политики.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90075.

Список использованной литературы

1. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 810 с.
2. Хакимов Р.Р. Развитие государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в регионе (на материалах Республики Башкортостан): Дис. ... канд. экон. наук / Башкирский гос. аграрн. ун-т. – Уфа, 2015. – 158 с.
3. Елфимов А.Д. Совершенствование государственного регулирования процесса воспроизводства в сельском хозяйстве: Дис. ... канд. экон. наук / Белгородский гос. аграрн. ун-т. – Белгород, 2016. – 164 с.
4. Климова Н.В. Совершенствование методики оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства // Научные труды SWorld. – 2013. – Т. 32. – № 2. URL: <https://www.sworld.com.ua/konfer31/189.pdf> (дата обращения: 29.05.2022).
5. Эффективность сельскохозяйственного производства (методические рекомендации) / Под ред. И.С. Санду, В.А. Свободина, В.И. Нечаева, М.В. Косолаповой, В.Ф. Федоренко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 228 с.
6. Rada N., Liefert W., Liefert O. Evaluating Agricultural Productivity and Policy in Russia // Journal of Agricultural Economics. 2020. Vol. 71, no. 1. Pp. 96–117. DOI: 10.1111/1477-9552.12338.

**Влияние рентных факторов
на развитие сельских территорий Республики Коми**

А.А. Дибиров, к.э.н., доцент

Институт аграрной экономики и развития сельских территорий Санкт-Петербургского Федерального исследовательского центра РАН

Для экономики России, как и для сельских территорий, обеспечение качества развития является стратегическим ключевым вопросом, решение которого предполагает преодоление социальной дифференциации, снижение уровня бедности и повышения продолжительности жизни, ограничение чрезмерной эксплуатации природного и человеческого потенциалов, обеспечение расширенного воспроизводства капитала, переход на инновационный путь развития и формирование стимулирующей такое развитие институциональной среды [1].

Следует согласиться с авторами, которые считают, что в связи с трудными природными и экономическими условиями развития сельского хозяйства для Республики Коми неприемлем принцип самообеспечения продовольствием, однако производство основных продуктов питания, для которых имеются благоприятные условия, является в обозримой перспективе объективной необходимостью. Приоритет в развитии южной и центральной зон специализации должен быть отдан сельскохозяйственному производству, интегрированному с лесным хозяйством и промыслами [2].

При формировании и совершенствовании механизма развития сельских территорий необходимо учитывать влияние следующих типов ресурсофакторов. Экономические: инвестиционная привлекательность территории, уровень развития сельского хозяйства, обеспеченность бюджета сельских поселений, естественные: природно-климатические, наличие трудовых и земельных ресурсов, удаленность от центра региона; территориально-поселенческие: плотность населения на 1 кв.км., демография.

Уровень развития производства сельскохозяйственных организаций, в большинстве случаев, являющихся единственными крупными работодателями на сельских территориях, значительно влияет на экономику села. Сокращение сельскохозяйственного производства негативно отражается на социально-

экономическом развитии сельских территорий, приводит к миграционному оттоку и сокращению численности сельского населения [3]. В северных регионах СЗФО РФ в последние годы продолжается устойчивая тенденция снижения объемов производства продукции в сельскохозяйственных организациях рис.1. С 2010 по 2014 гг. в отрасли сельского хозяйства региона, в среднем, отток населения трудоспособного возраста составлял более 6 тыс. чел., а в последующие семь лет наблюдается тенденция замедления оттока населения из региона почти в 1,8 раза рис.2.

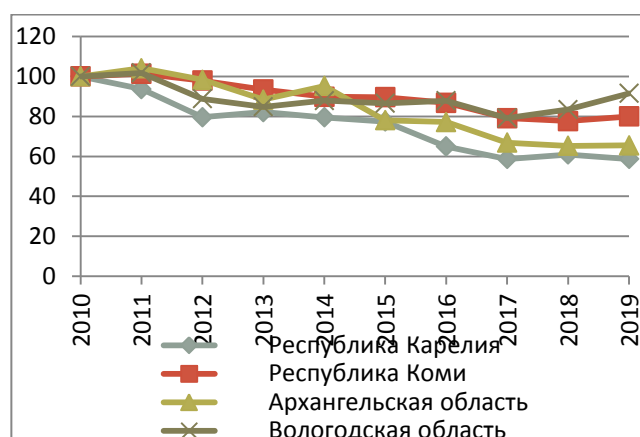

Рисунок 1. Темпы роста объемов производства продукции в с/х организациях, в северных регионах СЗФО РФ в стоимостном выражении, очищенные от инфляции к уровню 2010 года, %, . Источник: [4]

Рисунок 2. Динамика миграционного притока и оттока трудоспособного населения Республики Коми 2010-2021 гг., чел.
Источник: [4]

С 1991 по 2021 год численность населения в сельской местности сократилось на 41%, что на 8 % больше по сравнению городским населением таб.1. Это приводит к пространственному и хозяйственному сужению сельской местности, сокращению количества населённых пунктов, зарастанию площадей сельскохозяйственных угодий лесами и их заболачиванию.

Таблица 1– Динамика численности населения Республики Коми, тыс. чел.

	1991	2001	2010	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста 2021 к 2010г, %.	Темп роста 2021 к 1991г, %.
Численность населения - всего	1239,9	1042,9	899,2	850,6	840,9	830,2	820,5	813,6	90	65
в том числе:										

	1991	2001	2010	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста 2021 к 2010г, %.	Темп роста 2021 к 1991г, %.
городское	942,6	784,9	692,7	663,4	656,8	649,5	641,7	637,1	91	67
сельское	297,3	258,0	206,5	187,1	184,1	180,8	178,8	176,5	85	59

Источник: [4]

В среднем, для Республики Коми, как и СЗФО РФ в динамике с 2013 по 2019 гг. наблюдается тренд снижения доходов бюджетов сельских поселений, практически аналогичный снижению показателей инвестиций в отрасли сельского хозяйства от 5 до 3 тыс. руб. в расчете на одного сельского жителя (рис. 3).

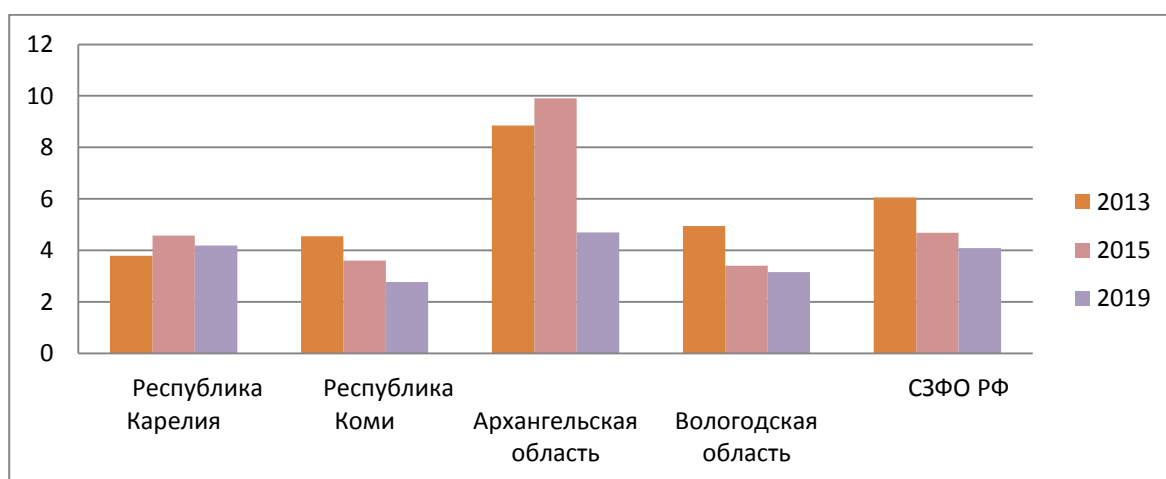

Рисунок 3- Динамика доходов бюджетов сельских поселений очищенные от инфляции в расчете на одного сельского жителя в ценах 2013 г., тыс. руб.

Источник: [4]

Характеристика пространственной освоенности сельских территорий региона в зависимости от удаленности от г. Сыктывкар представлена в рисунке 4. По мере удаленности от столицы региона сокращается количество сельских поселений от первой к четвертой зоне, при одновременном существенном увеличении средней площади административных образований сельских поселений. Тенденции увеличения средней площади сельского поселения в зависимости от удаленности от центра характеризуется трендовым уравнением с коэффициентом $R^2=0,84$.

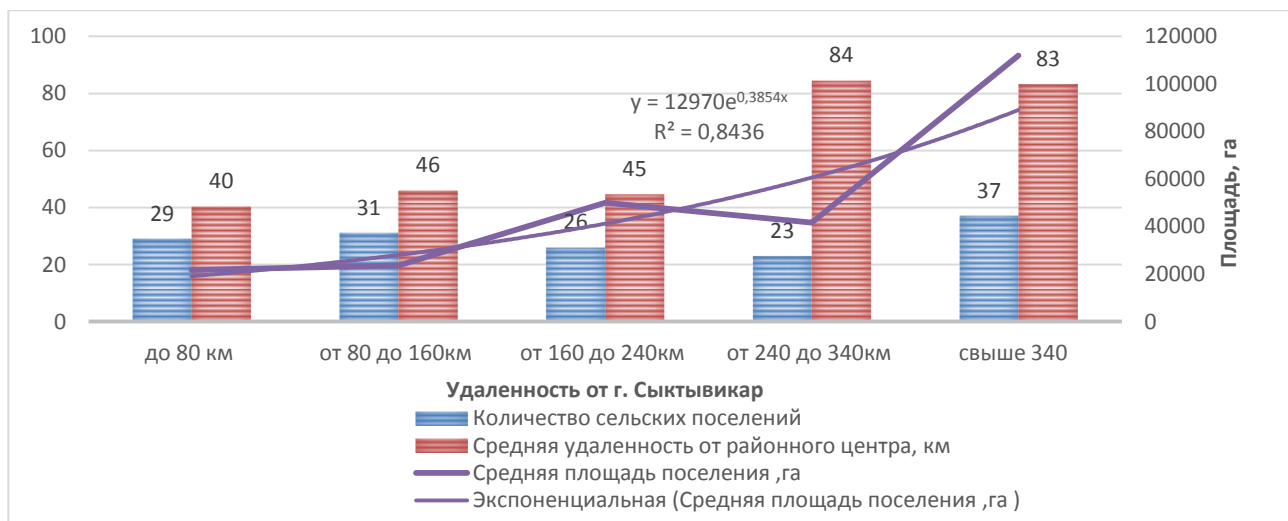

Рисунок 4- Распределение сельских поселений Республики Коми по удалённости от г. Сыктывкар 2019 г. Источник: [4]

Небольшой прирост населения наблюдается только в первой пригородной зоне, а на остальных территориях в динамике идет сокращение населения. (рисунок 5). В 2019 г. темпы оттока миграции уменьшились, в среднем, в 2 раза по сравнению с предыдущими годами (рисунок 6). Привлекательность пригородной зоны обеспечивается за счет лучших природно-климатических условий на юго-западе региона, и хорошо развитой производственной, социальной, транспортной инфраструктурой в пригороде г. Сыктывкара.

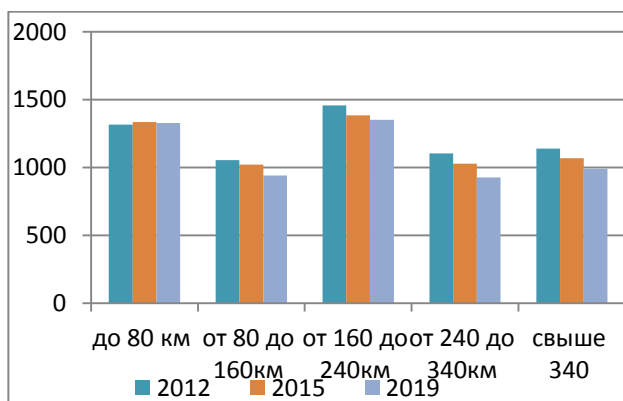

Рисунок-5 Динамика роста населения в среднем на одно поселение Республики Коми в зависимости от удаленности от г. Сыктывкар, чел.
 Источник: [4]

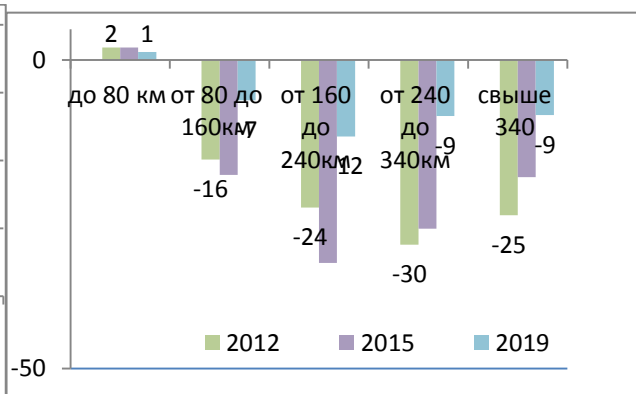

Рисунок-6 Динамика миграционного притока и оттока населения в среднем на одно поселение Республики Коми в зависимости от удаленности от г. Сыктывкар, чел.

В среднем одно сельское поселение в первой зоне удаленности от столицы региона, расположенное на удалении не более 80 км, привлекает инвестиции в 2,5 раза больше по сравнению со второй зоной. В третьей зоне инвестицион-

ная активность высокая, но не устойчива, и колеблется по годам. Самые удаленные от центра сельские поселения, расположенные на расстоянии 340 км и более, немного уступают в инвестиционной привлекательности и в общих объемах привлекаемых инвестиций.

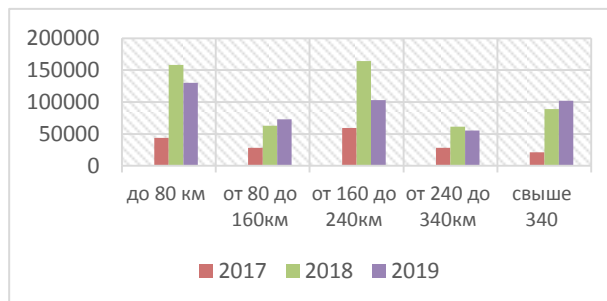

Рисунок- 7 Динамика объема инвестиций в основной капитал, привлекаемых хозяйствующими субъектами Коми Республики в среднем на одно поселение, в зависимости от удаленности от г. Сыктывкар, тыс. руб.

Источник: [4]

При этом уровень инвестиций, привлекаемых в расчете на одного жителя даже в самых удаленных сельских поселениях республики не ниже аналогичных показателей рассчитанных для сельских территорий, расположенных в пригородной зоне (рисунок 7 и 8).

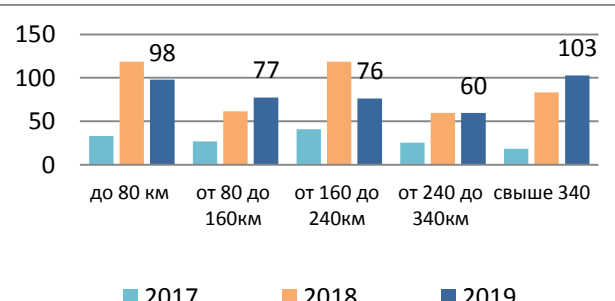

Рисунок- 8 Динамика объема инвестиций в основной капитал, привлекаемый хозяйствующими субъектами Коми Республики в расчете на одного жителя, в зависимости от удаленности от г. Сыктывкар, тыс. руб.

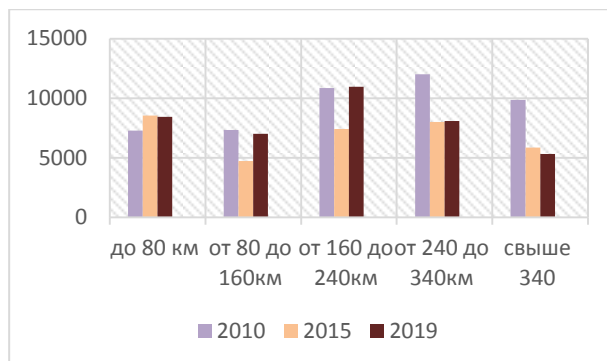

Рисунок- 9 Доходы бюджета сельских поселений Республики Коми в среднем на одно поселение в зависимости от удаленности от г. Сыктывкар, в текущих ценах тыс. руб.

Источник: [14]

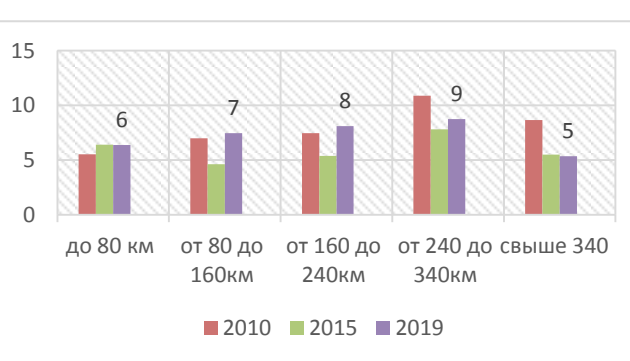

Рисунок -10 Доходы бюджета сельских поселений Республики Коми в среднем на одного жителя в зависимости от удаленности от г. Сыктывкар, в текущих ценах тыс. руб.

По мере удаленности сельских территорий от столицы региона наблюдается тенденция волатильности бюджетов сельских поселений в динамике, в текущих ценах (рисунок 9,10). Несмотря на то, что в регионе добывается в боль-

ших объемах газ и нефть, бюджетных средств в среднем на одного жителя сельского поселения приходится в 1,5 раза меньше по сравнению со средним показателем СЗФО РФ. Существующий механизм выравнивания бюджетов не обеспечивает средний уровень роста бюджетов удаленных сельских поселений.

Заключение. Проведённый количественный и качественный анализ динамики функционирования 146 сельских поселений Республики Коми по влиянию удаленности поселения от регионального центра на основные показатели бюджетной обеспеченности показывает, что дифференциация по уровню развития между сельскими поселениями увеличивается. Только сельские поселения в пригородной зоне в радиусе 80 км находятся в режиме функционирования, а на остальных сельских территориях идет сокращение населения, рабочих мест и ухудшение социально-экономических условий для жизнеобеспечения населения.

В целом для сельской местности республики Коми за последние годы наблюдается устойчивая тенденция естественного сокращения населения, что в среднем, в два раза выше темпов снижения городского населения. Миграционный отток трудоспособного населения, наблюдается за весь анализируемый период во всех группах, что является тревожной ситуацией повышения депрессивности функционирования сельских территорий.

Основной причиной слабого развития сельских территорий региона является недостаточная предпринимательская активность сельского населения, нестабильная институциональная среда, недостаточное функционирование механизмов саморазвития и государственного регулирования развития сельских территорий в суровых условиях севера.

Список использованных источников:

1. Кормишкина, Л.А. Обоснование эндогенного подхода к формированию новой модели качественного социально-экономического развития / Л. А. Кормишкина // Контентус. – 2012. – № 2. – С. 11-30.
2. Иванов, В.А. Возможности и перспективы развития аграрного сектора Республики Коми / В.А. Иванов, В.В. Терентьев, И.С. Мальцева // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 64-80.

3. Дибиров, А. Теоретические основы формирования организационно-экономического механизма развития интеграции в сельской местности / А. Дибиров // АПК: Экономика, управление. – 2021. – № 11. – С. 41-52. – DOI 10.33305/2111-41.

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. База ЕМИСС. [Электронный ресурс]. –URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/emiss.

О значении системы льготного кредитования сельхозпроизводителей для развития сельской локальной экономики регионов России

В.Г. Басарева, д.э.н., гл.н.с.

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства Сибирского федерального научного центра агrobiотехнологий РАН, г. Новосибирск

На совещании по развитию агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов 5 апреля 2022 г Президент России В.В. Путин поставил ключевую задачу для Правительства, руководителей регионов, предприятий – “сохранить, поддержать деловую активность в российском АПК. Чтобы наши аграрии, рыболовные хозяйства, производители продовольствия в целом открывали новые предприятия, создавали новые рабочие места, увеличивали выпуск в первую очередь тех групп товаров, которые мы ещё отчасти вынуждены закупать за границей” [1].

Выполнить такую задачу, обеспечить экономический рост и стабильное развитие АПК невозможно без привлечения инвестиций в отрасль, создания благоприятных условий развития сельской локальной экономики [2].

Инвестиционная деятельность в сельском хозяйстве осуществляется в условиях дефицита финансовых ресурсов, слабой материально-технической оснащённости, при этом социальная инфраструктура села в значительной мере продолжает оставаться на содержании у сельхозпредприятий, увеличивая их непроизводственные расходы. В этих условиях доступность кредитных ресурсов для сельхозпроизводителей играет решающую роль.

С 2017 г. в стране действует система льготного кредитования аграриев. Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. N 1528 установлены правила, регулирующие взаимоотношения федерального бюджета, Министерства сельского хозяйства России, уполномоченных банков, органов субъектов Федерации, заемщиков. Уполномоченные Банки выдают кредиты под низкий

процент сельхозпроизводителям, а недополученные доходы им компенсирует федеральный бюджет субсидиями.

Для заемщиков стоимость кредита составляет не более 5%. Для банков цена выдаваемого ими кредита связана с ключевой ставкой Центробанка и меняется в разные периоды времени. Например, по договорам, заключенным в 2017 и 2018 годах, субсидии представлялись в размере 100 процентов ключевой ставки Центрального банка, тогда ключевая ставка была на уровне 10% -7,7%. Повышение в феврале 2022 г. ключевой ставки ЦБ до 20% потребовало внесение изменений в Правила предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям. Внесение изменений было утверждено Постановлением Правительства РФ от 3 марта 2022г. N280. Субсидии, предоставляемые уполномоченным банкам, рассчитываются в период с 15 марта 2022 г. по 15 сентября 2022 г. исходя из 50 процентов ключевой ставки Центрального банка [4].

Срабатывает ли действующая система кредитования сельхозпроизводителей и влияет ли она на приток инвестиций в развитие сельского хозяйства и активизацию сельской локальной экономики? Сказывается ли на объеме инвестиций в основной капитал на развитие сельского хозяйства социальная среда и уровень бедности сельского населения в регионе?

Для ответа на поставленные вопросы, эмпирической проверке подвергались следующие гипотезы:

1. Объем субсидий, выделяемый уполномоченным банкам согласно планам краткосрочного кредитования малым формам хозяйствования, положительно влияет на объем инвестиций в основной капитал на развитие сельского хозяйства регионов.

2. Для регионов России справедливо утверждение: уровень бедности сельского населения отрицательно влияет на объем инвестиций в основной капитал на развитие сельского хозяйства в регионе.

Предпринята попытка проверить справедливость этих гипотез.

Построена множественная регрессионная модель по данным 2019 г.

$$I_i = b_1 + b_2 Z_{2i} + b_3 Z_{3i} + \varepsilon$$

где I_i - зависимая переменная объем инвестиций в основной капитал для развития сельского хозяйства региона i , $i = 1 \dots n$ на конец 2019 г. Данные статсборника Регионы России 2020 г. ,

ε – случайная составляющая, b_1, b_2, b_3 – коэффициенты регрессии.

Факторы- объясняющие переменные:

Z_{2i} - объем субсидий, представляемым уполномоченным банкам по планируемому к выдаче льготным краткосрочным кредитам на развитие малых форм хозяйствования в регионе i , $i = 1 \dots n$. Использовались данные Минсельхоза РФ “План льготного кредитования заемщиков на 2019 г.” <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/preferential-credit/info-arkhiv-lgot-kred-plan/>.

Z_{3i} - уровень сельской бедности региона i , $i = 1 \dots n$ в 2019 г.. Расчет автора по данным Росстата [5].

Оценка регрессии проводилась методом наименьших квадратов. Результаты оценивания представлены в таблице 1.

Таблица 1. Модель инвестиции на развитие сельского хозяйства (зависимая переменная - объем инвестиций в основной капитал на сельскохозяйственное развитие региона).

Фактор	коэффициент	t-статистика
Константа	7139 ^{**}	3.552
Объем субсидий на кредиты малым формам хозяйствования	0.079 ^{**}	9.14
Уровень бедности	-156 [*]	-2.14
Число наблюдений	78	
R ² %	61	
F-статистика	F(2,75)= 59.21 [0.0000]	

*5%-уровень значимости

**1%- уровень значимости

Регрессионная модель статистически подтверждает сформулированные гипотезы. На данных 78 регионов России получена значимая связь между объемом инвестиций в основной капитал на развитие сельского хозяйства и объемом субсидий, который предоставляется уполномоченным банкам по планируемому к выдаче льготным краткосрочным кредитам малым формам хозяйствования.

вания на территории каждого субъекта Российской Федерации. Связь положительная. Чем больше объем субсидий в регионе по этому направлению, тем больше объем инвестиций в основной капитал на развитие сельского хозяйства в регионе на конец года. Такое влияние можно объяснить созданием благоприятного предпринимательского климата в регионе, способствующего привлечению инвестиций в отрасль.

Уровень бедности в сельской местности также значимо действует на инвестиции в основной капитал, но со знаком минус. Чем выше уровень сельской бедности в регионе, тем меньший объем инвестиций в основной капитал привлекается в регион, что подтверждает отвлечение инвестиций сельхозпроизводителей на непроизводственные расходы.

При выделении льготных кредитов согласно действующим правилам учитываются производственные характеристики: размер посевных площадей на территории субъекта Российской Федерации, численность общего поголовья сельскохозяйственных животных на территории субъекта Российской Федерации, стоимость продукции сельского хозяйства, произведенной в соответствующем субъекте Российской Федерации. При этом регламентируется доля субсидий, направляемых на возмещение недополученных уполномоченными банками доходов по льготным краткосрочным кредитам, выданным заемщикам, относящимся к малым формам хозяйствования на территории отдельного субъекта Российской Федерации. Эта доля устанавливается Министерством сельского хозяйства Российской Федерации в размере не менее 20 процентов общего объема субсидий. Она может быть изменена, но должна составлять не менее доли малых форм хозяйствования в объеме продукции сельского хозяйства, произведенной в соответствующем субъекте Российской Федерации за отчетный финансовый год.

Очевидно, что количество таких выданных кредитов в регионе будет зависеть и от объема субсидий на эти цели, и от цены такого кредита для уполномоченных банков. Таким образом, система льготного кредитования непосредственно оказывает влияние на развитие сельской локальной экономики, участ-

вуя в формировании источников финансирования субъектов хозяйственной деятельности такой экономики.

В условиях новой экономической реальности повышается роль государственной поддержки сельхозпроизводителей. Так общий объем дополнительных средств на развитие АПК и прежде всего на льготные краткосрочные и инвестиционные кредиты для отрасли составят в текущем году 153 миллиарда рублей [1].

Созданная системы льготного кредитования аграриев - один из эффективных инструментов обеспечения притока инвестиций в отрасль, значение которого подтверждается на данных эконометрической модели. Недостаток действующего механизма кредитования малых форм хозяйствования, на наш взгляд, состоит в отсутствии учета важных социальных показателей, характеризующих сельскую локальную экономику, например, такого показателя как уровень бедности сельского населения в регионе.

Указом Президента России преодоление бедности признано как одна из главнейших национальных целей и показатель достижения прорывного развития страны [6]. Предлагается при выделении льготных кредитов учитывать не только производственные показатели, но и показатели, отражающие уровень бедности сельского населения. Внесение таких уточнений позволит создать дополнительные инструменты ведомственного уровня в решении национальной задачи сокращения бедности в стране.

Список используемой литературы:

1. Совещание по развитию агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов. <http://kremlin.ru/events/president/news/68141>.
2. Петриков А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы/ Никоновские чтения -2019. – № 24. – С. 3-10.
3. Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. N 1528. <https://base.garant.ru/71580832> (дата обращения: 1.04.2022)
4. Постановлением Правительства РФ от 3 марта 2022г. N280 <https://bazanpa.ru/pravitelstvo-rf-postanovlenie-n280-ot03032022-h55129> /(дата обращения 30.03.2022)
5. Басарева В.Г. Сельская бедность как фактор, сдерживающий инновационное развитие в АПК //АПК: экономика, управление, N3, 2021, с.77-84.
6. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". <https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html>

РАЗДЕЛ 6. РОЛЬ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Роль различных организационно-правовых форм хозяйствования в развитии молочного скотоводства региона

И.А. Минаков, д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО Мичуринский государственный аграрный университет

В Тамбовской области не решена проблема обеспечения населения молочной продукцией. В 2020 г. потребление молока и молокопродуктов на душу населения составило 162 кг, или 49,8% рациональной нормы питания и 67,5% среднероссийского уровня. За 2015-2020 гг. его потребление уменьшилось на 8,0% в результате сокращения производства молока с 220,3 до 192,4 тыс. т, или на 12,7%. Спад производства молока в регионе предопределен сокращением количества скота. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось с 120,8 до 91,3 тыс. голов, или на 24,4%, коров – с 41,4 до 36,8 тыс. голов, на 11,1%. Сокращение количества животных в области обусловлено уменьшением его в личных подсобных хозяйствах.

Укрепление кормовой базы, улучшение содержания скота, то есть интенсификация производства обеспечили рост продуктивности коров. Надой молока на 1 корову в регионе увеличился с 5097 до 5563 кг, или 9,1%. Рост продуктивности коров наблюдался во всех категориях хозяйств, но более высокие темпы ее роста были в сельскохозяйственных организациях.

Основными производителями молока в Тамбовской области являются хозяйства населения. На их долю в структуре производства приходится 44,3% общего его объема, хотя за последние годы она сократилась на 14,9 процентных пункта. Проводимая аграрная политика, которая практически не предусматривает бюджетной поддержки отрасли в хозяйствах населения, не способствовала стабилизации производства молока. За рассматриваемый период производство молока в них сократилось на 130,5 до 85,3 тыс. т, или на 34,6%. Такой резкий спад производства молока обусловлен сокращением численности коров с 21,1 до 14,9 тыс. голов, или на 29,4% при росте их продуктивности с 5124 до 5242

кг, или на 2,3%. Сократилось не только поголовье коров, но и крупного рогатого скота – с 70,2 до 43,0 тыс. голов, или на 38,7%.

Наращивание производства молока в хозяйства населения сдерживается непрочной кормовой базой и трудностями в сбыте продукции. Молоко в них производится в основном для собственного потребления, и лишь излишки реализуют на рынке. Уровень товарности молока в них составляет 32,8%. Развитию молочного скотоводства будет способствовать интеграция личных подсобных хозяйств с сельскохозяйственными организациями, которые будут закупать произведенное молоко и обеспечивать хозяйства населения кормами, оказывать зоотехнические и ветеринарные услуги [1, с. 46; 2, с. 16]. Дальнейшему развитию молочного скотоводства в этих хозяйствах будет способствовать создание потребительских сбытовых кооперативов, которые повысят уровень товарности производства молока [3, с. 40].

Важную роль в производстве молока в Тамбовской области играют сельскохозяйственные организации. В структуре производства молока на их долю приходится 40,3%, из них на долю крупных и средних предприятий – 21,2%, малых предприятий – 19,1%. В 2020 г. удельный вес сельскохозяйственных организаций в общем объеме произведенного молока по сравнению с 2015 г. увеличился на 13,2 процентных пункта, в том числе в крупных и средних предприятиях – на 5,5 процентных пункта, малых предприятиях – 7,7 процентных пункта.

Реализация государственной аграрной политики позволило увеличить производство молока в сельскохозяйственных организациях. За 2015 -2020 гг. в этой категории хозяйств оно возросло с 59,7 до 77,6 тыс. т, или на 30,0% за счет роста поголовья коров с 12,2 до 12,7 тыс. голов, или на 4,1% и продуктивности коров с 5134 до 6545 кг, или на 27,5%. Основной прирост производства молока в сельскохозяйственных организациях получен за счет малых предприятий. Здесь оно увеличилось с 25,4 до 36,8 тыс. т, или на 44,9% в результате роста поголовья коров. В крупных и средних предприятиях производство молока увеличилось с 34,3 до 40,8 тыс. т, или 19,0% при сокращении поголовья коров за счет

повышения их продуктивности. В них надой молока на 1 корову увеличился на с 5335 до 6818 кг, или на 27,8%. Рост продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях обусловлен использованием более продуктивных пород скота и современных технологий производства молока.

Поголовье крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях сократилось на с 32,7 до 30,5 тыс. голов, или на 6,7%. Это привело к изменению структуры стада. В сельскохозяйственных организациях увеличилась доля коров с 37,3 до 41,8%. Рекомендуется в структуре стада крупного рогатого скота молочной направленности иметь коров 55 – 60% [4, с. 99]. Такая структура вполне обеспечить воспроизводство скота. Процесс воспроизводства стада в значительной степени зависит выхода приплода. В сельскохозяйственных предприятиях он достаточно высок. В них выход телят на 100 коров составляет более 90 голов.

Молочное скотоводство является капиталоемкой отраслью, и инвестиционная привлекательность ее в значительной степени зависит от рентабельности производства. По сравнению с другими отраслями (производством зерна, семян подсолнечника и т.д.) молочное скотоводство является менее рентабельной отраслью. Срок окупаемости инвестиций на строительство молочных комплексов превышает более 10 лет. Поэтому успешному развитию отрасли будет способствовать увеличение бюджетной поддержки [5, с. 39; 6, с. 127].

В Тамбовской области большое внимание уделяют развитию молочного скотоводства в фермерских хозяйствах. Им выделяются бюджетные средства:

- в виде гранта "Агростартап" на реализацию проекта создания и развития хозяйства по разведению молочного скота в размере до 5 млн. руб., но до 90% затрат по проекту,

- в виде гранта до 30 млн. руб., но не более 60% стоимости проекта по развитию семейной фермы. При этом до 20% затрат могут возмещаться за счет средств регионального бюджета.

Государственная поддержка фермерских хозяйств способствовало стабилизации численности крупного рогатого скота и росту коров в них. За 2015-

2020 гг. в фермерских хозяйствах количество крупного рогатого скота стабилизировалось на уровне 17,7 - 17,9 тыс. голов, а поголовье коров увеличилось на с 8,1 до 9.2 тыс. голов, или на 13,6%. Рост количества коров при снижении их продуктивности не обеспечил увеличение производства молока. За указанный период оно сократилось с 30,1 до 29,5 тыс. т, или всего лишь на 2,0%. В фермерских хозяйствах Тамбовской области продуктивность коров выше, чем в среднем в этих хозяйствах России. В 2020 г. в фермерских хозяйствах региона она составила 5010 кг, а в России - 3979 кг, или на 25,9% была выше.

Сдерживает развитие молочного скотоводства в фермерских хозяйствах такие факторы, как высокая капиталоемкость отрасли, отсутствие прочной кормовой базы, трудности со сбытом продукции, монополизм перерабатывающих предприятий, недостаточно высокий уровень бюджетной поддержки.

Концентрация производства молока в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах будет способствовать развитию молочного скотоводства в регионе, так как именно в этих хозяйствах осуществляется бюджетная поддержка отрасли. Наиболее высоких показателей эффективности производства молока добиваются хозяйства с поголовьем коров более 300 голов. Одним из крупных и эффективно работающих предприятий в области является ООО «Молочная ферма «Жупиков», в котором имеется 2286 голов крупного рогатого скота, из них 1102 коров с продуктивностью 9882 кг.

Наличие диспаритета цен на агропродовольственном рынке, малотранспортабельной и скоропортящейся продукции, трудности в ее сбыте обуславливают создание интегрированных организаций, в которых не только производят молоко, но перерабатывают его и реализуют потребителю [7, с. 306].

Сельскохозяйственные товаропроизводители испытывают трудности в приобретении племенного скота молочных пород отечественной селекции. На долю импортного скота приходится почти 40%. Возрождения отечественного племенного скотоводства будет способствовать развитию молочного скотоводства. Сдерживает развитие племенного скотоводства низкий платежеспособный спрос товаропроизводителей [8, с.189].

Развитию молочного скотоводства в Тамбовской области и повышению его эффективности будут способствовать совершенствование государственной бюджетной поддержки отрасли, концентрация производства в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах, интеграция производства и переработки молока, строительство роботизированных молочных комплексов, развитие отечественного племенного скотоводства, использование современных цифровых технологий.

Список использованной литературы

1. Минаков И.А. Тенденции и перспективы развития молочного скотоводства в малых формах хозяйствования / И.А. Минаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2022.- № 1. - С. 43-48.
2. Смагин Б.И., Пушкина Т.Н. Мотивация создания интегрированных формирований в молочном подкомплексе АПК //Достижения науки и техники АПК. – 2011. - №2. – С. 16.
3. Минаков И.А., Сытова А.Ю. Перспективы развития молочного скотоводства в Тамбовской области //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2017. - № 1. - С. 37-41.
4. Сытова А.Ю., Минаков И.А., Азжеурова М.В. Развитие молочного скотоводства в Тамбовской области //Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. – 2016. - №2 (10). – С. 93-102
5. Минаков И.А., Азжеурова М.В., Кувшинов В.А. Государственная поддержка развития молочного скотоводства в Тамбовской области //Аграрная Россия. – 2016.- № 10. – С. 35-40.
6. Касторнов Н.П. Проблемы формирования экономических условий развития молочного скотоводства //Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2018. - №1.- С. 125-129
7. Минаков И.А. Развитие регионального рынка молока / И.А. Минаков // Наука и Образование. - 2020. - Т. 3, № 3. - С. 306.
8. Минаков И.А. Продовольственная безопасность в сфере производства и потребления молока: проблемы и перспективы // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - 2022. - № 1 (68). - С. 187-191.

Роль различных организационно-правовых форм сельскохозяйственной деятельности в развитии молочной отрасли Сибири

Е.В. Бессонова к.э.н., доцент

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства Сибирского федерального
научного центра агротехнологий РАН, г. Новосибирск

Сибирский федеральный округ – крупный производитель молока и молочной продукции в России. В 2020 г. в Сибирском федеральном было произведено около 4,5 млн.т молока, что составляет 13,9% общероссийского производства. В общем рейтинге производителей молока в стране, СФО занимает третье место, уступая только Приволжскому федеральному округу (31% от об-

щего объема молока в России) и Центральному федеральному округу (19,4%). Основными производителями молока в Сибири являются Алтайский и Красноярский края, Омская и Новосибирская области.

В Сибирском федеральном округе, как и в других регионах России, сельское хозяйство развивается на основе многоукладности. Наряду с крупными сельхозорганизациями, производством сельхозпродукции занимаются фермерские хозяйства и личные хозяйства населения.

За годы реформ в сибирском регионе произошли значительные структурные сдвиги в производстве молока по категориям хозяйств. Если в дореформенный период основными производителями молока были сельхозорганизации, т.е. крупнотоварное производство, то за годы реформ ситуация изменилась. В таких регионах, как республики Алтай, Тыва, Хакасия основное производство молока сосредоточено в мелкотоварном секторе – личных хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Удельный вес сельхозорганизаций в общем производстве молока в этих регионах составляет от 2 до 20%. (табл. 1).

Таблица – 1. Удельный вес категорий хозяйств в общем объеме производства молока по регионам СФО, %

	1990 г.				2020 г.			
	Все категории хозяйств	Сельхозорганизации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Все категории хозяйств	Сельхозорганизации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства
Республика Алтай*	-	-	-	-	100	8,7	80,6	10,7
Республика Тыва	100	48,1	51,9	-	100	2,6	83,8	13,6
Республика Хакасия**	100	-	-	-	100	20,0	68,0	12,1
Алтайский край	100	73,1	26,9	-	100	46,6	46,3	7,1
Красноярский край	100	76,3	23,7	-	100	61,4	31,1	7,5
Иркутская область	100	72,6	27,4	-	100	29,5	55,4	15,1
Кемеровская область	100	73,6	26,4	-	100	51,7	37,6	10,8
Новосибирская область	100	77,1	22,9	-	100	77,3	19,0	3,7
Омская область	100	77,5	22,5	-	100	55,6	36,8	7,6
Томская область	100	75,4	24,6	-	100	61,9	27,4	10,6
Сибирский федеральный округ	100	75,0	25,0	-	100	52,6	39,3	8,1

*) в составе Алтайского края

**) в составе Красноярского края

Однако хозяйства населения ориентированы в основном на самообеспечение, и при неразвитости инфраструктуры продовольственного рынка, товар-

ность молока в этой категории хозяйств составляет в среднем 20-30% (табл. 2).

Таблица 2 - Уровень товарности молока
по категориям хозяйств в регионах СФО, %

	2019 г.			2020 г.		
	Сельхозор ганизации	Хозяйства населения	Крестьянс кие (фермер ские) хозяйства	Сельхозор ганизации	Хозяйства населения	Крестьянс кие (фермер ские) хозяйства
Республика Алтай	92,9	24,2	64	93,4	24,2	74,5
Республика Тыва	41,5	7,2	46,9	55,5	7,6	55,3
Республика Хакасия	100	24,8	40,1	105,2	24,8	51,4
Алтайский край	93,4	37,8	84,4	93,4	37,9	83,6
Красноярский край	100	23,9	100	100	23,9	120,7
Иркутская область	94,3	20,4	73,6	93,6	20,5	77,8
Кемеровская область	90,8	29,9	77	91,0	29,9	73,8
Новосибирская область	90,9	20	73,8	91,4	20,0	78,8
Омская область	97,9	40,2	81,2	100,0	43,5	81,3
Томская область	90,3	25,6	72,7	92,2	26,5	73,1
Сибирский федеральный округ	95,0	29,5	77,8	95,4	30,0	81,8

Тем не менее, малые формы хозяйствования имеют важное значение в развитии сельской экономики, в сохранении сельского уклада жизни. Так, например, в Республике Тыва удельный вес сельхозорганизаций в общем объеме производства молока в 2020 г. составил 2,6%, удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и личных хозяйств населения, соответственно - 97,4%. В 1990 г. в республике удельный вес сельхозорганизаций в общем производстве молока составлял 48,1%, остальная доля приходилась на личные хозяйства населения. Таким образом, в современных условиях малые формы хозяйствования стали значимым сектором агропромышленного комплекса республики. Их деятельность в значительной степени способствует решению социальных задач в деревне, прежде всего, обеспечению занятости сельского населения, снижению оттока молодежи из сельской местности, повышению уровня жизнеобеспечения. Доля от продукции собственного производства в совокупном доходе сельского домохозяйства достигает 60-65 процентов.

При отсутствии необходимой инфраструктуры продовольственного рынка, доступ личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств на рынки

переработки и потребления сельхозпродукции ограничен. Это привело к заполнению рынка посредническими торговыми структурами, закупающими сырье и продовольствие у товаропроизводителей по сравнительно низким ценам. Перерабатывающие предприятия по отношению к сельхозтоваропроизводителям в сложившейся ситуации заняли монопольное положение.

Одной из стратегических задач в решении данной проблемы является всемерное развитие сельскохозяйственной кооперации. В связи с этим в сельской местности, где крупнотоварное производство отсутствует или занимает небольшой удельный вес в валовом производстве сельхозпродукции, целесообразно в каждом селе создать один или несколько сельскохозяйственных кооперативов, а в районах - их объединения по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции. Участие семейных хозяйств в сельскохозяйственной кооперации позволит увеличить свои производственные возможности, обрести стабильные рынки сбыта продукции, снизить реализационные расходы и потери, улучшить материально-техническую оснащенность, повысить доходность производства.

В настоящее время применяются различные меры государственной поддержки развития малых форм хозяйствования, которые реализуются в соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» [1], а также «Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [2]. Для малых форм хозяйствования наиболее распространенным и востребованным направлением государственной поддержки в настоящее время являются гранты. Согласно Государственной программе [2], для фермеров, личных хозяйств населения, сельскохозяйственных кооперативов доступны три вида грантов: для начинающих фермеров, для семейных ферм и по программе Агростартап. Возможность участия в определенном гранте определяет организационно-правовая форма сельхозтоваропроизводителей и вид деятельности.

Так, на получение гранта для начинающих фермеров может претендовать индивидуальный предприниматель, зарегистрировавший КФХ в последние два

года. Если фермерское хозяйство функционирует более двух лет и имеет в составе членов своей семьи, оно может претендовать на грант поддержки для семейных ферм. На грант Агростартап могут претендовать не только крестьянские хозяйства, но и владельцы личных подсобных хозяйств, если в течение месяца они регистрируют крестьянское (фермерское) хозяйство. В отличие от семейных ферм, где участвовать можно повторно через три года, в грантах для начинающих фермеров и «Агростартап» возможно участие лишь один раз. В рамках гранта для начинающих фермеров, размер выделяемых денежных средств ограничивается суммой 3 млн руб. (для разведения крупного рогатого скота) и 1,5 млн руб. – для других видов деятельности. По гранту для семейных ферм можно получить до 30 млн руб. По программе Агростартап размер поддержки составляет до 3 млн руб. фермеру, участвующему в отборе индивидуально, или 4 млн руб., если участие в отборе принимает кооператив.

Более сложный вариант - грант для сельскохозяйственных кооперативов - подойдет уже более опытным участникам рынка. Кооператив должен действовать не менее 12 месяцев, объединять хотя бы 10 сельхозпроизводителей, которые получают 70% прибыли за счет сбыта производимой продукции. Кооператив может получить 70 млн рублей, из которых 60% будет составлять грант, 40% - средства кооператива.

Сельские жители, в том числе молодые специалисты и семьи, которые уже проживают на селе или только решили туда переехать, могут рассчитывать на социальные выплаты на улучшение жилищных условий. Социальную выплату можно потратить на строительство или приобретение жилья, этими же средствами можно оплатить долг или проценты по кредиту на жилье.

Наряду с имеющимися формами поддержки товаропроизводителей, существует более сложная форма – это грант на развитие сельскохозяйственных кооперативов. К участию в грантовом конкурсе допускается кооператив, действующий не менее 12 месяцев, объединяющий в себе не менее десяти сельскохозяйственных товаропроизводителей. От лица кооператива заявку может подать руководитель. На момент подачи заявки должен быть разработан план раз-

вития данного кооператива на срок не менее 5 лет. Финансирование данной заявки может составлять до 70 млн руб., из которых только 60% составят средства гранта, остальные 40% должны обеспечиться средствами кооператива.

Таким образом, различные формы государственной поддержки для малых форм хозяйствования создают перспективы для роста и развития их аграрного бизнеса, обеспечивают выход на продовольственный рынок со своей продукцией в составе сельскохозяйственных кооперативов.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" от 29.12.2006 N 264-ФЗ (последняя редакция)
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (с изменениями на 19 апреля 2022 г.

Роль организационно-правовых форм в развитии сельской локальной экономики Сибирского федерального округа

Т.И. Утенкова, к.э.н., ведущий научный сотрудник

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства Сибирского федерального
научного центра агробиотехнологий РАН, г. Новосибирск

В современных условиях хозяйствования для эффективного развития агропромышленного комплекса необходимы взаимоотношения между партнерами, их сотрудничество для достижения общей цели – производство продукции при минимальных затратах на условиях взаимной выгоды всех участников. Основным признаком для агропромышленного производства служит целевая функция – удовлетворение потребностей населения в конкретных видах конечной продукции. В организационно-правовом аспекте наращивание продовольственных ресурсов представлено совокупностью предприятий разных форм собственности объединенных в рамках процесса создания товаров продовольственного назначения и доведения его до потребителя. Потребители – это местные производители, их взаимосвязь влияет на все стороны развития сельской локальной экономики. Таким образом, локальная экономика – это круг местных производств, местных фирм, местных сельхозорганизаций, которыми владеют местные сельские жители. Потраченные денежные средства в данной местности, остаются на данной территории, возвращаются в местную экономику и да-

ют возможность развивать производство дальше. Получается кругооборот, который через разные механизмы создают люди внутри своей территории.

Актуальность исследования организационно-правовых форм в развитии сельской локальной экономики сибирского региона как фактора роста эффективности сельскохозяйственного производства, заключается в сохранении, сочетании и сбалансированном развитии на сельских территориях малых форм хозяйствования: личных подсобных, крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов, а также сельскохозяйственных организаций, для продовольственного обеспечения населения сибирского региона, это будет способствовать экономическому росту, а самое главное взаимодействию города и села, привлекая молодежь в сельскую местность создавая комфортную среду, необходимую для жизни сельского населения.

Целью исследования является проводимая политика федеральной и региональной власти по сохранению отношений взаимопомощи, заинтересованности в успехе для дальнейшего продовольственного обеспечения населения, развития и улучшения жизни на селе. Реализация этих целей должна происходить на основе деятельности организационно-правовых форм в развитии сельской локальной экономики сибирского региона, которые способствовали бы развитию взаимовыгодных отношений, особенно в сельской местности. Это проявляется в установлении экономических, организационных, производственных связей между производителями сельхозпродукции, которые направлены на достижения экономической выгоды.

В настоящее время, успехи отечественного сельского хозяйства не привели к радикальному изменению обстановки внутри российского села. Экономический рост отрасли не отразился на качестве жизни сельских жителей. Численность сельского населения России в 2020 г. сократилась на 1,4 млн человек и составила на 2020 г. 37,1 млн человек (26% населения). По Сибирскому федеральному округу (СФО) сельское население сократилось на 84,7 тыс. человек, особенно большой отток населения из села произошел в Алтайской крае – 12,6 тыс. чел., Омской области – 6,8 тыс. чел., Кемеровской области – 2,7 тыс. чел. и

Новосибирской области – 1,4 тыс. чел. Коэффициент миграционного прироста на 10000 человек населения по Сибирскому Федеральному округу в 2020 г. равен минус 16 (убыль), а коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек населения равен минус 5,1, хотя в 2015 г. он составлял плюс 1,2. Поэтому напрашивается вывод, что сельскохозяйственное производство – еще недавно основной вид занятости на селе – перестает быть привлекательной для трудоустройства сферой.

Для достижения значительных успехов в развитии агропромышленного комплекса, необходимо более эффективно использовать производственный потенциал АПК при рациональном сочетании различных форм хозяйствования крупных производств и малых форм. Это позволит устойчиво наращивать производство сельхозпродуктов для обеспечения местного населения продовольствием по рекомендуемым нормам и последующего вывоза продовольственных товаров другие регионы Сибири [1, с.26]. Для развития локальной экономики очень важно объединение предприятий в цепочку для поддержки друг друга и тем самым эта объединенность населения позволит эффективно развивать местную экономику.

Анализ сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) сельскохозяйственных организаций, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве в 2020 г. по сравнению с 2019 г. в целом по Сибирскому федеральному округу, показал, что в растениеводстве он увеличился на 7562 млн руб. (57,6%), в животноводстве на 3364 млн руб. (16,7%), в сравнении с 2016 г. на 8302 млн руб.(36,7%) и 11357 млн руб. (43,3), соответственно. При этом рентабельность проданных товаров в растениеводстве в 2020 г. была 30,7%, а в 2019 г. – 12,6%; в животноводстве – в 2020 г. -11,2, а в 2019 г. – 10,9% [2]. Если смотреть по регионам Сибирского федерального округа, то мы видим, что не во всех субъектах идет эффективное развитие. Наиболее успешными темпами развивается Алтайский, Красноярский края, Новосибирская и Омская области. В Республике Хакасия уровень рентабельности отрасли животноводства в 2020 г. составил 28,4%, а растениеводства минус 4,1%. Число

прибыльных организаций в 2020 г. уменьшилось в 1,9 раза по сравнению с 2010 г., и также уменьшилось число убыточных организаций в 1,7 раза. Высокий удельный вес личных хозяйств в производстве продуктов в ряде регионов СФО, (в основном это восточные регионы) вызывает определенные трудности с поставками их на продовольственный рынок и загрузкой сырьем перерабатывающих мощностей. Большое количество сельскохозяйственной продукции производится в личных подсобных хозяйствах, которые считаются организационно-правовой формой, занимающейся производством определенных видов продукции. Их производство не направлено на систематическое получение прибыли (хотя излишки могут реализовываться), но основной целью личного подсобного хозяйства является удовлетворение своих потребностей. Хозяйства населения ориентированы в основном на самообеспечение, и при неразвитости инфраструктуры продовольственного рынка, имеют низкую товарность произведенной сельскохозяйственной продукции. На эффективное развитие сельскохозяйственного производства оказывает влияние спрос населения на продукты питания, определяемые денежными доходами населения и доступностью тех или иных видов продовольствия. Это обстоятельство придает сельскому хозяйству дополнительный потенциал за счет развития производства и реализации сельскохозяйственной продукции. Однако за последние годы рост денежных доходов в среднем по округу составил около 9 %. Остается высокий уровень населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, который составил в 2020 г. например, в Республике Алтай 23,8%, а в 2015 г. – 24,8%, в Республике Тыва – 31,7% и 36,9% соответственно. В Алтайском крае он равен 17,5% против 18% в 2015 г. Алтайский край занимает 68 место в России по величине прожиточного минимума всего населения, а Омская область – 64 место. Все это свидетельствует о недостаточной покупательной способности населения, которое не может в необходимом количестве приобретать продукты питания. Низкий уровень реальных денежных доходов населения не способствует развитию сельского хозяйства, негативно влияет на продовольственное обеспечение населения и улучшению жизни на селе. Для этого необходимо

уделить внимание росту уровня производительности труда в аграрном секторе, который во многом зависит от инвестирования в основной капитал и использования научно-технологического потенциала отрасли.

Развитие различных организационно-правовых форм сельскохозяйственной деятельности СФО позволяет такими видами сельскохозяйственной продукции, как зерно, картофель, яйцо не только полностью обеспечивать свои внутренние потребности, но и в определенном объеме поставлять для межрегионального продуктообмена [3,с.63]. Располагая значительным производственным потенциалом СФО является крупнейшим производителем зерновых и животноводческих продуктов. Его доля в Российской Федерации в производстве зерна составляет 18,9 %, картофеля – 17,4 %, овощей – 12,5 %, мяса в уб.м. – 14,8 %, молока – 17,4 % и яиц – 14,8 %. В расчете на душу населения производство зерна в СФО превышает показатели по России на 37 %, картофеля – 26 %, молока – 25,6 %, мяса в уб.м. – 6,9 и яиц – 5,0 % [4, с.98]. По регионам СФО, в различных природно-климатических условиях каждая из форм хозяйствования должна найти для себя собственную производственную и рыночную нишу для своей эффективной деятельности.

Эффективное развитие сельскохозяйственного производства при сочетании организационно-правовых форм в развитии сельской локальной экономики Сибирского федерального округа оказывает значительное влияние на конечные результаты функционирования агропромышленного комплекса.

Следовательно, для обеспечения устойчивого наращивания производства продукции в ближайшие годы необходимо осуществить комплекс скоординированных агрономических, зоотехнических и организационно-экономических мер, направленных на поддержку различных организационно-правовых форм сельскохозяйственной деятельности в развитии сельской локальной экономики.

Список используемой литературы:

1. Размещение и специализация агропромышленного производства в Сибири [Текст] / Е. Бессонова, Т. Утенкова // АПК: Экономика, Управление.–2020.–№9.– С.20-29.
2. [Электронный ресурс]: – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226>

3. Перспективы усиления экспортной ориентации развития зернового комплекса Сибирского федерального округа [Текст] / П.М. Першукевич, Л.В. Тю, А.А. Быков, М.В. Стенкина // АПК: Экономика, Управление.–2020.–№9.– С.62-70.

4. Перспективная сельскохозяйственная специализация макрорегионов Сибири / под ред. П.М. Першукевича, В.В. Алещенко [Текст] / ИЭОПП СО РАН, СибНИИЭСХ СФН-ЦА РАН. — Омск : ООО ИЦ «Омский научный вестник», 2020. — 238 с.

Развитие специальных налоговых режимов

для малых форм хозяйствования в условиях цифровизации

О.А. Родионова д.э.н., зав. отделом ВНИОПТУСХ – филиал ФНЦ ВНИИЭСХ, профессор ДНП и ТТР Финуниверситета при Правительстве РФ

Т.Г. Евсюкова, научный сотрудник

Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Под влиянием цифровизации происходит трансформация и налоговой системы. Появляются новые налоговые системы с целью уменьшения налогового и бюрократическое бремя для малых форм хозяйствования. Происходит расширение мер налоговой поддержки сельскохозяйственного предпринимательства.

Для малых форм хозяйствования с 1 января 2019 г. введена новая система налогообложения – налог на профессиональный доход (НПД) [1]. В 2021 г. по НПД собрано всего 21,3 млн руб., в том числе по направлению сельское хозяйство 42,3 тыс. рублей [2]. НПД применяется в различных сферах деятельности в виду простоты учета и снижения налоговой нагрузки. Для сельского хозяйства данный режим актуален в двух направлениях: 1) для начинающих предпринимателей и малых форм и 2) для сезонных работников. В первом случае самозанятыми становятся фермеры, производящие свою сельхоз продукцию, а затем реализующие ее местному населению или перерабатывающим компаниям. Преимущества НПД для реализации местному населению следующие:

- низкая налоговая ставка 4%,
- освобождение от сдачи отчетности,
- освобождение от приобретения онлайн-кассы,
- отсутствие необходимости в POS-терминале,
- освобождение от страховых взносов.

По сравнению с упрощенной системой налогообложения (УСН) налого-

вая ставка на доход, полученный от физических лиц, при НПД ниже и составляет всего 4%. Напомним, что в рамках УСН ставка налога равна 6% при объекте налогообложения «Доходы» или 15% при объекте «Доходы-Расходы».

От существующих спецрежимов НПД отличается еще и цифровой основой – платформенным функционированием. Регистрация режима, получение статуса самозанятого, фискализация дохода осуществляется через специально разработанное для этих целей приложение «Мой налог». В приложении налогоплательщик обязан отражать свой доход, при этом генерируется чек, отвечающий новым правилам передачи данных в налоговую службу, что заменяет онлайн-кассу, применение которой, согласно 54-ФЗ закон от 03.07.2018 № 290-ФЗ, стало обязательным с 1 июля 2021 года. Сумма расходов на приобретение кассы составляет не менее 34 000 руб. (по данным на 1.05.2022 г.), кроме того, расходы по транзакции эквайринга (банковским картам) составляют не менее 1,1% от суммы реализации [3]. Доля начисленного НПД по сельскому хозяйству относительно структуры собранных налогов по отрасли в целом невелика (таблица 1).

Таблица 1. Сумма НПД, начисленная за 2021г по видам деятельности.

Вид деятельности	Сумма налога начисленная, тыс. руб.
Сельское хозяйство	42 362
Пищевая промышленность	21 948
Торговля	740 743
Услуги	168 729

Источник: составлена по данным ФНС России [3].

Стоит отметить, что режим НПД имеет ряд ограничений. Во-первых, данную систему налогообложения можно применять для продажи товаров, только если товары произведены самим самозанятым, а не куплены для перепродажи, например, плетеные корзины, вязанные веники, собранный и пакетированный Иван-чай и т.д. С другой стороны, виды деятельности, разрешенные для применения НПД не соответствуют классификации ОКВЭД-2 и представлены в более общих группах направлений. Во-вторых, сумма выручки ограничена 2 400 000 руб. в год. В случае превышения пороговой суммы, применяется

общая система налогообложения, согласно которой ставка налога на доход составляет 13% и обязательство уплачивать НДС.

Рассмотрим еще один специальный режим налогообложения, претерпевший изменения в 2021 году, и также применяемый для малых форм хозяйствований. Согласно налоговому законодательству России патентную систему налогообложения (ПСН) могут применять только индивидуальные предприниматели. При этом размер потенциально возможного годового дохода устанавливается региональным законодательством (таблица 2). Сумма налога определяется следующим способом: сумма потенциального дохода делится на количество дней, в которые применялась данная система, умноженная на 6%.

Таблица 2. Размер потенциально возможного к получению годового дохода по видам деятельности «Производство молочной продукции» и «Растениеводство, услуги в области растениеводства»

Регион	Нормативный акт	Вид деятельности	Размер потенциально возможного к получению годового дохода, руб.		
			Городской округ	Поселение	Село
Белгородская область.	Закон Белгородской области от 11.12.2020 № 10	Производство молочной продукции	380 000	176 700	90 000
		Растениеводство, услуги в области растениеводства	380 000	176 700	90 000
Воронежская область	Закон Воронежской области от 26.12.2020 № 130-ОЗ	Производство молочной продукции	300 000	200 000	150 000
		Растениеводство, услуги в области растениеводства	270 000	200 000	150 000
Тамбовская область	Закон Тамбовской области от 29.01.2021 № 584-З	Производство молочной продукции	360900	207000	157000
		Растениеводство, услуги в области растениеводства	360900	207000	157000
Орловская область	Закон Орловской области от 26.02.2021 N 2572-ОЗ	Производство молочной продукции	300000	300000	300000
		Растениеводство, услуги в области растениеводства	260000	260000	260000

Источник: составлена авторами

С 1 января 2021 г. видов деятельности для применения ПСН расширили, добавилось еще 80 направлений, добавили возможность уменьшать сумму патента на уплаченные страховые взносы. По услугам по переработке сельскохо-

зййственнх продуктов количество выданных патентов за 2021 г. на 30% выше, чем в 2020 году. Отметим, что регионы вводят градацию размера потенциального годового дохода в зависимости от территории, на которой ИП ведет деятельность или иному признаку, как например, в Орловской области. Белгородская область использует три категории, которые в общем виде можно выразить следующим образом: городские округа, сельские поселения, остальные муниципальные образования. Категории, применяемые для определения размера годового дохода, в Тамбовской области:

- город Тамбов,
- городские округа Тамбовской области,
- городские и сельские поселения, являющиеся административными центрами муниципальных районов,
- сельские поселения, не являющиеся административными центрами муниципальных районов.

Орловская область применяет иные категории:

- на индивидуального предпринимателя без наемных работников,
- на единицу средней численности наемных работников.

Так, например, на вид деятельности «Производство молочной продукции» в Тамбовской области в 2022 году стоимость патента составила 1021 руб. в месяц в городском поселении, в Белгородской области 740 руб. в сельских поселениях и 1687 руб. в городских округах, а в Воронежской области 740 и 1479 руб. соответственно.

Таким образом, существует тенденция цифровизации фискальных процессов с целью облегчения бюрократического бремени малых форм хозяйствования и повышения прозрачности собираемости налогов. Применение в сельском хозяйстве налога на профессиональный доход и патентной системы налогообложения, актуальны для микропредприятий и могут применяться малыми формами хозяйствования на селе в виду лаконичности норм и правил применения, а также снижения издержек на онлайн-кассу, услуги бухгалтера и другие. Однако существуют ограничения по доходу в целях применения льготных ре-

жимов, продиктованные федеральным и региональным налоговым законодательством.

Список использованной литературы

1. Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"
2. Федеральная налоговая служба. Режим доступа: Данные по формам статистической отчетности. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10996289/
3. Калуга Астрал Режим доступа: ККТ. URL: <https://kkt.astral.ru/blog/onlayn-kassy-na-praktike/stoimost-obslyzhivaniya-kkt/>
4. Федеральная налоговая служба. Режим доступа: Данные по формам статистической отчетности. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11177825/

Сельскохозяйственные кредитные кооперативы как механизм развития локальной сельской экономики

А.Ф. Максимов, д.э.н., ведущий научный сотрудник
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени
А.А. Никонова — филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Экономические санкции, введенные в отношении России целым рядом стран, существенным образом изменили условия функционирования отечественного финансового рынка. В новых условиях присутствие на селе различных организационных форм предоставления финансовых услуг становится определяющим фактором развития локальной сельской экономики.

Банком России ставится задача сохранить необходимое количество точек доступа к финансовым услугам на селе и в отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях, а также повысить ассортимент и качество финансовых услуг, доступных потребителю через стационарные и дистанционные каналы обслуживания [1]. В решение данной задачи могут активно вовлекаться и небанковские финансовые организации – микрофинансовые организации, кредитные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные кредитные кооперативы (далее – СКПК), ломбарды и другие.

В контексте развития локальной сельской экономики важную роль играют СКПК [2, 3]. Они призваны выполнять важную функцию по обеспечению доступа к финансовым услугам на селе: мобилизация сбережений членов и ассоциированных членов кооператива и предоставление займов своим членам для

предпринимательских и потребительских целей. Принципиально важным является то, что СКПК привлекают сбережения от местного населения и инвестируют их на той же территории в развитие локальной сельской экономики. Таким образом, с одной стороны, СКПК поддерживают экономическую активность населения и развивают локальный бизнес, а с другой стороны, повышают доходы местных жителей, выплачивая им проценты за привлекаемые заемные средства.

В современной России были созданы 3016 СКПК [4]. Из них в настоящее время действуют лишь 20% из них, остальные прекратили свою деятельность (77%), либо находятся в стадии реорганизации и ликвидации (3%).

Наибольшее количество СКПК были созданы в рамках Национального проекта «Развитие АПК» (2006–2007 г.) и под его влиянием в последующие два года – более 1,5 тыс. ед. Большую роль в этом сыграла и Концепция развития системы сельской кредитной кооперации, утвержденная Минсельхозом России 23 марта 2006 года. Однако, к настоящему моменту лишь 6,8% кооперативов, созданных в этот период, продолжают свою деятельность.

В период с 2007 по 2013 гг. количество действующих СКПК колебалось на уровне 1,8–1,9 тыс. ед. Однако, начиная с 2014 года наблюдается устойчивое снижение их численности, которая по состоянию на 1 января 2022 г. составила лишь 599 ед.

Средний жизненный цикл действующих СКПК составляет 11,6 лет, ликвидированных – 8,2 лет. Из числа ликвидированных (2319 ед.) до трех лет проработали 2% кооперативов, от трех до пяти лет – 4%, от пяти до десяти лет – 50%, от 10 до 15 лет – 13% и свыше 15 лет – 31%. Среди действующих СКПК (599 ед.) до трех лет работают 13%, от трех до пяти лет – 13%, от пяти до десяти лет – 40%, от 10 до 15 лет – 28% и св. 15 лет – 6%.

В соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» регулирование деятельности СКПК, их союзов (ассоциаций) и иных объединений осуществляется Банком России. К настоящему времени регулятор определил вектор, направленный на совершен-

ствование финансового рынка, и осуществляет переход на концепцию пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора деятельности СКПК, основанную на взаимодействии с их саморегулируемыми организациями (далее - СРО).

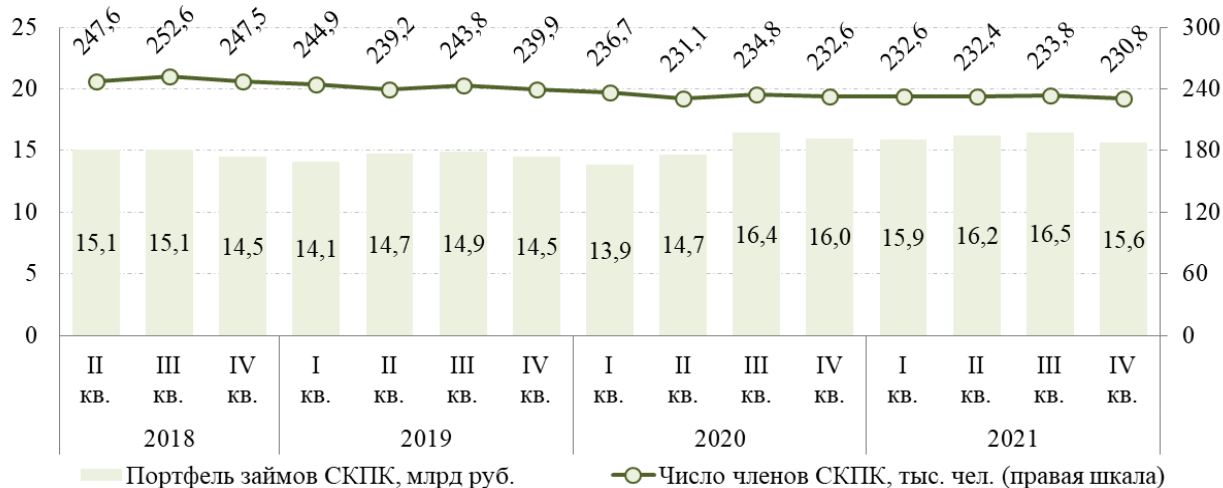
Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» была введена норма, действующая с 1 января 2020 г., об обязательном членстве СКПК, имеющих менее 3000 членов, в СРО. В соответствии с данным законом в 2019 г. были зарегистрированы три СРО СКПК, членами которых в настоящее время являются 563 СКПК (94% от числа действующих).

СКПК, входящие в СРО, обязаны соблюдать базовые стандарты деятельности СКПК, принятые в СРО. По состоянию на 1 января 2022 г. в Ассоциации «Саморегулируемая организация сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов «Выбор» состояли 194 СКПК, в Межрегиональной ассоциации сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов "Единство" – 285 СКПК и в Межрегиональной ассоциации сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов «ЛАД» – 84 СКПК. За период их функционирования 82 СКПК, в т.ч. 19 действующих, были исключены из членов СРО в связи с нарушениями принятых базовых стандартов деятельности СКПК, либо добровольно вышли из СРО. На данный момент 36 СКПК (или 6% от числа действующих) не входят ни в одну из существующих СРО СКПК, они находятся либо под прямым надзором Банка России, либо в процессе вхождения в одну из СРО.

Данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. показывают, что потенциальную членскую базу сельскохозяйственной кооперации в России составляют около 18,5 тыс. малых сельскохозяйственных предприятий, 112,0 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, около 3,1 млн хозяйств населения, производящих товарную сельскохозяйственную продукцию. Однако, этот потенциал слабо вовлечен в сельскохозяйственную кооперацию и лишь в малой степени задействован в развитии ло-

кальной местной экономики. Это актуально и для сельскохозяйственной кредитной кооперации.

В настоящее время, по данным Банка России, число членов СКПК составляет 230,8 тыс. (рисунок 1). По сравнению с четвертым кварталом 2018 г. снижение численности составило 116,7 тыс. членов. В среднем на один СКПК приходится 385 членов.

Источник: составлен автором по данным Банка России [6].

Рисунок 1 – Динамика численности членов и портфеля займов СКПК

Портфель займов СКПК за этот период, наоборот, показывает рост на 1,2 млрд руб. (или на 7,9%) и в расчете на один действующий кооператив составил 26,1 млн руб.

Как показывает прогноз, при сохранении существующей тенденции и влияния негативных факторов на деятельность СКПК, их численность к концу 2025 г. может приблизиться к нулевому значению. Для того, чтобы не допустить ухода сельскохозяйственных кредитных кооперативов с финансового рынка, важно принять комплекс мер по поддержке и стимулированию их деятельности.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что на селе существует потребность в СКПК и они создаются. Однако, проработав определенное время в существующей институциональной среде их функционирования они вынуждены ликвидироваться. Причин такой ситуации много.

В современной России наблюдается фрагментарность политики развития

сельскохозяйственной кооперации, в т.ч. кредитной. При всей совокупности мер поддержки необходимо отметить отсутствие единой стратегии развития сельскохозяйственной кооперации в национальном масштабе. Важным приоритетом является выработка долгосрочной государственной политики и принятие стратегии развития сельскохозяйственной кооперации с учетом современных реалий и понимания её роли в развитии локальной сельской экономики, в распределении добавленной стоимости, формирующейся в агропродовольственных производственно-сбытовых цепочках, в повышении занятости и доходов сельского населения. Стратегия должна быть увязана с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия по индикаторам, источникам финансирования, исполнителям и ожидаемым результатам.

Отсутствие целостной государственной политики в отношении сельскохозяйственных кредитных кооперативов проявляется в том, что:

а) не разработаны и приняты документы, определяющие концепцию, стратегию, программу и ресурсное обеспечение для развития сельскохозяйственной кредитной кооперации;

б) отсутствуют государственная финансовая поддержка (субсидии и гранты) и программы льготного кредитования для СКПК. Исключение составляют мероприятия АО «МСП Банк», который предлагает специальные кредитные продукты для сельскохозяйственных кооперативов, в т.ч. кредитных.

Учитывая, что СКПК, как показала практика, часто являются локомотивами для развития других видов кооперативов [2], целесообразно возобновить существовавшую ранее программу субсидирования части процентной ставки по кредитам, привлеченным из российских кредитных организаций и кредитных кооперативов вышестоящего уровня, а также включить СКПК в программу грантовой поддержки (на пополнение фонда финансовой взаимопомощи).

Актуальным для СКПК является предоставление грантов на их финансовое оздоровление (санацию). Данная мера позволит сохранить значительное число кооперативов, уже имеющих свою членскую базу, наработанные связи,

опыт управлениями кооперативом и т.д.

в) сформирована и поддерживается дублирующая и избыточная инфраструктура регулирования и контроля деятельности СКПК.

Необходимо сформировать адекватную существующему уровню развития инфраструктурную сеть саморазвития кооперативной системы. Для этого целесообразно определить в Федеральном законе от 8 декабря 1995 г. №193-ФЗ “О сельскохозяйственной кооперации” добровольность членства сельскохозяйственных кооперативов в союзах, в т.ч. в ревизионных союзах. Это обусловлено тем, что в настоящее время в системе сельскохозяйственной кооперации действуют свыше 90 ревизионных союзов и две их саморегулируемые организации, два отраслевых союза, три саморегулируемые организации СКПК. Все эти инфраструктурные организации содержатся за счет взносов кооперативов. Кроме них действуют свыше 80 центров компетенций по развитию сельскохозяйственной кооперации. Налицо избыточность и необходимость трансформации инфраструктуры сельскохозяйственной кооперации с целью упорядочить и исключить, прежде всего, дублирование вопросов регулирования и контроля за деятельностью кооперативов, прежде всего – СКПК.

Важно завершить процесс перехода на концепцию пропорционального регулирования и риск-ориентированного контроля за деятельностью СКПК. Для этого целесообразно расширить критерии для классификации СКПК дополнив, к установленному критерию по численности членов СКПК, следующие критерии: размер активов кооператива и территориальная распространённость его деятельности (соблюдение принципа общности). Целесообразно выделить в отдельную группу СКПК с числом членов до 500 человек, штатом сотрудников до 5-6 человек, у которых отсутствуют структурные подразделения и филиалы, осуществляющие свою деятельность в различных регионах, и применять в отношении них пониженные регулятивные требования, включая упрощенный порядок подготовки и предоставления отчетности.

Целесообразно также отказаться от внедрения международных стандартов учета и отчетности для СКПК.

г) наблюдается тенденция ужесточения требований к организации деятельности СКПК, административного и уголовно-правового воздействия на их руководителей.

Важно установить пропорциональные уровню рисков административные меры воздействия в отношении СКПК (внесение соответствующих изменений в КОАП, Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»).

Также целесообразно вернуть в ГК РФ положение (действовало до 1 сентября 2014 г.), разрешающее распределение прибыли между членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов в соответствии с Федеральным законом № 193-ФЗ от 8 декабря 1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации».

Это обусловлено тем, что запрет на распределение прибыли подрывает экономическую основу сельскохозяйственной потребительской кооперации, т.к. по своей сущности распределение части прибыли в приращенные паи – это возврат члену кооператива полученного «эффекта» от его членства в кооперативе. Распределение части прибыли между членами кооператива не имеет ничего общего с распределением прибыли «на капитал» между учредителями коммерческих организаций.

Целесообразно установить ставку налога на прибыль сельскохозяйственных потребительских кооперативов в размере ноль процентов. Такой подход позволит вернуться к пониманию экономической сущности сельскохозяйственных кооперативов как к продолжение крестьянского хозяйства и, соответственно, точкой получения прибыли является крестьянское хозяйство, которое и платит налоги в соответствии с действующим законодательством.

Список использованных источников

1. Банк России. Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132047/pr_pnpdfu_2022-2024.pdf (дата обращения: 21.04.2022).
2. Максимов А. Ф. Сельскохозяйственная кредитная кооперация в России: становление и развитие (монография). М.: ВИАПИ имени А. А. Никонова: ЭРД, 2016. 207с.
3. Максимов А. Ф. Сельскохозяйственные кредитные кооперативы как фактор повышения доступности финансовых ресурсов // Сб. научн. тр. «Бедность сельского насе-

ния России: генезис, пути преодоления, прогноз». М.: ВИАПИ имени А. А. Никонова, 2020. С. 184-188.

4. Росстат. Распределение малоимущего населения по основным социально-экономическим группам (06.08.2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 21.04.2022).

5. Банк России. Государственный реестр сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru/registries/microfinance/> (дата обращения: 21.04.2022).

6. Банк России. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru/analytics/microfinance/> (дата обращения: 21.04.2022).

Потребительская кооперация как фактор развития сельской локальной экономики

Т.М. Рябухина, к.э.н., доцент

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства Сибирского федерального
научного центра агrobiотехнологий РАН, г. Новосибирск

Потребительская кооперация в сельской локальной экономике может осуществлять многоотраслевую деятельность в сфере сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, заготовок, транспорта, торговли и других. Развитие сельскохозяйственной кооперации через объединение усилий и ресурсов – это один из способов повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции на местах и ее реализация мелкотоварным сектором, в том числе и на локальных рынках. Определенную нормативную базу для организации различных кооперативных и других объединений в сфере производства, закупки, переработки, сбыта сельскохозяйственной продукции, кредитования и оказания разнообразных услуг создает Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» [1, с. 7].

Несмотря на предпринимаемые шаги по углублению и направлению кооперирования, обозначенного в законодательных документах, кооперация в современных условиях не получает динамичного развития, так как кооперативы сталкиваются со множеством проблем. Например, для перерабатывающей и сбытовой кооперации не налажен сбыт сельскохозяйственной продукции мелкотоварного сектора – К(Ф)Х и ЛПХ. Важным средством, обеспечивающим положительный результат кооперирования, является определение качества при-

нимаемого сырья на переработку, особенно у личных подворий. Посредники, закупая сырье в личных подворьях, занижают или не учитывают вовсе его качество.

Рассматривая проблемы сельскохозяйственной кооперации А.В. Чаянов в своих трудах писал: «...в качестве основных факторов, влияющих на эффективность кооперирования по переработке и сбыту продукции выделяется пространственная и временная организация...». Под пространственной организацией он подразумевал выбор торговой базы, где производится первоначальная концентрация товара. Действия временного фактора в организации кооперации по сбыту проявляется в силу сезонности производства различных сельскохозяйственных продуктов, а также различной степени потребности в деньгах. Например, для рынка зерна наибольшая напряженность в августе-октябре, молока и молочных продуктов – май-август, выход мяса зависит от наличия кормовой базы, в Сибири основной пик его реализации – октябрь-декабрь [2, с.283].

На организацию каналов сбыта продукции, мелкотоварному сектору рекомендуется предусмотреть одно или несколько из перечисленных основных мероприятий: [3, с.89]

1) создание и (или) продвижение регионального информационного ресурса (торговой площадки) для организации прямого взаимодействия товаропроизводителей и покупателей их товаров (потребителей их услуг);

2) организация и проведение на регулярной основе (не реже 1 раза в квартал) муниципальных, региональных и межрегиональных специализированных выставочно-ярмарочных мероприятий;

3) утверждение и реализация плана организации розничных рынков в части создания специализированных и сельскохозяйственных кооперативных рынков и установление сниженных требований по предельным площадям.

Совпадение интересов сельскохозяйственной потребительской кооперации, ЛПХ и К(Ф)Х является предпосылкой для создания единого хозяйственно-

го механизма на основе интеграционных экономических связей этих малых организационных форм [4, с.27] (рис.).

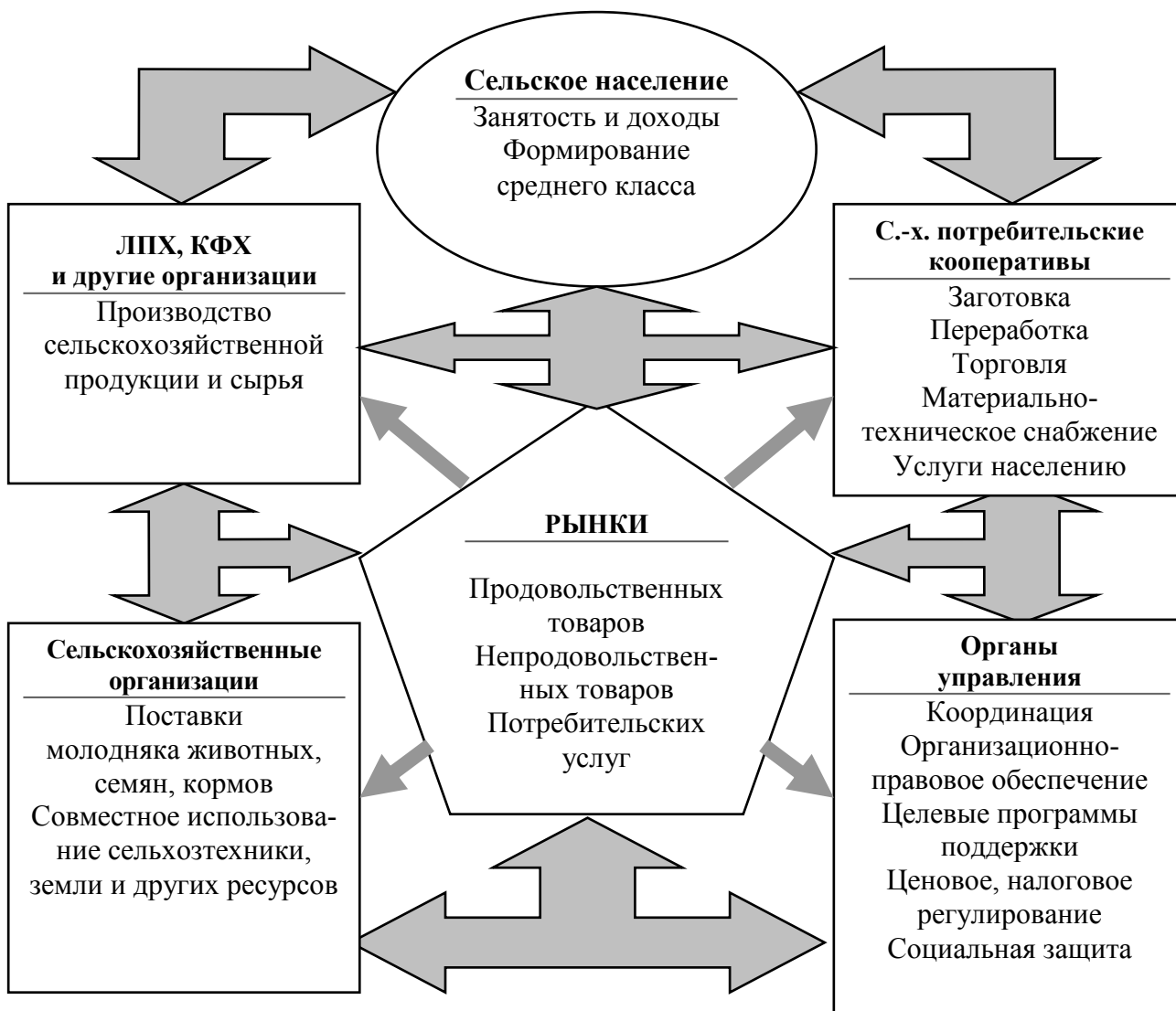

Рис. Взаимодействие организаций сельскохозяйственной кооперации, ЛПХ, КФХ, сельскохозяйственных организаций и органов управления

Координировать и поддерживать взаимодействие сельскохозяйственных организаций с малыми формами хозяйствования органами государственной власти и местного самоуправления, в том числе с учетом реализации национального проекта, поспособствует целесообразному размещению, специализации и кооперированию сельскохозяйственного производства и сферы услуг.

Толчком в развитии и оказании финансовой поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственной кооперации в виде грантов и субсидий послужил национальный проект «Создание поддержки фермеров и

развития сельской кооперации» [5]. Рассматривая индикаторы реализации национального проекта, сумма поддержки К(Ф)Х и сельскохозяйственной кооперации Новосибирской области составила в 2020 г. – 233,6 тыс. руб. Планировалось поддержать 39 субъектов, а получили поддержку 50 К(Ф)Х. Категория «начинающий фермер» получила поддержку на сумму более 350,0 млн руб. На развитие «семейных животноводческих ферм» сумма составили около 500,0 млн руб. Получили гранты 2 сельскохозяйственных потребительских кооператива. Поддержка развития сельской локальной экономики также осуществляется через комплексные целевые программы, разработанные в каждом регионе, которые предусматривают материальную, организационно-методическую, информационную и другие виды помощи [6, с.4-13].

Развитие сельских потребительских кредитно-сберегательных кооперативов на селе позволит выдавать кредиты и займы на местах сельскохозяйственным товаропроизводителям. Сельский потребительский кредитно-сберегательный кооператив может объединять граждан не только для удовлетворения экономических и социальных потребностей посредством концентрации денежных ресурсов своих же членов, но и предоставлять консультационные услуги по интересующим их вопросам: оказывать своим членам услуги в заполнении необходимых им документов, в подготовке налоговых отчетов, оформление грантов и субсидий. Члены кооператива получают займы на развитие личных подворий и фермерства: приобретение сельхозтехники, запасных частей, фуража, молодняка КРС, поросят, птицы, а также строительство хозяйственных помещений.

Сегодня для граждан имеется возможность получения кредита в банке. Но не все селяне обращаются в банк за кредитом, хотя и появилась возможность подавать заявки через интернет, тем не менее, остаются услуги, за которыми нужно ехать в районный центр:

- транспортные расходы (не менее 4 раза); получить пакет документов для оформления кредита; отвезти оформленный пакет документов; довозить недостающие справки;

– есть владельцы ЛПХ, которые не могут оставить свое большое хозяйство без присмотра на весь день, т.к. рейсовые автобусы ходят 2 раза в день – утром и вечером;

– в селе живут инвалиды, которые также нуждаются в займах. В банках эта категория людей не может получить кредит, зачастую по экономическим причинам, да и в район выехать инвалиду весьма сложно. Некоторые категории и люди пенсионного возраста не подпадают под кредитование;

– некоторым жителям села нужна небольшая сумма кредита – весной на покупку птицы, к примеру 2-3 тыс. руб., оформлять кредит в банке явно нецелесообразно;

– главным неудобством для заемщиков является ежемесячное гашение процентов и основного долга, которое селянин еще не может спланировать, поскольку доход в семью поступает только после забоя скота или сбора урожая.

Таким образом, сельскохозяйственная потребительская кооперация призвана осуществлять многоотраслевую деятельность в сельской локальной экономике, способствовать развитию перерабатывающей промышленности, осуществлению заготовок сельскохозяйственной продукции, транспорта, торговли и оказания разных услуг сельским жителям, она тесно связана с устойчивым развитием сельских территорий.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 8.12.1995 г. – №193-ФЗ (ред. от 02.08.2019) /КонсультантПлюс//www.consultant.ru – 80 с.
2. Чаянов, А.В. Избранные труды/А.В. Чаянов. – М.: «Колос», 1993. – 590 с.
3. Максимов, А.Ф., Худякова, Е.В. Сельскохозяйственная кооперация в современной России//Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2020. – № 4. – С. 87-94.
4. Гриценко, Г.М., Рябухина Т.М. Сельскохозяйственная потребительская кооперация Сибири/ Г.М. Гриценко, Т.М. Рябухина//АПК: экономика, управление. –2014 –№10., С.23–30.
5. Национальные проекты России. – 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL://<http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/>(Дата обращения 29.09.2021)
6. Оценка инновационной активности сельского хозяйства на различных уровнях управленческой иерархии/ И.П. Першукевич, Т.М. Рябухина, Я.Ю. Зяблицева //АПК: экономика и управление. – 2020. – № 11. – С. 4-13.

РАЗДЕЛ 7. КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА И ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В СЕЛЬСКОМ РАЗВИТИИ

Роль технического оснащения в успешной деятельности фермерских хозяйств

С.Н. Сазонов, д.т.н., профессор

Тамбовская областная общественная организация Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов, г.Тамбов

Д.Д. Сазонова, к.э.н., доцент

Тамбовский филиал ФГБОУ ВО Мичуринского государственного аграрного университета

Техническое оснащение фермерских хозяйств, не использующих которые не используют наемный труд, является важнейшим фактором, в существенной мере предопределяющим конечные итоги их деятельности. Еще большее значение приобретает техническое оснащение фермерских хозяйств, если мы хотим нарастить объемы производства в этом секторе аграрной экономики страны. Например, по результатам многолетнего мониторинга деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области [1-6] получены аналитические описания производственной функции, отражающих результаты их деятельности. Доказано, что в районе 90% вариация выручки от реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки в фермерских хозяйствах предопределяется следующей совокупностью факторов-ресурсов производства: -площадь пашни (га); - количество техники в хозяйстве (тракторы гусеничные и колесные, зерноуборочные комбайны и грузовые автомобили); - затраты на приобретение топливно-смазочных материалов (ТСМ); - затраты на приобретение запасных частей; - затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов и на оплату услуг сторонних организаций; - количество работников в хозяйстве [7].

Ретроспективный анализ производственных функций, строящихся нами на протяжении 25 лет ведения мониторинга, позволяет утверждать, что суммарная весомость факторов, непосредственно связанных с техническим осна-

щением фермерских хозяйств, использованием техники и обеспечением ее работоспособного состояния, составляет от 53,4% до 63,4%. Иными словами, более чем наполовину прирост объемов продукции в фермерских хозяйствах зависит от количества тракторов, комбайнов и автомобилей, возможности поддерживать их в работоспособном состоянии (наличие запасных частей) и объективных возможностей их использования в производственном процессе (наличие топливо-смазочных материалов). При этом площади пашни имеют весовую от 7,7% до 9,5%. Следовательно, вопреки укрепившемуся мнению, успех деятельности фермерских хозяйств предопределяется не расширением площади землепользования, а инженерно-техническим обеспечением производственного процесса. Фактически техническое обеспечение является ограничивающим фактором.

Исходя из этого, рациональное обеспечение фермерских хозяйств машинно-тракторным парком является очень важной задачей. Понятно, что рациональное использование машин и механизмов в фермерских хозяйствах ограничивается высокими затратами, связанными с приобретением техники, запасных частей и топливо-смазочных материалов.

К сожалению, до сих пор популярна точка зрения о том, что в небольших трудовых фермерских хозяйствах, не использующих наемный труд и имеющих сравнительно небольшие площади пашни, следует использовать дешевую маломощную и малогабаритную, а соответственно и малопродуктивную технику. Это заблуждение было основано на использовании нормативной базы, которая предназначалась для определения состава и структуры машинно-тракторного парка в крупных хозяйствах. При этом совершенно игнорируется абсолютно очевидный факт, что в зарубежных (США, Канада, Великобритания и др.), небольших по российским меркам, фермерских хозяйствах со второй половины 1980-х годов используются высокопроизводительные машины и механизмы. Например, уже в 1984 году средняя мощность тракторов «в поставке» в США составляла на 15% больше, чем в СССР. [8,с.64].

Главное состоит в том, что специфика использования техники в неболь-

ших фермерских хозяйствах (индивидуальное, последовательное использование машинно-тракторных агрегатов) [9] предопределяет крайне неэффективное использование и суточного, и рабочего времени фермера при выполнении полевых механизированных работ. Нами установлено, что среднесуточная занятость фермеров (T_c), например, в период весенне-полевых работ, в среднем составляет 9,8 часа. Получены корреляционные зависимости, описывающие затраты времени на выполнение каждого вида полевых механизированных работ. В результате установлено, что суточная занятость фермера при выполнении полевых механизированных работ (T_c) описывается зависимостью:

$$T_c = 407,53 - 0,294 \cdot T_1 + 0,202 \cdot T_{вс} + 0,833 \cdot T_{пз} - 0,077 \cdot T_{обс},$$

где T_1 - время основной работы, ч;

$T_{вс}$ - вспомогательное время, ч;

$T_{пз}$ - подготовительно-заключительное время, ч;

$T_{обс}$ - время организационно-технического обслуживания, ч.

Выявлено, что наиболее весомыми являются затраты времени на подготовительно-заключительные работы, они на 78,56% определяют величину суточной занятости фермера. Влияние времени основной работы оценивается только в 15,91% (табл.1).

Таблица 1. Параметры корреляционной зависимости

Фактор	Среднее значение	Коэффициенты		
		корреляции R	эластичности	весомости
T_1	150	-0,251	0,0751	15,91
$T_{вс}$	54	0,185	0,0184	3,91
$T_{пз}$	261	0,874	0,3705	78,56
$T_{обс}$	58	0,608	0,0076	1,62

Для оценки влияния изменения каждого из указанных факторов на результативную переменную (T_c) получены парные зависимости. Так, взаимосвязь наиболее весомого фактора ($T_{пз}$) и суточной занятости фермера запишется в виде: $T_c = -0,01 \cdot T_{пз}^2 + 7,69 \cdot T_{пз} - 666,69$

Определим оптимальное значение фактора $T_{пз}$.

$$\frac{dT_c}{dT_{пз}} = -0,02 \cdot T_{пз} + 7,69 = 0 \quad \text{Или} \quad T_{пз \text{ опт}} = 384,5 \text{ мин.}$$

Аналогично получены зависимости для остальных факторов (см. табл.2).

Таблица 2. Зависимость среднесуточной занятости фермера от составляющих затрат времени при индивидуальной работе, мин

Аналитическое выражение	Оптимум		Интервалы изменения Тс	
	Ti	Tc	возрастания	убывания
$T_c = 1003 \cdot e^{2 \cdot 10^{-5} \cdot T_1^2 - 0,007 \cdot T_1}$	172	548	$T_1 > 172$	$T_1 < 172$
$T_c = 51,35 \cdot T_{вс}^{0,8} \cdot e^{-0,012 \cdot T_{вс}}$	67	759	$T_{вс} < 67$	$T_{вс} > 67$
$T_c = -0,01 \cdot T_{пз}^2 + 7,69 \cdot T_{пз} - 666,7$	385	812	$T_{пз} < 385$	$T_{пз} > 385$
$T_c = 447 \cdot e^{-3,8 \cdot 10^{-5} \cdot T_{обс}^2 + 0,007 \cdot T_{обс}}$	97	616	$T_{обс} < 97$	$T_{обс} > 97$

Но величины среднесуточной занятости фермера при выполнении полевых механизированных работ напрямую зависят от вида выполняемой технологической операции, поэтому были построены диаграммы удельных их показателей (в процентах) в зависимости от вида технологической операции. Их анализ показал, что время основной работы составляет в среднем 26,4% от суточной занятости фермера. Диапазон варьирования данного показателя составляет от 12,6% на уборке зерновых до 40,2% на прикатывании посевов.

Время вспомогательных работ составило в среднем 9,1% от суточной занятости фермера и колебалось от 4,6% на бороновании до 20,7% на посеве. Удельный вес подготовительно-заключительных работ в среднем составил 43,8%: от 38,7% на культивации до 60,6% на бороновании.

Удельный вес времени на организационно-техническое обслуживание в структуре суточного рабочего времени фермера колеблется от 3,5% на бороновании до 18% на уборке зерновых культур и составляет в среднем по всем операциям 9,6%. Удельный вес времени регламентированных перерывов составил от 8,1% на бороновании до 12,5% на дисковании и вспашке.

Исходя из этого, для обеспечения гарантированного выполнения полевых механизированных работ с должным качеством и в оптимальные агротехнические сроки необходимо резервировать производительность машинно-тракторных агрегатов, прежде всего, за счет большей мощности и производи-

тельности тракторов и иных самоходных сельскохозяйственных машин.

Список использованной литературы

1. Сазонов, С.Н. Структура времени использования техники в крестьянских (фермерских) хозяйствах/С.Н. Сазонов, Д.Д. Сазонова, О.Н. Попова и др.//Механизация и электрификация сельского хозяйства. 1996. №8. С.21-23.
2. Сазонов, С. Н. Результаты исследования структуры среднесуточной занятости фермера на полевых механизированных работах / С. Н. Сазонов // НТП в сельскохозяйственном производстве :– Минск: Беларуская навука, 2020. – С. 65-67.
3. Ерохин, Г. Н. О надежности работы современных зерноуборочных комбайнов / Г. Н. Ерохин, С. Н. Сазонов, В. В. Коновский // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2013. № 6. С. 59-63
4. Рекомендации по определению парка машин и оборудования в крестьянских (фермерских) хозяйствах растениеводческого направления / С. Н. Сазонов, О. Н. Попова, Д. Д. Сазонова, А. Л. Глотов. – М.: 1999. – 44 с.
5. Сазонова, Д.Д. Ретроспективный анализ оснащенности фермерских хозяйств машинами и механизмами/ Д.Д.Сазонова, С.Н.Сазонов //Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2. С.91-112
6. Сазонов, С. Н. Производительность машинно-тракторных агрегатов в фермерских хозяйствах / С. Н. Сазонов // Наука и практика - 2019– Астрахань: Астраханский государственный технический университет, 2019. – С. 125.
7. Сазонов, С.Н. Анализ производственной функции, отражающей эффективность использования ресурсов в фермерских хозяйствах / С.Н.Сазонов, Д.Д.Сазонова //Наука в центральной России. 2017. №4(28). С.81-88
8. Краткий справочник. Мировое сельское хозяйство. Серия «Механизация и электрификация» - М., 1990. - 99 с.
9. Сазонов, С. Н. О специфике использования техники в фермерских хозяйствах / С. Н. Сазонов, Г. Н. Ерохин // Актуальные проблемы научно-технического прогресса в АПК : Сборник научных статей по материалам XV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора О. Г. Ангилеева в рамках XXI Международной агропромышленной выставки «Агроуниверсал-2019», Ставрополь, 14–15 марта 2019 года. – Ставрополь: Издательство "АГРУС", 2019. – С. 509-515. – EDN XCYPIZ.

Изменение роли крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в развитии сельского хозяйства России в постсоветский период

М.А. Казьмин, к.г.н., доцент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Отправной точкой развития фермерства стало решение мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС «Об аграрной политике КПСС в современных условиях», где была официально признана правомочность малых форм организации труда. В сельском хозяйстве такими формами стали крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, добровольно объединяющиеся в кооперативы. Создание равных экономических условий функционирования для различных форм собственности в сельском хозяйстве означало,

что К(Ф)Х и ИП наравне с другими формами организации сельскохозяйственного производства получили доступ к главному средству производства – земле. Правовой основой создания К(Ф)Х служил специальный Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (1990 г.). Уже к концу 1990 г. в стране уже было организовано 4,4 тыс. К(Ф)Х с общей земельной площадью 181,1 тыс. га.

Начало второго этапа развития фермерских хозяйств в России связано с выходом Указа Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» (1991 г.) и Постановления Правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» (1991 г.), предоставивших право каждому работнику выйти из состава сельскохозяйственного предприятия со своим земельным и имущественным паем с целью организации крестьянского (фермерского) хозяйства. В 1992 г. количество крестьянских хозяйств и занимаемая ими площадь существенно выросли благодаря массовой реорганизации сельскохозяйственных предприятий, выходу из них колхозников и работников совхозов. В ряде северных регионов страны были созданы крупные оленеводческие, коневодческие и охотопромысловые фермерские хозяйства. За этот год число хозяйств в стране и их площадь увеличились почти в 4 раза (рис. 1).

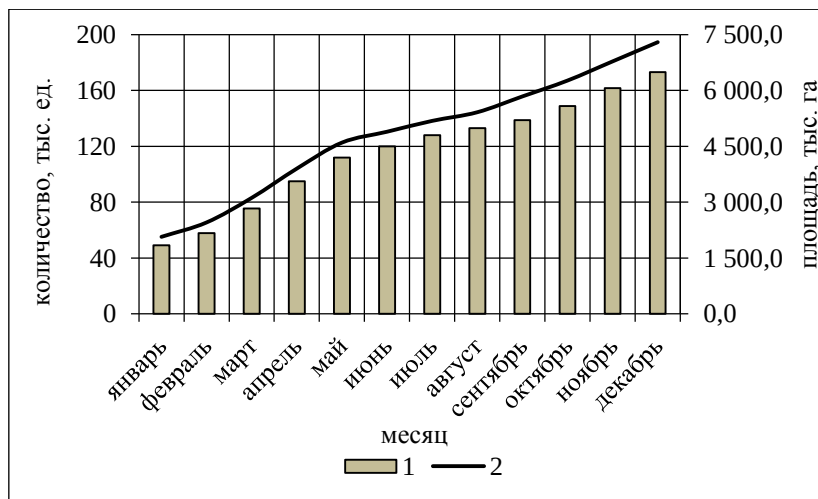

Рис. 1. Динамика числа крестьянских (фермерских) хозяйств и занимаемой ими земельной площади в 1992 г. (данные на 1 число каждого месяца). Условные обозначения: 1 – количество хозяйств, 2 – общая земельная площадь. Составлено автором. Источник: [1]

Третий этап становления фермерства в России начался с осени 1993 г., когда усилился распад крестьянских хозяйств по причине отмены льготного

кредитования и затруднений в приобретении техники, горючего, строительных материалов. Если в 1992 г. на одно распавшееся хозяйство приходилось 26 вновь созданных, то в 1994 г. распалось хозяйств больше, чем возникло.

По данным Росреестра России на 1 января 2021 г. в стране насчитывалось 262,0 тыс. К(Ф)Х, которые использовали 20,1 млн га земельной площади (без учета индивидуальных предпринимателей и К(Ф)Х оленеводческого профиля). В последние годы в стране наблюдается незначительный рост числа К(Ф)Х и используемой ими земельной площади (рис. 2). В 2021 г. фермеры и индивидуальные предприниматели пользовались земельными массивами, в 2,5 раза превышающими площадь земельных угодий в ЛПХ.

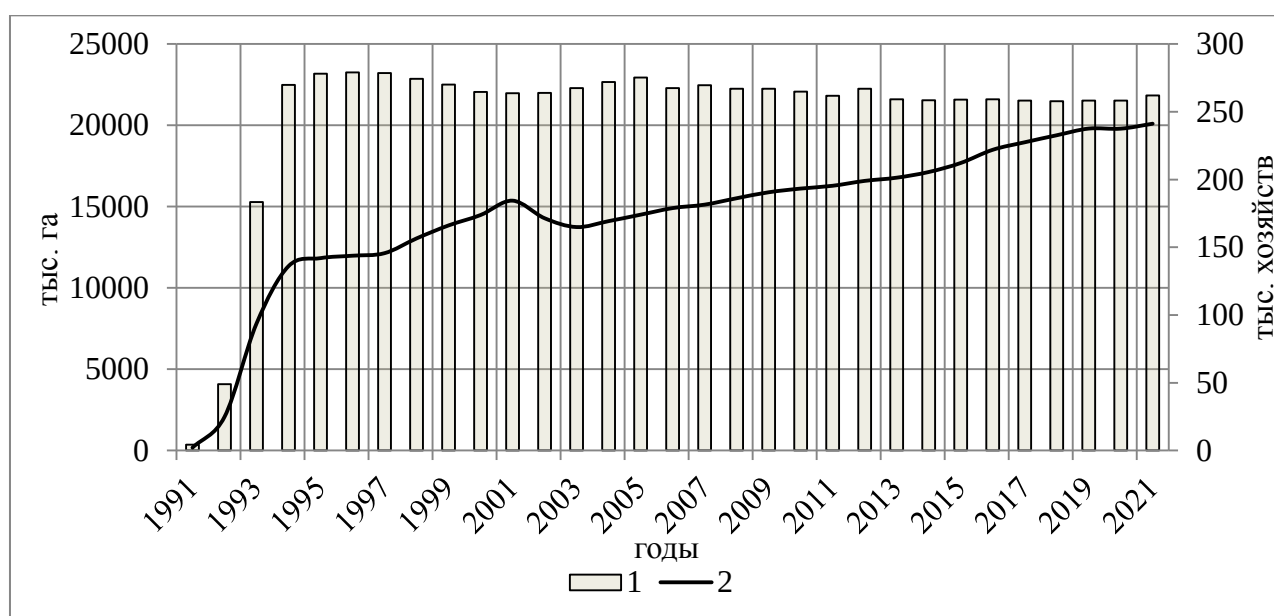

Рис. 2. Динамика числа крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей и занимаемой ими земельной площади в России за период с 1990 по 2021 г. (на начало года). Условные обозначения: 1 – количество хозяйств, 2 – общая земельная площадь. Составлено автором. Источник: [2,4]

В настоящее время К(Ф)Х и ИП используют каждый седьмой гектар сельскохозяйственных угодий, каждый шестой гектар пашни и каждый четвертый гектар посевной площади, находящихся в ведении всех сельхозпроизводителей в стране. Общая площадь посевов в К(Ф)Х и ИП продолжает расти и в течение всего постсоветского периода более 60% посевной площади было занято зерновыми и зернобобовыми культурами, что к началу 2021 г. составило почти треть площади всего зернового клина в стране. Посевная площадь технических, кор-

мовых культур и картофеля в К(Ф)Х и ИП также увеличивалась на протяжении всего рассматриваемого периода и к 2021 г. в общей посевной площади в стране их удельный вес достиг 32,2%, 21,5% и 11,0% соответственно.

По материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. были составлены карты размещения хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей в европейской и азиатской частях России (рис. 3,4). На них показано каждое 50-е хозяйство. Всего на обе карты нанесено около 2800 знаков, что соответствует 139,9 тыс. хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей, имеющих земельные участки.

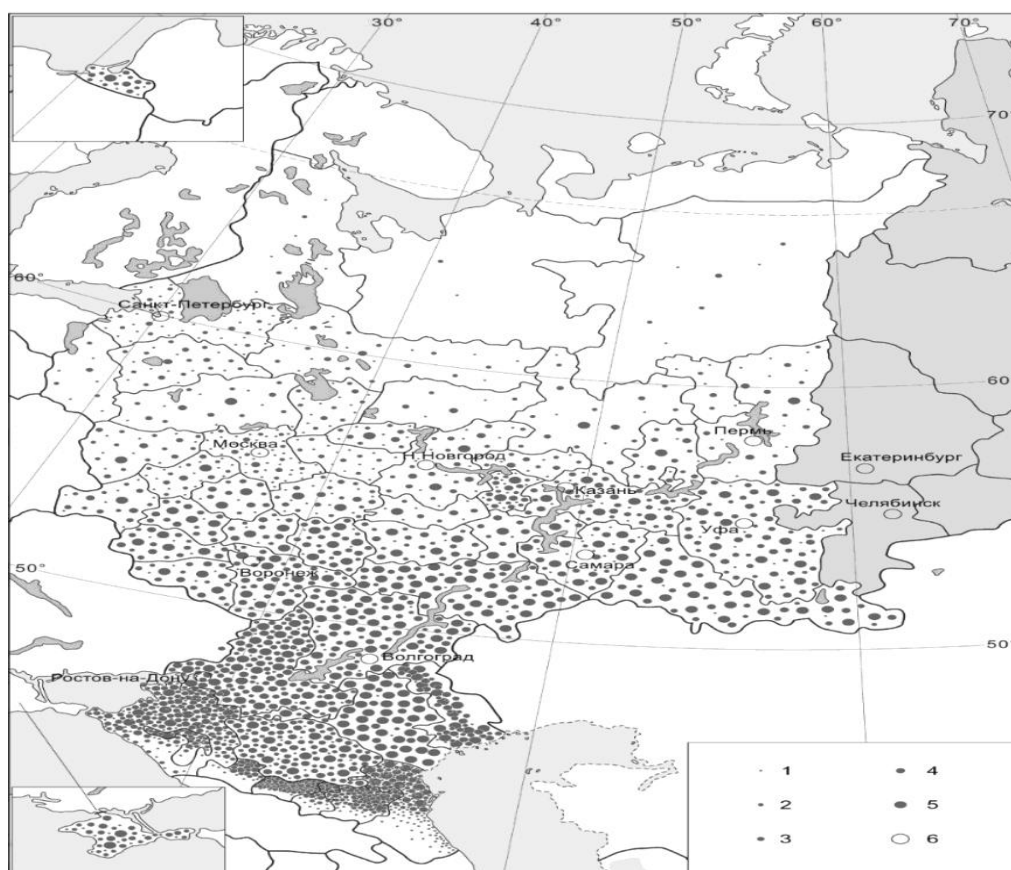

Рис. 3. Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели в Европейской России (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г). Условные обозначения: одна точка соответствует 50 хозяйствам: 1 – до 10,0 га; 2 – от 10,1 до 50,0 га; 3 – от 50,1 до 200,0 га; 4 – от 200,1 до 500,0 га; 5 – более 500 га; 6 – города с числом жителей более 1 млн чел. Составлено автором. Источник: [3]

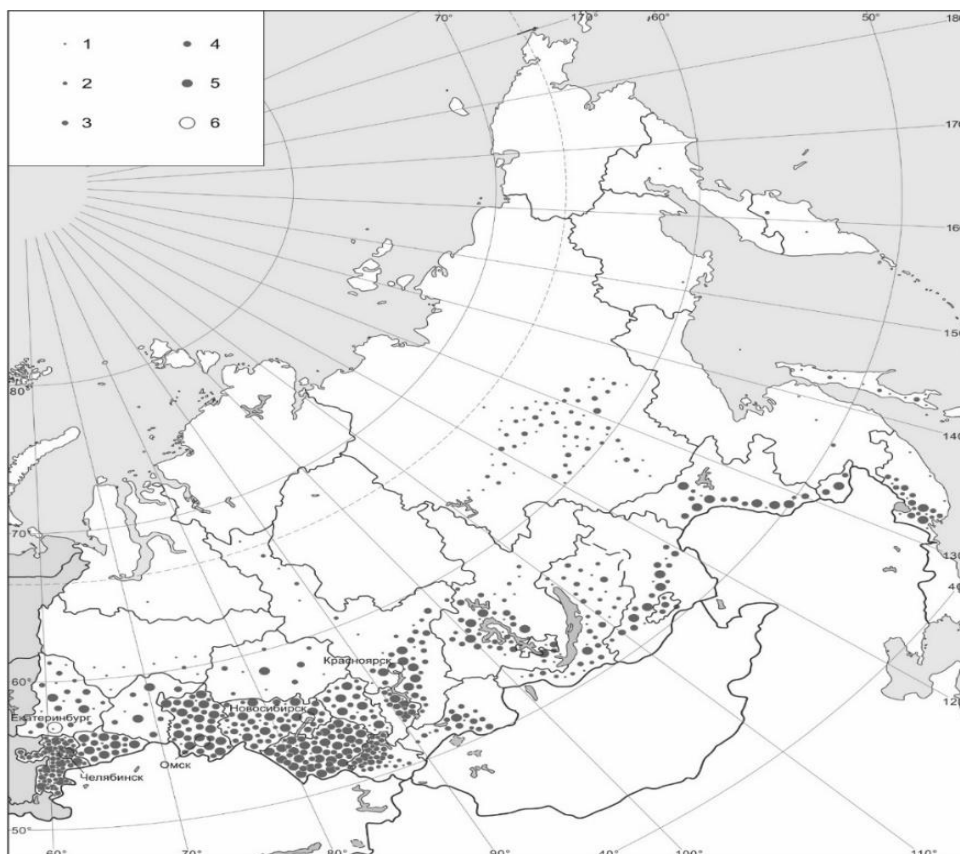

Рис. 4. Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели в Азиатской России (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г). Условные обозначения: одна точка соответствует 50 хозяйствам: 1 – до 10,0 га; 2 – от 10,1 до 50,0 га; 3 – от 50,1 до 200,0 га; 4 – от 200,1 до 500,0 га; 5 – более 500 га; 6 – города с числом жителей более 1 млн чел. Составлено автором. Источник: [3]

Эти карты позволяют увидеть многие закономерности размещения К(Ф)Х и ИП по территории страны. Так, имеет место повышение количества и среднего размера хозяйств при движении с севера на юг или от Нечерноземной зоны – в зону господства более плодородных серых лесных, черноземных и каштановых почв. Самая высокая плотность хозяйств отмечается в республиках Северного Кавказа, в Краснодарском крае, Ростовской области, в Республиках Крым и Чувашия. Для субъектов РФ, расположенных в пределах степной, сухостепной и полупустынной природных зон характерно преобладание крупных земельных наделов, как правило, превышающих 500 га.

Список использованной литературы:

1. Государственный (национальный) доклад «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 1992 г.», М.: 1993.
2. Государственный (национальный) доклад «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2020 г.», М.: 2021.

3. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. М., 2018. Т.3.
4. Сельское хозяйство в России: Стат. сб. / Госкомстат РФ, – М.: 1998.
5. Сельское хозяйство в России. 2020: Стат. Сб. / Росстат, М., 2020.

Крестьянские (фермерские) хозяйства в сельской экономике России

Е.В. Родионова, к.э.н., доцент,

Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола

Сельское хозяйство является одной из наиболее важных отраслей экономики России, обеспечивающей ее продовольственную и экономическую независимость, значимость сохранения и роста которой в новой геополитической реальности еще более возросла.

В последние десятилетия особую роль в отрасли стали играть малые формы хозяйствования – крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х), личные подсобные хозяйства и индивидуальные предприниматели, которые развивались в острой конкуренции с крупными сельскохозяйственными товаропроизводителями, уступая им как в масштабах производства, так и в уровне материально-технического, финансового и кадрового обеспечения. Помимо продовольственного снабжения страны, малые формы хозяйствования участвуют в обеспечении занятости и доходов сельского населения, формировании среднего класса на селе, сохранении сельского образа жизни и традиционной культуры, наполнении бюджетов сельских муниципальных образований [1, 2].

В связи с этим на уровне государства был разработан ряд мер, направленных на развитие малых форм хозяйствования, в том числе грантовая поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств.

В августе 2021 года в России прошла первая в истории сельскохозяйственная микроперепись, которая охватила, в том числе и крестьянские (фермерские) хозяйства, которые заполняли переписной лист самостоятельно через систему WEB-сбора Росстата. В мае 2022 года Росстатом опубликованы предварительные итоги микропереписи по К(Ф)Х [3], которые использовались автором в качестве основного источника информации при подготовке данной работы.

В таблице 1 представлены основные количественные данные о крестьянских (фермерских) хозяйствах России, собранные по итогам сельскохозяйственной переписи 2016 года и микропереписи 2021 года.

Таблица 1 – Характеристика крестьянских (фермерских) хозяйств России

Показатель	Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года	Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года
1. Число объектов, тыс. ед.	136,7	100,1
из них осуществлявшие сельскохозяйственную деятельность в 1 полугодии	90,2	84,3
в % от общего числа объектов	65,9	84,2
2. Площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	35046,7	38305,7
из нее фактически использовалась	32368,4	36124,4
в процентах от общей площади сельскохозяйственных угодий	92,4	94,3
3. Посевная площадь сельскохозяйственных культур под урожай соответствующего года, тыс. га	19345,5	23208,1
в том числе		
зерновые и зернобобовые культуры	13038,8	15098,4
технические культуры	3615,6	5178,7
картофель	120,7	113,0
овощные и бахчевые культуры	135,6	117,1
кормовые культуры	2434,7	2700,9
4. Структура посевных площадей, в процентах от общей посевной площади		
зерновые и зернобобовые культуры	67,4	65,1
технические культуры	18,7	22,3
картофель	0,6	0,5
овощные и бахчевые культуры	0,7	0,5
кормовые культуры	12,6	11,6
5. Поголовье сельскохозяйственных животных, тыс. голов		
крупный рогатый скот	2276,0	2852,6
из него коровы	1048,0	1320,7
свиньи	404,6	220,5
овцы и козы	9235,5	7681,2
птица всех видов	8820,3	8855,7
6. Число К(Ф)Х, получавших кредитные средства в год, предшествующий году проведения переписи, тыс. ед.	10,23	12,03
7. Число К(Ф)Х, получивших субсидии (дотации) за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации в год, предшествующий году проведения переписи, тыс. ед.	34,30	27,35

Как видно из таблицы 1, количество крестьянских (фермерских) хозяйств,

несмотря на меры государственной поддержки, за 5 лет сократилось на 26,8%. Однако число К(Ф)Х, осуществлявших деятельность в 1 полугодии, увеличилось с 65,9% до 84,2%. Наибольшее число крестьянских (фермерских) хозяйств создано в Краснодарском крае (7,37 тыс. единиц), Ростовской области (7,35 тыс. единиц), Ставропольском крае (6,04 тыс. единиц), Республике Башкортостан (3,72 тыс. единиц) и Волгоградской области (3,53 тыс. единиц).

Площадь сельскохозяйственных угодий (как общая, так и фактически используемая) выросла на 8,5% и 11,6% соответственно, что при одновременном сокращении числа К(Ф)Х может свидетельствовать об увеличении масштабов деятельности данной формы хозяйств, работающих в растениеводстве. Средняя площадь сельскохозяйственных угодий в расчете на одно хозяйство в 2021 году составила 475,9 га. Площадь посевных угодий в среднем на одно хозяйство составила 378,4 га.

Структура посевных площадей по видам культур существенно не изменилась. Можно отметить рост доли площадей, занятых техническими культурами, с 18,7% до 22,3%.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах, занимающихся животноводством, поголовье крупного рогатого скота (в том числе коров) и птицы возросло на 25,3% и 0,4% соответственно, в то время как поголовье свиней снизилось почти в 2 раза, поголовье овец и коз уменьшилось на 16,8%.

По результатам микропереписи, в среднем на одно хозяйство приходилось 95 голов крупного рогатого скота, 79 голов свиней и 1514 голов птицы.

Если в 2015 году кредитными средствами воспользовались 7,5% от общего числа К(Ф)Х, то в 2020 году их доля возросла до 12%.

Государственную поддержку из средств бюджетной системы России получили соответственно 25,1% и 27,3% крестьянских (фермерских) хозяйств.

Таким образом, данные микропереписи свидетельствуют о сокращении числа крестьянских (фермерских) хозяйств при росте масштабов деятельности одного хозяйства, стабильной структуре посевных площадей и изменении отраслевой структуры животноводства в К(Ф)Х, повышении доступности кредит-

ных средств и расширении охвата крестьянских (фермерских) хозяйств государственной поддержкой.

Список использованной литературы:

1. Волчёнкова А.С. Региональные аспекты развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях государственной поддержки сельского хозяйства // Вестник сельского развития и социальной политики. 2021. № 1 (29). С. 12-14.
2. Лайпанова З.М. Проблемы функционирования и перспективы развития хозяйств населения и крестьянских фермерских хозяйств // Kant. 2019. № 3(32). С. 325-328.
3. Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года. Предварительные итоги по крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SXMP_2021_predv_KFH_IP.pdf

Организационно-экономические механизмы повышения роли крестьянских (фермерских) хозяйств в развитии сельской локальной экономики

С.С. Сушенцова, к.э.н., доцент, руководитель отдела

Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – КФХ), как представители малого аграрного предпринимательства, имеют важное социально-экономическое значение в развитии села. Во-первых, фермеры – это производители сельскохозяйственной продукции и продовольствия, ориентированные на местные рынки, на удовлетворение потребностей, прежде всего, жителей данной местности, района, региона. Несмотря на снижение численности КФХ увеличивают свои размеры и по земельной площади, в том числе и в среднем на одно хозяйство, и по поголовью сельскохозяйственных животных, и по производству продукции (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика развития крестьянских (фермерских) хозяйств в России [1]

Виды продукции	Годы								
	1992	1996	1999	2001	2003	2009	2012	2016	2021
Численность хозяйств, ед.	182,1	278,6	261,1	265,5	263,9	168,0	308,1	215,2	168,2
Посевные площади, тыс. га	2536	4838	6009	7765	9529	15849	17186	21991	25379
Поголовье КРС, тыс. гол.	402,6	517,6	514,9	611,5	803,2	1355,8	1934,1	2423,0	2866,4
Валовое производства сельскохозяйственной продукции, млрд руб., до 1998 г. – трлн руб.	0,03	5,6	15,4	35,7	52,4	179,2	281,2	634,7	1165,0

Доля производ- ства продукции сельского хозяй- ства, %	1,1	2,0	2,6	3,9	4,9	7,5	8,9	12,4	15,4
в т.ч. зерна	2,1	4,7	7,1	11,0	14,5	21,0	22,3	27,7	30,3
подсолнечника	5,8	12,3	12,8	16,5	22,3	28,9	27,3	30,9	36,0
картофеля	0,8	0,9	2,0	2,0	2,0	5,4	9,7	11,8	13,9
овощей	1,0	1,1	2,3	3,0	6,9	10,8	15,5	19,0	20,7

Данные таблицы 1 показывают достаточно динамичный рост доли производства фермерской продукции в структуре всего объема ее производства в отрасли. Может быть она сегодня в целом еще недостаточно высока, но по отдельным видам продукции, таким, например, как зерно, подсолнечник, сахарная свекла, достигает в среднем 30%. Важно отметить, что в современной аграрной экономике фермерам и другим малым формам хозяйствования в перспективе отведена важная роль в производстве для населения страны органических, экологически чистых продуктов питания, обладающих уникальными свойствами и высоким качеством.

Во-вторых, фермеры как представители малого предпринимательства в аграрной отрасли, формируют на селе средний класс, являются ответственными налогоплательщиками. Они обеспечивают занятость, рост доходов местных жителей, диверсификацию сельской экономики.

В-третьих, владельцы КФХ, как жители данной местности мотивированы к необходимости улучшать качество проживания себя и членов своей семьи, непосредственно участвуя в решении социальных задач на условиях софинансирования, а, порой, и полной оплаты ремонта, реконструкции школ, больниц, дорог и других объектов социальной инфраструктуры на селе, благоустройства территорий.

Организационно-экономические механизмы повышения роли фермеров в развитии сельской локальной экономики представляются нами как совокупность их взаимоотношений с другими субъектами сельской местности, возникающих в процессе стремления владельцев КФХ к осуществлению расширенного воспроизводства и товарной продукции, и человеческого, в том числе трудового, ресурса. Данные взаимоотношения возникают либо в результате соб-

ственных усилий фермеров, либо под влиянием органов власти, в том числе местного самоуправления, либо через комбинацию представленных интересов. Закрепляются они договорами, контрактами, уставными документами в зависимости от выбранной формы правового воплощения.

Наиболее яркими примерами реализации собственных усилий фермеров в развитии сельской локальной экономики является диверсификация их хозяйственной деятельности и симбиотическое взаимодействие с близлежащими личными подсобными хозяйствами. В Краснодарском крае успешно развивается проект «опорный фермер», основанный на договорных отношениях владельца крестьянского (фермерского) хозяйства и близ расположенных хозяйств населения [2].

Сфера интересов владельцев КФХ нередко распространяется на нетрадиционные виды деятельности, промыслы и ремесла, сельский туризм (агротуризм). Этот сектор туристской индустрии ориентирован на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов сельской местности и ее особенностей для создания комплексного туристского продукта. Туристы погружаются в нестандартные условия «антиурбанистической» жизни, знакомятся с культурой и традициями села, края или деревни, участвуют в производственных процессах (производство молочной сыворотки, посадка саженцев), общаются с животными. В настоящее время пользуется спросом экскурсионная деятельность – посещение молочных ферм, сыроварен, контактных зоопарков, лошадиных ферм с возможностью практики верховой езды. Агротуристские предприятия также сотрудничают с местными музеями и выставками, фестивалями, образовательными учреждениями. Для туристов такой отдых – это возможность погрузиться в сельский быт, в процесс создания фермерского продукта, изучение традиционных народных ремесел – работа с деревом, кожей и другие [3, 4, 5].

Органы власти оказывают влияние на повышении роли фермеров в развитии сельской локальной экономики через механизмы государственной поддержки развития тех или иных видов производств и повышения их эффектив-

ности. На крестьянские (фермерские) хозяйства распространяются все виды государственной поддержки, предусмотренные законодательством Российской Федерации для сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляемые за счет средств федерального, регионального и местного бюджетов. Фермеры – наиболее яркие представители малого аграрного предпринимательства. А значит они могут воспользоваться поддержкой, оказываемой малому и среднему предпринимательству по линии АО «Корпорация МСП».

Законодательным закреплением господдержки фермеров являются Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и Федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развития сельской кооперации», мероприятия которого в 2021 году переведены в Федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» [6]. При этом следует отметить, что не смотря на снижение статуса данных мероприятий финансирование по ним заметно увеличено.

Мы осуществили систематизацию господдержки фермеров по видам. Так, поддержка бывает прямая и косвенная, и на сегодняшний день и та и другая реализуется на практике, но в каких-то направлениях более эффективно, в каких-то менее. Следующей классификацией является поддержка вновь создающихся хозяйств и уже работающих. Наиболее ярким примером первого направления является грант Агростартап, направленный на владельцев тех личных подсобных хозяйств сельского населения, для которых ЛПХ являются сферой приложения постоянной занятости и основным источников их доходов.

Следующая группа анализируемых мероприятий касается уже функционирующих хозяйств. И прежде всего хотелось бы выделить снижение и фиксацию процентной ставки по аграрным кредитам до 5% годовых. Покрытие государством разницы между ставками субсидируемых и программных кредитов осуществляется с 2017 г. без участия заемщика. Похвальное решение, за принятие которого долгое время упорно выступало фермерское сообщество, распространено сегодня на все категории сельхозтоваропроизводителей, но с 20 про-

центной квотой для малых предпринимательских структур в сельском хозяйстве. По данным Министерства сельского хозяйства России, фермерская потребность в субсидируемых кредитных ресурсах возрастает из года в год (табл. 2). С 2015 г. она увеличилась более, чем в 5 раз [7, 8].

Таблица 2 - Размер субсидируемых кредитов, полученных фермерами в 2021 году

Показатели	2013 г.	2015 г.	2021 г.	
			Краткосрочные кредиты	Инвестиционные кредиты
Численность заемщиков, ед.	-	-	4852	3172
Сумма выданных кредитов, млрд руб.	14,2	10,6	29,1	25,6
Фактическая выборка субсидий, млн руб.	-	-	565,9	498,6

Следующим направлением государственной поддержки, которое пользуется спросом у фермеров является несвязанная поддержка, при которой денежные средства выплачиваются в зависимости от размера собственного обрабатываемого участка сельскохозяйственных угодий. Хорошая идея, так как фермер имеет понимание того на какой объем привлеченных ресурсов он может рассчитывать в последующий год, но уровень выделяемых средств по этому направлению очень низок по сравнению с европейскими и западными странами.

Прямая государственная поддержка – это лишь часть, составной элемент сложного экономического механизма государственного регулирования развития отрасли и улучшения воспроизводственного процесса сельхозтоваропроизводителей. Среди сфер косвенного воздействия в нашей стране применяются льготные режимы налогообложения, что позволяет не только и не столько снизить налоговую нагрузку, но значительно уменьшает затраты на ее администрирование, вводится патентная система для сельскохозяйственных индивидуальных предпринимателей, существует период льготных каникул для вновь созданных КФХ. Государство периодически осуществляет докапитализацию Россельхозбанка, деятельность которого, в первую очередь, направлена на поддержку аграрных производителей, в том числе и малых, а сам банк разрабатывает и внедряет интересные, доступные и выгодные для фермеров кредитные

продукты.

Комбинированным способом повышения роли крестьянских (фермерских) хозяйств в развитии сельской локальной экономики можно, как нам представляется, назвать сельскохозяйственные потребительские кооперативы, которые активно поддерживаются государством, но основой их организации являются интересы и усилия самих фермеров.

Итак, крестьянские (фермерские) хозяйства являются неотъемлемой составной частью современного агропромышленного комплекса, выполняющей целый ряд важных функций, как производственного, так и социального характера. Медленный, но постоянный и поступательный рост основных показателей их развития доказывает целесообразность совершенствования направлений и увеличения размера государственной поддержки фермеров и организаций, способствующих росту эффективности КФХ, в том числе через активизацию представленных организационно-экономических механизмов.

Список использованной литературы

1. <http://www.gks.ru/>
2. <https://smarteka.com/practices/programma-podderzki-proizvoditelej-sel-hozprodukcii-opornyj-fermer>
3. Сушенцова С.С. О специализации малых предпринимательских структур на селе // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. - С. 279-283
4. Розанова Т.П., Стыцюк Р.Ю. Формирование и продвижение аграрного туризма как драйвера развития внутреннего туризма в условиях санкций Евросоюза // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. №3 (85). С.32-39
5. Николаев О.В., Литвина Н.И., Сушенцова С.С. К вопросу об экономическом развитии сельских территорий России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. №7 (89). С.15-21
6. <http://consultant.ru/>
7. <https://mcx.gov.ru/>
8. <https://www.akkor.ru/>

Производство картофеля в крестьянских (фермерских) хозяйствах Ленинградской области

Е.А. Рахимова, к.э.н., доцент, вед.н.с.

Институт аграрной экономики и развития сельских территорий
Санкт-Петербургского Федерального исследовательского центра РАН

Исследование проведено в рамках выполнения Государственного задания по бюджетной теме № FFZF-2022-18

Картофель является востребованным продуктом питания в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, также, как и в других регионах России. Его производством в области занимаются все категории хозяйств: сельскохозяйственные организации (СХО), крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х), хозяйства населения. У каждой категории есть свои особенности, фермеры могут производить большие объемы продукции, чем хозяйства населения и при этом обеспечить лучшее качество, по сравнению с крупными сельскохозяйственными организациями.

Вопросы развития интеграции в картофелеводстве на примере Ленинградской области исследованы А. А. Дибировым, Х. А. Дибировой и О. В. Погодиной [1]. Анализ системы картофелеводства на примере СЗФО сделан Е. С. Воубой [2]. Позитивные и негативные тенденции в становлении фермерского картофелеводства Брянской области выявлены учеными Брянского государственного аграрного университета [3].

Целью данного исследования является рассмотреть особенности производства картофеля в фермерских хозяйствах Ленинградской области с 2017 г. по 2021г. Основными показателями, характеризующими этот процесс, являются размер посевных площадей, валовой сбор и урожайность картофеля.

По данным табл. 1 за период 2017-2021 гг. посевные площади, занятые под картофель в К(Ф)Х Ленинградской области снизились как в целом по области, так и по большинству муниципальных районов, за исключением Тосненского района, где произошел рост в 3,78 раза, Гатчинского района – рост практически в 2 раза и Кировского района – рост в 1,4 раза. В целом в К(Ф)Х области под картофелем занято 1226 га.

Таблица 1 – Посевные площади, занятые под картофель в К(Ф)Х и ИП Ленинградской области, га

Территории	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп прироста (снижения) 2021 г. к 2017 г., %
Всего по области	1273	975	1149	1226	-3,7
муниципальные					

районы:					
Бокситогорский	-	-	-	-	-
Волосовский	227	159	155	125	-44,9
Волховский	...	32	36	5	...
Всеволожский	7	4	4	1	-85,7
Выборгский	38	24	26	27	-28,9
Гатчинский	99	141	214	197	99,0
Кингисеппский	25	26	27	20	-20,0
Киришский	24	17	17	7	-70,8
Кировский	210	246	268	294	40,0
Лодейнопольский	360	158	154	175	-51,4
Ломоносовский	72	12	4	1	-98,6
Лужский	73	54	50	61	-16,4
Подпорожский	...	1	1	-	...
Приозерский	9	7	6	4	-55,6
Сланцевский	27	23	31	26	-3,7
Тихвинский	...	3	6	7	...
Тосненский	73	71	151	276	278,1

Источник: составлено автором по данным Петростата

Данные табл. 2 показывают, что в Ленинградской области доля К(Ф)Х в посевных площадях, занятых под картофелем невысокая – в целом по области 11,16% на 2021 г. Исключение составляют Лодейнопольский район – 47,95% на 2021 г. (в динамике с 2017 г. по 2021 г. произошло снижение этого показателя на 15,9 п.п.), Кировский район – 40,44% (в динамике с 2019 г. по 2021 г. рост на 2,5 п.п.) и Тосненский район – 31,62% (в динамике с 2017 г. по 2021 г. рост на 26,14 п.п.).

Таблица 2 – Доля посевных площадей, занятых под картофелем в К(Ф)Х и ИП Ленинградской области в хозяйствах всех категорий, %

Территории	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Рост (снижение) 2021 г. к 2017 г., п. п.
Всего по области	9,25	8,90	10,57	11,16	1,91
муниципальные районы:					
Бокситогорский	-	-	-	-	-
Волосовский	12,95	10,68	10,49	8,92	-4,03
Волховский	...	4,10	4,53	0,65	...
Всеволожский	...	0,43	0,42	0,11	...
Выборгский	...	2,87	3,07	3,18	...
Гатчинский	6,80	10,54	15,27	13,75	6,95
Кингисеппский	3,57	3,83	6,22	4,68	1,12
Киришский	...	4,94	4,87	2,06	...
Кировский	...	37,96	38,45	40,44	...

Лодейнопольский	63,83	44,63	43,63	47,95	-15,88
Ломоносовский	8,42	2,39	0,80	0,20	-8,22
Лужский	8,38	7,10	6,14	7,34	-1,04
Подпорожский	...	0,60	0,60	...	...
Приозерский	...	3,13	2,64	1,78	...
Сланцевский	...	14,56	18,56	16,05	...
Тихвинский	...	0,90	1,76	2,05	...
Тосненский	5,57	8,69	20,19	31,62	26,04

Источник: составлено автором по данным Петростата

Данные табл. 3 показывают, что валовой сбор картофеля в К(Ф)Х Ленинградской области составляет 27 769 тонн, темп прироста за 2017-2021 гг. – 29,3%, что является хорошей тенденцией. Наибольший темп прироста произошел в Гатчинском районе – 157,49%, Кировском районе – 85,44% и Тосненском районе – 320,91%. В остальных районах данный показатель снизился, самый большой темп снижения – в Ломоносовском районе – 98,4%.

Таблица 3 – Валовой сбор картофеля
в К(Ф)Х и ИП Ленинградской области, тонн

Территории	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп прироста (снижения) 2021 г. к 2017 г., %
Всего по области	21476	22676	26489	27769	29,30
муниципальные районы:					
Бокситогорский	-	-	-	-	-
Волосовский	3771	3531	3592	2807	-25,56
Волховский	...	1240	1302	131	...
Всеволожский	87	75	14	9	-89,66
Выборгский	706	657	698	653	-7,51
Гатчинский	1795	3110	4431	4622	157,49
Кингисеппский	332	403	414	289	-12,95
Киришский	394	332	340	139	-64,72
Кировский	4230	6713	6896	7844	85,44
Лодейнопольский	5677	3140	3062	3432	-39,55
Ломоносовский	752	30	42	12	-98,40
Лужский	1340	1113	928	888	-33,73
Подпорожский	...	6	10	...	...
Приозерский	84	41	59	26	-69,05
Сланцевский	471	462	558	448	-4,88
Тихвинский	...	48	130	88	...
Тосненский	1516	1776	3713	6381	320,91

Источник: составлено автором по данным Петростата

Основные тенденции по доле К(Ф)Х в хозяйствах всех категорий по производству картофеля соответствуют тенденциям изменения посевных площадей. Доля К(Ф)Х области в валовом сборе картофеля, убранного хозяйствами всех категорий на 2021 г. – 16,8%, наибольшая в Кировском и Лодейнопольском районах – 55,77% и 55,6%. Наибольшую долю в производстве картофеля занимают хозяйства населения – 61% в 2021 г. (за период 2017 – 2021 гг. показатель снизился, темп снижения составил 5,82%).

Урожайность картофеля в К(Ф)Х области на 2021 г. составила 227,4 ц с га, в динамике с 2017 г. по 2021 г. произошел рост показателя, темп прироста составил 17,1%. В СХО области урожайность картофеля немного выше – 238,2 ц с га (темп прироста за анализируемый период – 13,5%).

В настоящее время потребности в картофеле г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области не обеспечены полностью картофелем местного производства, так что фермерам можно увеличивать посадки под эту культуру, тем более, что импортный картофель отстает по вкусовым качествам от фермерского. Однако данный процесс сдерживается нехваткой земельных площадей, техники, картофелехранилищ и климатическими условиями (зона рискованного земледелия).

Для обеспечения конкурентоспособного производства картофеля необходимо применение современных цифровых технологий при оснащении комбайнов, картофелехранилищ, процесса упаковки и переработки картофеля, а также для ведения бухгалтерского и управленческого учета. Комитет по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу выделяет средства из областного бюджета на возмещение затрат сельскохозяйственным товаропроизводителям, занимающимся картофелеводством на приобретение техники, что способствует росту валового сбора картофеля в отдельных муниципальных образованиях Ленинградской области, но в целом необходимо увеличивать господдержку К(Ф)Х по этому и другим направлениям.

Список использованной литературы:

1. Дибиров А. А., Дибирова Х. А., Погодина О. В. Перспективы развития интеграции в картофелеводстве Северо-Западного федерального округа Российской Федерации (на

примере Ленинградской области) // Молочнохозяйственный вестник. - 2017. - № 3. - с. 162 - 178.

2. Воуба Е. С. Новая система картофелеводства // IX Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика. Материалы международной научной конференции. - С.-Пб. - 2021. - с. 366-369.

3. Соколов Н. А., Кубышкин А. В., Кубышкина А. В., Бабьяк М. А., Кузьмицкая А. А. Становление фермерского картофелеводства в Брянской области: позитивные и негативные тенденции // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. - 2018. - № 2 (66). - с. 34-40.

Роль личных подсобных хозяйств в продовольственном обеспечении населения регионов страны

В.Д. Гончаров, д.э.н., профессор, гл.н.с.

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва

М.В. Селина, к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии - МВА имени К.И. Скрябина

В системе социально-экономического воспроизводства села важную роль играют личные подсобные хозяйства населения. Значение этой формы сельскохозяйственного производства резко возросло в связи с возросшим количеством санкций из-за специальной операции на Украине. В связи с этим целесообразно дать оценку современного состояния производства сельскохозяйственных продуктов в личных подсобных хозяйствах и наметить меры по его развитию на ближайшую перспективу.

В настоящее время производство сельскохозяйственной продукции в этой категории хозяйств уменьшилось по сравнению с 2010 годом, но по ряду продукции занимает значительный удельный вес. Так, в 2020 году их доля по продукции растениеводства составила 22,1%, по животноводству – 32,2% от всех категорий хозяйств.

Производство картофеля в хозяйствах населения сократилось в 2020 г. по сравнению с 2010 годом на 2,3 млн тонн, овощей – на 0,6 млн тонн, скота и птицы на убой – на 0,7 млн тонн в убойном весе (табл. 1).

Особенно резкое уменьшение было по свиньям и молоку. Это обусловлено тем, что поголовье свиней сократилось с 5,6 млн голов на конец 2010 года до 2,2 млн голов на конец 2020 года.

Таблица 1. Производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах

населения, млн тонн

Продукция	2010 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Картофель	15,1	15,2	14,5	12,8
Овощи	7,5	7,5	7,3	6,9
Плоды и ягоды	1,7	2,1	2,3	2,3
Скот и птица на убой (в убойном весе) в том числе:	2,6	1,9	1,9	1,8
крупный рогатый скот	1,1	0,9	0,9	0,8
свиньи	1,0	0,5	0,5	0,4
овцы и козы	0,1	0,2	0,1	0,1
птица	0,3	0,3	0,3	0,3
Молоко	15,7	11,9	11,7	11,5

Источник: Росстат

Анализ структуры производства сельскохозяйственных продуктов по категориям хозяйств показал, что высокий удельный вес хозяйств населения характерен для производства картофеля, овощей, молока. Так, удельный вес хозяйств населения в производстве картофеля в 2020 году составил 65,2%, овощей – 50,1%, молока – 35,7%. Однако следует отметить, что по сравнению с 2010 годом произошло существенное сокращение доли данной категории хозяйств. Например, в 2010 году удельный вес составлял 81,7%, 68,3% и 49,9% соответственно.

По регионам страны наблюдается значительная дифференциация доли хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции. Например, в 2020 году удельный вес хозяйств населения в производстве картофеля составил в Брянской области 25,9%, в Владимирской области – 58,9%, в Курской области – 84,2%, в Орловской области – 70,1%, в Тульской области – 13,9%, в Новгородской области – 45,3%, в Краснодарском крае – 71,6%, в Ростовской области – 44,4%, в Республике Мордовия – 96,9%.

В молочной сфере положение осложняется тем, что в хозяйствах населения преобладает непородистый скот, низки надои, высоки затраты труда и трудоемкость производства молока. Так, в 2020 году надои молока на одну корову в хозяйствах населения на 52,7% ниже, чем в сельскохозяйственных организациях [1,4].

Малые формы хозяйствования составляют основу сельского населения.

Если государство заинтересовано в сохранении контроля над сельскими территориями, то необходимо создавать условия для эффективного функционирования и развития крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения.

По данным сельскохозяйственной микропереписи, которая прошла в августе 2021 года, число личных подсобных хозяйств сократилось с 23497 тыс. в 2016 году до 16627 тыс. в 2021 году, а площадь, приходящаяся в среднем на 1 объект в этой категории хозяйств увеличилась с 0,5 га до 0,6 га соответственно.

На сокращение личных подсобных хозяйств отчасти повлияло возникновение в ряде регионов страны африканской чумы свиней, а также сложившаяся демография. Во многих селах регионов страны осталось население с преклонным возрастом. Например, Курганская, Калужская, Псковская, Новгородская области теряют сельское население. Не лучше положение и в других регионах. Так, численность сельского населения в Рязанской области сократилось с 382 тыс. человек в 2002 году до 305 тыс. человек в 2020 году.

Для улучшения обеспечения населения страны за счет личных подсобных хозяйств необходимо принять ряд мер.

За рубежом в сельском хозяйстве широко используется контрактная система. Смысл контракта для фермеров в том, что они работают по заказу, это практически сводит на нет риски реализации сельскохозяйственной продукции. В контракте оговорено количество и его цена. Фермер уверен в том, что его продукция будет реализована по уже договоренной цене [2].

В настоящее время из-за спецоперации на Украине страна столкнулась с большим числом санкций, резко подорожали цены на продовольственные товары. В данной ситуации возникла объективная необходимость увеличения количества лиц, которые пожелают возделывать сельскохозяйственные продукты и выращивать скот на личных подсобных хозяйствах. Кроме того у части населения появится желание продавать излишки производимой продукции для увеличения заработка. Это будет способствовать сокращению безработицы в стране.

В перспективе для развития личных подсобных хозяйств необходимо в первую очередь определить приоритетные направления.

Важным условием ускорения темпов развития молочного животноводства является создание условий для преодоления процесса сокращения поголовья коров в личных подсобных хозяйствах населения. Так, если на конец 1990 года в хозяйствах населения поголовье коров составляло 5,2 млн голов, то на конец 2020 года их численность сократилась до 3,2 млн голов.

В производстве молока в хозяйствах населения целесообразно сохранить достигнутый уровень. Для этого необходимо заключать договора с каждым хозяйством о закупке у него излишка продукции, а также телят. Решить вопрос об обеспечении их кормами по приемлемым ценам, племенным скотом в кредит с отдачей этого кредита натурой, оказывать хозяйствам населения ветеринарное обслуживание, выделяя им в необходимых случаях автомобильный транспорт. Следовало бы заняться и обучением передовых технологий возделывания сельскохозяйственных культур и получения больших надоев, правильного кормления скота.

Для развития производства сельскохозяйственной продукции необходимо повысить товарность сельскохозяйственного производства. Например, в 2020 году товарность по картофелю в хозяйствах населения составляла 15,9%, овощей – 14,9%, молока – 37,5%. Причем следует отметить, что по сравнению с 210 годом она по многим сельскохозяйственным продуктам сохранилась на том же уровне. Так, товарность по картофелю составила 15,6%, овощам – 16,9%.

Развитие подсобных хозяйств со всей остротой ставит вопрос о возрождении отечественно семеноводства. Это объясняется тем, что при посеве и высадке многих сельскохозяйственных культур используют импортные семена. Так, доля импортных семян и гибридов сахарной свеклы составляет 98%, подсолнечника – 56% (в том числе при посеве на зерно – 77%, на силос – 19%), овощных культур – более 50%, картофеля – 80% [3]. Возможна, на первом этапе возрождения отечественного семеноводства, подсобным хозяйствам для закупки семян со стороны государства должна быть оказана помощь.

В перспективе целесообразно возродить центровывоз молока и скота. Например, в советское время в республиках Прибалтики в сельском хозяйстве были использованы элементы контрактной системы.

Учитывая большое народнохозяйственное значение картофелеводства в подсобных хозяйствах населения, требуется разработать мероприятия по их поддержке. Необходимо создать широкую сеть предприятий сервисного обслуживания, систему обеспечения частного сектора высококачественным посадочным материалом, расширить рынок сбыта картофеля, произведенного в индивидуальном секторе.

Предприятиям потребительской кооперации, имеющим соответствующую материально-техническую базу, необходимо совершенствовать формы и методы закупок излишков сельскохозяйственных продуктов, используя контрактную систему.

Список использованной литературы:

1. Минаков И. А. Тенденции и перспективы развития молочного скотоводства в малых формах хозяйствования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 1. – С. 43-48. – DOI 10.31442/0235-2494-2022-0-1-43-48. – EDN VXRWWS.
2. Гончаров В. Д. Контрактная система в сфере сельского хозяйства // Инвестиции в России. – 2022. – № 4(327). – С. 15-20. – EDN BEYYBD.
3. Минаков И. А. Материально-техническое обеспечение аграрного производства: состояние и перспектива // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 10. – С. 28-32. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-10-28-32. – EDN NPTRUA.
4. Гончаров В. Д., Селина М. В. Импортзамещение в мясо-молочном подкомплексе России // Инвестиции в России. – 2016. – № 7(258). – С. 20-26. – EDN WHTHVN.

**Перспективы развития личных подсобных хозяйств
в Республике Башкортостан**

Р.У. Гусманов, д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО Башкирский государственный аграрный университет, г.Уфа

С.С. Низамов, к.э.н., ст. преподаватель

ФГКОУ Уфимский юридический институт МВД России

Е.В. Стомба, д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет

В настоящее время население, проживающее на сельских территориях Республики Башкортостан, до сих пор активно занимается домашним хозяйством. Это в первую очередь связано с постоянной нехваткой натуральных и

денежных доходов. Благодаря занятию личным подсобным хозяйством компенсируется их убывающие возможности.

В последнее время личные подсобные хозяйства набирают актуальность не только среди населения, проживающего на сельских территориях, но и среди городского населения. Личные подсобные хозяйства, не смотря на свои ограниченные по размерам возможности, являются очень важным экономическим и социальным функциям сектор. За счет личных подсобных хозяйств население, проживающее на сельских территориях самообеспечивается необходимым продовольствием собственного производства [2, с. 50; 3, с. 189].

Необходимо отметить, что подсобные хозяйства населения подразделяются на несколько групп: личные подсобные хозяйства, коллективные и индивидуальное по садоводству, огородничеству, животноводческие хозяйства. Основная часть занятых в хозяйствах населения приходится на нетоварное производство. Личные подсобные хозяйства специализируются на производстве картофеля, овощей, продукции пчеловодства, плодов и ягод, шерсти [1, с. 24]. Необходимо оптимизировать отраслевую структуру производства продукции в личных подсобных хозяйствах, что будет способствовать эффективности производства и импортозамещению сельскохозяйственной продукции [6, с. 113; 7, с. 35].

Значительная доля населения Республики Башкортостан проживает на сельских территориях. По данным органов статистики в республике на 1 января 2021 г. в сельской местности проживало 37,4% или 1503 тысяч человек из 4014 тысяч жителей республики.

Таблица 1. Население Республики Башкортостан (на 1 января 2021 г., тыс. чел.)

Показатели	2012	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Башкортостан	4064,2	4072,0	4071,1	4067,0	4063,3	4051,0	4038,2	4013,8
Городское население	2472,3	2511,9	2515,9	2519,0	2522,0	2520,9	2521,8	2511,0
Сельское население	1592,0	1560,1	1555,2	1548,0	1541,3	1530,1	1516,3	1502,8

Из приведенных данных видно, что за период 2012-2021 гг. численность

сельского населения республики сократилась с 1592,0 тыс. до 1502,8 тыс. человек, или на 89,2 тыс. человек. Отметим, что с такой долей сельского населения регионов и государств очень мало. При таком изменении численности и возрастного состава населения проживающего на сельских территориях личные подворья проходят также не простой период.

В Республике Башкортостан всегда придавали большое значение личным подсобным хозяйствам. Личные подсобные хозяйства играют значимую роль в экономической и социальной жизни Республики Башкортостан, а также положительно влияют на продовольственную обеспеченность. Необходимо отметить, что на данном этапе развития малые формы хозяйствования используются недостаточно эффективно [4, с. 104; 5, с. 385]. Так сложилось, что сельские жители были заняты не только в общественном производстве Республики Башкортостан, но и занимались на личном подворье.

В настоящее время в условиях рыночной экономики личные подворья лишены источников дешевых кормов, которым они обеспечивались в прошлом за счет, обвораживая общественное производство. Это негативно отразилось на количестве личных подсобных хозяйствах, а именно: снизилось поголовье скота и птицы, существенно сократилась пашня; снизилась занятость сельского населения, увеличилось трудовая миграция сельского населения, уезжающих на заработки в другие регионы страны.

На данный момент личное подворье остается серьезным фактором занятости сельского населения и набирает обороты. Население, проживающее на сельских территориях Республики Башкортостан, стало более мобильной, образованной, активно пользуется современными «гаджетами» и сетями «Интернет», что позволяет, выбирать эффективные варианты занятости. Прошлые проблемы такие как: безработицы и алкоголизма постепенно уходят из жизни населения проживающего на сельских территориях. Многие сельские жители с энтузиазмом проходят переподготовку, едут на заработки в другие регионы, активнее занимаются предпринимательством. При этом в большинстве случаев сохраняя место жительства на сельских территориях. Такое состояние дел на

сельских территориях с большой вероятностью в последствие приведет к миграции в места заработка.

Рассмотрим число хозяйств населения, имеющих земельные участки приведены в таблице 2.

Таблица 2. Число хозяйств населения, имеющих земельные участки
(на конец года)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
Личные подсобные хозяйства (приусадебное землепользование)					
число семей, тыс.	613	617	619	621	624
площадь, тыс. га	185,4	186,4	187,0	189,3	190,1
в среднем на 1 семью, соток	30	30	30	30	30

По данным таблицы видно, что численность личных подсобных хозяйств стабильна, но площадь официально используемой земли возросла – со 185,4 тыс. га в 2015 г. до 190,1 тыс. га в 2019 г. При этом средний размер приусадебной земельной площади в 30 соток на семью, остается неизменным долгие годы.

У личных подсобных хозяйств есть перспектива на существование и развитие в будущем. Для этого необходимо создать условия организации комплекса мер:

1. закупок сельскохозяйственной продукции с возможностью заключения контрактов под будущую продукцию с гарантированной оплатой по согласованным ценам и с возможностью кредитования;
2. обслуживания большей части полевых работ, удовлетворения разного рода потребностей личных подсобных хозяйств (поставка молодняка, ветеринарное обслуживание, искусственное осеменение, обеспечение доступности кредитов и финансовое обслуживание);
3. маркетинговая служба для своевременной информации о конъюнктуре рынка;
4. контроль за соблюдением трудового законодательства, при использовании наемного труда.

В последнее время государство обратило пристальное внимание на разви-

тие агропромышленного комплекса и в частности на развитие личных подсобных хозяйств. Личное подсобное хозяйство является одной из распространенных форм экономической активности населения в Республике Башкортостан. Особенности функционирования и роли личных подсобных хозяйств в экономическом и социальном развитии республики дают основание для формирования специального экономического механизма, направленного на их поддержку.

Список использованной литературы:

1. Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Низомов С.С. Состояние зернового хозяйства в регионе и пути повышения эффективности производства зерна // Агропродовольственная политика России №9 2016. – 102с.
2. Гусманов Р.У., Низомов С.С. Состояние продовольственной безопасности Республики Башкортостан // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГАУ. – Пенза: РИО ПГАУ, 2017. – 154 с.
3. Гусманов Р.У., Низомов С.С., Стомба Е.В. Продовольственная безопасность и необходимость государственного регулирования зернового рынка // Актуальные вопросы развития производства пищевых продуктов: технологии, качество, экология, оборудование, менеджмент и маркетинг: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 20-21 февраля 2019 г./ ФГБОУ ВО Приморская ГСХА; отв. ред. С.В. Иншаков. – Уссурийск, 2019. – 222 с.
4. Гусманов Р.У., Стомба Е.В., Низомов С.С. Состояние и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России // Взаимодействие города и села в современном обществе: тенденции, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2021. – С. 267.
5. Низомов С.С. Продовольственная безопасность Республики Башкортостан на фоне санкций против России // Продовольственная безопасность: XXI век: Сборник научных трудов. – М.: Фонд «Кадровый резерв». – Выпуск 1. – 496 с.
6. Гусманов Р.У., Низомов С.С. Импортзамещение сельскохозяйственной продукции на фоне санкций // Агропродовольственная экономика: научно-практический электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» – №8 – 2016. – 140 с.
7. Стомба Е.В., Низомов С.С. Оптимизация отраслевой структуры агроорганизаций как фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства // ООО «Спектр», Международный научный журнал, №2-2014г. – С. 165.

РАЗДЕЛ 8. РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕСТНЫЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ РЫНКИ И ВКЛЮЧЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

Модель регионального рынка в контексте глобальной экономики

К.Г. Бородин, д.э.н. доцент, руководитель отдела
ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва

Введение. В условиях воздействия мировых шоков, снижения эффективности глобальных цепочек стоимости, повсеместного роста протекционистских барьеров и сокращения международной торговли взгляды ученых и политиков обращены к ресурсам национальных экономик, к необходимости реализации задач по их стимулированию на основе региональных и локальных факторов развития. Среди наиболее важных задач выделяется задача продовольственного обеспечения страны, основанная на реализации потенциала региональных и локальных рынков сельской экономики, взаимоувязанных с рыночными процессами на глобальном и национальном уровне.

В стандартных моделях международной торговли страны рассматриваются в виде точек, при этом, как правило, игнорируются особенности их региональной структуры.

Вместе с тем, регионы отдельной страны с точки зрения экспортного статуса условно можно разделить на экспортирующие и не экспортирующие.

Неоднородность пространства экспортирующей страны заключается в том, что относительно небольшое число её регионов генерирует большую часть объемов экспорта.

В рамках исследования по данной теме была разработана модель торговли, в которой страна, экспортирующая продукт данного вида, включает два гетерогенных региона – один из них с избытком произведенной продукции, другой - с её недостатком. Важной особенностью модели является то, что экспортно-ориентированные регионы поставляют продукцию не только на внешний рынок, но и в другой регион страны с недостатком продукции.

Существует ряд работ, в которых принимается во внимание региональная структура страны, среди которых можно выделить два основных направления – это новая экономическая география (в частности, [1]) и гравитационный подход [2].

1. Модель регионального рынка в глобальном контексте

Предположим, что страна-экспортер состоит из двух регионов, один из которых характеризуется избытком произведенной продукции, второй регион, наоборот, отличается ее дефицитом.

Рассмотрим модель регионального рынка некооперативной олигополии, на котором производятся и продаются однородные товары [3]. Таким образом, местные потребители практически не различают товары от разных производителей.

Регион с избыточным производством продукции (регион А)

Мы предполагаем, что такой регион, в отличие от региона с дефицитом продукции характеризуется близостью к крупному транспортному узлу (Δ_{mc_i}) (морскому порту, железнодорожной или другой крупной транспортной развязке в пределах страны), из которого страна осуществляет внешние поставки.

В регионе страны-экспортера рассмотрим отрасль, состоящую из двух фирм. Каждая из двух фирм производит продукцию, которую она частично продает на внутреннем рынке региона, частично отправляет в регионы с недостаточными объемами внутреннего производства, и частично поставляет на экспорт.

Таким образом, стратегия каждой из двух фирм состоит в выборе направлений и объемов поставок продукции, максимизирующих их прибыль.

Регион с недостатком внутреннего производства (регион В)

Предполагается, что в таком регионе производится недостаточный для обеспечения внутреннего спроса объем продукции данного вида, который является постоянной величиной.

Решение модели частичного равновесия с использованием результатов модели экспортно-ориентированного рынка [4] позволило получить выражение

для объемов вывоза продукции из региона А в регион В (q_r) страны-экспортера с учетом его взаимосвязи с глобальным рынком:

$$\begin{aligned}
 & 3b_{31}b_{11} + b_{31}b_{21} + b_{41}b_{32} - b_{42}b_{32} - 4b_{11}b_{32}b_{42} - q_s - \\
 & - 2(b_{11} + b_{31})b_{11} + b_{31}b_{21} + b_{41}b_{32} - b_{42}b_{32} - \left(q_l + \frac{\Delta mc_l}{b_{11}} \right) - \\
 & - 2(b_{11} + b_{31})b_{11} + b_{31}b_{21} + b_{41}b_{32} - b_{42}b_{32} - a_{11} + a_{31} - \Delta mc_x - \\
 q_r = & \frac{+ 2(b_{11} + b_{31})b_{11} + b_{31}b_{21} + b_{41}b_{32} - \Delta mc_f + 4b_{32}b_{11} + b_{31}(a_{21} - 2b_{21} \cdot q_g) + a_{41} - \Delta mc_w}{3(b_{11} + 2b_{31})b_{11} + b_{31}b_{21} + b_{41}b_{32} - 4b_{11}b_{32}b_{42}},
 \end{aligned} \tag{1}$$

где q_s - объем производства в экспортирующем регионе А, постоянная величина; q_l - объем производства продукции в регионе В, который ниже его внутренних потребностей, постоянная величина, Δmc_x - стоимость доставки экспортируемой продукции до внешнего рынка сбыта; Δmc_w - стоимость доставки продукции зарубежных конкурентов до внешнего рынка сбыта продукции выделенной страны-экспортера; q_g - совокупное производство продукции в странах, конкурирующих с выделенной страной-экспортером на внешнем рынке; Δmc_l - стоимость доставки продукции из региона А в регион В; a_{ij} и b_{ij} - постоянные коэффициенты.

Поскольку мы рассматриваем экспортно-ориентированную отрасль, то основная часть экспорта, как известно, приходится на несколько крупных компаний [5], причем их размер, как правило, заметно превышает размер фирм, работающих только на внутреннем рынке.

Научным подтверждением устойчивости смешанной структуры рынка несовершенной конкуренции являются теоретические модели, в частности, к их числу относится модель рынка однородной продукции [6]. В ней доминирующая фирма устанавливает цену, которая максимизирует ее прибыль, а каждая мелкая фирма рассматривает себя как получателя этой цены в условиях совершенной конкуренции.

Поэтому, применение нашей модели будет правомерным не только для случаев олигополии, но и для случаев смешанной структуры рынка однородной продукции, в котором мы будем исходить из того, что конкуренция между

крупными фирмами на экспортно-ориентированном рынке является ключевым фактором, определяющим поведение остальных, более мелких участников.

2. Региональные рынки зерна России: уровень концентрации, межрегиональный ввоз и вывоз

Рассмотрим возможность применения модели регионального рынка к отечественным региональным рынкам зерна, на которых рассмотрим процессы концентрации на, а также межрегиональный обмен зерном.

Большая часть зерна, произведенного в российских регионах (70-80%), как правило продается в течение того же календарного года на местных рынках (Renner et al., 2014). Избыток зерна производители вывозят в другие субъекты РФ или экспортируют.

Рассмотрим характеристики регионов, вывозящих и ввозящих зерно. Прежде за меру разграничения на регионы-поставщики и регионы-реципиенты примем среднюю величину производства зерна в России на душу населения, которая может характеризовать потенциальную способность обеспечить внутренний спрос как на уровне страны, так и на уровне отдельного региона.

Согласно оценке директора аналитического центра "Совэкон" А. Сизова⁴ внутреннее потребление зерна в год составляет 78-79 млн.тонн (2018 г.). На продовольственное потребление расходуется примерно половина этих 78-79 млн тонн, другая половина поступает в животноводство и идет на корм. Кроме того, эта оценка включает потери зерна. В соответствии с этими данными, среднедушевое потребление зерна в год эквивалентно 538 кг.

Таким образом, регионы, в которых этот норматив не выполняется, будут отнесены к регионам – потенциальным реципиентам зерна.

Регионы-реципиенты. Ввоз зерна в регионы с относительно низким производством, как правило, осуществляется из соседних регионов, имеющих общую границу, либо происходит в рамках одного федерального округа, наконец, поставки могут осуществляться из субъектов соседних округов. Регионы- реци-

⁴ Внутреннее потребление зерна в России - около 78-79 млн тонн.DairyNews.today.
<https://dairynews.today/news/vnutrennee-potreblenie-zerna-v-rossii-okolo-78-79-.html>

пиенты, в основном, характеризуются достаточно малым числом специализированных компаний (например, для ЦФО в среднем – 17 компаний-производителей в одном регионе), среди которых доминирует примерно 1-2 компании.

Регионы-поставщики характеризуются значительно большим числом производителей. В число десяти регионов с наиболее крупным производством зерна в 2021 г. входили: Краснодарский край, Ростовская обл., Ставропольский край, Алтайский край, Курская, Воронежская, Волгоградская, Орловская, Саратовская и Тамбовская область (см. табл.1).

Таблица 1- Ведущие регионы-поставщики зерна в РФ, 2021 г.*

Наименование региона (обл./край)	Число компаний**	Доля 10 наиболее крупных компаний в общей выручке, но не менее 10%.	Производство зерна и зернобобовых на 1 жителя, кг.	Вывоз продукции в другие регионы, тыс.т.	Регионы-реципиенты
Воронежская область	196	39,1	1877,1	219,5	Тамбовская, Ростовская обл.
Курская область	195	51,8	4152,1	419,9	Белгородская обл., г.Москва, Краснодарский край.
Орловская область	106	79,4	5299,2	811,5	Белгородская, Курская, Липецкая обл., Краснодарский край
Тульская область	81	47,0	1539,7	114,7	Московская, Белгородская обл.
Краснодарский край	537	31,6	2602,0	83,5	Ростовская, Липецкая обл.
Волгоградская область	423	28,0	1684,3	216,0	Краснодарский край, Ростовская обл.
Ростовская область	667	26,7	3273,5	210,5	Московская обл.
Ставропольский край	388	22,9	3323,8	532,0	Краснодарский край, Ростовская обл.
Саратовская область	192	57,0	1567,1	49,6	г. Москва, Ульяновская

					обл.
Алтайский край	381	24,9	2459,0	113,3	Новосибирская Кемеровская обл.

Источник: расчеты автора на основе данных СПАРК, ЕМИСС.* - включены регионы, в которых ведется производство зерна., ** - число действующих компаний с выручкой более 10 тыс.руб. и с основным видом деятельности - производство зерновых культур.

Важность рыночной концентрации для поставок зерна в другие регионы также подтверждается результатами регрессионного уравнения, в котором вывоз продукции является зависимой переменной, независимыми факторами являются: доля 10 наиболее крупных компаний в общей выручке региона, производство зерна в расчете на 1 жителя региона, число специализированных компаний в регионе, «переменная соседства», которая принимает значение, равное единице, если регион-реципиент непосредственно граничит с регионом-поставщиком, находится в составе одного федерального округа (ФО) или в составе ФО, граничащего с ФО региона-поставщика, и, в обратном случае, принимает значение равное нулю.

Регрессионная модель имеет следующий вид:

$$q_r = \alpha_{11} + \beta_{11} q_{s, per_cap} + \beta_{12} Share_{-10} + \beta_{13} \cdot NF + \beta_{14} \cdot neighbor + \varepsilon_i, \quad (2)$$

где q_{s, per_cap} - производство зерна в расчете на одного жителя в регионе-поставщике; $Share_{-10}$ - доля 10 наиболее крупных компаний региона в общей выручке (региона-поставщика); NF - число компаний на внутреннем рынке региона-поставщика; $neighbor$ - степень соседства региона-поставщика по отношению к региону-реципиенту; $(\alpha_{11}, \beta_{11}, \beta_{12}, \beta_{13}, \beta_{14})$ –положительные постоянные коэффициенты, ε_i - остаточный член.

Источниками информации являются базы данных СПАРК и ЕМИСС.

Результаты оценки регрессионного уравнения приведены в Таблице 2.

Все независимые переменные в уравнениях регрессии являются значимыми, за исключением переменной степени соседства. Регрессионное уравнение (2) характеризует положительную зависимость объемов вывоза продукции в другие регионы от величины производства продукции в регионе-поставщике в расчете на одного жителя этого региона, числа компаний на внутреннем рын-

ке региона-поставщика и степени соседства с регионом-реципиентом.

Таблица 2 - Оценка уравнения регрессии

Независимые переменные	Вывоз зерна в другие регионы РФ
Производство зерна в расчете на одного жителя в регионе-поставщике ($q_{s, per - cap}$)	1.179** (0.518)
Доля 10 наиболее крупных компаний ре- гиона в общей выручке (региона- поставщика) ($Share_{-10}$)	2.247** (0.898)
Число компаний на внутреннем рынке ре- гиона-поставщика (NF)	1.025** (0,386)
Степень соседства региона-поставщика по отношению к региону-реципиенту ($neighbor$)	0.834 (0,716)
<i>Constant</i>	-18.754*** (5.383)
Число наблюдений	32
F-stat	7,84
R^2	0,538

Примечания: стандартные ошибки даны в скобках.

*, **, *** - 10%, 5%, 1% уровни значимости.

Но наиболее важным фактором для вывоза продукции является уровень концентрации рынка региона-поставщика.

Вывод. Анализ показал, что региональные рынки зерна отличает смешанная структура – малое число крупных компаний и достаточно большое число более мелких, что позволяет в перспективе применить нашу модель для эмпирического тестирования ее основных результатов на примере рынка зерна.

Заключение

В представленной работе дано обоснование актуальности исследований региональных и локальных рынков сельской экономики во взаимосвязи с макроэкономическими процессами развития национальных и глобальных рынков.

Представлен один из наиболее важных результатов разработанной моде-

ли рынка экспортно-ориентированного региона – спецификация для вывоза продукции из региона с избытком выпускаемой продукцией в регион с недостатком ее производства в условиях частичного равновесия.

Работа содержит обоснование для расширения сферы применения модели от случая олигополии до смешанных типов рынков однородной продукции (малое число крупных фирм и большое число мелких фирм, т.е. рынков, одновременно содержащих черты олигополии и совершенной конкуренции).

Далее наша аргументация была подкреплена исследованием региональных рынков зерна в России, которое включало методический подход, позволяющий классифицировать субъекты на регионы-поставщики и регионы-реципиенты, была выполнена оценка уровня концентрации, анализ динамики ввоза и вывоза продукции. На основе регрессионного анализа удалось выделить факторы, важные для развития межрегиональной торговли.

Было получено подтверждение тому, что результаты модели регионального рынка в перспективе могут быть протестированы на примере рынка зерна или пшеницы.

Список использованной литературы

1. Behrens K., Gaigné C., Ottaviano G., Thisse J.-F. (2006) Is remoteness a locational disadvantage? *Journal of Economic Geography*, Oxford University Press, 6(3), 347-368, June.
2. Agnosteva D., Anderson J., Yotov Y. (2019) Intra-national trade costs: Assaying regional frictions. *European Economic Review*, 112, 32-50.
3. Шай О. (2014) Организация отраслевых рынков: теория и ее применение. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. – 504 с.
4. Бородин К.Г. (2021) Влияние экспорта на внутренний рынок экспортера. *Экономическая наука современной России*. №4. С.49-67.
5. Bernard A., Jensen J., Redding S. and Schott P. (2007) Firms in International Trade. *Journal of Economic Perspectives*, 21(3), 105–130.
6. Markham J. (1951) The Nature and Significance of Price Leadership. *American Economic Review*, (December), 41, 891-905.
7. Renner S., Götz L., Prehn S., Glauben T., (2014). The influence of infrastructure on regional wheat trade in Russia: A gravity model approach. Paper prepared for presentation at the EAAE 2014 Congress. Ljubljana, Slovenia.

Розничные рынки продукции АПК в локальной сельской экономике

К.Г. Бородин, д.э.н. доцент, руководитель отдела

Фролова Е.Ю., к.э.н., вед.н.с.

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва

Сельские жители частично обеспечивают себя продуктами питания. Однако большую часть продовольствованных товаров, основные сельскохозяйственные товары (семена, корма, ветеринарные препараты), все промышленные изделия, услуги, в т. ч. агротехнического плана, они приобретают на местных рынках. Местные рынки представляют собой практически неизученные комплексы, состоящие из потребителей (в т. ч. из близлежащих городов) и поставщиков товаров и услуг, связи между которыми часто носят неформальный характер.

«В систему рынков локальной сельской экономики входят как производители, не включенные в состав крупных и крупнейших агро- и перерабатывающих предприятий, так и местные потребители, но не только жители самих сел и деревень, но и городов, в которых продают свою продукцию местные производители» [1].

Неразвитость локальных рынков связана с целым рядом причин: с низкой заселенностью многих сельских районов, с отсутствием каналов продаж излишков продовольствия, с недостаточной поддержкой местных органов самоуправления. При всей объективной необходимости развития сельской экономики ни одна из программ Минсельхоза РФ не обеспечила перелома негативных тенденций, характерных для локальных рынков в сельской местности. Все это свидетельствует о необходимости исследований рынков локальной сельской экономики, включая розничные рынки продукции АПК.

В рамках проводимого в 2022 году исследования дана трактовка понятия локального рынка продукции АПК, определен методический подход к оценке состояния розничной торговли продукцией АПК на рынках локальной сельской экономики, и на его основе выполнен сравнительный анализ уровня развития розничной на локальных рынках продукции АПК, что, в том числе, позволило

оценить представленность товаров местного производства в сетевых магазинах Тамбовской и Омской областей.

1. Определение локального рынка, как части локальной сельской экономики

Согласно «Методическим рекомендациям по развитию межрегиональных связей и формированию конкурентной среды на межрегиональных товарных рынках» [2], товарную структуру экономического пространства России можно рассматривать на следующих уровнях: федеральном, межрегиональном, региональном (местном), локальном.

С нашей точки зрения, *локальный (местный) рынок продукции АПК* - часть экономического пространства региона (области, автономного образования, республики), ограниченного рамками одного или нескольких муниципальных образований, в пределах которых обращаются продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, предназначенные для личного и семейного потребления, преимущественно местного производства. При этом муниципальным образованием (МО) считается городское и сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения.

2. Методика оценки развития розничной торговли на локальных рынках продукции АПК

В целях определения важных для местных сельских рынков тенденций в различных регионах РФ в развитии розничной торговли продуктами питания, был адаптирован и дополнен методический инструментарий, использованный ранее для типологизации муниципальных образований по уровню развития розничной торговли на локальных продовольственных рынках [3]. Он основан на расчете интегрального показателя, позволяющего оценить внутри региональные различия показателей обеспеченности населения площадью торговых

объектов по продаже продовольственных товаров, оборота розничной торговли продуктами питания на душу населения и единицу торговой площади, количеству объектов розничной торговли на территории регионов:

$$K_{\text{инт}} = \sqrt[\sum f_i]{k_{\text{н1}}^{f_1} \times k_{\text{н2}}^{f_2} \times k_{\text{н3}}^{f_3} \times k_{\text{н4}}^{f_4}} \quad (1)$$

где $k_{\text{н1}}$, $k_{\text{н2}}$, $k_{\text{н3}}$, $k_{\text{н4}}$, – это нормированные выделенные показатели развития розничной торговли на региональных продовольственных рынках;

f_1 , f_2 , f_3 , f_4 – экспертно определяемые веса показателей.

Нормирование показателей регионов осуществляется по среднему значению показателя, рассчитанного для России:

$$k_{\text{н}} = \frac{k_{\text{мо}}}{\bar{k}_{\text{р}}} \quad (2)$$

где $k_{\text{н}}$ – нормированное значение частного показателя развития торговой деятельности на продовольственном рынке региона;

$k_{\text{мо}}$ –показатель развития торговой деятельности на продовольственном рынке региона;

$k_{\text{р}}$ – средняя величина показателя развития торговой деятельности на региональных продовольственных рынках страны.

3. Результаты

Данная методика была применена для сравнительного анализа состояния рынков двух регионов: более урбанизированного и индустриального (Омская обл.), и относительно более аграрного (Тамбовская обл.) в целях выявления различий в локализованных процессах рыночной динамики.

Доля сельского, лесного хозяйства, охоты, рыбоводства и рыболовства в структуре валового регионального продукта Омской области составляет 8,3% (2020 г.), в то время как для Тамбовской области эта величина равна 32,4% [4]. В свою очередь, доля обрабатывающих производств в Омской области (30,4%) существенно превышает соответствующий показатель Тамбовской области (12,7%).

Выбранные регионы сопоставимы по числу городов – в Тамбовской обла-

сти их 8, в Омской – 6, но численность городского населения в среднем (без областного центра) Тамбовской области в среднем выше, чем в Омской области (также без областного центра). Однако поселков городского типа в Тамбовской области почти в два раза меньше (12), чем в Омской области (21), в то время как сельских поселений в Тамбовской области больше (1638) по сравнению с Омской областью (1477) [4].

Оборот розничной торговли на продовольственных рынках (РТПП) на душу населения в Тамбовской области ниже среднего как по России в целом, так и по ЦФО, но при этом превышает величину данного показателя для Омской области.

Вместе с тем, обеспеченность населения торговыми площадями (в расчете на 1 тыс. чел.) в Омской области, в основном, соответствует среднему по России значению, в то время как соответствующий показатель в Тамбовской области существенно от них отстает. Однако недостаток торговых площадей в Тамбовской области компенсируется значительно более высоким оборотом РТПП в расчете на 1 кв. м. торговой площади.

По числу объектов розничной торговли Омская область существенно превышает данный показатель Тамбовской области, что можно объяснить значительно большей численностью населения в областном центре.

Следует заметить, что фактор плотности населения в данном конкретном случае оказался не столь важным для численности объектов розничной торговли, т.к. в г. Омск этот показатель равен 2011 чел./1 кв. км [4], в г. Тамбов – 3000 чел./1 кв. км. [4], таблица 1.

Таблица 1. Показатели уровня развития розничной торговли на продовольственных рынках (РТПП) по Тамбовской и Омской областям

	Оборот РТПП на душу населения (рубль, значение показателя за год)	Фактическая обеспеченность населения торговыми площадями объектов РТПП, м2,	Оборот РТПП на 1 м2 торговой площади,	Количество объектов розничной торговли,	Коэффициенты				
					k1	k2	k3	k4	кин т
Российская Федерация	91 043	459,9	198	1926249					

Центральный федеральный округ	125 408	547,8	228,9	454060					
Тамбовская область	80 651	296,1	272,4	370	1	0,7	0,4	0	0,3
Сибирский федеральный округ	63 974	478,8	133,6	223259					
Омская область	68 721	468	146,8	19322	0,9	1,1	0,2	0,9	0,6

Источник: [4], расчеты авторов

Вывод: по результатам анализа регионального уровня развития сети розничных рынков Тамбовская и Омская области входят в группу со средним уровнем торговой активности. Интегральный показатель (конт) среднего уровня находится в интервале от 0,5 до 0,8.

Оборот торговли пищевыми продуктами в расчете на 1 чел. на рынках и ярмарках в Тамбовской области существенно превышает величину данного показателя для Омской области, что свидетельствует о более развитой системе розничной и ярмарочной торговли.

Результат анализа позволил определить, что Тамбовская область относится к группе с опережающим развитием ярмарочной и розничной торговли продуктами питания (Кн –1,3 и выше).

Омская область – регион с низким уровнем торговой активности, соответствующий показатель варьируется от 0,0 до 0,7 включительно, табл. 2.

Таблица 2. Оборот торговли продовольствием на рынках и ярмарках в Тамбовской и Омской областях, 2021 год

Субъекты Российской Федерации	Оборот розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями, проданных на розничных рынках и ярмарках 2020 (млн руб. январь-декабрь)	Численность постоянного населения на 1 января 2021 г. (млн чел.)	кн от оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями, проданных на розничных рынках и ярмарках на душу населения, млн руб./ млн чел. (кн)
Российская Федерация	794934,9	146,2	
Центральный федеральный округ	248007,3	39,3	
Тамбовская область	6586,5	1,0	1,6
Сибирский федеральный округ	27 536,8	3,4	0,0
Омская область	2695,6	1,9	0,3

Источник: ЕМИСС и расчеты авторов

Доля интернет-продаж в Тамбовской и Омской областях невысока по сравнению с РФ в целом и особенно – с ЦФО, что можно связать с небольшим числом городов в данных регионах. Если по РФ в целом доля интернет-торговли в общем объеме торговли за январь-сентябрь 2012 г. составил 4,2%, в ЦФО – 5,5%, то в Тамбовской обл. – 3,6%, в Омской обл. – 3,4% [4].

Представленность местных товаров в сетевых магазинах Тамбовской и Омской областей

По информации администрации Тамбовской области, в сетях федерального значения, таких как Пятерочка и Магнит и крупных местных сетях (Бегемот, Европа) хорошо представлена хлебобулочная продукция (80 % от общего объема) и продукция местных птицефабрик (до 50%), но в большинстве категорий продовольственных товаров местные товары представлены мало [5]. Весной 2019 года при поддержке администрации Тамбовской области и Торгово-промышленной палаты России создан проект «Тамбовская марка». Проект нацелен на формирование зонтичного бренда, который объединяет товары местного производства на территории Тамбовской области для продвижения на региональном и федеральном уровнях, - это является хорошим драйвером развития местной экономики [6]

Сетевые магазины Омской области. В Омской области торговля представлена большим количеством местных сетей. Так, наряду с федеральными сетями Магнит, Spar, Пятерочка, действуют сети супермаркетов «Сытная площадь», «Флагман», «Алладин», «Океан», сеть «народных супремаркетов» «Сибиряда», «Победа», «Низкоцен», «Продукты 24» и «Триумф Плаза.

Как и в Тамбовской области, местные сети в значительно большей степени ориентированы на местных производителей продуктов питания, но достоверные данные об уровне представленности местных производителей в сетях отсутствуют, что требует дополнительного исследования.

Одним из нестандартных моментов является рост закупок продуктов питания через систему «Почты России» в Омской области - продуктовой доставкой воспользовались около миллиона жителей области, в том числе пенсионеры

в отделенных селах и этот феномен также требует дополнительного исследования [7].

4. Выводы

Сравнительный анализ состояния рынков двух регионов – более урбанизированного (Омская обл.) и относительного аграрного (Тамбовская обл.) показал, что оборот розничной торговли на продовольственных рынках (РТПП) на душу населения в Тамбовской области превышает величину данного показателя для Омской области, в том числе в расчете на 1 кв.м. торговой площади. Оборот торговли на рынках и ярмарках в Тамбовской области также существенно превышает величину данного показателя для Омской области

Однако, по торговым площадям (в расчете на 1 тыс. чел.) и по числу объектов розничной торговли Омская область существенно превысила соответствующий показатель Тамбовской области.

В сетях федерального значения Тамбовской области хорошо представлена хлебобулочная продукция и продукция местных птицефабрик, но в большинстве категорий продовольственных товаров местные товары представлены мало. В Омской области торговля представлена большим количеством местных сетей, которые в значительно большей степени ориентированы на местных производителей продуктов питания.

Первый вывод заключается в том, что аграрная специализация региона может сформировать лучшие условия для развития местных розничных продовольственных рынков, в то время как большая урбанизация способствует преимущественному развитию инфраструктуры сбыта продукции АПК.

Второй вывод может заключаться в том, что территориальная удаленность региона от центра может способствовать формированию лучших конкурентных условий для местной торговли и её более тесному взаимодействию с местными производителями.

Вместе с тем, эти предварительные оценки нуждаются в более взвешенном анализе информации, полученной от значительно большего числа регионов.

Список использованной литературы

6. Бородин К.Г., Фролова Е.Ю. Методологические подходы к изучению локальных и региональных рынков сельской экономики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 8. (в печати).
7. Методические рекомендации по развитию межрегиональных связей и формированию конкурентной среды на межрегиональных товарных рынках (утв. МАП РФ) (1998) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/183581/>.
8. Тонышева Л.Л., Кузьмина Н.Л. Пространственная локализация бизнеса корпоративных структур — субъектов продовольственного рынка // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 9. — С. 1093–1104.
9. Сайт ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/> Дата обращения 20.06.2022
10. Администрация Тамбовской области. Официальный сайт от 05.09.2021 (24.05.2022) <https://www.tambov.gov.ru/news/v-torgovyh-setyah-tambovskoj-oblasti-uvlechati-dolyu-produkcii-mestnyh-proizvoditelej.html>
11. Тамбовская областная торгово-промышленная палата (24.05.2022) <https://tambov.tpprf.ru/ru/special/tambovskaya-marka/>
12. Информационное агентство «ОМСКРЕГИОН» http://omskregion.info/news/70738-v_omskoy_oblasti_pochtalon_vmeste_s_pensiey_nachal/

Проект включения сельских хозяйств населения в рыночные цепочки

Р.Р. Галиев, к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО Башкирский государственный аграрный университет

Самообеспечение страны продуктами местного производства за счет хозяйств населения является одним из путей решения проблемы продовольственной безопасности [1, 2, 3, 4, 5]. Актуальность проблемы заключается в том, что при уличном формате сельскохозяйственной ярмарки торговля продукцией хозяйств населения осуществляется в непригодных для этого местах, обезличена сделка, нет кассовых чеков, а также книг жалоб и предложений; сложность контроля качества продукции; покупатель до посещения ярмарки не знает какие товары, каких производителей и по каким ценам там будут предложены; возникают проблемы доставки продукции при больших объемах покупки; на объем продаж влияют также погодные и иные факторы.

В прежнем формате проводимые сельскохозяйственные ярмарки доставляют много неудобств как самим горожанам, так и сельским продавцам. В то же время сельскохозяйственные ярмарки являются подспорьем для семейного бюджета как сельского продавца, так и городского покупателя. Есть определенный контингент людей, предпочитающий покупать натуральные продукты у сельских мелких производителей на ярмарках. Они желают, чтобы сельскохо-

зяйственные ярмарки в городах продолжали существовать. В то же время, городские жители с каждым днем все больше привыкают получать продукцию у порога дома службами доставки Самокат, Delivery Club, Яндекс.Еда и т.п.

Цель исследования – разработать бизнес проект сельскохозяйственной ярмарки онлайн формата, которая позволит уменьшить долю потерь продукции хозяйств населения за счет снижения транзакционных издержек и увеличения объемов сбыта излишков.

Исследование проведено расчетно-конструктивным методом по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [6, 7] и Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии [8, 9].

Результаты. Для приведения формата сбыта излишков продукции хозяйств населения в соответствие с уровнем развития цифровых технологий предлагается разработать веб-платформу.

В таблице 1 приводится расчет объема рынка целевого сегмента в Республике Башкортостан.

Таблица 1. Объем рынка целевого сегмента пилотного региона

Доли по категориям	Всего
Население, млн. чел.	4
в т.ч. городское, %	62
сельское, %	38
Валовая продукция с.-х., млрд. р.	192
в т.ч. предприятия и фермеры, %	57
хозяйства населения, %	43
Целевой сегмент, %	5
в т.ч. населения, тыс. чел.	200
с.-х. продукции, млрд. р.	10

Источник: составлено автором по данным [1, 2]

Анализ внешней среды базируется на анализе факторов ближнего окружения (модель «Пять сил» М. Портера):

1. Власть продавцов – хозяйств населения в первое время высока, а со временем снижается за счет увеличения их количества.

2. Власть покупателей низка за счет большого количества горожан – люби-

телей натуральной деревенской продукции.

3. Угроза появления продуктов заменителей растёт с распространением социальных сетей, Авито, Юла и геоинформационных систем. Некоторые хозяйства населения могут сами создать группу Вконтакте, подать объявление на Авито, на Юле. Ввиду небольшого объема продаж они серьезную власть на рынке не имеют.

4. Потенциальные участники рынка. Угроза появления новых игроков растёт с появлением особых экономических зон Сколково, Иннополис и др.

5. Условно прямым конкурентом является платформа «Свое. Родное» Россельхозбанка, однако она работает только с официально зарегистрированными в налоговом органе предпринимателями. Владельцы хозяйств населения по действующему законодательству предпринимателями не считаются, регистрации в налоговом органе не имеют, поэтому не могут размещать в «Свое. Родное» Россельхозбанка свои объявления.

Разработаны конкурентные стратегии стартапа:

1. Стратегия проникновения на рынок – в первый месяц нет комиссии от сделки.
2. Стратегия развития – покрыть карту России и выйти на мировой рынок.
3. Стратегия работы с прессой – найти и продемонстрировать индивидуальность.
4. Сбытовая стратегия – интенсивный рост транзакций через платформу.

Главная цель проектируемого бизнеса – наилучшее удовлетворение потребностей горожан в местных натуральных продуктах хозяйств населения с доставкой на дом. Владелец платформы будет зарабатывать на процентах от сделки, а прибыль будет лишь индикатором успешности проекта.

В качестве источника финансирования стартапа запрашивается грант конкурса «Студенческий стартап» в размере 1 млн. руб. на 1 год. Для роста бизнеса рассматривается также возможность привлечения гранта по конкурсу СТАРТ-1, СТАРТ-2, БИЗНЕС-СТАРТ. В последующем стартап может быть продан экосистеме Россельхозбанка или привлечен ангельский инвестор.

Согласно финансового плана, в первый год стартап работает в убыток и за счет гранта «Студенческий стартап». На следующий год, на этапе роста, ожидается годовая прибыль в размере 500 тыс. руб. с рентабельностью 25%. На этапе расширения бизнес принесёт 4,5 млн. руб. прибыли с рентабельностью 56,3%. На этапе IPO доход компании достигнет 50 млн. руб., прибыль составит 20 млн. руб. с рентабельностью 66,7%.

Конечно, запуск стартапа дело рисковое. Оценка риска проведена нами субъективным методом, основанным на суждениях. Для оценки степени риска применен качественный анализ. Выделены три степени вероятности наступления неблагоприятного события – низкая, средняя, высокая и три степени последствий риска: допустимый, критический, катастрофический. Разработан также реестр мероприятий по снижению рисков.

Результатом успешной реализации проекта будет разработанная и внедренная на рынок высокоинтегрированная веб-платформа, предназначенная для совершения безопасной сделки продукцией хозяйств населения с доставкой или самовывозом.

На сегодня разработан функциональный алгоритм платформы. Проведено апробирование – тестирование гипотезы проблемным и решенческим интервьюированием, тестирование бизнес-идеи на конференциях и конкурсах. Необходимы инвестиции для интеграции (API) веб-платформы с Яндекс.Карты и онлайн банком. В будущем планируется разработка мобильной версии сайта и размещение её в Play Market, а также выход стартапа в страны СНГ.

После реализации проекта снижается необходимость в проведении сельскохозяйственных ярмарок на городских площадях. Желаящие могут совершать сделки купли-продажи ярмарочной сельскохозяйственной продукцией с доставкой на дом в любой день недели. Небольшое количество нежелающих пользоваться веб-платформой могут продолжать совершать сделки купли-продажи сельскохозяйственной продукцией на городских рынках. Как социальный эффект, увеличивается доля покупателей и продавцов, использующих цифровые технологии.

Закключение. Трендом глобального рынка является переход сделок на онлайн формат с доставкой или самовывозом. По мере подрастания представителей поколений Y и Z, перевод городских продуктовых рынков и уличных сельскохозяйственных ярмарок на онлайн формат также становится велением времени.

Список использованной литературы:

1. Гусманов Р.У., Стомба Е.В., Низомов С.С. Обеспечение продовольственной безопасности региона в условиях импортозамещения // Теория и практика мировой науки. 2017. № 11. С. 17–23.
2. Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стомба Е.В. Прогнозирование развития агропродовольственной сферы сельских территорий на основе кластерного подхода // Экономика сельского хозяйства России. 2013. № 10. С. 65–72.
3. Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стомба Е.В. Повышение экономической эффективности аграрного производства как важнейший фактор развития социальной сферы сельских территорий // Агропродовольственная политика России. 2013. № 12 (24). С. 87–93.
4. Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стомба Е.В. Оптимизация производственной структуры агроорганизаций – основа развития социальной сферы сельских территорий // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 8 (106). С. 133–138.
5. Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стомба Е.В. Устойчивое развитие сельских территорий – основа обеспечения продовольственной безопасности региона // Никоновские чтения. 2014. № 19. С. 295–297.
6. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. - 176 с.
7. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. - 64 с.
8. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2020 году. М.: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, 2021. - 197 с.
9. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Республике Башкортостан в 2020 году. Уфа: Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан, 2021. – 230 с.

Сезонные колебания цен на продовольствие и методические подходы к их регулированию

В.Я. Узун, д.э.н., профессор

Д.С. Терновский, д.э.н., доцент

Центр агропродовольственной политики ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

1. Волатильность цен-важнейший фактор продовольственной безопасности

Важнейшим фактором продовольственной безопасности является экономическая доступность продовольствия, а последняя, наряду с уровнем доходов населения, зависит от уровня и волатильности цен. По сельскохозяйственным продуктам, потребляемым в свежем виде, самое значимое влияние на цены ока-

зывает сезонность поступления на рынок. Цены на такую продукцию могут колебаться в широком диапазоне. Очень часто она продается летом в несколько раз дешевле, чем в другие сезоны года. Сезонная волатильность сельскохозяйственных и потребительских цен особенно характерна для фруктов и ягод, овощей и бахчевых, картофеля, некоторых продукты животноводства (молоко, яйца). Летом и осенью эта продукция имеет самые низкие цены. В остальные периоды цены растут. Падение цен летом и осенью связано с тем, что предложение этой продукции на рынке выше, чем в остальные периоды года. Сезонность поступления продукции объясняется не только природно-климатическими условиями России (ограниченность периода вегетации растений коротким периодом активных температур), но и особенностями аграрной структуры: хозяйства населения, поставляют на рынок и для натурального потребления в сезон не только картофель и плодоовощную продукцию, но и основную часть производимого в этом секторе молока, яиц, баранины. Естественно, что дополнительное предложение ведет к снижению цен.

Как видно из данных табл. 1 наиболее высокая волатильность потребительских цен по месяцам года наблюдалась по отдельным видам овощей. По огурцам волатильность цен в 2021г. превышали 20%, по помидорам и моркови – 17–18%. Высокая колеблемость цен наблюдалась также по картофелю – 12,4%. В то же время относительно низкий уровень колебаний цен по груше. Видимо, это можно объяснить преобладанием импортной продукции в потреблении. По яйцам сезонная волатильность цен тоже явно прослеживается, хотя она значительно меньше, чем по овощам.

Таблица 1. Волатильность потребительских цен на продукты с высокими сезонными колебаниями цен по месяцам года, %

Виды продукции	2017г	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.
Картофель	17,8	9,9	12,0	12,1	12,4
Овощи и бахчевые					
из них: огурцы	22,8	22,8	17,9	23,0	21,6
помидоры	20,5	17,3	20,1	17,2	18,5
капуста	28,1	14,5	20,1	8,0	8,6
морковь	14,7	14,1	11,4	9,2	17,4
лук репчатый	15,4	7,8	14,6	17,9	5,4

Фрукты и ягоды					
из них: яблоки	6,8	5,7	5,3	8,7	2,7
груша	2,8	1,9	1,9	2,6	1,8
виноград	8,2	8,9	8,1	7,8	8,3
Молоко питьевое	0,4	0,5	0,2	0,4	0,8
Яйцо	4,6	6,7	4,7	6,2	6,8

Источники: Расчеты авторов по индексам цен по месяцам (данные Росстата)

В отдельные годы волатильность значительно отклонялась от средней как вверх, так и вниз. Волатильность розничных цен на молоко в 10–25 раз ниже, чем на овощи, хотя, как будет показано ниже, сезонные колебания цен сельхозпроизводителей довольно значительны.

2. Методы выявления экстремального роста и волатильности цен

Существующей нормативной базой в России [1, 2, 3] допускается, что в целях стабилизации розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости Правительство РФ вправе устанавливать предельно допустимые розничные цены на срок не более девяноста календарных дней. Эти цены могут устанавливаться в случае, если в течение 60 календарных дней подряд на территории отдельного субъекта Российской Федерации или территориях субъектов Российской Федерации рост розничных цен составляет 10 и более процентов с исключением сезонного фактора. Не рассматривая здесь целесообразность ограничения цен, покажем, что такая формулировка не учитывает особенности волатильности цен на продовольствие и указанные правила не могут эффективно использоваться для реализации целей агропродовольственной политики. Косвенно это подтверждается тем, что с момента принятия указанного критерия регулирования, предельные цены не устанавливались несмотря на выполнение соответствующего условия.

Рост розничных цен более чем на 10% с исключением сезонного фактора в силу случайных колебаний может наблюдаться даже при низком уровне продовольственной инфляции. Так в 2019 при росте цен на продовольственные товары в целом по Российской Федерации на 2,6%, критерий экстремального роста цен наблюдался на федеральном уровне для капусты (5 раз), пшена (4 раза), гречневой крупы (2 раза), репчатого лука (1 раз).

Кроме того, распределение регионов по числу наблюдений экстремального роста цен не равномерно. В регионах с наименьшей волатильностью индекса цен, частота выполнения критерия на порядок выше, чем в регионах с высокой волатильностью (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень распространения экстремального роста цен и волатильность индексов цен в регионах РФ в 2018–2021 гг.

Регион	Число случаев экстремального роста цен	Число наблюдений (24 товара*60 месяцев)	Доля наблюдений с экстремальным ростом цен, %	Среднее стандартное отклонение сезонно скорректированных индексов цен, п.п.
Республика Саха (Якутия)	22	1152	1,9	1,7
Чукотский АО	41	1152	3,6	3,1
Камчатский край	47	1152	4,1	2,4
...				
Курская область	127	1152	11,0	4,2
Пензенская область	134	1152	11,6	4,4
Кировская область	138	1152	12,0	4,4

В ходе исследования подтвердилась гипотеза, заключающаяся в том, что волатильность цен, а следовательно, и необходимость их регулирования, связана с относительным уровнем цен, который мы оценивали через стоимость условного (минимального) набора продуктов питания по данным Росстата (среднее значение за 2021 г.). На рисунке 1 представлено поле корреляции, характеризующее такую зависимость при условии устранения выбросов в регионах с очень высоким уровнем цен (стоимость минимального набора выше 7 000 руб.). Коэффициент корреляции, рассчитанный по этим данным, составляет - 0,73.

Вторым источником неопределенности при определении экстремального роста цен по существующей методике выступает различие в уровнях сезонных колебаний для различных товаров. Выдвинутая и подтвержденная в ходе исследования гипотеза заключается в том, что для товаров с высокой сезонностью изменения цен волатильность индексов цен с исключением сезонного фактора выше, чем для товаров с незначительным уровнем сезонных колебаний.

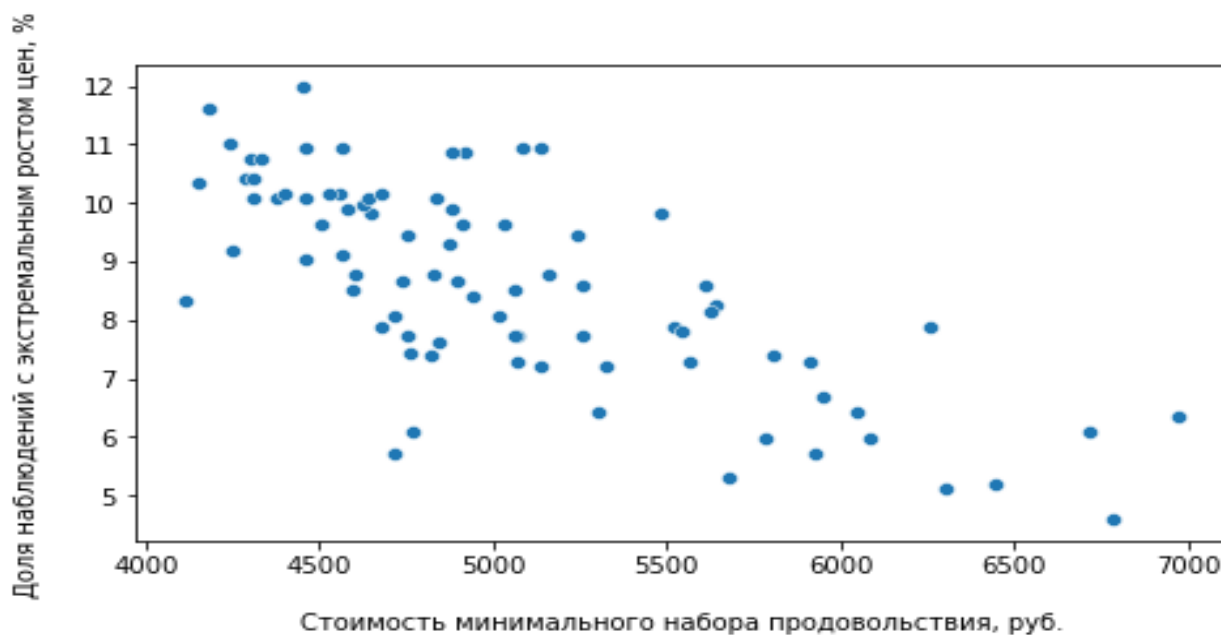

Рисунок 1 – Взаимосвязь между волатильностью цен в 2018–2021 гг. и стоимостью условного (минимального) набора продуктов питания (без учета выбросов)

Существует прямая связь между уровнем сезонных колебаний цены на товар и ее волатильностью после исключения сезонности. Вероятно, это связано с тем, что сезонность увеличивает неопределенность изменения цен которая проявляется в двух направлениях: во-первых, сезонность может иметь различную амплитуду в разные годы, и ее представление через среднее значение не полностью устраняет колебания, обусловленные сезонными факторами; во-вторых, сезонные факторы могут быть сдвинуты во времени, в т.ч. из различия в климатических условиях между годами, и при сохранении амплитуды сдвиг между месяцами будет увеличивать волатильность даже после исключения сезонности из исходного ряда.

Таким образом, использование действующей методики выявления экстремального роста цен для установления предельных цен нецелесообразно по следующим причинам:

1. Ее использование приводит к значительному числу сигналов даже в условиях низкой продовольственной инфляции, которые требуют постоянного реагирования.

2. Пороговое значение не учитывает большую волатильность цен в регионах с низкими ценами на продовольствие.

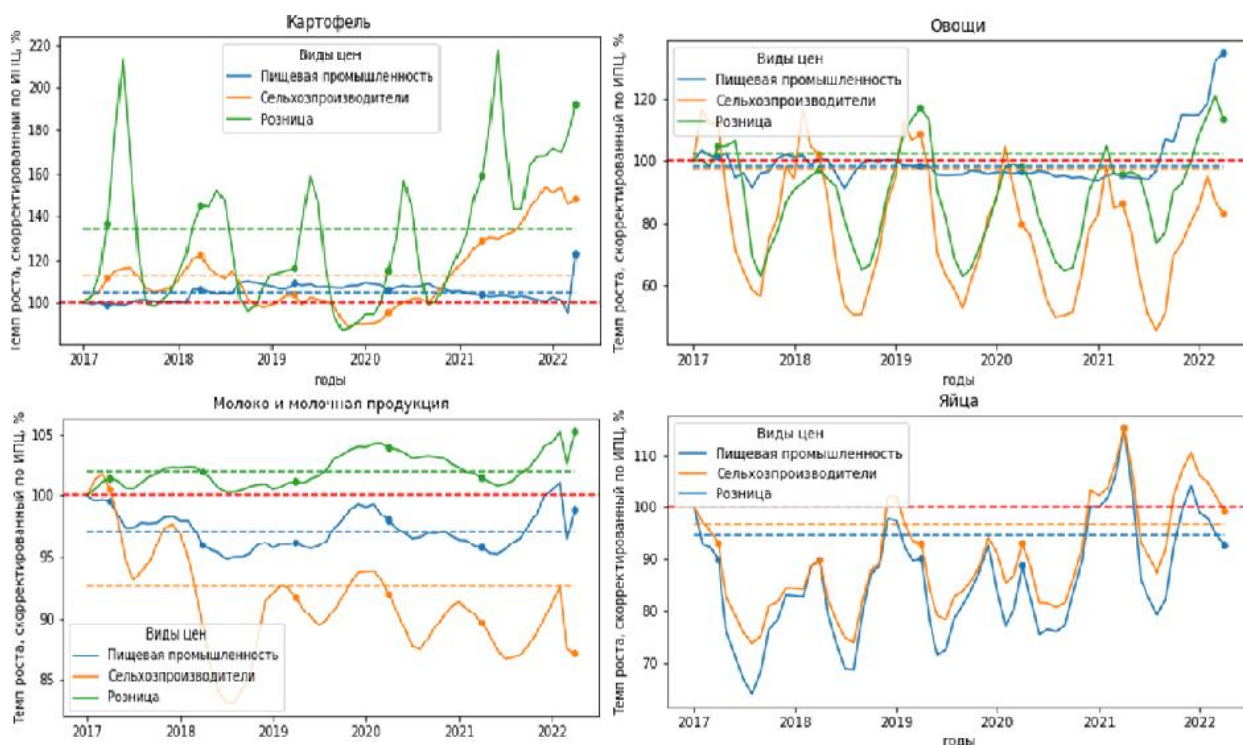
3. Пороговое значение не учитывает различие в волатильности цен для товаров с различным уровнем сезонных колебаний.

Целесообразно разработать и применять методику, критерием экстремальности роста цен в которой будет не фиксированная величина, а величина, определяемая исходя из истории изменения уровня цен. Примером такого показателя является индикатор ценовых предупреждений ФАО [4].

Альтернативой государственному управления ценами на продовольствие являются меры, направленные на снижение сезонных колебаний предложения продукции, расширение мощностей и использование более совершенных технологий ее хранения, оптимизацию запасов, снижение издержек внешнеторговых операций, позволяющих увеличить предложение и покрыть спрос или уменьшить предложение на внутреннем рынке. Альтернативные меры должны рассматриваться по всей продовольственной цепочке и включать так же меры по оптимизации структуры розничной цены между участниками указанной цепочки.

3. Вклад сельхозпроизводителей, переработчиков и торговли в сезонные колебания цен на отдельные виды продовольствия

Существенные различия имеются между волатильностью цен сельхозпроизводителей, переработчиков сельхозпродукции и розничной торговли. По картофелю сезонные колебания цен сельхозпроизводителей относительно невелики. Самые низкие цены на картофель складываются в период его уборки. В последующие месяцы затраты на хранение способствуют увеличению цен, а потеря качества способствует их снижению, поэтому сезонные колебания цен относительно невелики. Цены на переработанную продукцию устойчивы в течение года. Несмотря на это индексы розничных цен на картофель в зимне-весенний период возрастают в 1,5–2 раза по сравнению с индексами потребительских цен (рис. 1).

Январь 2017 г. = 100%

--- - среднее значение за последние 5 лет (сопоставимые периоды)

Рис.1. Темпы роста реальных (скорректированных на уровень инфляции) цен, %

Источник: Расчеты авторов по данным Росстата

Такие высокие сезонные колебания цен связаны с ростом торговой наценки из-за роста потерь прошлогоднего урожая и с постепенным переходом на молодой картофель, цены на который более высокие по сравнению со старым.

По овощам сезонные колебания имеют иной характер. Наибольшие сезонные колебания наблюдаются по ценам сельхозпроизводителей. Они в летне-осенние месяцы опускаются в 1,7-2 раза по сравнению с индексом потребительских цен. По переработанной продукции сезонные колебания незначительны. Розничные цены меняются синхронно с закупочными, однако, однако их снижение в летние месяцы значительно меньше снижения цен сельхозпроизводителей. И разница между летними розничными и закупочными ценами возрастает с каждым годом. Это может быть следствием роста торговой надбавки, отсутствия сезонности цен на переработанную продукцию и частичным сохранением импорта овощей даже в летние месяцы.

По молоку индексы цен сельхозпроизводителей за все рассматриваемые

годы во все сезоны были ниже как индексов розничных цен, так и индексов цен перерабатывающей промышленности. Летние закупочные цены на молоко, как правило, на 10-15% ниже потребительских цен. На переработанную продукцию летнее снижение цен тоже имеет место, но оно значительно меньше (2-5%). При этом рост розничных цен на молоко при сохранении незначительной сезонности все годы и периоды внутри годов был выше индекса потребительских цен (уровня инфляции). Такая ситуация возможна только при систематическом росте торговой наценки. Увеличение наценки не всегда обеспечивает прибавку доходов торговли. Очень часто оно необходимо, чтобы покрыть дополнительные затраты, возникшие в связи с принятыми новыми нормативно-правовыми актами (например, из-за ужесточения требований по срокам годности продукции и ее списанию при просрочке).

Производство яиц сосредоточено на крупных птицефабриках, в которых продуктивность не меняется по сезонам года, используются концентрированные корма, состав и расход которых на тыс. яиц тоже не меняется существенно по сезонам года. Несмотря на это устойчивые сезонные колебания цен имели место все рассматриваемые годы. Видимо сезонные колебания вызывались поступлением дополнительной продукции в летние месяцы от хозяйств населения. Продукция от хозяйств населения нарушала баланс спроса и предложения и приводила к снижению цен в летние месяцы. В последние годы доля хозяйств населения в производстве яиц систематически падала соответственно сокращалась и разница между уровнем инфляции и индексами цен на яйцо летом. Снижение цены на яйцо летом 2017г. по сравнению со среднегодовым уровнем инфляции составило 36 %, а летом 2021г. – на 20%.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что в настоящее время отсутствуют адекватные инструменты оценки экстремальной волатильности цен, и, следовательно, использование прямых методов их регулирования неэффективно. Этот вывод подтверждается отсутствием решений об установлении предельных цен несмотря на то, что условия принятия этих решений неоднократно складываются во многих регионах. При нецелесообразности прямо-

го регулирования цен главным средством снижения их волатильности являются сокращение сезонных колебаний за счет выравнивания внутригодовых поставок продукции на рынок, что подтверждается менее выраженной сезонностью для продукции требующей более глубокой переработки, в сравнении с первичной сельскохозяйственной продукцией.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», п.5, ст. 8
2. Постановление Правительства РФ от 15.07.2010 N 530 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости...»,
3. Приказ Минэкономразвития России N 170, Минсельхоза России N 193 от 07.04.2021 «Об утверждении Порядка оценки влияния сезонного фактора на динамику цен на продовольственные товары»
4. Baquedano, Felix G. Developing an indicator of price anomalies as an early warning tool: A compound growth approach, FAO, 2015.

Развитие местных продовольственных систем в России: обоснование и проблемы

С.М. Рыжкова, к.э.н.

В.М. Кручинина, к.э.н.

ФГБНУФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий
- ВНИИЭСХ, г. Москва

Во второй половине XX в. в продовольственном и сельскохозяйственном секторах начался процесс консолидации, в результате которого большая часть рынка стала принадлежать нескольким глобальным организациям по выращиванию, переработке, распределению и розничной торговле продуктами питания. На фоне доминирования гигантских корпораций на рынке продовольствия с начала 2000-х гг. во всем мире растет интерес к экономическим, экологическим и медицинским преимуществам местных продуктов питания.

В России нормативные документы не раскрывают понятие «местный товар», «местный рынок», «местная продовольственная система», а академические исследования терминов строятся на трактовке слов «место» и «местный» в словарях русского языка. В толковых словарях Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова понятие «место» определяется как пространство, которое занято кем-чем-нибудь и на котором что-нибудь происходит или где можно расположиться, или участок на земной поверхности, местность [1, 2]. Термин «местный» в этих

же словарях характеризуется как не общий, касающийся только части какого-нибудь целого, не являющийся общегосударственным, имеющим значение только в пределах определенной территории или местности, а также здешний, не привозной, произведенный в данной местности.

Несмотря на растущую популярность местных продуктов, не существует и устоявшегося научного определения, что же они собой представляют. Также нет единого мнения, какие первичные факторы необходимо учитывать при выработке дефиниции «местные продукты». В большинстве случаев под местными продуктами питания понимаются продукты, произведенные рядом с местом их потребления, исходя из определения географической близости (между сельхозпроизводителем и потребителем) или расстояния, на которое перемещаются товары из места, где они выращиваются, туда, где они покупаются или потребляются конечным пользователем. Во многих странах этот термин ассоциируется с мелкими товаропроизводителями.

Законодатель может устанавливать границы, в пределах которых товары будут считаться местными. Так, Законопроект США о фермерских хозяйствах 2008 г. «Закон о продовольствии, сохранении и энергии» определил, что продукт может транспортироваться на расстояние до 400 миль (643,7 км) от его происхождения и по-прежнему будет считаться «местным или региональным сельскохозяйственным продуктом питания» [3]. В Канаде свежие фрукты и овощи не могут маркироваться как «местные», если только они не производятся в пределах 50 км от места их продажи.

Местные продукты также могут относиться к типам каналов сбыта, используемых при продвижении продукции. Маркетинговые каналы, ориентированные на потребителя, включают сельскохозяйственные рынки, ярмарки, придорожные прилавки, внутрихозяйственные продажи, местные магазины и организации общественного питания, региональных дистрибьюторов и т.п. Таким образом, «местный» товар имеет географический оттенок, означающий выращенный или произведенный в пределах границ определенного района, который может пересекать границы этого района.

На практике использование термина «местный» варьирует в зависимости от географической территории и целесообразности. Например, продукты, выращенные или произведенные в Московской области, на рынок поступают как «местные» (протяженность области с севера на юг – 310 км и с запада на восток – 340 км), пастила бренда «Белевская пастильная мануфактура» выпускается в г. Белев Тульской области, в г. Коломна Московской области возродили старинный калачный промысел. Поскольку в России «местный» не имеет строгого определения, то в настоящее время его использование нередко является одним из приемов маркетинга сельскохозяйственной продукции, не всегда отражающим правдивую информацию. Зачастую, товар с таким обозначением произведен далеко от места реализации.

Также отсутствует универсальное понятие «местного рынка». Литература предлагает множественность трактовок, как правило, каждый исследователь дает свое. К примеру, под «местным рынком» В.В. Черных понимает систему экономических взаимоотношений между хозяйствующими субъектами, объединенными общими экономическими и стратегическими интересами и находящимися в пределах определенной территории, характеризуется наличием определенных границ и подчинена глобальной системе [4, с. 157]. Другое значение рынка – место, где продавец (производитель) может реализовать свой товар. Таким образом, местный рынок состоит из субъектов, которые продают или покупают продукты/услуги в непосредственной близости от места их производства/оказания. Можно выделить два типа местных продовольственных рынков: где сделки проводятся напрямую между производителями и потребителями и прямые продажи в розничные магазины и учреждения (больницы, школы), организациям общественного питания. Продукция, произведенная небольшими сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (К(Ф)Х), индивидуальными предпринимателями (ИП), хозяйствами населения, продается в основном на фермерских рынках или на прямых потребительских рынках.

Местные продукты и местные рынки составляют основу местной продо-

вольственной системы – структуры, сокращающей расстояние между производителями и потребителями продуктов питания как в прямом, так и переносном смысле. Местные продовольственные системы согласовывают потребительский спрос с местным производством и распространением продуктов питания. Они обладают способностью улучшать общую устойчивость сообщества/региона (района) путем повышения экономической устойчивости за счет расширения занятости и рыночных возможностей.

Местные продовольственные системы являются альтернативой глобальным корпоративным моделям, в которых производители и потребители разделены цепочкой переработчиков/производителей, грузоотправителей и розничных продавцов. С увеличением масштабов промышленных продовольственных систем контроль качества все чаще определяется посредниками, в то время как местная продовольственная система перестраивает эти отношения и поощряет возвращение контроля качества потребителю и производителю соответственно. Эти качественные характеристики заключаются не только в продукте, но и в способе его производства.

Сельскохозяйственные рынки создают экономические возможности для малых и средних сельхозорганизаций, К(Ф)Х, хозяйств населения, расширяют выбор потребителей и доступ к свежим и здоровым продуктам питания, а также улучшают экономические результаты для сельских общин. Учитывая значение местных рынков для формирования местных продовольственных систем, правительства стран оказывают государственную поддержку их развитию. Так, в США для стимулирования создания и функционирования местных рынков действует корпус государственных программ:

- Программа продвижения фермерских рынков и местных продуктов питания (FMLFPP), первоначально утвержденная в Законопроекте о фермерских хозяйствах 2002 г. с целью расширения и укрепления прямых каналов сбыта между производителями и потребителями. В настоящее время программа включает и поддержку местных и региональных предприятий пищевого бизнеса, выступающих в качестве посредников между производителями и потреби-

телями путем агрегирования, хранения, переработки и (или) распределения продуктов питания местного или регионального производства для удовлетворения рыночного спроса. Законопроект о фермерских хозяйствах 2018 г. повторно санкционировал FMLFPP в рамках новой зонтичной программы «Программа местного сельскохозяйственного рынка» (LAMP). Тем не менее, FMLFPP администрируется Службой сельскохозяйственного маркетинга Министерства сельского хозяйства США (AMS) в виде 2-х подпрограмм: Программа содействия развитию фермерских рынков (FMPP), поддерживающей деятельность, ориентированную непосредственно на потребителя (включая прямую деятельность производителя в розничной торговле, прямую деятельность производителя в секторе общественного питания и прямой маркетинг от производителя к организации), и Местная программа продвижения местных продуктов питания (LFPP), поддерживающая посредническую деятельность в цепочке поставок;

- Программа регионального партнерства продовольственных систем (RFSP) поддерживает формирование государственно-частных партнерств, работающих на уровне продовольственного сектора для преобразования местных и региональных продовольственных систем посредством проектов планирования и развития (разработка бизнес-планов, технико-экономических обоснований и стратегий для местных и региональных маркетинговых возможностей и развития инфраструктуры местных и региональных продовольственных систем; развитие региональной продовольственной системы и улучшение доступа к здоровому питанию посредством сотрудничества на уровне общин и расширения продовольственных центров, производственно-сбытовых цепочек среднего уровня и других аналогичных видов деловых предприятий; экономические возможности для производителей и предприятий пищевой промышленности за счет создания рабочих мест);

- Программа стимулирования питания Гаса Шумахера (GusNIP), ранее известная как Программа стимулирования питания при отсутствии продовольственной безопасности (FINI), предоставляет гранты на конкурсной основе

проектам, которые помогают потребителям с низкими доходами получать доступ и покупать свежие фрукты и овощи с помощью «денежных» стимулов, которые повышают их покупательную способность в таких местах, как фермерские рынки;

- Программа грантов для производителей с добавленной стоимостью (VAPG) предоставляет конкурсные гранты отдельным сельскохозяйственным производителям, группам независимых производителей, субъектам, контролируемым производителями, и фермерским кооперативам для создания или развития предприятий с добавленной стоимостью, принадлежащих производителям. Гранты могут быть использованы для финансирования деловых и маркетинговых планов и технико-экономических обоснований, улучшения практики безопасности пищевых продуктов или для приобретения оборотного капитала для управления бизнес-предприятием или альянсом с добавленной стоимостью;

- Программа грантов «От фермы к школе» («F2S») предоставляет гранты на конкурсной основе для увеличения местных закупок продовольствия для программ школьного питания и расширения образовательной деятельности в области сельского хозяйства и садоводства. Гранты «F2S» могут быть использованы для обучения и технической помощи, планирования, закупки оборудования, развития школьных садов, развития партнерских отношений и реализации программ «от фермы до школы».

В России отсутствуют программы, направленные на поддержку местных рынков, что влечет постоянное снижение их количества. Если в октябре 2010 г. в стране насчитывалось 3483 рынка на 974,5 тыс. торговых мест, то к 2021 г. их осталось 854 (228,6 тыс. торговых мест), в т.ч. специализированных сельскохозяйственных - 208 (2,3 тыс. торговых мест) и сельскохозяйственных кооперативных – 16 (4,2 тыс. торговых мест). В 2021 г. было проведено 36336 ярмарок (число торговых мест 14464,7 тыс.), в т.ч. универсальных (без ярмарок выходного дня) – 8097, универсальных ярмарок выходного дня (праздничная) – 8097, специализированных ярмарок по продаже в основном продовольственных товаров – 8426. Основными хозяйствующими субъектами на рынках и ярмарках

выступали ИП. В обороте розничной торговли России продажи на розничных рынках и ярмарках в 2021 г. составили 4,8%, что значительно меньше, чем в период 2010-2020 гг., когда в отдельные годы этот показатель достигал 12%.

Местные рынки являются необходимым и незаменимым инфраструктурным элементом для вовлечения продуктов питания, произведенных в малых формах хозяйствования, в товарный оборот. В России в хозяйствах населения и К(Ф)Х в 2021 г. было произведено почти 41% продукции сельского хозяйства. Особенно большие доли приходятся на картофель (79,1%), овощи (71,5), плоды и ягоды (72,9%). Более 94% меда в стране производят в хозяйствах населения и 4,1% в К(Ф)Х. Только 0,8% меда на рынок поставляют сельскохозяйственные организации. Велика роль малых хозяйств и в производстве молока (44,5%) и семян подсолнечника (35%).

Для реализации излишков хозяйствам населения и товарной продукции К(Ф)Х и ИП необходима доступность местных рынков. Федеральным законом от 30.12.2006 г. № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» предусматривается выделение на сельскохозяйственном рынке торговых мест товаропроизводителям в количестве не менее чем 50% от их общего количества, а также должны предоставляться торговые места для осуществления деятельности по продаже сельскохозяйственной продукции, не прошедшей промышленной переработки, с автотранспортных средств. На сельскохозяйственном кооперативном рынке сельскохозяйственный потребительский кооператив, им управляющий, также должен предусматривать для своих членов торговые места в количестве не менее чем 50% от их общего количества. При этом места членам кооператива предоставляются в упрощенном порядке, а равно и гражданам (в т.ч. гражданам - главам К(Ф)Х, членам таких хозяйств, гражданам, ведущим ЛПХ или занимающимся садоводством, огородничеством, животноводством).

Для расширения возможностей сбыта продукции отечественных производителей товаров Правительство России рекомендовало региональным и местным властям оказывать содействие работе розничных рынков и ярмарок в мно-

голюдных местах, для чего необходимо выделять удобные места для торговли и продлевать договоры на размещение торговых объектов без проведения торгов. Также регионы должны обеспечить доступность торговых точек для покупателей, увеличить количество рынков, ярмарок и торговых объектов. Места с наиболее высокой проходимостью нужно выделить для тех, кто продает продукты со своего огорода или фермерского хозяйства, а также осуществляющим заготовку пищевых лесных ресурсов [5].

В последние годы сетевые продуктовые магазины стали обращать внимание на местные продукты. Так, сеть розничных магазинов «Лента», управляющая 254 гипермаркетами и 541 супермаркетом более чем в 200 городах и населенных пунктах страны, запустила специальную программу по поддержке местных производителей «Наше. Местное. Любимое». В рамках программы компания обеспечивает продвижение местных товаров: информация о них собрана в специальном электронном каталоге на сайте lenta.com с подборкой ассортимента для каждого города. Помимо этого, продукцию региональных поставщиков выделяют на полках магазинов специальными вставками «Местный производитель», а в 40 городах дополнительно выпускается регулярная листовка со скидками на такие товары. В 2021 г. «Лента» представляла более 24 тыс. местных товаров, из которых около 4 тыс. на полках гипермаркета появились впервые. Поставками местной продукции занимаются более 2 тыс. поставщиков. В первом квартале 2022 г. «Лента» увеличила закупки местных товаров, на долю которых приходилось примерно 20% всего ассортимента [6].

Местные продовольственные системы выполняют снабжающую миссию для социальных учреждений: школ, детских садов, больниц, домов престарелых и т.д. Для примера, в США действует Национальная сеть «От фермы к школе» (Farm to School), в рамках которой школы не только покупают и включают в свои меню местные свежие продукты (молочные, фрукты и овощи, яйца, мед, мясо и бобовые), но и обучают школьников работе на фермах и в садах. Как результат - учащиеся имеют доступ к свежим местным продуктам, а фермеры доступ к местным рынкам через школьные продажи.

Для расширения местной продовольственной системы требуется инфраструктура, выходящая за рамки производителей и потребителей. До того, как «местный» приобрел такое значение, серьезную роль в местных продовольственных системах играли кооперативы различных типов, как производственные структуры и товаропроводящие каналы. В зависимости от типа определяется их значимость: производство местных продуктов, переработка и реализация. Старейшей структурой местных продовольственных систем России являются организации потребительской кооперации ЦС [7, с. 95]. Обладая собственным звеном заготовительных контор, они закупают у населения сельскохозяйственную продукцию (мясо, молоко, овощи, фрукты, картофель), которую перерабатывают в собственных цехах (колбасные, рыбокоптильни, по выработке полуфабрикатов, кондитерских товаров, квасильни и пр.), закладывают на хранение (плодоовощехранилища) и реализуют в свежем или переработанном виде через собственные магазины и точки общественного питания [8, с. 91]. Кроме того, кооперативы консолидируют интересы и малые мощности небольших сельскохозяйственных производителей, увеличивают масштаб организации за счет объединения, способствуют росту добавленной стоимости в цепочке поставок, облегчают доступ к финансовым ресурсам и государственным программам [9, с. 35].

Отсутствие перерабатывающей инфраструктуры является особенной проблемой для животноводов, у которых есть короткое «окно» для убоя, когда их животные достигают нужного веса. С 01.09.2022 г. будет запрещен убой продуктивных животных и птицы вне специально отведенных для этой цели местах – бойнях. Направляемые на убой животные должны сопровождаться ветеринарными сопроводительными документами [10]. Производителям необходимо преодолеть расстояния от фермы до пункта убоя и от пункта убоя до точки продажи. Не каждый район имеет собственные бойни, а область может «похвататься» пятью-шестью, что недостаточно для удовлетворения спроса на услуги боен. Кроме того, отсутствует транспортная доступность. Дополнительные расходы негативно скажутся на ценах на мясо, а также на доходах самих ферме-

ров. Механизм расширения сети забойных пунктов не разработан и не предусмотрена государственное субсидирование их строительства. Имеющиеся мощности боен в организациях потребительской кооперации недостаточны. Однако, при развитии государственно-кооперативного партнерства и государственной помощи организации потребительской кооперации могли бы увеличить мощности имеющихся забойных площадок и построить новые в местах выращивания скота [11, с. 352]. Развитие и укрепление потребительской кооперации с ее традиционной закупочной деятельностью могло бы увеличить наполнение рынка местными продуктами, вовлечь в сферу производства и переработки мелкие формы хозяйствования и хозяйства населения [12, с. 407].

Расширение местных продовольственных систем влияет на местную экономику: если потребители покупают продукты, производимые на данной территории, вместо импорта из-за пределов района, доходы достанутся предприятиям в этом районе. Смещение местоположения промежуточных стадий производства продуктов питания и прямой маркетинг к потребителю также можно рассматривать как формы импортозамещения. Местные продовольственные системы поощряют сотрудничество между предприятиями, работающими горизонтально и вертикально по пищевой цепочке. Развитие местных продовольственных систем представляет значительный интерес, поскольку приносит экономические, экологические и социальные выгоды сельским сообществам.

Список использованной литературы:

1. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка 170 тыс. слов и словосочетаний. Новая современная редакция. - М.: ООО «Хит-книга», 2021. – 816 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под. Ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2020. – 1376 с.
3. H.R. 2419 (110th): Food, Conservation, and Energy Act of 2008. URL: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-bill/2419>.
4. Черных В.В. К вопросу об определении понятия «местный рынок» // Российское предпринимательство. – 2007. – Том 8. – № 11(2). – С. 154-158.
5. Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2021 г. № 208-р. URL: <http://static.government.ru>.
6. «Лента» запустила программу поддержки местных производителей. URL: <https://lenta.com/o-kompanii/news>.
7. Кручинина В.М., Рыжкова С.М. Возможности инструментов маркетинга для развития кооперативного сектора России // Фундаментальные и прикладные исследования

кооперативного сектора экономики. 2021. № 1. С. 86-96. – DOI: 10.37984/2076-9288-2021-1-92-101.

8. Рыжкова С.М. Тенденции развития кооперативного рынка плодоовощной продукции России в условиях санкций // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. - №2. - С. 86-96.

9. Кручинина В.М. Влияние информационно-коммуникационных технологий на устойчивость кооперативов на рынке органической продукции // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. - №1. С. 31-43. - DOI: 10.37984/2076-9288-2022-1-31-43.

10. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 28.04.2022 № 269 «Об утверждении Ветеринарных правил убоя животных и Ветеринарных правил назначения и проведения ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и продуктов убоя (промысла) животных, предназначенных для переработки и (или) реализации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>.

11. Kruchinina V.M., Ryzhkova S.M. Digitalizing Central Union of Consumer Cooperation as a Means of Improving Living Standards of Russian Rural Population. Advances in Economics, Business and Management Research. 2020, vol. 148. Proceedings of the Russian Conference on Digital Economy and Knowledge Management (RuDEcK 2020). P.347-352. DOI: 10.2991/aebmr.k.200730.064.

12. Кручинина В.М. Продовольственная безопасность России и роль потребительской кооперации в ее обеспечении // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 3 (55). – С. 402–412.

Региональные продовольственные ярмарки как способ включения сельскохозяйственных товаропроизводителей в рыночные цепочки

Е.А. Погребцова, к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО Омский государственный аграрный университет

Одной из мер по повышению устойчивого развития территории является расширение локальных рыночных цепочек за счет формирования ярмарок. Она позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям реализовывать произведенную продукцию без посредников на рынках.

Торговая ярмарка – это кратковременное и периодически организуемое мероприятие, в пределах которого многие предприятия с помощью образца представляют объективный масштаб товаров одной или нескольких отраслей с тем, чтобы посетитель получил ясное представление об их предпринимательских возможностях [1]. Большечев Р.Х., Бурковский П.В. под муниципальной ярмаркой подразумевает доведение сельскохозяйственной продукции до потребителя, что обеспечивает гарантированный сбыт по средней цене, возмещает все производственные затраты и снижает расходы за аренду торговых площадей [2].

Ярмарка отличается от других форм торговли наличием на одной террито-

рии многих конкурирующих малых сельскохозяйственных товаропроизводителей и личных подсобных хозяйств, которые реализуют одинаковую агропродовольственную продукцию. Потребитель может торговаться и выбирать выгодную цену, приобретать продовольствие со скидкой при завершении работы ярмарки.

На территории региона имеется несоответствия обеспеченности торговыми площадями муниципальных районов Омской области. Фактическая обеспеченность населения площадью стационарных торговых объектов по реализации продовольственных товаров в 2,2 раза меньше нормативной минимальной обеспеченности на территории города Омска. В ходе проведения анкетирования жители малочисленных и отдаленных населенных пунктов Омской области отметили недостаток розничных торговых объектов.

Однако, ярмарки организуются в городе Омске и 32-х муниципальных районах. По объемам реализации продукции лидирует Омский район, молочной продукции – Калачинский район. Активно торгуют на омских ярмарках товаропроизводители Одесского, Любинского, Таврического, Тюкалинского, Кормиловского и Седельниковского районов (таблица 1). Такие площадки работают по плану. Ярмарка оказывает содействие обеспечению жителей региона качественными продовольственными по ценам ниже на 15 - 30% в сравнении с розничной сетью.

Таблица 1 – Количество проведенных ярмарок в Омской области [3]

Вид ярмарки	2020					2021 год
	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	Год	
Без ярмарок выходного дня	20	14	16	15	65	78
Ярмарки выходного дня	12	5	5	5	27	34
Продовольственные ярмарки	3	3	4	3	12	10
Непродовольственные ярмарки	5	3	4	4	16	15
Специализированные прочие ярмарки	1	1	1	1	4	5
Всего ярмарок	41	26	30	28	125	142

На наш взгляд, насыщению мегаполиса агропродовольственными продуктами положило начало созданная Омская губернская сельскохозяйственная ярмарка. В 2003 г. был издан указ «Об организации Губернской сельскохозяйственной ярмарки на муниципальных унитарных предприятиях - продовольственных рынках города Омска». Еженедельная ярмарка включает в себя розничную и мелкооптовую торговлю. Главным мотивом формирования ярмарки стала вероятность личного участия сельскохозяйственного производителя. Тем самым, ярмарка представляет собой конечный компонент в торговле по продаже продуктов непосредственно потребителю. На таких ярмарках систематически проводятся «Дни муниципальных районов», где производители проводят дегустацию новинок и блюд национальных кухонь, культурная программа, выступления творческих коллективов.

Основными участниками ярмарки выступают сельскохозяйственные производители, агрофирмы, перерабатывающие предприятия, которые продают свою произведенную продукцию. Приглашаются различные товаропроизводители с целью разнообразия ассортимента продукции. Поддержка малых форм хозяйствования осуществляется за счет льготы на аренду торгового места от 50 до 70% его стоимости. Между тем на рынках нет достаточного специального оборудования для торговли живой рыбой. На Омской Губернской сельскохозяйственной ярмарке агропроизводитель из 100 % полученной выручки оплачивает доставку, лабораторные исследования и торговую зону по минимальной цене (200 руб. место). В этом случае наценка не превышает 15%. Но не все сельскохозяйственные производители могут участвовать в ярмарке, из-за удаленности от города. Мелкие и средние производители не имеют возможности участвовать в ярмарке из-за высоких транзакционных издержек при небольших объемах продаж.

С октября 2010 г. альтернативой являются социальные ярмарки «Омские продукты – омичам», которые направлены на реализацию продукции личными подсобными хозяйствами. Они работают в рамках специальных мер по защите

продовольственного рынка региона. Ярмарки проводятся в разных районах города (два дня в неделю) на двенадцати площадках, которые оборудованы торговыми местами. Количество площадок с момента их открытия увеличилось в 4 раза. [3]. На каждой еженедельной ярмарке принимают участия более 260 производителей, из которых 70% торгуют мясной и молочной продукцией. Производители из Омского, Азовского, Одесского, Таврического и Шербакульского муниципальных районов занимают более 63 % оборудованных мест. С марта 2012 г. данные мероприятия проводятся в муниципальных районах, что позволяет развивать данные территории. Ярмарки «Омские продукты - омичам» состоялись в Любинском, Большереченском, Калачинском, Черлакском и других муниципальных районах.

Другим примером является ярмарочный комплекс «Омский привоз» в Ленинском административном округе. На территории данного комплекса с 2002 г. осуществляется оптовая торговля овощами, фруктами и бахчевыми культурами с большегрузного автотранспорта. На ярмарочном комплексе «Омский привоз» имеются места стоянки автотранспорта, подъездные пути к ним, обеспечивается охрана поступающих грузов и автотранспорта. На данный момент ярмарочный комплекс «Омский привоз» активно функционирует.

Представляет интерес и торговая интернет-площадка «Омская ярмарка», которая начала функционировать с 1998 г. Вся информация построена на основе единого классификатора товаров и услуг, работает поисковая система. Это позволяет посетителям быстро ориентироваться, находя нужный товар или предприятия. В бесплатном сервере пользователи могут публиковать объявления, остальные серверы платные [5].

В качестве другого примера можно привести ежегодную международную выставку-ярмарку продовольствия, оборудования для производства, переработки и упаковки продукции агропромышленного комплекса «Агропродсельмаш, Упаагро». Перед ее проведением издается распоряжение, в котором оговаривается состав организационного комитета по подготовке и проведению выставки, назначают организатора выставки и т. д. Государственное унитарное пред-

приятие «Омское продовольствие» занимается устройством выставки, разрабатывают комплексный план мероприятий по подготовке и проведению выставки.

Особое внимание уделяется проведению тематических ярмарок «Весенний сад», «Золотая осень», «Флора» направленные на развитие торговли для садоводов и огородников. Торговые помещения предоставляются 200 организациям, которые реализуют посадочный материал, рассаду, саженцы, дикоросы, садово-огородный инвентарь, теплицы, укрывной материал и т.п. Покупатели могут воспользоваться услугой бесплатной консультации агрономами СибНИИСХоза и Сибирского Агросоюза.

Таким образом, муниципальные ярмарки как структура потребительского сектора вносят свой вклад в решение ряда социальных задач благодаря установлению относительно низких цен, широкому ассортименту, территориальной доступности товаров и услуг, обеспечению занятости населения посредством создания рабочих мест в сфере непосредственной торговой деятельности, управления и обслуживания рынков [6].

Проводимые исследования позволяют сформировать вывод. Ярмарка является институтом региональной инфраструктуры позволяющий сельскохозяйственных товаропроизводителей включить в рыночные цепочки региона по реализации агропродовольственной продукции. На территории Омской области реализуется практика государственной поддержки развития ярмарочной деятельности, которая обеспечивает повышение качества жизни населения и способствует устойчивому развитию территории.

Список использованной литературы:

1. Федько В.П., Федько Н.Г. Основы маркетинга / В.П.Федько, Н.Г. Федько. – Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2011. – 448 с.
2. Болычев Р. Х., Бурковский И.В. Разработка рекомендаций по развитию муниципальных сельскохозяйственных ярмарок (на примере муниципального образования Новокубанский район Краснодарского края) // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 37-39.
3. <https://omsk.gks.ru/trade> - официальный сайт Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области
4. www.omskportal.ru – официальный сайт Правительства Омской области
5. Барановский А.И. Маркетинг в сфере агробизнеса; учеб. пособие для студ.экон.спец. / А.И.Барановский, Н.М.Глебова, О.В.Коченчук, Е.А.Быкова. – Омск: Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт», 2010. – 252 с.

6. Плотникова Е.В., Мазнинов В.В. Развитие сельскохозяйственной логистической инфраструктуры в Краснодарском крае // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №3(92). – С. 1080-1086.

Инструменты эффективности повышения международных цепей поставок продукции АПК в рамках ЕАЭС

Л.Д. Киянова, к.э.н., доцент

Ростовский филиал ГКОУ ВО Российская таможенная академия

Одним из направлений решения задачи включения сельскохозяйственных производителей в международные цепи поставок является координация деятельности по регулированию экспорта продукции АПК в рамках ЕАЭС.

В Решении Высшего Евразийского экономического совета №12 от 11 декабря 2020 года «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» формирование сбалансированного аграрного рынка названо ключевой сферой евразийской интеграции, что предусматривает «развитие интеграционных процессов в агропромышленной сфере в целях увеличения производства сельскохозяйственной продукции, повышения ее конкурентоспособности и обеспечения продовольственной безопасности» [1, с.4].

Согласно договоренностям, заключенным в рамках ЕАЭС, на территории интеграционного объединения реализуется единая агропромышленная политика, «основной целью которой является эффективная реализация ресурсного потенциала государств – членов для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия [2, с. 22].

ЕАЭС является крупнейшим импортером продовольственной продукции, импорт товаров данной группы вдвое превосходит экспорт. Зачастую это те товары, которые могут быть произведены на территории союза. Союз полностью удовлетворяет внутреннюю потребность в зерне, сахаре, маслах растительных, картофеле, молоке, свинине, баранине, мясе птицы и яйцах за счет собственного производства. Прогнозируется, что в перспективе до 2030 года импорт про-

довольственных товаров в ЕАЭС из третьих стран будет уменьшаться, а взаимная торговля продовольствием в рамках ЕАЭС возрастет на 24,2% к уровню 2019 года [3, с. 8].

Мерами, способствующими оптимизации цепей поставок продукции АПК, являются мероприятия по цифровизации механизма взаимодействия участников цепей поставок, формирования каналов электронной торговли, ускорению процессов, связанных с прохождением таможенных процедур, оформлением внешнеторговых операций. Среди таких мероприятий, способствующих повышению эффективности цепей поставок продукции АПК в рамках ЕАЭС, можно выделить создание механизма «единого окна», призванного устранить административные барьеры, ускорить процесс обмена документами между экспортерами и контролирующими органами и упростить таможенные процедуры.

«Единое окно» предполагает такую «организацию взаимодействия между регулирующими ВЭД государственными органами и бизнесом, которая позволила бы участникам ВЭД для получения услуг и разрешительной документации **однократно** представлять документы в **одном** цифровом пространстве по **одним** и тем же формам» [4]. В 2014 году Высшим Евразийским экономическим советом было принято Решение №68 «Об основных направлениях развития механизма «единого окна». Данный документ определил механизм «единого окна» в качестве инструмента интеграции экономических секторов государств – участников ЕАЭС, который позволит усилить национальную конкурентоспособность. В дальнейшем была разработана и утверждена эталонная модель национального механизма «единого окна», которая имеет следующие характеристики:

1. Предоставление участникам ВЭД необходимых документов единожды.
2. Предоставление широкого комплекса услуг.
3. Использование интеллектуального механизма.
4. Обеспечение гибкости и прозрачности предоставляемых услуг.
5. Взаимодействие между пользователями механизма «единого окна» на

различных уровнях.

6. Установление доверительных взаимоотношений участников ВЭД и государственных структур.

7. Охват всех сфер, задействованных в процессе внешнеэкономического товарооборота [5].

Условиями успешного прохождения процесса внедрения механизма «единого окна» в деятельность государств – членов ЕАЭС являются следующие:

1. Необходимость гармонизации концепций развития механизмов «единого окна» на национальном уровне.

2. Усовершенствование механизма «единого окна» в каждом государстве – члене ЕАЭС.

3. Формирование в электронном виде единого комплекта документов, необходимых для ведения внешнеторговой деятельности.

4. Создание условий по информационному взаимодействию.

Проблемы внедрения механизма «единого окна» отмечаются как на наднациональном и национальном уровнях, так и в отдельных сегментах механизма.

Анализируя национальный уровень развития «единого окна», можно выявить ряд нерешенных вопросов, которые замедляют развитие системы в РФ. В настоящее время отсутствует четко установленная схема финансирования проекта внедрения механизма, а также график его реализации. Помимо этого, не представлен стандартизированный перечень, содержащий весь набор необходимых сведений, который участник ВЭД обязан предоставлять органам, осуществляющим контроль за выполнением регулирующих требований.

В рамках проводимых мероприятий, направленных на развитие «единого окна», следует уделить должное внимание факту повторного предоставления документации и сведений в различные государственные учреждения при оформлении решений, связанных с осуществлением экспортно-импортных операций. Устранить данную проблему возможно путем создания электронного

хранилища документов. Важно обеспечить к такой платформе равный доступ для всех государственных органов. При этом следует уделить внимание вопросу о формате предоставления и хранения подобной информации, в том числе с позиции обеспечения их безопасности и юридической актуальности. Данная мера необходима для устранения дублирования предоставляемой информацией экспортером.

Кроме того, целесообразно продолжить работу, направленную на создание единой нормативно-справочной системы, в которой сосредоточены различные классификаторы, правовые документы, применяемые государственными учреждениями в своей деятельности. В процессе реализации данного направления необходимо провести актуализацию подобной информации, а также унификацию сведений, как на национальном уровне, так и в рамках ЕАЭС [6, с.14].

Важной составляющей развития «единого окна» станет создание единого информационного портала, объединяющего ФТС РФ, органы ФОИВ и участников ВЭД. Данная мера позволит устранить дублирование предоставляемой участниками ВЭД информации в указанные структуры, что значительно повысит уровень эффективности функционирования государственного и частного сектора. Поскольку в отдельно взятых государственных органах есть собственные информационные системы, следует детально изучить возможность интеграции локальных механизмов на базе инфраструктуры взаимодействия в единый портал. Важно создать такой интерфейс, применение которого бы не вызывало трудностей у пользователей и обязанности получения дополнительного образования. Необходимо организовать техническое обслуживание портала таким образом, что максимально избежать возникновения возможных сбоев в функционировании. Кроме того, следует продумать возможность использования системы иностранными контрагентами и участникам ВЭД из стран – участниц ЕАЭС, поскольку это создаст дополнительные преимущества в ведении внешнеэкономической деятельности [7, с.158].

Список использованной литературы:

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 №12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 го-

да» [URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12](https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12) (дата обращения: 11.07.2022).

2. Агропромышленная политика Евразийского экономического союза./Под ред. Сидорского С.С. ЕЭК, 2014.

3. Прогнозы развития агропромышленных комплексов государств – членов Евразийского экономического союза на среднесрочный период 2021-2025 годов и на долгосрочный период 2025-2030 годов. [URL: https://agro.eaeunion.org/Documents/ForecastsDevelop.pdf](https://agro.eaeunion.org/Documents/ForecastsDevelop.pdf) (дата обращения: 21.07.2022).

4. Единое окно. [URL: http://www.ved.gov.ru/single_window/](http://www.ved.gov.ru/single_window/) (дата обращения: 11.07.2022).

5. [Решение Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 19 "О плане мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма "единого окна" в системе регулирования внешнеэкономической деятельности"](#)

6. Парманов Э.А. Предложения по внедрению и использованию механизма «единого окна» // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2020. № 4(30).

7. Дуйсебаев С.Д., Секербаева Д.К. Сборник. Состояние развития механизма «единого окна» М.: 2017.

РАЗДЕЛ 9. ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Статистический анализ цифровых технологий в сельском хозяйстве

С.Г. Сальников, к.ф.-м.н., руководитель отдела

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва

Статистика использования цифровых технологий ещё до сравнительно недавнего времени оставалась вне официального статистического наблюдения. Ситуация изменилась, когда сравнительно недавно кардинальное обновление и дополнение получила форма статистического наблюдения «3-ИНФОРМ». Она получила даже новое название «СВЕДЕНИЯ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРОИЗВОДСТВЕ СВЯЗАННЫХ С НИМИ ТОВАРОВ И УСЛУГ». Сравнительно недавно в официальной печати (и на сайте Росстата [4]) появилась и первая сводная информация по данной (новой) форме. Первичному анализу данной информации и посвящена предлагаемая ниже статья.

Ранее мы в работах [1-3] анализировали результаты использования отраслями страны (в том числе и сельским хозяйством) информационных технологий. Данной статьёй мы открываем цикл статей, которые будут посвящены использованию цифровых технологий и производству связанных с ними товаров и услуг. Упор при этом будем сделан на их использовании для сельского хозяйства и локальной экономики.

Мы в основном проанализируем самый первый раздел, по которому в [4] можно найти таблицу t1 «Удельный вес организаций, использовавших цифровые технологии (в процентах от общего числа обследованных организаций) в 2020 г.». В этой таблице строки представлены видами экономической деятельности (таб. 1):

Таблица 1. Виды экономической деятельности в таблице t1

Код ОКВЭД	Наименование вида экономической деятельности
A	СЕЛЬСКОЕ, ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ОХОТА, РЫБОЛОВСТВО И РЫБОВОДСТВО
B	ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ
C	ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА
D	ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ ВОЗДУХА

E	ВОДОСНАБЖЕНИЕ; ВОДООТВЕДЕНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЗАГРЯЗНЕНИЙ
F	СТРОИТЕЛЬСТВО
G	ТОРГОВЛЯ ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ; РЕМОНТ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И МОТОЦИКЛОВ
H	ТРАНСПОРТИРОВКА И ХРАНЕНИЕ
I	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСТИНИЦ И ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ
J	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИИ И СВЯЗИ
K	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВАЯ И СТРАХОВАЯ
L	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОПЕРАЦИЯМ С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ
M	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ, НАУЧНАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ
N	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНАЯ И СОПУТСТВУЮЩИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ
O	ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ; СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
Q	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ
R	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА, ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА И РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Источник: Росстат

Мы ограничимся только данными видами экономической деятельности, хотя в таблице t1 есть ещё данные по другим группировкам.

Виды показателей таблицы t1 (в её столбцах) представлены ниже (таб. 2):

Таблица 2. Показатели в таблице t1

Код столбца	Наименование показателя
2	Число организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии
из них использовавших:	
3	Персональные компьютеры
4	Серверы
5	Локальные вычислительные сети
6	Фиксированный (проводной и беспроводной) Интернет
7	Мобильный Интернет
8	Экстранет
9	Интранет
10	Веб-сайт в Интернете
11	Предоставляемые третьей стороной бесплатные или с открытым исходным кодом операционные системы (например, Linux)

12	Электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена
13	Электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена для отправки или получения данных в органы государственной власти, мест-
14	Аккаунт в социальной сети
15	Геоинформационные системы
16	Цифровые платформы
17	Технологии сбора, обработки и анализа больших данных
18	Технологии искусственного интеллекта
19	"Облачные" сервисы
20	Интернет вещей
21	Технологии радиочастотной идентификации объектов (RFID)
22	"Цифровой двойник"
23	Промышленные роботы / автоматизированные линии
24	Аддитивные технологии

Источник: Росстат

Как видно, многие понятия (особенно во второй части списка таб. 2) представляются достаточно новыми и вполне характерными именно для цифровых технологий.

Так как сведения в таблице t1 представлены в опосредованных величинах (удельных весах, в процентах), то представляется логичным сопоставлять эти показатели для различных отраслей при помощи типовой процедуры ранжирования показателей:

- показатели ранжируются по возрастанию, больший показатель имеет меньший рейтинг и наоборот;
- рейтинги по всем 22 показателям (от 3-го до 24-го) усредняются;
- вновь полученные средние рейтинги используются для построения окончательного рейтинга отрасли (меньший средний показатель – выше место и наоборот).

Результаты таких (типовых) расчётов для 22-ти видов экономической деятельности из таб. 2 и 17 отраслей из таб. 1 представлены ниже (таб. 3)

Таблица 3. Рейтинги отраслей по использованию цифровых технологий и производству связанных с ними товаров и услуг

ранг	среднее значение ранга	отрасль
1	3,45	G - ТОРГОВЛЯ ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ; РЕМОНТ АВТО-ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И МОТОЦИКЛОВ
2	4,41	C - ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА
3	4,73	J - ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИИ И СВЯЗИ
4	5,18	Q - ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ
5	5,55	K - ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВАЯ И СТРАХОВАЯ
6	6,00	D - ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ ВОЗДУХА
7	8,05	B - ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ
8	8,14	H - ТРАНСПОРТИРОВКА И ХРАНЕНИЕ
9	8,50	I - ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСТИНИЦ И ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ
10	10,05	E - ВОДОСНАБЖЕНИЕ; ВОДООТВЕДЕНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЗАГРЯЗНЕНИЙ
11	10,23	M - ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ, НАУЧНАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ
12	10,64	O - ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ; СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
13	12,36	N - ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНАЯ И СОПУТСТВУЮЩИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ
14	12,73	A - СЕЛЬСКОЕ, ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ОХОТА, РЫБОЛОВСТВО И РЫБОВОДСТВО
15	13,68	R - ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА, ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА И РАЗВЛЕЧЕНИЙ
16	14,59	L - ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОПЕРАЦИЯМ С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ
17	14,73	F – СТРОИТЕЛЬСТВО

Источник: Росстат и расчёты автора

Как видно, сельское хозяйство во вновь полученном рейтинговом списке занимает только 14 из 17 мест. Это не намного лучше тех результатов, которые мы видели в [1] для информационных технологий.

В то же время анализ частных рейтингов показывает, что в ряде показателей сельское хозяйство добилось определённых успехов. Так 8-е место отрасль

заняла в части использования геоинформационных систем, 7-е место - в части использования «цифровых двойников» и аддитивных технологий. Также высокое 5- место (!) отрасль – сельское хозяйство - заняла в части использования промышленных роботов и автоматизированных линий. Всё это говорит о том, что у отрасли – сельского хозяйства – есть значительный потенциал в части использования цифровых технологий и производстве связанных с ними товаров и услуг.

Заключение. В то же время, несмотря на достигнутые успехи, отрасль – сельское хозяйство - оказалась на последнем (17-м из 17-ти) месте по части использования веб-сайта в Интернете и предоставления третьей стороной бесплатных или с открытым исходным кодом операционных систем (например, Linux). Предпоследнее (16-е из 17-ти) место среди отраслей занимает сельское хозяйство в использовании персональных компьютеров, использовании Экстранета и Интранета. По трём показателям отрасль оказалась на 15-м месте (из 17-ти) и т.д. и т.п.

Таким образом, сдвигов в ряде традиционно «узких» мест цифровизации (информатизации) отрасли не наблюдается.

В последующих статьях этой серии мы сосредоточим своё внимание на причинах такого положения дел, дадим рекомендации по выводу отрасли на путь ускоренной цифровизации.

Пока же ограничимся констатацией того факта, что в части цифровизации отрасль – сельское хозяйство – демонстрирует результаты, хотя и не самые плохие, но значительно ниже средних показателей по всем отраслям экономики страны.

Список использованной литературы

1. Сальников, С. Г. Информатизация в сельском хозяйстве: межотраслевые и внутриотраслевые сравнения / С. Г. Сальников, Л. Г. Муратова, Н. Ю. Тухина // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2021. – № 1. – С. 269-277. – DOI 10.37691/2311-5351-2021-0-1-269-277. – EDN BZPUOS.
2. Сальников, С. Г. Информатизация в сельском хозяйстве: причины отставания / С. Г. Сальников, Л. Г. Муратова, Н. Ю. Тухина // Вестник МГЭИ (on line). – 2021. – № 1. – С. 98-105. – DOI 10.37691/2619-0265-2020-0-1-98-105. – EDN TRHSNW.

3. Сальников, С. Г. Информатизация в сельском хозяйстве: временной горизонт отставания / С. Г. Сальников, Л. Г. Муратова, Н. Ю. Тухина // Вестник МГЭИ (on line). – 2021. – № 2. – С. 32-37. – DOI 10.37691/2619-0265-2021-0-2-32-37. – EDN NDGOTG.
4. [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3-inf_2020\(2\).rar](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3-inf_2020(2).rar)

Почвенные ресурсы в федеральной государственной информационной системе «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных»

Д.М. Хомяков, д.т.н., к.б.н., профессор, факультет почвоведения
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Введение. Единая федеральная информационная система о землях сельскохозяйственного назначения и землях, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий (ЕФИС ЗСН) введена в эксплуатацию Приказом Минсельхоза РФ от 02.04.2018 № 130 в соответствии с постановлением Правительства РФ от 06.07.2015 № 676 «О требованиях к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации».

Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2021 № 3971-р, утверждены стратегические направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». Проблемами текущего состояния отрасли, являются: неразвитость прогнозирования и планирования в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексах в цифровой среде; недостаточное развитие цифровой инфраструктуры; недостаточная доступность информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; отсутствие единой цифровой площадки получения отраслевых данных; высокая капиталоемкость мероприятий цифровой трансформации и др.

Сведение о почвенных ресурсах, использующихся в АПК. Федеральным законом от 30.12.2021 № 475-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесены изменения в Федеральный закон от 16.07.1998 № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», направленные

на развитие государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и создание информационного ресурса.

В статье 15 определены цели и задачи, силы и средства для государственного учета показателей состояния плодородия земель сельскохозяйственного назначения, а так же включения этих сведений в государственный реестр. В статье 15.1 закреплено, что он представляет собой государственный информационный ресурс, содержащий свод достоверных систематизированных сведений о состоянии земель сельскохозяйственного назначения и об их использовании.

Порядок ведения государственного реестра земель сельскохозяйственного назначения, состава содержащейся в нем информации, а также порядка ее предоставления (в том числе внесения изменений в сведения) устанавливается Правительством РФ. Он выступает необходимым источником данных для проведения мероприятий по земельному надзору, а также государственным информационным ресурсом, содержащим подтвержденные в ходе проведения государственного земельного надзора сведения о фактическом использовании земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения.

Государственный мониторинг этих земель является подсистемой единой системы государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды). Информация подлежит внесению в государственный реестр земель сельскохозяйственного назначения. Его ведение осуществляется Минсельхозом РФ посредством Системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства, созданной и функционирующей в соответствии со статьей 17 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». Считается, что будет создан инструмент, позволяющий осуществлять управление землями, в том числе обеспечивающий оперативное получение актуальных и достоверных сведений о них, а также пригодности земельных участков в составе таких земель для сельскохозяйственного производства.

С 01 января текущего года начала действовать государственная програм-

ма Российской Федерации «Национальная система пространственных данных» (Цифровая платформа – НСПД), утвержденная Постановлением Правительства РФ от 01.12.2021 № 2148. В нем констатируется, что отсутствовал базовый документ стратегического планирования, отражающий комплексный подход при формировании и реализации мероприятий в сфере земельных и имущественных отношений, цели и задачи реализации государственной политики в этой сфере на среднесрочную и долгосрочную перспективы. Реализация указанных мероприятий в настоящее время носит разрозненный характер и предусмотрена в нескольких программных направлениях деятельности различных органов государственной власти.

По состоянию на 01.04.2022 в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) внесены сведения о 55,3% участков границ между субъектами Российской Федерации, 44,4% границ населенных пунктов, 83,2% границ муниципальных образований субъектов Российской Федерации, а также о 34,1% границ территориальных зон.

Кроме того, ЕГРН содержит более 2 млн реестровых ошибок, что формирует экономические риски и потери для всех уровней бюджетной системы. Более 23 млн земельных участков не имеют установленных границ, что сопровождается большим количеством споров, в отношении 48,3 млн объектов недвижимости отсутствуют сведения о правообладателе. Низкие темпы сбора и актуализации пространственных данных, отсутствие единой технологической базы свидетельствуют о том, что наполнение единой электронной картографической основы составляет 30% в территории страны. Мониторинг и сопровождение государственной кадастровой оценки осуществляются преимущественно в ручном режиме.

Предполагается, что наполнение платформы достоверными сведениями о земле, недвижимости, о правах и о кадастровой оценке позволит минимизировать риски возникновения территориальных споров, неопределенности в правовом режиме использования объектов недвижимости, а также повысит качество планирования и управления территориями

Созданием платформы займется специально создаваемая правительством новая публично-правовая компания (ППК) «Роскадастр на базе федеральных государственных бюджетных учреждений «Федеральная кадастровая палата Росреестра» и «Центр геодезии, картографии и пространственных данных» и акционерных обществ «Ростехинвентаризация — БТИ» и «Роскартография» (Федеральный закон от 30.12.2021 № 448-ФЗ «О публично-правовой компании «Роскадастр»). ППК обеспечит обмен данными с действующими информсистемами федеральных госорганов, регионов и муниципалитетов. Результатом работы в перспективе должен стать запуск цифровой мультимасштабной карты РФ.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 07.06.2022 № 1040 «О федеральной государственной информационной системе «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных» (вместе с «Положением о федеральной государственной информационной системе «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных»») новая цифровая платформа должна консолидировать данные из разных ведомственных систем: Минэкономки, Минприроды, Минсельхоза, Росимущества, Рослесхоза (всего 14), а также региональных фондов пространственных данных и других многочисленных информационных систем регионов и муниципалитетов. В этом и есть основная трудность создания адекватного и работоспособного инструмента. Ввод в эксплуатацию единой цифровой платформы, вероятно, состоится уже к 2023 году — к этому сроку Росреестр должен утвердить порядок подключения к платформе и требования к формату данных для их обмена.

Создание Единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения и землях, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий, предусматривает наличие в открытом доступе информация о схеме размещения контуров посевов конкретной компании. Возникают риски раскрытия коммерческой тайны, спекуляций на рынке арендных отношений и коррупционных правонарушений. У органов местного самоуправления (районных администраций) не все-

гда есть условия для конфиденциального хранения и обработки такой информации.

Предполагают заполнение 19 атрибутов по каждому полю, причем в разрезе кадастровых участков, которые зачастую не совпадают с агрономическими полями, а сейчас эти атрибуты не используются в формах отчетности — система не стыкуется автоматически с системами и справочниками полей в 1С и ГИС, которые уже давно используют аграрии. Значит, для предоставления требуемой отчетности нужно будет обязательно нанимать дополнительных сотрудников.

Заключение. Затраты на информационные мероприятия и «цифровые» технологии в конечном итоге увеличивают себестоимость сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. И, как всегда, основной удар понесут малые формы хозяйств, производящие сейчас не менее половины валовой продукции отрасли.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 (ред. от 15.11.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) Росреестр не имеет функций управления земельными и почвенными ресурсами и не несет ответственность за их не рациональное использование. В настоящее время отсутствуют государственные документы, определяющие, сколько, каких и где расположенных пахотных почв и сельскохозяйственных угодий нужно России для реализации положений доктрины национальной и продовольственной безопасности и обеспечения возможного экспорта сельскохозяйственной продукции.

Локальная сельская экономика в условиях цифровой трансформации: зарубежный опыт

С.М. Пшихачев, к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова

Основа глобальной аграрной экономики, как правило, находится на уровне поля, скромной фермы, микро агроэкосистемы или сельской экономики отдельного района. Многогранность локальной экономики проиллюстрируем

на утверждении академика А.А. Никонова: «Представьте себе какой-то конкретный участок земной поверхности. И там оказались вместе 12 экспертов: географ, топограф, геолог, почвовед, физик, химик, микробиолог, ботаник, историк, социолог, агроном и экономист. Географ определит координаты, климат; топограф – рельеф местности, высоту над уровнем океана, крутизну склонов; геолог заглянет в недра земли в поисках полезных ископаемых; почвовед возьмет разрезы почвы, установит их тип и свойства; физик рассмотрит физические, а химик – химические особенности, кислотность или щелочность реакции; микробиолог исследует почвенную фауну; ботаник – тип растительности, богатство имеющихся видов; историк поинтересуется прошлым этой местности, может даже заглянуть в летописи и другие источники; социолог изучит демографическую ситуацию, занятия, жизнь и быт людей; агроном определит, что на этих землях лучше произрастает, какие культуры и как их лучше возделывать; экономист подсчитает целесообразность той или иной системы хозяйства на этой местности с учетом всех объективных данных плюс конъюнктуры рынка в условиях сбыта продукции. Каждый специалист увидит свою сторону одного и того же объекта и скажет только о ней. Он будет прав. Другие могут упрекнуть его в неполном освещении объекта и тоже будут правы. Но нельзя от всех требовать всего, равно как и считать свои взгляды единственно верными. Это мы уже проходили». [1, с. 9]

В исследовании локальной сельской экономики на сегодня весьма актуализируются как подход – мыслить глобально – действовать локально, так и междисциплинарные аспекты многофункционального сельского развития. Сложность данного феномена состоит в необходимости системного исследования приоритетов локальной экономики на фоне становления качественно нового VI технологического уклада, требующего не только нового уровня производительных сил, но и всеобъемлющей цифровой трансформации. Конечно же, в данном контексте весьма полезен мировой опыт решения этих качественно новых проблем сельского развития, памятуя о том, что несмотря на специфический набор факторов и институциональных особенностей той или иной страны

на локальном, мезо- и глобальном уровнях, по всей видимости, имеется своя изюмина.

Особенность современного этапа для России мы видим из доклада Президента РФ на юбилейном 25-м Петербургском международном экономическом форуме - 2022, где В.В. Путин четко расставил акценты безусловной взаимосвязи суверенитета государства и радикально инновационной прорывной стратегий развития экономики. Быть сильным, независимым от стран запада во главе с США, которые жаждут видеть экономику России изодранной, а общество – в упадке. Маски сорваны, иллюзии улетучились, акценты расставлены, теперь надо дерзать, не теряя времени по намеченным нашим Президентом ориентирам.[2] Главное при этом, говоря словами академика С.Ю. Глазьева, обеспечить переход от имперского однополярного миропорядка к многополярному интегральному, где отношения между государствами строятся на взаимоуважении, обеспечении национальных интересов и принципах международного права. Каждая страна будет строить свой вариант цифрового общества с учетом собственных традиции и этических норм. [3, с. 74 -75] В целях уточнения исходных позиции отдельных стран в вопросах цифровой трансформации обратимся к исследованию академика Аганбегяна А.Г., который характеризует итоговую долю цифровой экономики и ее составляющих в ВВП следующими данными (в %): РФ – 3,9; Чехии – 5,5; Бразилии – 6,2; Индии – 6,3; стран Западной Европы – 8,2; Китая – 10; США - - 10,9 [4, с. 43].

Справедливости ради, синтезируя в искомой проблеме, следует отметить, что за океаном накоплен серьезнейший опыт инновационного типа сельского развития, который необходимо нам использовать, а не отметать с порога. Авторский подход к штатам: мы должны всегда отличать великого труженика – фермера, работающего не покладая рук, от хозяев денег, вечно ищущих и жаждущих дальнейшей наживы, как правило, за счет войн на других континентах. Кратко пример развития локальной экономики в сельской местности штатов. В Миссури в угаре вспашки от забора до забора, рубки лесных насаждений в 1960 - 1970-х гг., поскольку было эффективно выращивать пропашные зерновые

культуры для экспорта, участились засухи и суховеи, которые фермерам не оставляли шансов жизнеспособного развития, это с одной стороны. С другой – Компания Hammons Black Walnuts, перерабатывающая дикий грецкий черный орех, испытывала нехватку сырья и перебои. Научно обоснованный подход и координация работ со стороны местной организации системы Экстеншн позволили в корне трансформировать парадигму развития сельской экономики, в результате чего налаженная на 120 тыс. га агролесомелиорация сняла много проблем: восстановлен баланс эколого-экономического равновесия агроэкосистемы на локальном уровне; лесополосы устроены из дикого грецкого ореха, снявшие проблему дефицита сырья для перерабатывающей компании. Таким образом, Hammons Black Walnuts в сотрудничестве с местными фермерами при четкой координации проблем агролесомелиорации со стороны местной системы Экстеншн в целом добились впечатляющих результатов, созвучных с настоятельной необходимостью обеспечения интересов при оптимально взвешенном подходе к социуму локальной сельской экономики. [5, сс. 184-187].

Цифровая трансформация в сельском хозяйстве России – для нас имеет судьбоносное значение, поскольку при имитации такого перехода на фоне того что есть сейчас – а именно, разрыв в уровне развития отдельных организационных форм, депрессивное состояние многих локальных сельских районов, где, как правило, преобладает полумеры в аграрных преобразованиях, тогда по прошествии времени будет вполне очевидным наша ущербность и мало эффективное решение всего комплекса императивных аграрных проблем. Для понимания данной настороженности сравним характер предложенных подходов в цифровой трансформации сельского хозяйства России и Китая.

Краткий анализ официального издания МСХ РФ: Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» с первого взгляда радует, поскольку лед тронулся, речь идет о серьезных инвестициях в данную жизненно важную сферу – за период 2019 – 2024 гг. в размере 300 млрд. рублей, в том числе из федерального бюджета – 152 млрд. руб., бюджета субъектов РФ – 8 млрд. руб., внебюджетных – 140 млрд. руб., предусмотренные для создания национальной плат-

формы цифрового государственного управления сельским хозяйством - 118 млрд. руб.; модуля «агрорешения» национальной платформы – 22,8 млрд. руб., создание экспериментально-цифровых фермерских хозяйств на базе учебно-опытных хозяйств МСХ РФ – 18,75 млрд. руб. и т.д., реализация коего позволит действительно положительно поменять ситуацию в глубинке, а также создать суб-платформы региональных АПК, что также сыграет позитивную роль. Данный проект полагает рост производительности труда за счет цифровой трансформации в сельском хозяйстве РФ в два раза. Данное утверждение сперва радует, но когда в течение всего текста Ведомственного проекта этот тезис повторяется семь раз, невольно возникает вопрос - насколько аргументированы и взаимосвязаны элементы данного судьбоносного официального документа [6, сс. 4,10,11,13,15,18,27].

Касательно китайского варианта, прежде всего, импонирует детализация всей цифровой трансформации по элементам, разумно и мудро составленный документ, причем ежегодно контролируется процесс освоения нового технологического уклада по приоритетным позициям, составляющим ядро нового сельского хозяйства. В платформе ФАО по электронному сельскому хозяйству, призванной содействовать диалогу, теперь можно найти план развития Китая. [7] В документе «План развития цифрового сельского хозяйства и сельских районов КНР (2019 – 2025 гг.)», любезно представленном ФАО для изучения опыта рассмотрены: основные тенденции, принципы и цели цифрового сельского развития; создание программы о природных ресурсах для сельского хозяйства; формирование больших данных об общих сельских активах, обратив особое внимание на новые аграрные предприятия; ускорение цифровой трансформации производственных операций (информатизация насаждений, точное земледелие, умное животноводство и рыбководство, а также цифровизация семенной отрасли); диверсификация новых подходов в цифровом управлении, контроле качества и безопасности; мониторинг и раннее предупреждение по всей цепочке поставок аграрной продукции; интеллектуальная программа экологического мониторинга для сельских жителей, а также технически продвину-

тая программа принятия решений; улучшение стратегического планирования и цифрового управления районами; внедрение искусственного интеллекта в сельском хозяйстве; рост масштабов крупных проектов по строительству объектов цифровой инфраструктуры, в особенности национального аграрного центра больших данных; проект развития воздушного и наземного наблюдения за сельским хозяйством; национальная цифровая инновация в сельском хозяйстве, а также о реальной поддержке талантов в науке и технологиях.

Резюмируя круг поднятых проблем, следует активнее детализировать нашу работу по освоению новых внутрихозяйственных и межхозяйственных цифровых связей на уровне локальной сельской экономики, шире использовать накопленный опыт, в том числе зарубежный, касательно становления новых цифровых инфраструктурных элементов, переложить акцент на создание новых межгосударственных связей в рамках Евразес, БРИКС и других межгосударственных форм сотрудничества, смелее расставаться с полумерами и решительнее осваивать новые инновационные цифровые технологии.

Список использованной литературы

1. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.) – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995, с. 9.
2. <https://ria.ru> Пленарное заседание ПМЭФ 2022 с участием президента РФ В.В. Путина.
3. Сергей Глазьев и др. Цифровая цивилизация. Россия и «электронный» мир XXI века. – М.: Изборский клуб. Книжный мир, 2018.
4. Абел Гезевич Аганбегян. Новой России – 30 лет. Достижения и упущения (социально-экономический анализ). – М.: 2021.
5. Пшихачев С.М. Сельское хозяйство США: основные тенденции развития и эколого-экономическая устойчивость отрасли. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2011.
6. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019.
7. FAO. Notice of the Central Cyberspace Affairs Commission and Ministry of Agriculture and Rural Affairs Information Commission on the Development Plan for Digital Agriculture and Rural Areas of China (2019-2025) Agricultural Plan, 2019.

Реализация цифровых технологий в садоводстве и плодоперерабатывающей промышленности

Л.А. Велибекова, к.э.н., доцент

Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

Снабжение населения в течение круглого года высококачественными продуктами актуально при решении проблемы повышения качества жизни челове-

ка и здоровья нации в целом. Свежие плоды и ягоды, а также продукция их переработки всегда занимали лидирующее положение в пищевых пристрастиях населения, так как обладают приятным вкусом, лекарственным действием – это источник ряда необходимых организму витаминов, углеводов и минеральных элементов. В этой связи, задачи повышения продовольственной обеспеченности, конкурентных позиций, производимой плодово-ягодной продукции предполагают необходимость модернизационных изменений, как в садоводстве, так и плодоперерабатывающей промышленности. Решение данных вопросов возможно на основе перманентного развития и совершенствования технологий, внедрение которых, как показывает мировой опыт, позволяет получить существенный социально-экономический эффект.

На современном этапе переход к цифровой экономике обретает новую технологическую основу и становится одним из главных средств инновационного, технологического развития. Еще совсем недавно рост эффективности садоводства и промышленной переработки плодов и ягод был связан с внедрением узкоспециализированных технологий, специальной сельскохозяйственной и промышленной техники. **Сегодня традиционные подходы уже не обеспечивают необходимые масштабы прироста объемов производства и прорывы** связаны с внедрением технологий, использующих компьютерные, интеллектуальные, высокоточные и информационные компоненты. Это позволяет максимизировать эффективность использования существующей производственной базы, расширяет технические возможности для вовлечения новых технологий производства, хранения и переработки плодово-ягодной продукции [1, 2].

В настоящее время большинство ученых **ощущают огромный потенциал за цифровизацией** и утверждают, что робототехника и автоматизация являются ключевыми технологиями, которые способствуют модернизации и устойчивому развитию сельскохозяйственного и перерабатывающего производства [3].

Садоводство и плодоперерабатывающая промышленность активно принимают инновации, предоставляя широкий простор для деятельности разработчиков и инженеров [4 - 8]. Например, интеллектуальная система «Умный сад»

охватывает все аспекты подотрасли садоводства. С помощью искусственного интеллекта нейронных сетей, роботизированных, беспилотных машин, агрегатов осуществляется: планирование, подготовка, выполнение и мониторинг всех технологических регламентов выращивания плодово-ягодной продукции; агроанализ общего состояния сада и отдельных деревьев; выявление позитивных и негативных трендов. Это способствует росту урожайности, снижению издержек производства, рациональное использование ресурсов, минимизацию неблагоприятных факторов развития.

Существующие цифровые решения в плодоперерабатывающей промышленности можно объединить в следующие основные группы: роботизация сортировки сырья, технологии дополненной реальности, машинное зрение, применение искусственного интеллекта в цепочке поставок, big data, умная упаковка, датчики качества продукции, искусственная пища, 3D принтер для печати продуктов и др. [9]. Цифровые технологии позволят сформировать непрерывные производственные цепочки, значительно повысить уровень производительности труда, качество и безопасность продукции.

Между тем сегодня порядка 70 % предприятий АПК ещё не сформировали у себя ИТ-фундамент, который включает системы управления предприятием (ERP), производством (MES), складом (WMS), техническим обслуживанием и ремонтом (ТОиР), цепями поставок (SCM) агроаналитические системы для сельского хозяйства с применением IoT-устройств».

Наиболее острые вопросы внедрения цифровых технологий – это высокая стоимость, повышение уровня информационной защиты, организация сервисной поддержки ИТ оборудования и программное обеспечение. В этой связи, ключевое значение приобретают профессиональная компетенция команды, наличие стратегии и инфраструктуры [10 - 12].

Как показывают исследования, на первоначальном этапе предприятия не только не наблюдают положительного эффекта цифровой трансформации, а в большей части наоборот несут убытки в связи с высокими затратами и многочисленными рисками.

Обзор научной литературы выявил недостаток методической базы для оценки эффективности внедрения цифровых технологий. Наиболее важно определить, во-первых, потребность в тех или иных технологиях, во-вторых, потенциал готовности к внедрению, и в-третьих, эффект и эффективность.

Методология оценки универсальна и определяется эффективностью дополнительных инвестиций в цифровизацию технологических, рыночных, организационных процессов. Чаще всего применяются методы и показатели оценки инвестиционных проектов [13, 14].

Сложность экономической оценки эффективности внедрения цифровых технологий состоит в отсутствии возможности объективно выявить роль внешних, внутренних факторов и их влияние на финансово-экономические показатели организации, что обуславливает применение экспертного подхода. На наш взгляд, необходим комплексный подход к разработке методики оценки эффективности внедрения цифровых технологий, который учитывает не только экономический эффект, но и особенности отрасли, экологические и социальные последствия.

Безусловно, процесс цифровой трансформации отечественного агропромышленного комплекса должен обеспечиваться государственной поддержкой аграриев, внедряющих в производство высокие технологии [15].

Предложенный Министерством сельского хозяйства России ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», включает следующие четыре основных мероприятия: создание и внедрение национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством «Цифровое сельское хозяйство»; модуль «Агрорешения» национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством; подготовка и переподготовка кадров для цифровой экономики «Земля знаний»; внедрение цифровых технологий. В целом на цифровые трансформации в аграрном производстве до 2024 года планируется потратить 140 млрд руб. (рис. 1) [16].

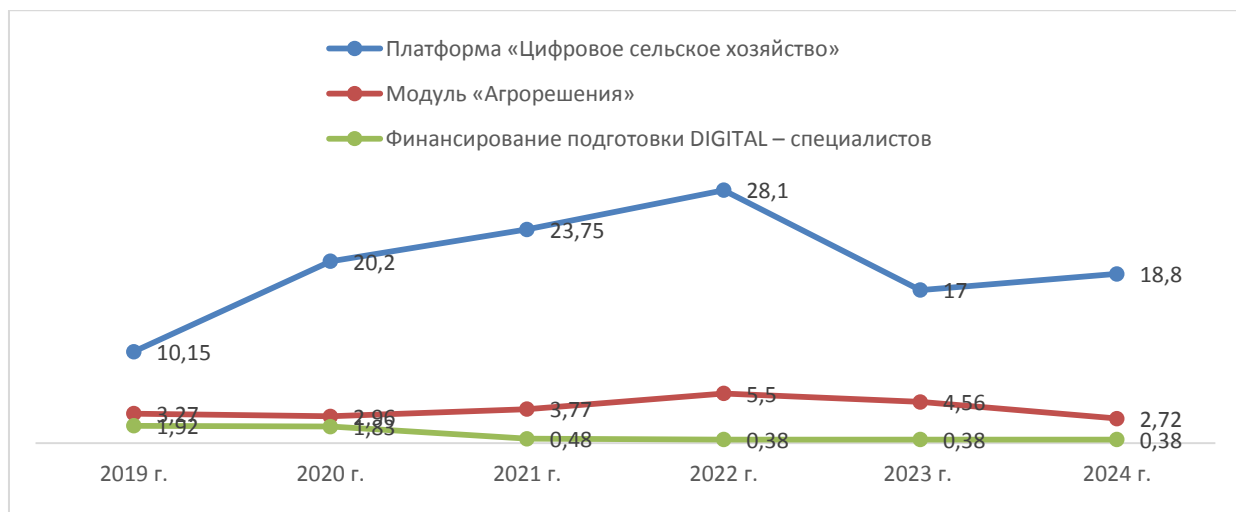

Рисунок 1 – Плановое финансирование ведомственного проекта цифровизации АПК, млрд руб.

Однако даже в проектном состоянии запланированные индикаторы не отражают реальное положение, в виду недостаточной обоснованности, отсутствия инструментария, выявляющего проблемы сдерживающие развитие цифровых технологий, а также благоприятных инфраструктурных, производственных и экономических условий, кроме того проект не учитывает интересы сельхозорганизаций.

Еще одной инициативой Министерства сельского хозяйства России является расширение перечня направлений для целевого использования льготных кредитов [17]. Это обеспечит доступность инвестиционных и краткосрочных займов на проведение работ по информатизации и цифровизации бизнеса, обслуживании техники и оборудования.

На наш взгляд, можно выделить следующие актуальные вопросы формирования благоприятных условий для осуществления цифрового преобразования агропромышленного комплекса: создание правовых, организационных и технологических условий; обеспечение необходимого уровня общенациональной информационно-коммуникационной среды; поддержка национального рынка цифровых технологий и квалифицированного персонала; развитие программной, вычислительной и сетевой инфраструктуры [18, 19].

Цифровизация АПК позволит перейти к интеллектуальному управлению технологическими процессами, повысить экономическую, продовольственную

и экологическую безопасность. Все это важно для садоводства и плодоперерабатывающей промышленности в современных экономических условиях.

Список использованной литературы:

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/71551998/>
2. Цифровые технологии в плодоводстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://agroportal-ziz.ru/articles/cifrovye-tehnologii-v-plodovodstve>.
3. Роботы помогают достичь целей ООН в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://iot.ru/monitoring/glonassgps_pri_posadkah_sadov
4. Проект «Умный сад» Мичуринского ГАУ – инновации в российском садоводстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.agroxxi.ru/zhurnal-agromir-xxi/novosti/proekt-umnyi-sad-michurinskogo-gau-innovacii-v-rossiiskom-sadovodstve.html>.
5. Завражнов А. А., Завражнов А. И., Ланцев В. Ю. и др. Концепция «умного» сельского хозяйства на примере отрасли промышленного садоводства / Цифровизация агропромышленного комплекса: сборник научных статей I Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2018 г.
6. Мойстус В. Н. Обзор средств цифрового мониторинга для плодовых садов / Сборник научных статей I Международной научно-практической конференции. В 2-х т. Тамбов, 2018 г.
7. Грекова Н.С., Греков А.Н. Цифровизация питомниководства / Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. – Ки-нель: РИО СамГАУ, 2019. – 195 с.
8. Измайлов А. Ю., Смирнов И. Г., Хорт Д. О. Цифровые агротехнологии в си-стеме «умный сад» // Садоводство и виноградарство. – 2018. – № 6. – С. 33-39.
9. АПК-2021: новые возможности и глобальные вызовы. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://chr.plus.rbc.ru/partners/618905817a8aa963aed6ebbf>
10. 5 революционных технологий в сфере производства продуктов питания и напитков. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://foodbay.com/wiki/novosti-industrii/2019/11/19/5-revolucionnyh-tehnologiy-v-sfere-proizvodstva-produktov-pitaniya-i-napitkov/>
11. Топ 10 цифровых технологий для пищевой промышленности и обеспечение информационной безопасности инфраструктуры предприятия. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.comnews.ru/content/207301/2020-05-26/2020-w22/top-10-cifrovyykh-tehnologiy-dlya-pischevoy-promyshlennosti-i-obespechenie-informacionnoy-bezopasnosti-infrastruktury-predpriyatiya>.
12. Цифровизация АПК: наблюдения и выводы молодого IT-специалиста в области разработки и внедрения информационных технологий. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://svetich.info/publikacii/tochnoe-zemledelie/cifrovizacija-apk-nablyudenija-i-vyvody.html>
13. Kolesnikov A.V., Zernova L.E., Degtyareva V.V., Panko Yu.V., Sigidov Yu.I. Global trends of the digital economy development // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 523-540.
14. Колесников А.В., Доможирова О. Возможности для развития цифровых техно-логий в АПК России // АПК: Экономика, управление. – 2020. – № 1. – С. 27-35.
15. Петриков А.В. Использование инновационных технологий различными кате-гориями хозяйств и совершенствование научно-технологической политики в сельском хозяй-стве // АПК: Экономика, управление. – 2018. – № 9. – С. 4-11.
16. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [Электронный ре-сурс]. Режим доступа URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf>.

17. Минсельхоз усовершенствует меры господдержки для цифровой трансформации АПК [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://glavagronom.ru/news/minselhoz-usovershenstvuet-mery-gospodderzhki-dlya-cifrovoy-transformacii-apk>.

18. Аварский Н.Д., Ланкин А.С., Юдин Е.А., Кучин С.А. Роль технической модернизации в развитии сельскохозяйственного производства // Экономика сельского хозяйства России. – 2015.– №3. – С. 22-27.

19. Аварский Н.Д., Серегин С.Н., Нуралиев С.У. Развитие инноваций в условиях санкций: проблемы и возможности // Экономика сельского хозяйства России. – 2015.– №10. – С. 25-32.

Цифровизация сельского хозяйства и ее роль в развитии сельской локальной экономики

А.С. Завгородняя, аспирант

ФГБОУ ВПО Рязанский государственный агротехнологический университет
им. П.А. Костычева, г. Рязань

Базовым экономическим ядром сельской локальной экономики традиционно является сельское хозяйство. Если экономика села формируется преимущественно сельхозтоваропроизводителями, то темпы аграрного производства определяют экономическое развитие села, уровень жизни сельского населения, потребность в трудовых ресурсах, состояние инфраструктуры. На сегодняшний день конкурентные преимущества, перспективы роста производства и снижения издержек в аграрной сфере определяют современные инструменты цифровизации.

Цифровизация аграрной отрасли становится необходимым условием инновационного экономического развития отечественной экономики как на глобальном, так и на локальном уровне. Сельскохозяйственное производство является определяющим фактором развития сельской локальной экономики и улучшения качества жизни сельского населения.

Цель исследования: проанализировать состояние и тенденции цифровизации сельского хозяйства как значимого фактора развития сельской локальной экономики.

Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики РФ и ее территориальных органов, Министерства сельского хозяйства РФ, информационные ресурсы сети Интернет, а также личные результаты проведенного автором исследования.

В ходе исследования применены методы: абстрактно-логический, системного анализа, экономико-статистический. Это позволило аргументировать положения исследования.

Вопросам состояния и развития сельской локальной экономики посвящены исследования И. Г. Ушачева, А. В. Петрикова, А. И. Костяева, Г. В. Тюрина, Л. А. Овчинцевой. Применение цифровых технологий расширяет потенциал аграрной отрасли, что находит свое отражение в работах современных отечественных ученых [1, 2, 3].

Цифровизация сельского хозяйства – глобальный тренд, имеющий огромный потенциал развития. За последние годы наблюдается положительная динамика использования цифровых технологий отечественными сельхозпроизводителями, но уровень цифровизации нельзя назвать достаточным.

На 1 января 2022 года доля сельского населения Рязанской области составила 27,8%. Это означает, что сельская локальная экономика имеет важное значение в развитии региона. Трансформация аграрной отрасли России, происходящая в последние два десятилетия в условиях мировых экономических кризисов, санкций, угрозы продовольственной безопасности, определила современные направления аграрной политики, а также привела к укрупнению форм хозяйствования. По данным министерства сельского хозяйства и продовольствия Рязанской области [4], 25 районов Рязанской области располагают следующей посевной площадью (рисунок 1), причем соответствие зарегистрированных сельскохозяйственных предприятий и располагаемой посевной площади очень неравномерно по районам.

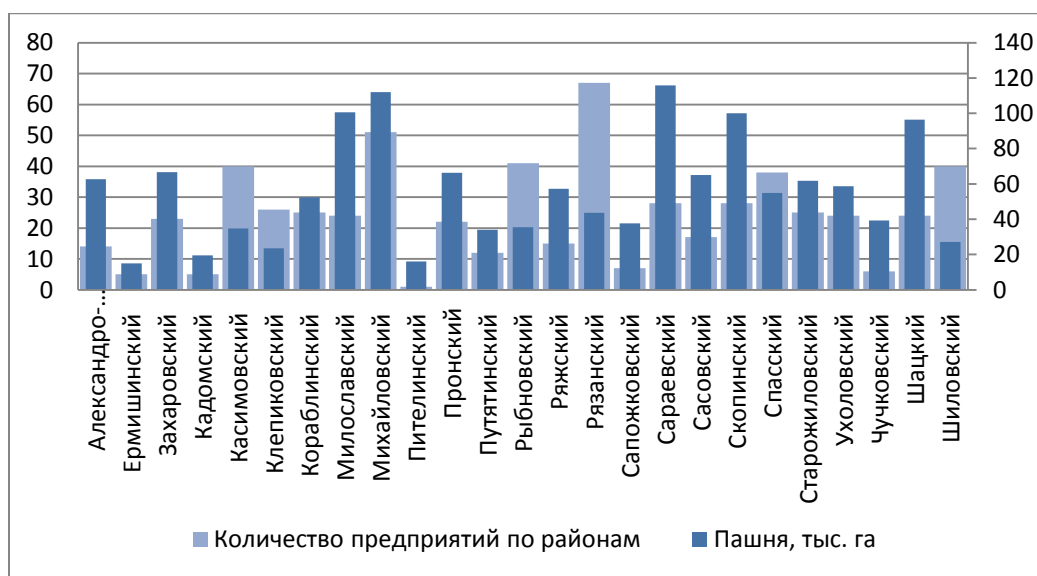

Рисунок 1 – Распределение зарегистрированных сельскохозяйственных предприятий и пашни по районам Рязанской области

В структуру агропроизводства входят хозяйствующие субъекты различных категорий и организационно-правовых форм, рассматриваемые как социально-экономические системы. Дифференциация располагаемых посевных площадей по категориям хозяйств в Рязанской области за исследуемый период имеет относительно устойчивую структуру и представляет собой соотношение: наибольший удельный вес имеют СХО (сельскохозяйственные организации) – 83,36%, К(Ф)Х (крестьянские (фермерские) хозяйства) и ИП (индивидуальные предприниматели) – 14,88%, хозяйства населения – 1,76%. На 2020 год в Рязанской области зарегистрировано 800 сельскохозяйственных предприятий.

Исследование статистических данных инновационной активности по видам экономической деятельности подтверждает растущую заинтересованность организаций и осознание перспектив и конкурентных преимуществ применения цифровых инструментов.

Уровень инновационной активности российских организаций, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, ниже, чем в целом по всем видам деятельности [5]. Несмотря на то, что по рассматриваемым направлениям наблюдается положительная динамика, уровень внедрения инноваций сельскохозяйственными организациями нельзя назвать достаточным (рисунок 2).

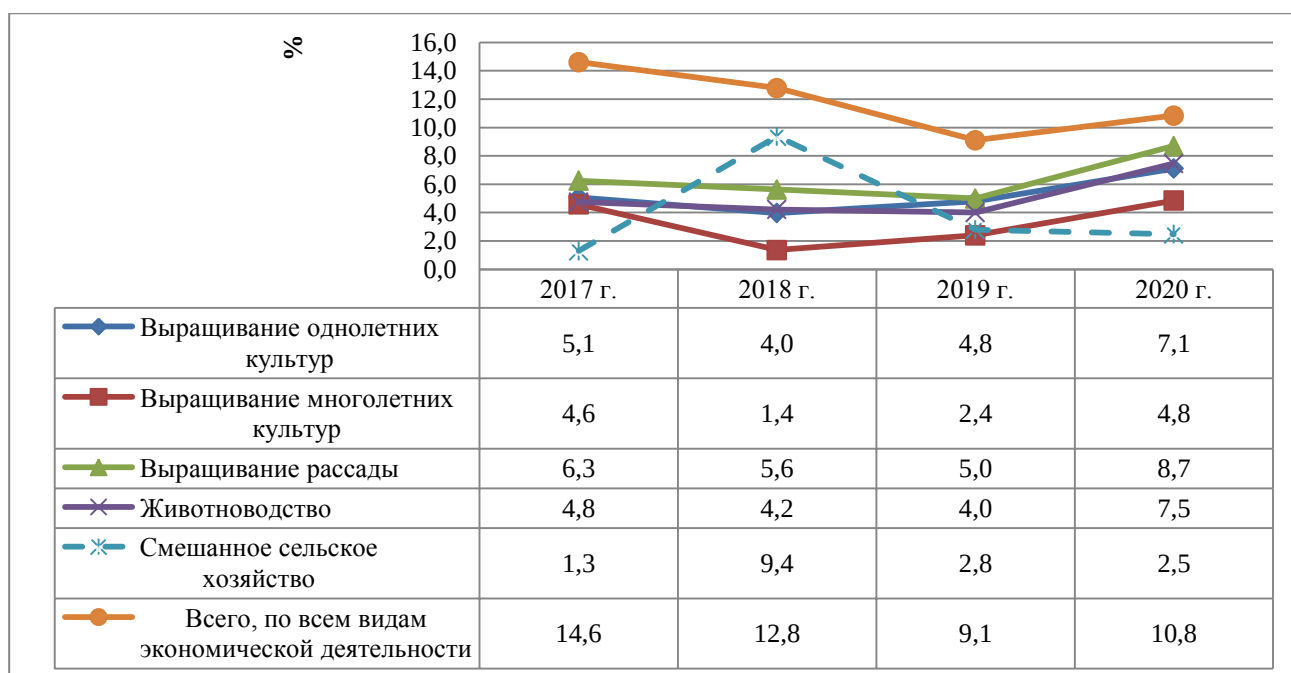

Рисунок 2 – Динамика инновационной активности организаций по видам сельскохозяйственной деятельности, РФ, %

Тенденции внедрения инноваций организациями Рязанской области соответствуют общероссийским (рисунок 3) [5].

Рисунок 3 – Структура используемых передовых производственных технологий в Рязанской области в 2021 г., единиц

В структуре используемых передовых производственных технологий в Рязанской области в 2021 году наибольший удельный вес имеют технологий, применяемые в производстве, обработке, транспортировке и сборке (38,7% или 728 ед.), связь и управление (17,44% или 328 ед.), производственные информа-

ционные системы и автоматизация управления производством (14,62% или 275 ед.). Менее всего представлены «зеленые» технологии (1,86% или 35 ед.)

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о недостаточном уровне применения цифровых технологий в сельском хозяйстве и инерционном характере внедрения. В настоящее время дальнейшее повышение эффективности сельского хозяйства невозможно без развития и внедрения цифровых технологий, которые определяют рост его эффективности, и вместе с тем сталкивается с проблемами и ограничениями реализации в текущих условиях, что требует глубокого рассмотрения и исследования. Изменение сложившейся ситуации, создание условий для повышения инновационной активности сельхозпроизводителей может стать локомотивом развития сельской локальной экономики.

Список использованной литературы:

1. Отечественный опыт формирования локального уровня сельской экономики средствами цифровых технологий / А. Н. Семин, М. М. Кислицкий, И. Ю. Агнаева, В. Ю. Ворона // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 6. – С. 73-85.
2. Крылатых, Э. Н. Домик в деревне против города: обзор по итогам выступлений на XXVI Никоновских Чтениях / Э. Н. Крылатых, Е. Ю. Фролова // Крестьяноведение. – 2021. – Т. 6. – № 4. – С. 200-214.
3. Повышение эффективности управления агропромышленным комплексом Рязанской области на основе внедрения цифровых технологий / А.В. Шемякин, Б.В. Шемякин, И.Г. Шашкова, Л.В. Романова // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 4. – С. 116-122.
4. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства и продовольствия Рязанской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ryazagro.ru>.
5. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>

Значение системы связи для цифровой медицины в информационно-консультационном обслуживании сельских жителей

И.Н. Федоренко к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

На современном этапе развития сельской локальной экономики в России и решения социальных проблем, большое значение приобретает цифровая медицина. Надежные системы и средства связи имеют важное значение для информационно-консультационного обслуживания сельских жителей при

оказании медицинской помощи с применением телекоммуникационных информационных технологий. Этим положением определяется актуальность изучения условий для гарантированной доступности качественных медицинских услуг с учетом удаленности сельских территорий и земель.

Использование телемедицинских технологий позволяет достичь социально и экономически значимых целей [1, с.1233].

Научную новизну обозначил тезис о цифровизации данных по консультированию, мониторингу, хранению сведений о пациентах, как эффективном инструменте обеспечения актуальной информацией процесса разработки цифровых моделей телемедицинской помощи с учетом нормативно-правовой базы.

Цель исследования - анализ и оценка факторов, обеспечивающих доступ к получению телемедицинских услуг, в том числе информационно-консультационных на основе цифровизации, в формате единой инфраструктуры для города и села.

В таблице 1 представлены цифровые технологии по видам экономической деятельности.

Таблица 1. Использование цифровых технологий по видам экономической деятельности: 2020, (в процентах от общего числа организаций) [2]

Технологии	Сектора						
	Всего	Сельское хозяйство	Здравоохранение и предоставление социальных	Информация и связь	Культура и спорт	Отрасль информационных технологий	Государственное управление
Облачные сервисы	25,7	17,8	32.6	31.9	19.5	34,6	19,9
Технологии сбора, анализа больших данных	22,4	17.2	27.2	29.1	17.0	29,5	17,4
Цифровые платформы	17,2	10.2	18.3	22.6	9.7	24,2	11,8
Геоинформационные	13,0	14.1	15.8	15.2	7.6	12,5	12,0

Таким образом, показатель применения цифровых технологий в здравоохранении, выше, чем во многих других отраслях и гарантируют достижение

оптимистического прогноза развития информационно-консультационных услуг для сельских жителей.

Используя метод сравнения, на основе статистических данных, дадим оценку информационных возможностей, позволяющих оказывать медицинскую помощь удаленно, таблица 2.

Таблица 2. Использование сети Интернет: Российская Федерация, Северо-Западный федеральный округ (в %% от общей численности населения) [3]

Перечень субъектов Российской Федерации	Использовали интернет			Отклонение, +-		
	2015	2018	2019	2018/2015	2019/2018	2019/2015
Российская Федерация	77,7	87,3	88,6	9,6	1,3	10,9
Северо-Западный федеральный округ	82,1	88,0	89,5	5,9	1,5	7,4
Республика Карелия	77,5	85,3	86,7	7,8	1,4	9,2
Республика Коми	82,4	86,6	84,7	4,2	-1,9	2,3
Архангельская область	76,5	85,1	86,7	8,6	1,6	10,2
в том числе:				0,0	0,0	0,0
Ненецкий автономный округ	75,5	80,7	87,4	5,2	6,7	11,9
Архангельская область без автономного округа	76,5	85,3	86,7	8,8	1,4	10,2
Вологодская область	69	81,3	84,4	12,3	3,1	15,4
Калининградская область	80,3	85,2	88,9	4,9	3,7	8,6
Ленинградская область	82,8	89,1	86,1	6,3	-3,0	3,3
Мурманская область	87,7	90,3	92,7	2,6	2,4	5,0
Новгородская область	71,6	81,5	79,4	9,9	-2,1	7,8
Псковская область	73	81,6	81,7	8,6	0,1	8,7
г. Санкт-Петербург	88,5	91,9	95,1	3,4	3,2	6,6

Таким образом, показатель использования населением сети Интернет как в целом по Российской Федерации, так и по федеральным округам имеет стабильную тенденцию к увеличению за исследуемый период, что свидетельствует о благоприятных условиях для интернет-применения телемедицинских сервисов пациентами городской и сельской местности.

Цифровизация медицинской деятельности должна отвечать следующим основным принципам:

- надежные системы и средства связи с применением телекоммуникационных информационных технологий;

- коннективность (сетевое взаимодействие) – объединение цифровых технологий в общую среду, соответствующую требованиям цифровой персонализированной медицины;

- видимость (обозримость) – проведение терапии в дистанционном формате в режиме реального времени с использованием личного цифрового профиля пациента, электронной медицинской карты.

Новейшие технологии являются основой трансформации современной медицины. Исследование и оценка практики оказания услуг, включая разработку стоимостных и количественных показателей, на уровне субъектов РФ требует комплексного научного подхода ученых, специалистов как в области медицины, так и экономики, менеджмента, налогового законодательства [4, с. 55].

В рамках научного эксперимента в мае 2022 г. был проведен опрос с использованием Google-формы. Цель - определение степени популярности услуг телемедицины. В анкетировании приняли участие 120 человек в возрасте 18–24 лет – студенты, будущие специалисты в сфере технологий искусственного интеллекта, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им.проф. М.А.Бонч-Бруевича (СПбГУТ). Вуз занимается подготовкой IT-кадров, имеет высоко оснащенные лаборатории, где изучают применение инновационных технологий в телевидении, сотовой связи, которые дают возможность получать дистанционно консультации врачей.

Обратимся к результатам проведенного опроса, таблица 3. По возрасту участники опроса распределились следующим образом: 12 % - 18 лет, 12 % - 19 лет, 36 % - 20 лет, 20 % - 21 год , 15 % - 22 года , 5 % - 23 года, 0 % - 24 года.

Таблица 3. Результаты опроса

Вопросы	Варианты ответов	Результаты опроса, %
1. Знакомы ли Вы с понятием «телемедицина»?	Да	65
	Нет	35
2. Каким типом мобильных приложений Вы планируете пользоваться?	Приложения для получения медицинских услуг	45
	Приложения для поддержания здорового образа	25

	жизни	
	Приложения-справочники с медицинской информацией	15
	Не планирую	15
3. Какие из перечисленных цифровых систем, выполняющих творческие функции считаете наиболее предпочтительными в телемедицинских сервисах?	Умные камеры	15
	Голосовые помощники	55
	Системы распознавания лиц	30
4. Какими мобильными приложениями для мониторинга здоровья Вы пользуетесь?	Сбалансированное питание и контроль веса	25
	Шагомер	33
	Контроль физических нагрузок	10
	Приложение по приему медикаментов	33
5. Готовы ли Вы тратить средства для улучшения своего здоровья?	Да	100
	Нет	0
6. Ведете ли Вы здоровый образ жизни?	Да	60
	Нет	40
7. Относите ли Вы себя к сторонникам телемедицины?	Да	72
	Нет	28

Источник: составлено автором по результатам опроса

Большинство опрошенных знают, что такое телемедицина и для чего она развивается. 45% опрошенных планируют пользоваться приложениями для получения медицинских услуг, приложениями со справочными материалами. Абсолютно все опрошенные готовы вкладывать средства для улучшения здоровья и относят себя к сторонникам телемедицины.

Таким образом, системы и средства связи имеют важное значение для цифровизации информационно-консультационных услуг, с учетом удаленности медицинских учреждений от населенных пунктов и обеспечивают доступность жителям сельской местности телемедицинских сервисов.

Список использованной литературы:

1. Лясников Н.В., Хамбазаров Ш.Б. Цифровые технологии в здравоохранении как инновационный вектор развития отрасли: телемедицина // Креативная экономика. - 2017. - Том 11. - № 11. - С. 1231-1240.

2. Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник И74 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед.-ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (33,6 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2020.

3. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник Ц75 / Г. И. Абдрахма-

нова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – С. 124.

4. Федоренко И.Н. Актуальный взгляд на налогообложение малого бизнеса в контексте экономической и продовольственной безопасности// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий России. - М., 2017. -№ 11.- С.52-56.

Организационно-цифровая трансформация экономических отношений: правовой аспект

В.В. Абрядина, к.э.н., вед.н.с.

Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Цифровые технологии существенно изменяют организационно-цифровые процессы экономических отношений хозяйствующих субъектов в сфере межотраслевого взаимодействия. Цифровая трансформация проникла во все сферы экономической деятельности. Цифровые активы стремительно заменяют физические объекты и импульсивно внедряются в процессы создания экономических ценностей. Новая цифровая парадигма способствует изменению и созданию принципиально новых процессов, влияющих на экономические отношения.

Таким образом, вопросы регулирования данных правоотношений является актуальными и уместными. Стремительный переход от традиционных способов хозяйствования к цифровым должен сопровождаться таким же стремительным изменением правового регулирования экономических отношений, основанных на информационных технологиях и цифровых способах взаимодействия, а также передаче данных с помощью цифровых устройств. Данное положение обязывает детально и точно проработать связующие моменты в законодательстве, чтобы исключить пробелы и охватить весь объем организационно-цифровых отношений.

В действующей на сегодняшний момент нормативно-правовой базе, регулирующей экономическую деятельность в условиях цифровой трансформации, не сформирован и не проработан достаточный объем правовых норм, которые должны лежать в основе цифровых экономических отношений. Действующее законодательство «размыто» многочисленными поправками и подзаконными

нормативными актами и не учитывает нюансов экономической деятельности нового цифрового формата. В этой связи образовался правовой вакуум, который может привести к риску исключения организационно-цифровых экономических отношений из правового поля. Данное положение дел несовместимо с гарантиями защиты законных прав и интересов хозяйствующих субъектов, вступающих в экономические отношения. В связи с этим возникают актуальные задачи по формированию новой цифровой среды, отвечающей всем запросам организационно-цифровой трансформации экономических отношений. При этом необходимо учитывать не только уже существующие процессы цифровой трансформации, но и перспективу развития цифровых технологий, которые будут использоваться хозяйствующими субъектами в дальнейшем.

В настоящее время ведется достаточно активная работа по внесению изменений в действующие законы. Однако вносимые в отдельные законодательные акты поправки не дают возможности охватывать всего объема экономических отношений, нуждающихся в правовом регулировании. В скором времени, в связи с достаточным стремительным развитием цифровой среды, «цифровая» правовая база должна быть полной и ясной. Под «цифровой» правовой базой мы понимаем всю совокупность норм права, лежащих в основе регулирования цифровой экономической среды.

Основным направлением в вопросе совершенствования правового регулирования организационно-цифровых экономических отношений является формирование принципов, которые будут лежать в основе процессов нормативного регулирования и создания цифровой экономической среды[1]. Все эти принципы основываются на организационно-правовой платформе проектно-цифрового обеспечения. В данном контексте эти принципы представлены как компоненты системы, отвечающей за концентрацию и трансформацию цифровой экономической и правовой среды регулирования. Ниже на рисунке показана совокупность принципов и определены направления для совершенствования организационно-цифровой трансформации экономической деятельности.

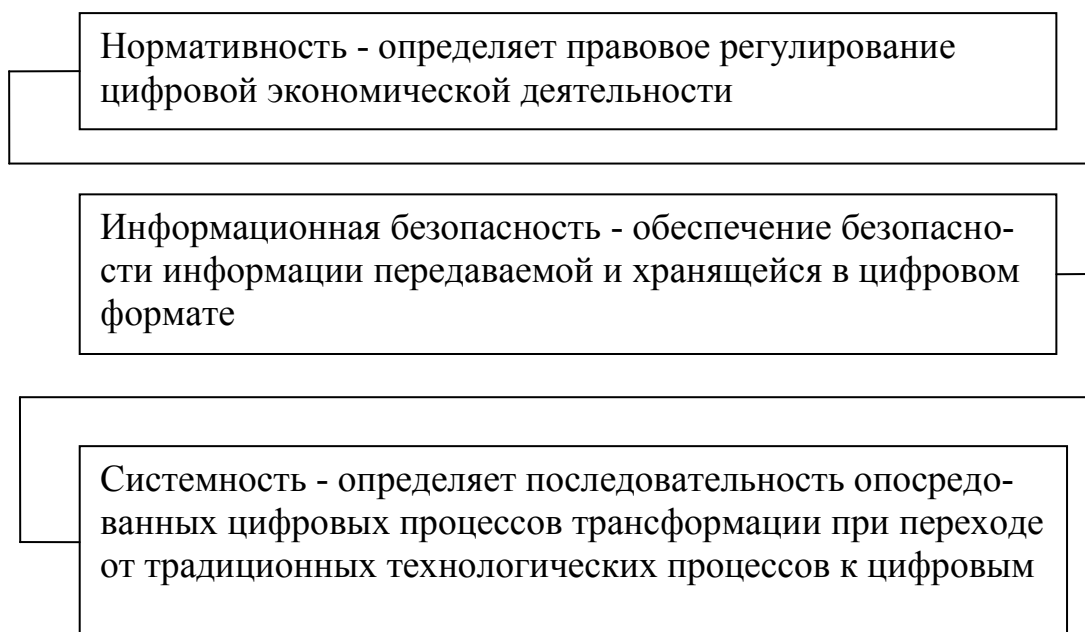

Рисунок 1 - Совокупность основных принципов организационно-цифровой трансформации экономических отношений

В современных реалиях модернизации, компьютеризации, высоких технологий и цифровизации, данная система принципов организационно-цифровой трансформации способствует к более быстрой и эффективной адаптации хозяйствующих субъектов в сфере цифровой трансформации экономических отношений, которые постоянно нуждаются в эволюционировании процессов нормативного регулирования.

Цифровая трансформация связана в первую очередь с существенными изменениями процессов экономической деятельности в связи с расширением возможностей цифровых технологий. Возникают новые субъекты и объекты с принципиально новыми характеристиками и требующие особых условий регулирования. В связи с этим организуются новые процессы, основанные на цифровой модернизации и компьютеризации.

Введение новых терминов должно быть четко отражено в нормативном документе, для понимания и очерчивания так называемого правового круга нормативного регулирования. Экономические отношения должны регулироваться нормами права, иначе эти отношения перейдут в разряд незаконных и будут подлежать применению к ним определенных правовых и экономических

санкций. Эффективность реализации правовых норм при регулировании экономических отношений будет зависеть от правильной интерпретации положения нормативно-правовых актов субъектами нормотворчества и практического правоприменения. В этой связи можно говорить о зарождении новой отрасли права «Цифровое право», которое будет признано регулировать отношения с использованием цифровых технологий, искусственного интеллекта и глобальной цифровизации. Таким образом, можно добиться наиболее четкой определенности и однозначности при регулировании цифровых процессов в условиях трансформации экономической деятельности [2].

В этой связи уместно будет представить позицию Центра компетенций «Нормативное регулирование», созданного в рамках программы «Цифровая экономика РФ». Представителями данного центра определили нормативное регулирование, как «формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием»[3]. Мы согласны с данной трактовкой, за исключением, некоторых дополнений и уточнений.

В этой связи, мы считаем необходимым с точки зрения системного анализа рассмотреть данный блок регулирования в рамках системы с взаимосвязанными компонентами.

Следует отметить, что в современных условиях развитие экономических отношений, напрямую связано с формированием новой ступени перестройки общественных отношений с помощью цифровой трансформации. Уместность системного подхода в данном контексте подтверждается аксиомой о влиянии совершенствования компонентов системы на ее преобразование. При этом если экономические отношения входят в определенно новые реалии существования, связанные и зависимые от цифровой трансформации экономической деятельности, то и их правовое регулирование не может быть прежним. Оно также должно трансформироваться по форме и содержанию регулирования, не выходя при этом за рамки правового поля. Таким образом, система экономических цифро-

вых отношений в полном объеме трансформируется, при этом, не охватив все-цело все стороны (весь объем) экономической деятельности. В новом контексте в данной системе центральное место занимает информационные технологии, способствующие формированию, хранению и передачи ключевого фактора системы – информации. Использование ее будет осуществляться с помощью цифровых инструментов, а не традиционными методами, которые были приоритетны ранее. Под цифровыми инструментами экономической деятельности, мы подразумеваем – деятельность в которой ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом формате.

Мы считаем, необходимым условием трансформации нормативного регулирования экономических отношений должна быть их доступность, прозрачность и ясность, очерченная правовым полем.

Таким образом, цифровая трансформация экономической деятельности и пути совершенствования нормативно-правового регулирования всех цифровых процессов экономических отношений, прежде всего, необходима для регулирования экономической деятельности в условиях перехода от традиционных способов взаимодействия хозяйствующих субъектов к цифровым. Современная экономика переходит в цифровую сферу развития, и правовое регулирование экономической деятельности является ключевым правовым институтом, лежащим в основе развития цифровизации, необходимой для модернизации отношений в цифровой среде. При этом актуальным является формирование основных правовых понятий и институтов, призванных обеспечивать гарантию законных прав хозяйствующих субъектов в условиях цифровой трансформации экономического взаимодействия.

Список использованной литературы:

1. Абрядина В.В. Правовое регулирование экономической деятельности в условиях реализации проектно-цифрового подхода//Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве.-2020.-№6(63).-С.115-118.
2. Трансформационные процессы и адаптация хозяйствующих субъектов аграрной сферы/М.: [ООО "Сам Полиграфист"](#), 2020.-148 с. Родионова О.А., Семенова Е.И., Абрядина В.В. и др.
3. «Нормативное регулирование цифровой среды»
<https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/862/>

РАЗДЕЛ 10. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: КЛИМАТИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Эластичность производства сельскохозяйственной продукции по лимиту эмиссии парниковых газов

Н.М. Светлов, д.э.н., профессор, чл.-корр. РАН, гл.н.с.
ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ, г.Москва

Необходимость сокращения эмиссии парниковых газов (ЭПГ), в том числе в сельском хозяйстве, – это одновременно и вызов для сельской локальной экономики, и стимул её развития. *Чистый* эффект мер по снижению ЭПГ, безусловно, отрицателен для сельского хозяйства – первостепенного (но не доминирующего: см., например, [0, с.40]) источника доходов хозяйствующих субъектов, ориентированных на использование ресурсов сельской местности и на удовлетворение местного спроса. Вместе с тем такие меры, в духе шумпетерианского созидательного разрушения [0, р.155-156], высвобождают ресурсы (в том числе трудовые и предпринимательские) для диверсификации сельской локальной экономики через освоение зарождающегося технологического уклада [0; 0] либо сельским хозяйством с целью производства продукции с большей добавленной стоимостью и меньшим углеродным следом, либо несельскохозяйственной деятельностью – в том числе интеллектуальной, творческой – с опорой на современную информационно-коммуникационную инфраструктуру.

Для теоретического осмысления и прикладного проектирования развития перспективных очагов сельской локальной экономики необходимо обладать инструментом, позволяющим оценить масштаб созидательного разрушения, обусловленного целями по снижению ЭПГ. Такой инструмент в нашем распоряжении имеется – это модель ВИАПИ [0], описывающая систему рынков сельскохозяйственной продукции всей России в разрезе субъектов федерации. В данном исследовании используется версия 2.6 программного обеспечения модели; набор продуктов соответствует [0], а набор ресурсов, в сравнении с [0], дополнен квотами на ЭПГ; диффузия технологий ограничена 20% производства региона-акцептора и 100% производства региона-донора.

В качестве меры созидательного разрушения предлагается использовать показатели эластичности производства сельскохозяйственной продукции по лимиту ЭПГ, которые можно рассчитать на основе выходных данных этой модели. Для расчёта можно использовать лимит ЭПГ либо для России в целом, либо пропорционально распределённый между всеми субъектами федерации, учтёнными в модели ВИАПИ (то есть за исключением тех, которые входят в состав других субъектов федерации). В данном исследовании применяется второй подход. Он связан с большим снижением объёмов производства для достижения заданного сокращения ЭПГ, но зато исключает риск политической борьбы между регионами за уклонение от снижения выбросов.

Этот показатель в целом по стране должен быть меньше единицы (оставаясь положительным), поскольку существует возможность сократить производство продукции с высокой ЭПГ в пользу низкой. Вопрос, однако, заключается в том, насколько он меньше единицы. Чем он меньше, тем выше адаптационная способность сельского хозяйства России к требованиям сокращения ЭПГ в краткосрочном горизонте времени, в котором инновации не успевают широко распространиться и повлиять на ситуацию, и тем меньше запрос на инновации, вызванный ограничением ЭПГ.

В субъектах федерации этот показатель может выходить за пределы интервала $0;1$ в зависимости от их конкурентоспособности. Первостепенное влияние на него имеет расположение региона относительно рынков сбыта и конкурентов, второстепенное – структура ресурсного потенциала. На уровне федеральных округов (ФО) «необычные» значения эластичности редки (табл. 1). Отрицательная эластичность, показывающая, что для региона лимит на ЭПГ в пределах 90% к факту создаёт возможности роста его сельского хозяйства, характерна для девяти субъектов федерации. Это Нижегородская область ($-0,001$), Хакасия ($-0,001$), Калининградская область ($-0,002$), Удмуртия ($-0,016$), Татарстан ($-0,016$), Башкортостан ($-0,019$), Рязанская область ($-0,047$), Кировская область ($-0,069$), Чувашия ($-0,138$). При более жёстких лимитах на ЭПГ отрицательные значения эластичности уже не встречаются.

Таблица 1 – Эластичность производства сельскохозяйственной продукции в федеральных округах России по лимитам ЭПГ

Федеральный округ	Уровень сокращения ЭПГ, % к факту		
	от 90 до 99,9	от 80 до 89,9	от 70 до 79,9
Центральный	0,663 (5)	0,670 (4)	0,791 (5)
Северо-Западный	0,562 (3)	0,664 (3)	0,770 (4)
Южный	0,891 (7)	0,882 (7)	0,852 (6)
Северо-Кавказский	1,055 (8)	0,988 (8)	0,975 (8)
Приволжский	0,362 (1)	0,700 (5)	0,637 (2)
Уральский	0,630 (4)	0,778 (6)	0,666 (3)
Сибирский	0,521 (2)	0,645 (2)	0,616 (1)
Дальневосточный	0,781 (6)	0,588 (1)	0,855 (7)
Россия в целом	0,651	0,739	0,754

Примечание: в скобках указан ранг ФО по устойчивости его сельского хозяйства к сокращению лимита ЭПГ.

Источник: результаты моделирования и расчёты автора статьи.

Согласно табл. 1, сельское хозяйство России характеризуется умеренной чувствительностью к лимитам ЭПГ. Она закономерно возрастает по мере ужесточения лимитов, поскольку адаптационных резервов остаётся всё меньше; но даже для сокращения ЭПГ на 30% резервов всё ещё достаточно для того, чтобы объём производства сокращался заметно медленней, чем ЭПГ. Наибольшая чувствительность к лимитам характерна для сельского хозяйства Северо-Кавказского ФО.

По отдельным продуктам, производство которых связано с низким уровнем ЭПГ, эластичность может иметь отрицательное значение, а с высоким – значение, превосходящее единицу. В масштабах России, по данным табл. 2, отрицательная эластичность не свойственна ни одному из продуктов, включённых в используемую сборку модели ВИАПИ.

Согласно результатам моделирования, лимитирование ЭПГ приведёт к смещению специализации сельского хозяйства России в направлении производства птицы, овощей открытого грунта и картофеля (а при малых ограничениях на выброс также в пользу молока и скота на убой) за счёт зерна и сахарной свёклы, а при значительных ограничениях – ещё и подсолнечника. Это отрицательно повлияет на объёмы экспорта продукции российского сельского хозяйства, зато улучшит самообеспеченность овощами и картофелем. Произойдёт

частичное замещение мясом птицы других источников животного белка в рационах россиян. Малое сокращение лимитов ЭПГ вызовет опережающее сокращение объёмов производства сахарной свёклы и зерна. По мере их ужесточения к ним присоединяется семя подсолнечника и, наконец, скот на убой.

Таблица 2 – Эластичность производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции по лимитам ЭПГ

Вид продукции	Уровень сокращения ЭПГ, % к факту		
	от 90 до 99,9	от 80 до 89,9	от 70 до 79,9
Зерно	1,160 (8)	1,136 (7)	1,109 (7)
Картофель	0,679 (6)	0,574 (3)	0,569 (2)
Овощи открытого грунта	0,470 (2)	0,432 (2)	0,508 (1)
Сахарная свёкла	1,237 (9)	1,208 (9)	1,153 (8)
Семя подсолнечника	0,868 (7)	1,199 (8)	1,173 (9)
Молоко	0,616 (5)	0,984 (6)	0,989 (5)
Скот на убой	0,499 (3)	0,912 (5)	1,038 (6)
Птица	0,424 (1)	0,401 (1)	0,589 (3)
Остальная продукция сельского хозяйства	0,554 (4)	0,655 (4)	0,661 (4)

Примечание: в скобках указан ранг продукта по устойчивости его производства к сокращению лимита ЭПГ.

Источник: результаты моделирования и расчёты автора статьи.

Подведём итоги.

Анализ эластичности производства сельхозпродукции в региональном разрезе по лимиту эмиссии даёт оценку устойчивости сельского хозяйства региона к мерам, направленным на сокращение ЭПГ, и позволяет сравнивать регионы по этому признаку. Анализ в разрезе отдельных видов сельхозпродукции даёт сравнительную оценку устойчивости объёмов их производства к ограничениям ЭПГ.

Развитие сельской локальной экономики на инновационной основе в ответ на ограничения ЭПГ более вероятно в регионах, где эластичность объёмов производства сельхозпродукции по лимитам ЭПГ наибольшая (значит, особенно велики потери от ограничения выбросов при существующих технологиях), – прежде всего в Северо-Кавказском ФО. Там, где этот показатель мал, лимиты ЭПГ создают меньше стимулов для инноваций, а где отрицателен – стимулируют рост сельского хозяйства на базе технологий, используемых ныне.

В продуктовом разрезе бремя лимитов ЭПГ окажется наиболее тяжёлым для производства зерна и сахарной свёклы, что указывает на целесообразность первоочередного внедрения инноваций, направленных на снижение выбросов, именно в этих отраслях.

Исследование, представленное в статье, выполнено при поддержке
РФФИ (проект 20-55-76005).

Список использованной литературы

1. Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. 2012. №2(57). С. 27–42.
2. Дементьев В.Е. Структурные факторы технологического развития // Экономика и математические методы. 2013. Т.49. №4. С. 33–46.
3. Светлов Н.М. Влияние растущей контрастности климата на сельское хозяйство // АПК: экономика, управление. 2022. №2. С.8–17.
4. Светлов Н.М., Шишкина Е.А. Инновационная модель частичного равновесия в приложении к анализу эффектов изменения климата // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. №5. С.58–63.
5. Теоретико-методологические основы развития сельских территорий с учётом диверсификации сельской экономики, инновационно-инвестиционного развития агропромышленного комплекса и регулирования рынка земель сельскохозяйственного назначения в условиях Северо-Запада Российской Федерации (заключительный этап): Отчёт о НИР / А.И. Костяев, рук., и др. Санкт-Петербург, 2021. 312 с.
6. Schumpeter J.A. The theory of economic development. Cambridge, MA, USA: Harvard Univ. Press, 1949. 255 p.

Экономическая оценка адаптации к климатическим изменениям в процессе трансформации агропродовольственной системы региона

И.А. Романенко, д.э.н., гл.н.с.

ВИАПИ им.А.А.Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г.Москва

Экономическая оценка адаптации к климатическим изменениям в процессе трансформации агропродовольственной системы региона с целью сохранения заданных темпов воспроизводства капитальных ресурсов, включая почвенное плодородие, заключается в сценарном анализе долгосрочного их развития. Целью такой оценки является выбор варианта трансформации, в котором минимизируются затраты на адаптацию при соблюдении ограничений по уровню критериев социальной, экономической и экологической эффективности и устойчивости.

Действия производителя сельскохозяйственной продукции по адаптации системы ведения аграрного производства определяются несколькими фактора-

ми: климатическим, информационным и экономическим. Климатический фактор определяет необходимость адаптационных мер, информационный фактор влияет на выбор адаптационных технологий, экономический фактор определяет возможности их применения.

Климатический фактор побуждает производителя к запуску адаптационных процессов. Мерой может служить вариация урожайности, вызванная этим фактором. Метод определения описан в работе [1] и заключается в оценке значения остаточной дисперсии динамического ряда урожайности той или иной культуры. Доля остаточной дисперсии ($\delta^2_{\text{ост.}}$) в общей ($\delta^2_{\text{общ.}}$) отражает долю случайных факторов, определяемых климатическими параметрами, такими как температура и осадки, на рассматриваемом временном интервале, в вариации урожайности. Количественное влияние человеческого и природного факторов методом дисперсионного анализа описывается следующим равенством:

$$\delta^2_{\text{сист.}} = \delta^2_{\text{общ.}} - \delta^2_{\text{ост.}}, \quad (1)$$

где $\delta^2_{\text{сист.}}$ – системная дисперсия, отражающая влияние на урожайность целенаправленной человеческой деятельности;

$\delta^2_{\text{общ.}}$ – общая дисперсия, оценивающая вариацию значений урожайности за рассматриваемый период относительно среднего значения, которая включает и влияние хозяйственной деятельности человека и природных случайных факторов;

$\delta^2_{\text{ост.}}$ – остаточная дисперсия, как усредненная характеристика разброса, оценивает влияние на урожайность случайных факторов.

$$V\% = \delta^2_{\text{ост.}} / \delta^2_{\text{общ.}} * 100\%, \quad (2)$$

где $V\%$ - доля вариации урожайности в процентах, зависящая от природных факторов.

Информационный фактор влияет на мотивацию производителя на применение адаптационных технологий, на выбор варианта адаптации из базы имеющихся вариантов.

Экономический фактор определяет возможности производителя понести соответствующие затраты на трансформацию системы ведения сельского хо-

зайства самому или привлечь инвесторов. Измерение размеров вариации такого показателя, как рентабельность имеет значение для принятия решений инвесторами, т.к. ситуация, в которой присутствует изменчивость признака, часто содержит риск. В качестве комплексного показателя для анализа эффективности и устойчивости производства продукции растениеводства можно использовать показатель рентабельности, значение которого характеризует уровень эффективности производства, а коэффициент вариации динамического ряда рентабельности можно рассматривать в качестве измерителя устойчивости. Например, в целом по России коэффициент вариации динамического ряда рентабельности товарной пшеницы (за период с 2005 по 2020гг.) составляет около 50%, что свидетельствует о достаточно высоких рисках, возникающих при возделывании этой культуры. Нормальный уровень риска, при котором с точки зрения инвесторов можно инвестировать в производство того или иного продукта, составляет 33%. Достаточно близкое к этому значению имеет коэффициент вариации динамического ряда рентабельности подсолнечника. В целом для России он составляет 36%. Коэффициент вариации динамического ряда рентабельности сахарной свеклы за этот же период составляет около 70%. Устойчивость производства таких культур как картофель и овощи характеризуется значением 33% для картофеля и 35 % для овощей. Устойчивый характер носит производство картофеля и овощей практически во всех регионах России, т.к. на эти продукты существует гарантированный спрос, несмотря на низкий уровень рентабельности их производства в некоторых регионах.

Рассмотренные выше факторы позволяют сформулировать последовательность шагов экономической оценки адаптации к климатическим изменениям в процессе трансформации агропродовольственной системы региона, которая выглядит следующим образом:

1. Выявление степени влияния климатического фактора на агропродовольственную систему, выявление регионов, где риски и угрозы влияния изменения климата на агропродовольственную систему наиболее высоки;

2. Разработка стратегии адаптации агропродовольственной системы региона с высокими рисками угрозы влияния климатических изменений с целью сохранения заданных темпов воспроизводства почвенного плодородия с учетом проведенного исследования рисков и угроз, связанных потерями почвенного плодородия, которое отражается непосредственно на урожайности сельскохозяйственных культур.

Для разработки стратегии адаптации необходимо выполнить следующие этапы работ:

А) Выбор прогнозных сценариев развития, включая социально-экономические и климатические сценарии, обоснование их сочетаний.

С точки зрения экономической обстановки наиболее вероятным сценарием является сценарий ведения хозяйства в традиционном стиле (“business as usual”). Пессимистический сценарий с точки зрения климатических изменений представляет собой сценарий, который основывается на предположении о том, что климатические изменения приведут к засухам на большинстве территории России и соответственно к критическим изменениям в урожайностях в сторону их уменьшения.

Сценарии, применявшиеся многими учеными для обоснования направлений долгосрочной политики в области адаптации к климатическим изменениям, содержатся в специальном докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC) [2], опубликованном в 2022 году. Основными параметрами социально-экономических сценариев, применяемых в практике зарубежных исследований, связанных с долгосрочными климатическими изменениями, являются численность населения, уровень потребления продуктов животного происхождения, меры госрегулирования землепользования, продуктивность растениеводства и животноводства, а также уровень глобализации мировой торговли. Каждому социально-экономическому сценарию ставится в соответствие климатический сценарий. Среди них наиболее обоснованными и востребованными являются два климатических сценария RCP 4.5 и RCP 8.5. RCP 8.5 имитирует климатические последствия (скорость глобального потеп-

ления) при сохранении существующих темпов экономического развития и количества выбросов парниковых газов. Сценарий RCP 4.5 предполагает снижение темпов экономического развития, уровня потребления мяса и мясопродуктов, с целью замедления скорости глобального потепления и уменьшения выбросов парниковых газов.

Б) Построение функций урожайностей сельскохозяйственных культур (по средним региональным данным), входящих в севооборот и возможных претендентов на замену сельскохозяйственных культур в севообороте в зависимости от урожайности доминирующей культуры в условиях реализации выбранных климатических сценариев. Климатические изменения можно характеризовать изменениями температуры и влажности, что позволяет использовать модели урожайности сельскохозяйственных культур для оценки изменения агроэкологического потенциала региональной агропродовольственной системы.

Проведенный анализ опыта моделирования урожайностей сельскохозяйственных культур на региональном уровне [3] показал, что при создании моделей урожайности сельскохозяйственных культур обычно используют два подхода. Первый подход состоит в том, что определяется потенциальная урожайность в условиях сценарных допущений о климатических изменениях в долгосрочном периоде, второй предполагает оценку влияния экстремальных погодных явлений (высоких температуры или избыточного увлажнения) на уровень потерь урожайности и соответственно валовых сборов сельскохозяйственных культур. Далее оценка потенциальной урожайности и потенциального валового сбора корректируется с учетом предполагаемых экстремальных климатических аномалий, что позволяет выявить уровень климатических рисков при прогнозировании;

В) Формирование эффективной и устойчивой системы ведения сельскохозяйственного производства как механизм адаптации к климатическим изменениям. Критерием эффективности выступает соотношение доходности одного гектара севооборота и объема необходимых затрат на поддержание заданного уровня воспроизводства почвенного плодородия.

Г) Доходность всего процесса производства определяется по всей цепочке производственных связей. При этом затраты на адаптацию рассматриваются в качестве инвестиционного ресурса, их эффективность оценивается тем же способом, что и любой инвестиционный проект. Устойчивость процесса определяется с помощью коэффициента вариации.

Список использованной литературы:

1. Сиптиц, С.О. Влияние природно-климатического фактора на устойчивость аграрного производства / С. О. Сиптиц, И. А. Романенко, Н. Е. Евдокимова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2018. – № 4. – С. 15-19.
2. <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/>
3. Сиптиц, С.О. Методы и модели оценки влияния климата на урожайность сельскохозяйственных культур – зарубежный опыт/ С.О.Сиптиц, И.А.Романенко, Н.Е Евдокимова.//Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – №9. – С. 14-19.

Моделирование оценок эмиссии CO₂ в региональном растениеводстве

О.С. Соболев, к.т.н., вед.н.с.

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва

Введение. В статье приводится методика моделирования оценок эмиссии углекислого газа CO₂, выделяемого полевой почвой в различных регионах России при производстве растениеводческой продукции. Ограниченные инструментальные и технологические возможности по замерам эмиссии CO₂ в областях России расширяют перспективы использования статистических моделей по оценке эмиссии для различных видов растений и типов почв. Среди моделей в отечественной и зарубежной периодике наиболее часто упоминаются: имитационная модель DNDC (DeNitrification-DeComposition) [1] и ROTHC (Rothamsted Long Term Field Experiments Carbon Model) [2]. Представленная в статье статистическая модель основывается на функции типа уравнения Кобба-Дугласа и применяет известные оценки эмиссии CO₂ в одном регионе РФ, существующие соотношения между оценками эмиссии CO₂ для различных видов почв и различных видов сельхозкультур, гидротермические параметры регионов, а также хотя бы одну из известных оценок эмиссии CO₂ в другом регионе для поиска коэффициентов в функции зависимости оценок эмиссии CO₂ от

рассматриваемых факторов.

Методы исследования. При исследовании моделирования оценок эмиссии CO₂ для различных видов сельхоз растений и типов почв в регионах РФ применялись цифровые инструменты с использованием: свойств показательной функции, решения системы линейных уравнений функциями Excel, сравнительный анализ.

Экспериментальная часть. На первом этапе методики составляется произведение показательных функций типа уравнения Кобба-Дугласа зависимости оценки эмиссии CO₂ в одном регионе от оценки эмиссии CO₂ в другом регионе, гидротермических параметров двух регионов и соотношений эмиссии CO₂ для различных видов почв и различных видов сельхозкультур в виде:

$$E_2 = E_1 * \left(\frac{T_2}{T_1}\right)^a * \left(\frac{N_2}{N_1}\right)^b * \left(\frac{K_2}{K_1}\right)^c * \left(\frac{P_2}{P_1}\right)^d \quad \text{где:} \quad (1)$$

E_i ($i=1,2$) - известные оценки эмиссии CO₂ в двух сравниваемых регионах РФ для определённого типа почвы и определённого вида сельхозкультуры, а также для известных соотношений среднемесячных температур воздуха и количества осадков в этих регионах.

T_i ($i=1,2$) – среднемесячная для региона температура воздуха за 6 месяцев с мая по октябрь (в период активной вегетации, когда $T > 10^0\text{C}$).

N_i ($i=1,2$) – среднемесячное для региона за 6 месяцев количество осадков в мм с мая по октябрь.

K_2/K_1 – среднее соотношение оценок эмиссии CO₂ между разными типами растений.

P_2/P_1 – среднее соотношение оценок эмиссии CO₂ между разными типами почв (принимается одинаковым для всех регионов).

Логарифмируя уравнение (1), получаем линейное уравнение (2):

$$\ln(E_2) = \ln(E_1) + a * \ln(T_2/T_1) + b * \ln(N_2/N_1) + c * \ln(K_2/K_1) + d * \ln(P_2/P_1) \quad (2)$$

В уравнении (2) 4 неизвестных коэффициента: a, b, c, d . Из уравнения (2) и

известных оценок эмиссии CO₂ составляются 4 линейных уравнения для поиска коэффициентов a, b, c, d. Роль константы по аналогии с уравнением Кобба-Дугласа в функции (1) играет известная оценка эмиссии CO₂ в регионе 1: E₁.

Оценки эмиссии CO₂ для двух сравниваемых регионов выбираются из заранее подготовленных в Excel таблиц типа табл. 1, в которой перечисляются преобладающие в регионе почвы, используемые для выращивания различных видов растениеводческой продукции. Как правило, в регионе 2 присутствует одна или в лучшем случае несколько оценок эмиссии CO₂, а остальные необходимо вычислить по представленной схеме. В регионе 1, напротив, табл. 1 может быть заполнена практически полностью. В табл. 1 в графе “Наличие” указывается символ “Y”, если данный вид почвы используется для производства растениеводческой продукции в регионе. Другие графы табл. 1 содержат среднемесячные оценки эмиссии CO₂ для выращиваемых в регионе видов сельхозкультур на используемых почвах, замеренные по технологиям [4,5] за вегетационный период с мая по октябрь.

Таблица 1. Оценки эмиссии CO₂ для региона РФ

<i>Среднемесячная эмиссия CO₂ от различных растений без удобрений</i>						
Владимирская обл.		кг/га	кг/га	кг/га	кг/га	кг/га
	Наличие	(в месяц)	(в месяц)	(в месяц)	(в месяц)	(в месяц)
		Чистый	Ячмень	Картофель	Пшеница	Пшеница
Почвы России		Пар			озимая	Яровая
Зональные почвы						
Арктические						
Тундрово-глеевые						
Подзолистые						
Дерново-подзолистые	Y	216	302	248	327	388
Серые лесные	Y	308	430	353	466	553
Чернозёмные						
Бурые и серо-бурые						
Каштановые						

В табл. 2 приведены данные по соотношению оценок эмиссии CO₂ для различных типов почв в РФ из Национального атласа России (Том 2).

На основании сравнения оценок эмиссии CO₂ для таблиц 1 с помощью уравнения (2) в следующих парах областей РФ: Владимирская-Орловская, Владимирская-Самарская, Курская-Москва, Курская-Московская, Орловская-Московская, Орловская-Самарская, составляется система 4 линейных уравнений (3), которая решается в Excel с помощью двух функций: МОБР (массив) – нахождение обратной матрицы и МУМНОЖ(массив 1, массив 2) – умножение обратной матрицы на вектор правой части системы линейных уравнений (3).

$$0,14*a + 0,11*b + 0,08*c + 0,35*d = 0,69 \quad (3)$$

$$0,21*a - 0,16*b + 0,08*c + 0,71*d = 1,62$$

$$-0,17*a + 0,12*b + 0*c + 0,35*d = -0,7$$

$$0,07*a - 0,27*b + 0,35*c + 0*d = 0,85$$

Таблица 2. Соотношение оценок эмиссии CO₂ для различных почв

Вид почвы	Коэффициент соотношения эмиссии CO ₂ между почвами (не зависит от региона)	
Арктические	Арктические	1
Тундрово-глеевые	Тундрово-глеевые/Арктические	1,1
Подзолистые	Подзолистые/Арктические	2,0
Дерново- подзолистые	Дерново- подзолистые/Арктические	3,3
Серые лесные	Серые лесные/Арктические	4,7
Чернозёмные	Чернозёмные/Арктические	6,7
Бурые и серо-бурые	Бурые и серо- бурые/Арктические	9,3

Найденное решение: a= 4,33; b= - 1,50; c=0,41; d=0,62 подставляется в функцию (2) для сравнения с оценкой эмиссии E₂. В случае положительной верификации оценки эмиссии E₂ коэффициенты a, b, c, d можно использовать для вычисления неизвестных оценок эмиссии E₂ для других видов растений и типов почв в регионе 2, а также в других регионах. Заполненные таблицы 1 для регионов используются для составления уравнения множественной линейной регрессии (4) в повторном поиске коэффициентов при исследуемых факторах.

$$Y=90,8 \cdot X_1 + 4,9 \cdot X_2 + 235,1 \cdot X_3 + 205,3 \cdot X_4 - 2307,0 \quad (4)$$

где: X_1 – среднемесячная для региона температура воздуха за 6 месяцев с мая по октябрь;

X_2 – среднемесячное для региона за 6 месяцев количество осадков в мм с мая по октябрь;

X_3 – среднее соотношение оценок эмиссии CO_2 между разными типами растений;

X_4 – среднее соотношение оценок эмиссии CO_2 между разными типами почв.

Y – значение эмиссии CO_2 в рассматриваемом регионе для данной культуры и вида почвы. Уравнение множественной линейной регрессии (4) имеет коэффициент детерминированности 89%.

В расчётах по моделированию оценки эмиссии E_2 использовались данные среднемесячных осадков и температуры воздуха в регионах России, взятые из архива погодных сводок [3] (табл. 3).

Таблица 3. Среднемесячная температура воздуха и осадки

Среднемесячная температура							
	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	Среднее
Курская область	14,8	18,4	21	20,1	14,0	7,2	15,9
Самарская	15,1	19,6	22,2	20,7	14,3	6,5	16,4
Среднемесячные осадки (мм)							
	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	Среднее
Курская область	60	68	70	55	59	59	62
Самарская область	42	58	52	48	56	50	51

Заключение. Нахождение оценок эмиссии CO_2 путём моделирования с помощью свойств показательной функции с учётом известных оценок эмиссии CO_2 в одном регионе РФ, существующих пропорций между оценками эмиссии CO_2 для различных видов почв и различных видов сельхозкультур, а также гидротермических характеристик регионов, позволяет сократить число операций по замерам и вычислению эмиссии CO_2 в сравнении с моделями, представленными в [1,2] и, тем самым, снизить себестоимость и трудоёмкость цифровых

процедур по определению оценок эмиссии углекислого газа для различных растений и видов почв в условиях ограниченного наличия измерительной аппаратуры.

Список использованной литературы:

1. User's guide for the DNDC model. Version 9.5. Institute for the study of Earth, Oceans, and Space. USA: Univ. of New Hampshire, 2012. 104 p.
2. Coleman K., Jenkinson D.S. RothC – A model for the turnover of carbon in agricultural soils of Slovakia. – Soil and Water Research, vol. 5, No. 1, 2014. - pp. 1-9.
3. Архив климатических данных по регионам РФ. - URL: <https://ru.climate-data.org/российская-федерация/владимирская-область/>
4. Шилова Н.А. Динамика выделения CO₂ в посевах полевых культур на дерново-подзолистых и торфяных почвах. Почвоведение и агрохимия. 2014. № 1(52). с. 104-113.
5. Суховеева О.Э. Оценка пространственно-временной изменчивости потоков CO₂ в агроландшафтах Европейской территории России на основе имитационного моделирования. Дисс. канд. геогр. наук. М.- 2018. с. 209.

Оценка последствий концентрации подсолнечника на уровне сельскохозяйственных предприятий⁵

А.С. Строков, к.э.н., вед.н.с.

Н.М. Светлов, д.э.н., профессор, член-корр. РАН, гл.н.с.

Центр агропродовольственной политики ФГБОУ ВО Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Современное развитие сельского хозяйства Российской Федерации характеризуется увеличением производства подсолнечника – как для внутренних целей, так и на экспорт. Однако в отдельных регионах чрезмерная концентрация подсолнечника в посевах снижает урожайность других культур и может служить признаком неэффективности вследствие падения объёмов производства продукции растениеводства. Соответственно, необходимы экономические и законодательные стимулы по расширению диверсификации посевов (большее разнообразие выращиваемых культур), что позволит сохранить и доходы сельхозпроизводителей, и плодородие возделываемых почв.

Проблема «монокультур» в растениеводстве связана с преобладанием одной культуры в посевах, что ведет к риску возникновения болезни растений. В современной России в абсолютном смысле (когда действительно только одна культура) это встречается довольно редко, но из-за того, что в регионах стали

⁵ Статья подготовлена в рамках Государственного задания РАНХиГС.

больше выращивать подсолнечника – это привело к значительному истощению почв за счет того, что подсолнечник в больших объемах выносит полезные элементы из почвы, т.е. снижает плодородие земель [1]. Расширение посевов подсолнечником в последние 10 лет было связано с высокой рентабельностью культуры, однако сопровождалось увеличением засоренности посевов, что могло сказаться на продуктивности пахотных угодий и потенциально может влиять на продуктивность посевов в будущем, а следовательно, и на доходы сельхозпроизводителей [2]. Следовательно, необходимы научные исследования на стыке экономических, почвоведческих и агрохимических наук для определения сбалансированных и экономически выгодных севооборотов.

Одним из регионов, где доля подсолнечника в посевах крайне высока – это Самарская область. Концентрация подсолнечника в посевной площади Самарской области – свыше 30%, что в три раза больше, чем в среднем по России. На рисунке 1 видно, что среди сельскохозяйственных организаций Самарской области много хозяйств, где концентрация подсолнечника еще выше. Однако рост концентрации подсолнечника не сопровождается ростом продуктивности посевов.

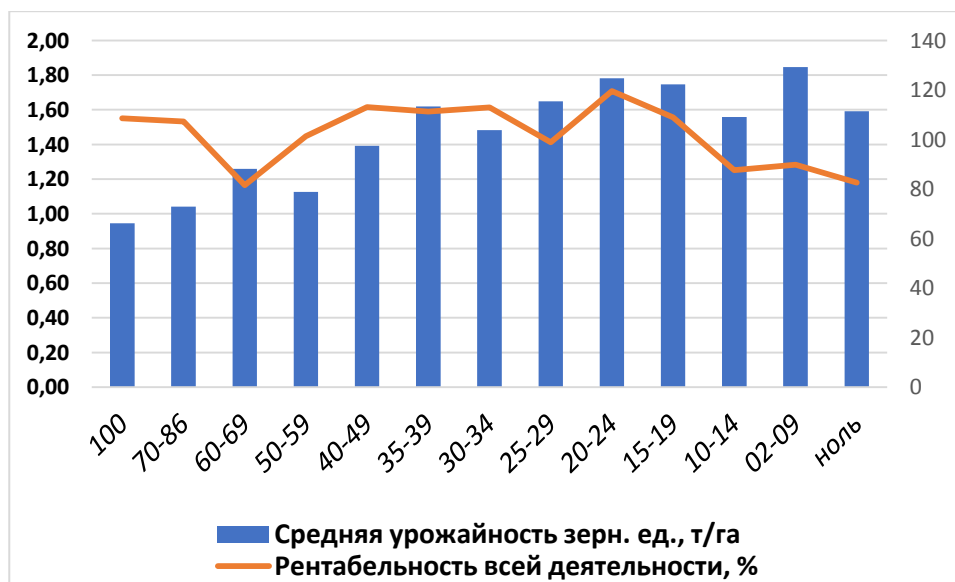

Рисунок 1. Изменение урожайности и рентабельности в зависимости от доли подсолнечника в посевах в хозяйствах Самарской области

Источник: расчеты авторов по данным Министерства сельского хозяйства России за 2013-2016 гг.

Рисунок 1 показывает, что в группе хозяйств, где концентрация подсолнечника превышает 25-29% в посевах, агрегированная урожайность начинает снижаться. Чем ближе показатель доли подсолнечника посевов к 100% (в левой части рисунка), тем ниже урожайность (продуктивность посевов). Таким образом, самая оптимальная урожайность и высокая рентабельность в хозяйствах Самарской области наблюдается в диапазоне 15-19% доли подсолнечника в посевах, и имеющих удельный вес подсолнечника в диапазоне 20-24%.

Влияние концентрации подсолнечника на продуктивность посевов оценивалось с помощью метода стохастической границы производственных возможностей (SFA), с учетом специфики сельскохозяйственного сектора [3], где земельные ресурсы играют ключевую роль в производстве, но и служат источником рисков и технологической неэффективности:

$$y = f(\mathbf{x}; d; \boldsymbol{\alpha}) + g(\gamma)v - q(s; \boldsymbol{\theta})u \text{ где } (1)$$

$f(\mathbf{x}; d; \boldsymbol{\alpha})$ — производственная функция

$g(\gamma)$ — функция риска

$q(s; \boldsymbol{\theta})$ — функция технологической неэффективности,

где y и $\mathbf{x}$ — это показатели выпуска продукции и факторов производства, соответственно; d — дамми (фиктивные переменные) за 2014, 2015 и 2016 года⁶; s — это фактор доли подсолнечника в посевах, а $\boldsymbol{\alpha}$, γ и $\boldsymbol{\theta}$ — это параметры соответствующих функций, которые модель оценивает. В функции риска не были использованы другие факторы, поскольку предполагается, что они случайны. Соответственно, в функции риска оценивается двусторонний компонент ошибок v . Технологическая неэффективность зависит лишь от доли подсолнечника (ниже в табл. 1 обозначенной как **share_sunf**), остальные факторы также случайны. В этой функции ошибки оцениваются через u . Комплексно уравнение (1) идентифицировалось в линейно-логарифмической форме в программе STATA-11.

Зависимая переменная y — это показатель агрегированной урожайности

⁶ Необходимы для выявления скрытых эффектов, которые нельзя оценить с помощью факторов выбранной модели, но которые влияют на выпуск продукции (например, погодные условия или ценовые шоки внешних рынков).

основных видов растениеводческой продукции (зерно, подсолнечник, картофель, овощи и соя), который выражен через сопоставимый показатель зерновых единиц⁷. Среди факторов производства x были учтены три стандартных фактора для производственной функции «труд, земля и капитал», где труд (**work5_c**) – это количество занятых в производстве растениеводческой продукции, земля (**humus**) – наличие органического вещества в почвах района, где находится хозяйство, а капитал – это затраты (**zatr5_c**) на производство этих культур, переведенные с помощью дефлятора цен на промышленные товары и услуги, в сопоставимые цены 2019 года. Поскольку показатель урожайности – это соотношение валового сбора к посевам, то и другие факторы («труд» и «капитал») были нормированы на размер посевов. Для сбалансированной регрессии было отобрано 243 хозяйства, у которых имелись в наличии все указанные показатели за 2013-2016 гг., тем самым сформирована выборка объемом 972 наблюдения.

Таблица 1. Оценки уравнения (1); факторы продуктивности посевов в сельскохозяйственных организациях Самарской области

Функции и показатели	Оценка параметра (округленно)	z	$P > z $
Производственная функция $f(x; \alpha)$			
zatr5_c	0.38	18.59	0.000
work5_c	0.05	3.52	0.000
humus	0.02	1.75	0.080
d14	0.03	1.19	0.233
d15	-0.27	-9.83	0.000
d16	0.02	0.68	0.499
const	-2.59	-12.10	0.000
Функция риска $g(\gamma)$			
const	-3.10	-21.80	0.000
Функция неэффективности $q(s; \theta)$			
share_sunf	1.35	3.95	0.000
const	-2.32	-11.62	0.000

Источник: расчеты авторов по данным Министерства сельского хозяйства Рос-

⁷ Переводные коэффициенты в сопоставимый эквивалент зерновых единиц взяты из Приказа МСХ РФ N 330 от 6 июля 2017 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456080031>.

сии за 2013-2016 гг.

Примечание: другие характеристики результатов оценки уравнения (1): log likelihood: -228.01; Wald $\chi^2(6) = 525.79$; Prob > $\chi^2(2) = 0.0000$; Nobs = 972.

Результаты модели (табл. 1) показали, что на агрегированную урожайность влияют традиционные факторы, формирующиеся на уровне предприятия. Все эластичности объёма производства по факторам производства (труд, земля, капитал), равные оценкам соответствующих параметров производственной функции, показывают, в согласии с теорией, положительное влияние факторов на объём производства продукции растениеводства в хозяйствах Самарской области.

Фактор «доли подсолнечника в посевах» (**share_sunf**) является фактором неэффективности, причём эластичность неэффективности по этой доле положительна. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что концентрация подсолнечника препятствует достижению потенциально возможных объёмов производства (другими словами, становится причиной технической неэффективности), что, как мы предполагаем, является следствием большей засоренности посевов, истощения почв. Следовательно, необходимо искать подходы как внутри хозяйства, так и на уровне государства по стимулированию диверсификации посевов и сокращению доли подсолнечника в посевах как отдельных хозяйств, так и в целом Самарской области.

В качестве мер борьбы с чрезмерной концентрацией посевов подсолнечника можно использовать опыт Краснодарского края, где введены ограничения на выращивание подсолнечника более 1 раза в течение 8 лет [4], или Оренбургской области, где с 2020 года производители подсолнечника ограничены в получении субсидий, если засеивают более 20% своих угодий подсолнечником [5]. Ранее (с 2009 по 2012 гг.) ограничения на выращивание подсолнечника на более чем 15% посевных площадей действовали в Ростовской области [6]. Таким образом, региональные власти располагают множеством вариантов мер и методов борьбы с монокультурой, что создает возможности использования опыта других регионов и в совокупности с другими мерами поддержки может

стимулировать переход к более диверсифицированным типам севооборотов, которые бы поддерживали более высокий уровень производства и эффективности сельскохозяйственных организаций.

Для поддержки плодородия посевов при высокой концентрации подсолнечника властям Самарской области целесообразно повысить внимание к таким хозяйствам через введение требования увеличения частоты участия в государственном мониторинге плодородия почв с целью стимулирования применения комплекса мер, обеспечивающих сохранения плодородия земель. Кроме того, требуется развитие службы сельского консультирования для распространения знаний адаптивного (ресурсосберегающего) сельского хозяйства с возможностями ухода от монокультур.

Список использованной литературы

1. Сычёв В. Г., Есаулко А. Н., Агеев В. В., Подколзин А. И., Сигада М. С. Особенности применения систем удобрений под сельскохозяйственные культуры в Ставропольском крае // Вестник АПК Ставрополя. — 2015. — № 2. — С. 53–67.

2. Фокша, И. Сложный подсолнечник: Проблемы возделывания одной из наиболее рентабельных культур // Агроинвестор [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/28585-slozhnyy-podsolnechnik/>. — Дата доступа: 05.06.2022.

3. Kumbhakar, S.C. (2002). Specification and estimation of production risk, risk preferences and technical efficiency // American Journal of Agricultural Economics. 2002. — № 84 (1). — P. 8-22.

4. Об обеспечении плодородия земель сельскохозяйственного назначения на территории Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 7 июня 2004 года № 725-КЗ; в ред. от 22 июля 2021 г. / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/461607267>. — Дата доступа: 05.06.2022.

5. Дятловская, Е. Аграриев Оренбуржья лишат господдержки за сев подсолнечника «сверх нормы» // Агроинвестор [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/regions/news/32660-agrariev-orenburzhya-lishat-gospodderzhki/>. — Дата доступа: 05.06.2022.

6. Об утверждении Правил рационального использования земель сельскохозяйственного назначения в Ростовской области: Постановление Администрации Ростовской области от 16 апреля 2009 г. №182; утратило силу с 3 октября 2012 г. по Постановлению Правительства Ростовской области №905. / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/816100094#8MQN79>. — Дата доступа: 12.05.2022.

РАЗДЕЛ 11. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Экономика сельского локального развития:

Уроки прошлого и настоящего

Н.Е. Евдокимова, к.э.н., вед.н.с.

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва

Эволюция сельской местности представляет собой многомерное сочетание социальных, экономических и экологических изменений ее параметров. По большей части исследования эволюции сельских районов были сосредоточены на социально-экономических преобразованиях и не уделяли должного внимания экологическим, природно-климатическим аспектам и связям с окружающими условиями. Для разработки мер регулирования с целью достижения устойчивости сельских территорий также необходим подход, ориентированный на системное решение локальных проблем. В последние годы исследователи приходят к заключениям об отсутствии универсальной политики развития отстающих регионов [1]. В литературе изложена перспектива политики на основе местоположения (территориально-ориентированная политика «place-based policies»), которая учитывает ресурсы и динамику развития, а также институциональные и производственные условия. Сельскохозяйственная политика должна учитывать местные реалии на основе междисциплинарных достижений и социальных, и естественных наук [2].

Воплощение в жизнь целей устойчивого развития (ЦУР) особенно важно в сельских районах. После окончания Второй мировой войны, как развитые, так и развивающиеся страны пришли к пониманию важности развития сельской местности посредством разработки национальной или интернациональной политики. Так, ЕС принял Единую сельскохозяйственную политику (ЕСХП) и инициировал программу LEADER (акроним с французского «Liaison Entre Actions de Développement de l'Economie Rurale», что значит дословно «Установление связей между мероприятиями, направленными на экономическое развитие

сельских территорий») для содействия комплексному развитию сельских районов в Европе. Эта программа аккумулирует возможности для оптимального использования всех сильных сторон региона: от природы до экономики и культуры. В послевоенные же годы США, Канада и Австралия стали предоставлять значительные субсидии для развития крупных, современных ферм. В Китае был реализован целый ряд мер поддержки сельских районов (Комплексный план сельскохозяйственного развития, Налоговая реформа для сельских районов, Целевые программы сокращения масштабов нищеты и возрождения сельских районов). Многие азиатские страны уделяли большое внимание строительству деревень для ускорения развития сельских районов (например, Программа новых сообществ в Южной Корее).

Остановимся подробнее на программе «Одно село - один продукт» (ОСОП), которая появилась сначала в Японии, а затем распространилась во многих странах, в том числе в республиках бывшего СССР и некоторых регионах России. Префектура Оита на 3/4 покрыта горами и лесом, что было когда-то барьером для торговли и коммуникаций. В 1979 году губернатор префектуры Оита Морихико Хирамацу инициировал движение под названием «Одно село - один продукт» (ОСОП), как идею оживления региональной экономики. В то время Оита была отсталым и преимущественно сельским регионом. Хирамацу выступал за то, чтобы поселения производили высококачественную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Каждая деревня должна была выбрать один продукт, который был бы конкурентоспособным и стабильным. Хирамацу взял эту идею из прототипа движения ОСОП, инициированного в 1961 году небольшим городом под названием Ояма, жители которого решили, что слива и каштан могли бы стать неплохой основой экономики их городка. Стратегия губернатора Хирамацу была успешно реализована, сотни продуктов были отобраны в деревнях Оиты, все 58 муниципалитетов приняли участие в ОСОП. Через эту программу, медленно, но верно Оита стала третьей префектурой по доходам в Японии. Хирамацу избирался губернатором Оита на шесть сроков [3].

Модель ОСОП в префектуре Оита является классической, потому что это

модель, которая была скопирована в других странах в различных вариациях с целью на «постепенное, долгосрочное и естественное возрождение сельского сообщества, которое должно осуществляться путем формирования местных лидеров» [4]. Толчком к этому послужил предшествовавший быстрый послевоенный экономический рост и преобразования в Японии, которые, принося огромные выгоды для страны в целом, оставляли их в городах, делая сельские районы совершенно непривлекательными, особенно для молодежи. Возникшее в результате разочарование в слишком быстрой индустриализации привело к сдвигу в национальной политике от концентрации на экономическом росте к сбалансированному социально-экономическому развитию, что обеспечило основу для заинтересованности в развитии сельских районов.

ОСОП стала основной стратегией развития префектуры Оита и заменила собой программы по развитию промышленности. Это стратегия с акцентом на экономном использовании ресурсов и охране окружающей среды из-за нехватки природных ресурсов в Японии в целом. Конкурентоспособность обеспечивается нацеленностью проекта на продвижении оригинальных или уникальных продуктов. Деятельность ОСОП в префектуре финансируется исключительно за счет частных инвестиций (например, местной сетью универмагов Tokiwa). При экспорте японская продукция ОСОП продвигается путем тщательного анализа рынков с акцентом на превосходное качество и эффективное распространение.

Итак, основная идея ОСОП находится в русле Стратегии умной специализации, которая разработана и применяется, прежде всего, в ЕС [5], но она больше ориентирована на сельские регионы в менее развитых странах. В 1980-х годах многие азиатские государства применили на практике стратегию «Одна деревня - один продукт», хотя этому способствовали и дипломатические усилия губернатора Хирамацу. С различными вариантами проекты ОСОП реализованы уже в Китае, Индонезии, Малайзии, Таиланде, Тайване, в некоторых странах Африки и Латинской Америки. За последние три десятилетия модель ОСОП широко копировалась в Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане в рамках трансграничного Проекта по улучшению условий жизни в таджикско-

афганских приграничных районах (ЛИТАСА, ПРООН).

В Республике Тыва в рамках губернаторского проекта «Одно село - один продукт» за первое полугодие 2020 года объем продукции и услуг всех задействованных производителей составил 98,5 млн. рублей [6]. С начала реализации проекта (2013 год) налоговые поступления в бюджет составили 110,9 млн. рублей, создано 3233 рабочих мест. Объем государственной поддержки им составил 705,2 млн. рублей. Экономический эффект оценивается в 2 рубля прибыли от продажи продукции на 1 рубль инвестиций [6].

В Российской империи на рубеже XIX-XX веков также происходила трансформация на местах традиционного сельского общества в индустриальное. К тому времени существенную роль в сельской экономике играли кустарные промыслы. Еще с 1870-х годов царское правительство обратило внимание на эту деятельность и создало Комиссию по изучению кустарной промышленности. Закон 1888 года «О порядке заведования кустарной промышленностью», не только передал кустарные промыслы в ведение министерства государственных имуществ по департаменту земледелия и сельской промышленности, но и определил расходы «по усовершенствованию и поощрению кустарной промышленности и по производству содержания назначаемых для надзора за оною лицам» [7]. Позитивная динамика развития тогдашней российской экономики была поддержана системой государственного кредитования низших сословий. Кредитование кустарей было двух видов – денежное и натурой (сырьем и инструментами) и осуществлялось через кустарно-промышленные банки, кредитные кассы, кустарные склады, ссудосберегательные и кредитные товарищества [8]. Кредитование происходило на средства правительства. Наибольшей популярностью пользовались кассы мелкого кредита при уездных или губернских земствах, хотя именно воровство местных властей часто приводило к разорению кустарей. В том числе и по этой причине крестьяне боялись брать в долг, и только в кустарно-промышленной кооперации кредиты стали более-менее распространенным явлением [8]. Для «приучения» крестьянства к эффективному использованию заемных средств требовалось время, авторитетные разъяснения

и борьба с злоупотреблениями на местах.

Ценность местных традиций, уникальных особенностей и народных промыслов понимали и в те времена. В Российской империи с середины XIX века работала целая сеть региональных музеев с целью сохранения и развития местных промыслов [9, 10]. Музеи содержались не только государством, но и меценатами при поддержке передовой интеллигенции. Существовало четыре группы кустарных музеев: Московский центральный, земские, частные, музеи обществ и комитетов. В работе [9] выделены 6 основных функций этих учреждений: культуртрегерская (коллекционирование), выставочная, техническая, экономическая (сбыт), кооперативная (организационная), популяризаторская (привлечение к занятиям кустарными промыслами).

Краткий экскурс на интересных малоизвестных примерах поддержки экономики локального развития в прошлом и настоящем был сделан с целью обоснования уникальности сочетания отдельных видов ресурсов развития каждого села. Толчок экономическому развитию сельской территории в условиях рыночной экономики можно найти в природных, исторических, культурных, традиционных и других местных особенностях. Есть один параметр, который редко включается при разработке типологий сельских территорий, это доля постоянного населения данной местности. Люди, предки которых жили поколениями на этой земле, часто сохраняют уникальные сведения по историческим и природным «точкам силы» своей родины.

Список использованной литературы:

1. Rodríguez-Pose A., Ketterer T. Institutional change and the development of lagging regions in Europe //Regional studies. – 2020. – Т. 54. – №. 7. – С. 974-986.
2. Barca F. Place-based policy and politics //Renewal: a Journal of Social Democracy. – 2019. – Т. 27. – №. 1. – С. 84-95.
3. Mukai K., Fujikura R. One village one product: evaluations and lessons learnt from OVOP aid projects //Development in Practice. – 2015. – Т. 25. – №. 3. – С. 389-400.
4. Fujioka R. Learning from OVOP in Japan and OTOP in Thailand for the Application to CLMV Countries //One Village One Product Movement in CLMV Countries. – 2006.
5. Foray D., Morgan K., Radošević S. (2018) The Role of Smart Specialisation in the EU Research and Innovation Policy Landscape. Brussels: European Commission.
6. <https://tmgnews.ru/novosti/odno-selo-odin-produkt-prines-tuve-pochti-100-millionov/>
7. Карташова М.В. Кустарные промыслы накануне распада Российской империи // Историческая информатика. – 2019. – № 4. – С. 31 - 42.
8. Карташова, М. В. Государственная поддержка кустарных промыслов в Россий-

ской империи в конце XIX - начале XX вв.: кредитование кустарей / М. В. Карташова // Экономическая история. – 2018. – Т. 14. – № 1. – С. 34-46.

9. Карташова, М. В. Кустарные музеи Российской империи в конце XIX - начале XX века / М. В. Карташова // Вестник НижГУ им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 2. – С. 18-26.

**Современные проблемы развития казахстанского села: экспертная
оценка ситуации и направлений роста**

А.А. Сатыбалдин, д.э.н., профессор, академик АН Республики Казахстан

А.Т. Тлеубердинова, д.э.н., доцент

Институт экономики Комитета науки Министерства высшего образования и
науки Республики Казахстан

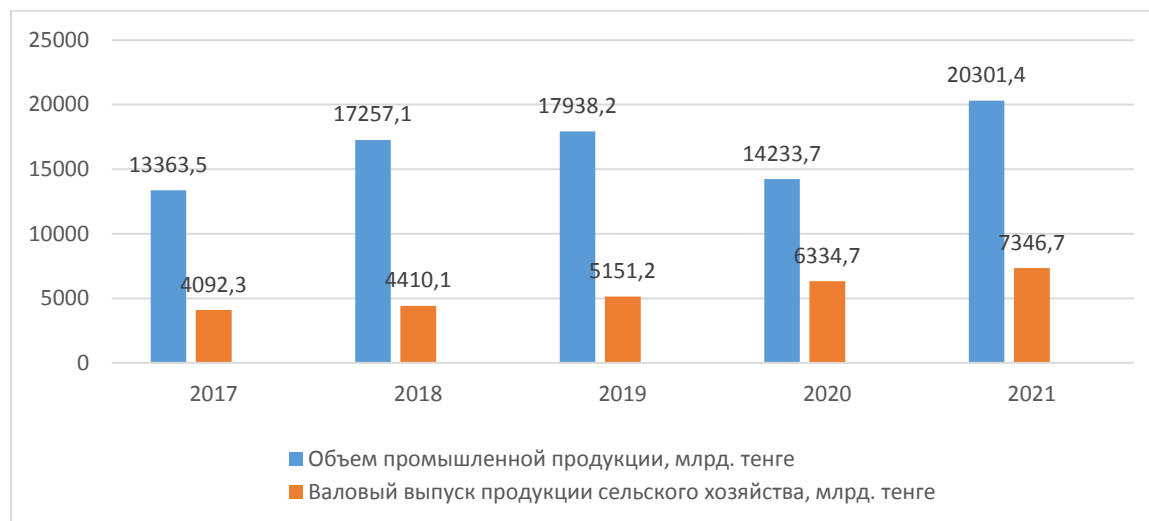
Исследование проведено в рамках программно-целевого финансирования Комитетом
науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ПЦФ ИРН
OR11465433 «Разработка концепции и механизмов сбалансированного
территориального развития экономики и общества Казахстана»).

Значение сельских районов, вносящих существенную лепту в успех национального развития, сложно переоценить. Прежде всего, благополучие села связано с повышением уровня продовольственной безопасности страны, поскольку основным видом деятельности сельских поселений является агропроизводство. Кроме того, сельское хозяйство является поставщиком сырья для разных отраслей промышленности, а в случае высокой диверсифицированности структуры экономики сельских регионов, гарантирован существенный вклад всех отраслей в формирование ВВП страны. Конкурентоспособность национальной экономики во многом определяется принятой стратегией развития сельских районов, построенной на основе совершенствования социального и экономического аспектов жизни на селе, сбалансированного территориального развития регионов на основе рационального использования потенциальных ресурсов и достижения оптимальных результатов.

Приоритетами развития сельских территорий Казахстана сегодня определены: повышение уровня и качества жизни сельчан, повышение занятости, увеличение инвестиций в развитие инфраструктуры, сокращение межрегиональных диспропорций, переход на новый уровень развития сельского хозяйства, диверсификация экономики за счет расширения переработки сельхозсырья, развития услуг и новых производств.

В селах Казахстана, по официальным данным, проживает 7,76 млн. человек, или 40,5% от общей численности населения страны, несмотря на стабильное сокращение доли сельских жителей за последние десять лет [1].

Безусловно, агропромышленный комплекс всегда являлся стратегической основой подъема сельской экономики и расширения экономических возможностей сельских сообществ. Однако, сегодня объем промышленной продукции сельской местности Казахстана в разы превосходит размеры валового выпуска продукции сельского хозяйства страны, устойчивый рост которого отмечен в последние пять лет (рисунок 1). Значительную долю в объеме промышленной продукции сельских территорий занимает горнодобывающая отрасль, присутствующая в структуре экономики сельских районов всех регионов, но наиболее доминирующая в Атырауской, Мангистауской, Западно-Казахстанской, Актюбинской областях.

Составлено на основе данных [2].

Рисунок – Объемы промышленного и сельскохозяйственного производства сельской местности Республики Казахстан

Необходимость усиления внимания к проблемам села и агропромышленного комплекса страны неоднократно была озвучена Президентом Республики Казахстан К.-Ж. Токаевым, отметившим в качестве наиболее значимых: вопросы земли, воды и условий жизни [3]. В данном русле были построены глубинные интервью сотрудников Института экономики с представителями областных и сельских акиматов 11 областей в период июнь-август 2022 года, позволив-

шие оценить сложившуюся ситуацию в сельских районах страны «изнутри», основные результаты которых легли в основу данной статьи.

Справедливо будет отметить реальные достижения в развитии АПК и сельских поселений, отмеченные экспертами. За последние пять лет наблюдается стабильный рост сельскохозяйственного производства, гарантировавший повышение самообеспеченности страны по основным видам социально-значимых продовольственных товаров. Практически повсеместно отмечается увеличение посевных площадей, расширение номенклатуры возделываемых культур, рост поголовья скота. Помимо традиционной специализации северных областей страны, успешно расширяется переработка зерна и в других регионах (Карагандинский, Жамбылский, Туркестанский) [4]. Повышается экспортный потенциал областей по ряду товаров, что позволяет оптимизировать товарообмен регионов в целях повышения самообеспеченности продуктами питания. Достаточно широкое развитие получило субсидирование кредитных займов казахстанских фермеров государством, предоставление грантов областных и районных акимов по программе Бастау-бизнес на реализацию бизнес-проектов. Но еще большим достижением стали инициативы частного сектора в обеспечении частичного возврата затрат мелких сельхозпроизводителей.

Вместе с тем, выявлено, что проблемных вопросов сельских районов, не позволяющих использовать имеющийся потенциал регионов в полной мере, значительно больше.

Самой большой проблемой сельских районов экспертами назван земельный вопрос, несмотря на то, что Казахстан располагает огромными площадями сельскохозяйственных угодий. Данное обстоятельство связано с выкупом подавляющей части земель на местах ограниченным кругом физических и юридических лиц. При этом, к сожалению, большая часть этих земель не используется по назначению. В результате, крестьяне могут получить землю только в аренду. Положительное решение вопроса об аренде порой занимает несколько лет. Нехватка пастбищных земель ограничивает возможность наращивания поголовья

скота. Отсутствие земель в собственности у сельских жителей не дает возможности для занятия сельским предпринимательством.

Земельная проблема порождает множество взаимозависимых осложнений. Так, эксперт А., будучи главным агрономом сельского района, отмечает тот факт, что получение в аренду сельскохозяйственных земель сельчанами ведет к истощению земель, поскольку они, не являясь собственниками, не заинтересованы в улучшении качества используемых земель. Такое положение дел вызывает в итоге снижение урожайности, продуктивности скота, что не позволяет реализовывать в полной мере потенциал страны в сельскохозяйственном производстве.

По мнению респондента Б., являющегося главным зоотехником одного из сельских районов, проблема нехватки земли вкупе с разобщенностью мелких сельхозпроизводителей привела к сокращению объемов производства кормов в результате сокращения посевных площадей кормовых культур, упадку лугопастбищного кормопроизводства, что не замедлило отразиться на качестве и объемах производимого мяса и молока. Специалист называет и такие причины, как снижение продуктивности природных кормовых угодий в результате истощения земель.

Стоит согласиться с мнением экспертов о необходимости повышения эффективности использования земель сельхозназначения, проведении ревизии и оцифровки пригодных к земледелию земель, возвращении их в муниципальную собственность с последующей передачей для целевого использования.

Следующая значительная проблема сельхозпроизводителей – это нехватка воды, особенно в южных регионах страны, вызванная зависимостью от соседних стран. По данным Международного информационного агентства Казинформ, 44% стока воды Казахстана формируется за его пределами – в соседних, граничащих с РК, странах, что определяет высокую степень зависимости страны, коэффициент которой от трансграничных рек составляет 46% [*]. Несмотря на постоянное согласование вопроса по интегрированному управлению вод-

ными ресурсами, индивидуальные интересы соседних государств усложняют решение вопроса.

По мнению эксперта В., представляющего сельский район одного из южных регионов, 80% орошаемых земель области зависят от водных потоков из Кыргызстана, что создает существенные трудности в обеспечении всех орошаемых земель достаточным количеством воды.

Решение водной проблемы во многом определено переходом к использованию современных технологий выращивания культур и орошения, что требует развития инфраструктуры, инвестиций в новую технику и подготовки квалифицированных кадров, недостаток которых ощущают сегодня казахстанские села. В это же время, при острой нехватке воды в южных областях на севере и востоке Казахстана наступает ежегодное весеннее половодье, приносящее значительные проблемы для сельских районов, что обуславливает необходимость продуманного и прагматичного подхода по складированию и перераспределению водных ресурсов по стране.

И, наконец, вопрос инфраструктурного обеспечения сельских территорий. Большие нарекания опрошенные эксперты, причем из различных регионов страны, высказали относительно неудовлетворенности условиями жизни на селе, являющейся одной из главных причин оттока населения из сел в города страны. Обобщенные итоги проведенного сравнительного анализа развития в целом инфраструктуры сельских территорий регионов Казахстана подтверждают средние уровни обеспеченности транспортной инфраструктурой и жильем, низкие – обеспеченности коммунальными услугами и социальной инфраструктурой. Установленные существенные различия в транспортной доступности сельских поселений регионов, условиях жизни населения, комплексном социальном обслуживании сельских районов республики определяют необходимость дифференцированного подхода планирования развития объектов инфраструктуры сельских районов областей, способствующего выравниванию существующего территориального дисбаланса социально-экономического развития территорий.

Таким образом, итоги экспертного опроса свидетельствуют о необходимости совершенствования пространственной организации сельских поселений Республики Казахстан и ее инфраструктурного обеспечения, формирования современной системы управления, позволяющей продуктивно функционировать и выполнять ими свое предназначение.

Список использованной литературы:

1. «Мониторинг развития села, часть 2»/ Статистический бюллетень/Регионы/Публикации// Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан <http://stat.gov.kz>
2. «Мониторинг развития села, часть 1»/ Статистический бюллетень/Регионы/Публикации// Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан <http://stat.gov.kz>
3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество». Официальный сайт Президента Республики Казахстан. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>
4. Валовой сбор зерновых (включая рис) и бобовых культур*/ 8) Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур/ Статистика сельского, лесного, охотничьего и рыбного хозяйства. Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. <https://stat.gov.kz/official/industry/14/statistic/7>

**Состояние и тенденции развития сельских территорий
Республики Казахстан**

Г.У. Акимбекова, д.э.н., профессор

Ч.У. Акимбекова, д.э.н., доцент

ТОО Казахский научно-исследовательский институт экономики АПК и развития сельских территорий

На сегодня казахстанское село - это огромный неиспользованный резерв ускоренного развития нашей экономики, при том, что в сельской местности проживает 40,6% всего населения страны, сохраняя такую тенденцию в течение длительного времени. Кардинальные изменения, происходящие в последние десятилетия, сопровождаются стремлением сформировать новые действенные механизмы развития сельских территорий. Основные инструменты политики развития села – Государственная программа развития регионов на 2020-2025 годы [1] и Спецпроект «Ауыл - Ел бесігі» до 2025 г. [2], целью которых является развитие сельской жилищной, коммунальной и социальной инфраструктуры (сети

учреждений образования, здравоохранения, культуры). Способствующей финансовой поддержке малых форм хозяйствования и альтернативных видов деятельности на селе является Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы "Еңбек" с пролонгацией до 2025 г. [3].

Определяющим в решении социальных проблем в сельской местности является оценка качества жизни населения сельских территорий. Актуальность этой проблемы возрастает из-за ряда причин: глобализация и рост урбанизированности территории; тенденции сокращения занятых работников в сельском хозяйстве под влиянием внедрения в производство интенсивных технологий; снижение роли сельскохозяйственного производства как низкодоходной отрасли.

В Казахстане сельская местность занимает более двух третей площади республики и рассматривается как территория со значительным удельным весом сельского населения. По состоянию на начало 2022 года поселенческий потенциал насчитывает 6293 сельских населенных пунктов, где проживает почти половина населения страны. По данным мониторинга, проведенного Министерством национальной экономики Республики Казахстан в 2018 г., 20% сел соответствовало высокому, 73% - среднему и 7% - низкому потенциалу развития. В последние годы происходит укрупнение сельских населенных пунктов (с 2010 г. их количество сократилось на 666 ед.) преимущественно за счет ликвидации мелких сел, людностью от 50 до 200 человек. В настоящее время в 56% сельских поселений имеется необходимый потенциал для создания комфортной среды проживания для 89% населения. Тенденцию к последующему упразднению имеют около 2,5 тыс. сел, в которых проживает почти 1 млн чел. [4].

Несмотря на высокую рождаемость, в сельской местности существует риск старения населения. Наблюдается тенденция сокращения численности сельской молодежи в возрасте 15-28 лет с 27,3% в 2010г. до 20,8% в 2021г от общей численности сельского населения, в то время, как количество пенсионеров увеличилось на треть (33%). Диспропорции возрастной структуры наблю-

даются практически во всех регионах республики. Одной из причин относительно быстрого старения сельского населения является миграция, главным образом, лиц трудоспособного возраста. В результате, на селе уменьшается численность населения трудоспособного возраста (на 8%).

Следует также отметить о существующей в регионах тенденции перемещения населения из сельской местности в города и развивающиеся промышленные центры с высокой диверсификацией производства, а также пригородные территории с более развитой социальной инфраструктурой. Ежегодно до 30 тыс. сельских трудовых ресурсов находятся в активной подвижности, в 2021г. из села выехало полмиллиона чел., тогда как в 2015 г. - в 2,5 раза меньше. Основная часть выбывших (96%) участвовала во внутренней миграции, перемещаясь внутри страны (из одной области или района в другой), что приводит к высокой степени хаотичности трудовой миграции. Основная причина - в отсутствии рабочих мест, вынуждающая людей работать вне места проживания, 27% рабочей силы ежедневно перемещались на работу до областного центра, у 30% - работа находилась на территории другой области, а 43% – в этой же области [4].

В сельской местности большинства регионов не создаются рабочие места, базирующиеся на инновациях и новых технологиях, высокий уровень занятости за счет самостоятельно занятых, среди которых немало безработных. За 2010-2021 гг. численность рабочей силы (или экономически активной части населения) сократилась на 8%, в то же время лиц, не входящих в состав рабочей силы (или пассивной ее части) возросла до 29%. Сложившаяся устойчивая тенденция сокращения занятости (с 3,9 млн чел. до 3,6 млн чел.) указывает на снижение уровня трудовой активности сельского населения.

В отраслевой структуре численности занятого населения доля работающих в сельском, лесном и рыбном хозяйстве сократилась почти в 2 раза с 28,3% в 2010г. до 13,5% в 2021г., при этом в сфере услуг выросла с 53% до 66,8%. Сельское хозяйство – одна из самых трудонасыщенных отраслей, где сосредоточено почти треть занятого в экономике села населения. Трудовой потенциал

аграрного сектора в значительной части не востребован. В большинстве районов сельское хозяйство по-прежнему остается основной сферой приложения труда жителей сельских территорий, вследствие чего сельскую экономику можно характеризовать как моноотраслевую. При этом в структуре занятых в сельскохозяйственном производстве доля самозанятых работников остается высокой - 58%. Важно отметить, что из числа самозанятого населения села почти 70% - это трудоспособное население в возрасте 25-54 лет. В этой группе наблюдается увеличение числа лиц со средним профессиональным (специальным) образованием [5]. Диверсификация аграрной занятости привела к перераспределению сельских трудовых ресурсов в другие сферы деятельности, как услуги (их доля увеличилась с 53% до 67%). Все это свидетельствует о структурной несбалансированности рынка труда и низкой эффективности использования рабочей силы в сельских территориях, особенно молодежи.

Основная проблема сокращения численности работников, занятых в сфере сельскохозяйственного производства - снижение материальной заинтересованности молодых кадров в сельскохозяйственном труде. Заработная плата в сельском хозяйстве остается самой низкой в экономике, разрыв которой по сравнению со среднемесячной зарплатой по всем видам деятельности составляет в 1,6 раза, горнодобывающей промышленностью – более чем в 3 раза. В последнее десятилетие заработная плата в сельском хозяйстве балансирует вокруг 60%-ной отметки по отношению к среднереспубликанскому уровню, не обеспечивая ни воспроизводство рабочей силы, ни стимулирование труда.

Миграция сельского населения в города продолжается, несмотря на усилия государства снизить нагрузку на мегаполисы путем реализации программ модернизации села, мер поддержки и стимулирования привлечения молодых специалистов в село, развитие малого предпринимательства. Наиболее высокой миграционной подвижности подвержены специалисты технических (17%), педагогических (16%), экономических (11%) наук [6]. В условиях современной экономики, включающей задачи инновационного развития, это явление нежелательное, поскольку село испытывает дефицит в квалифицированных кадрах.

Приведенные статданные наглядно демонстрируют важность сельской местности как среды проживания для 7,7 млн чел. Любые новые тенденции в демографических процессах непосредственно отражаются на состоянии и жизнедеятельности человека. Несмотря на положительные сдвиги, уровень и качество жизни сельского населения повышаются медленно. Сельская местность намного отстает от городской по наличию благоустроенного жилья, основных элементов социальной и инженерной инфраструктуры (рисунок 1). Почти треть сельских населенных пунктов не имеют подъездных дорог с твердым покрытием. Основная часть жилищного фонда остается без коммунальных услуг (обеспеченность горячей водой, канализацией, газом, мобильной связью, Интернетом). Как показала пандемия, сложившийся уровень сельского развития не обеспечивает достойное образование и медицинское обслуживание сельского населения. Именно плохое состояние социальной и инженерной инфраструктуры становится одним из главных ограничений экономического роста сельских территорий.

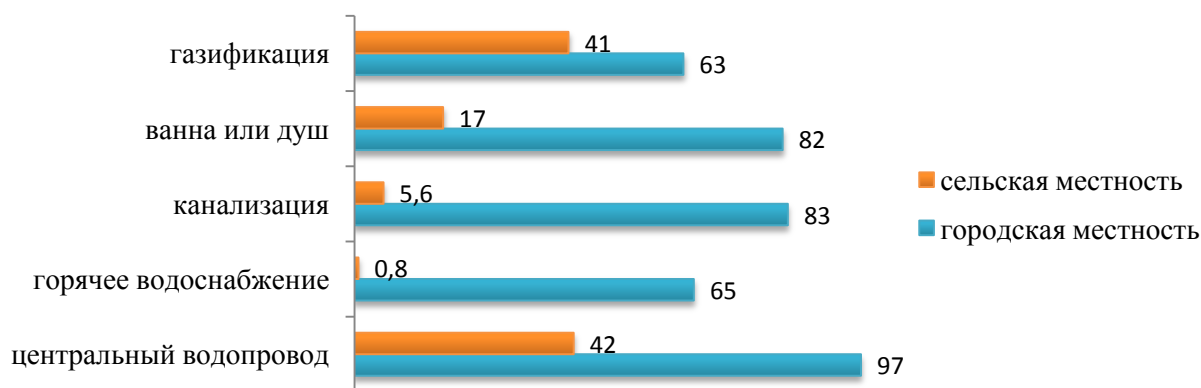

Рисунок 1 – Характеристика жилищных условий городских и сельских домохозяйств по уровню благоустройства жилья в Республике Казахстан за 2021 г., % [7]

Государственная политика в области социального развития села должна быть направлена на повышение уровня доходов сельского населения и диверсификацию источников, создание материальных условий для улучшения демографической ситуации, повышение привлекательности сельского труда, а также привлечение и закрепление молодежи на селе.

Выход видится в деурбанизации, повышении статуса казахстанского аула.

Поэтому необходимо обеспечить высокое качество жизни в крупных поселках, создать хороший инвестиционный климат для нормальных условий жизнедеятельности, чтобы сельские жители предпочли оставаться и работать в сельской местности. Концентрация ресурсов в точках роста способствует приему внутренних мигрантов, это, прежде всего, строительство новых объектов - жилья, коммунальной и социальной инфраструктуры (больниц, школ и детсадов), создание дополнительных рабочих мест и стимулирование производителей строительных материалов.

Решение проблем развития села зависит от эффективной политики государства в сфере АПК. Поэтому особое внимание уделяется вопросам будущего казахстанского села, стратегии социальной политики и развития инфраструктуры на селе. Большие надежды связаны с реализацией Спецпроекта «Ауыл - Ел бесігі», нацеленного на модернизацию социально-экономической инфраструктуры села. В ближайшей перспективе к 2025 г. увеличены объемы финансирования по Спецпроекту «Ауыл – Ел бесігі» до 800 млрд тг, а с учетом всех источников – на модернизацию сел запланировано 1,3 трлн тг. В сфере АПК будет реализовано около 1 тыс. проектов на сумму 4,5 трлн тг. Производительность труда в сельском хозяйстве повысится в 2,5 раза, в 2 раза увеличится экспорт продукции АПК с доведением доли переработанной продукции до 70%. 1 млн сельских жителей повысят свои доходы, в сельском хозяйстве будут созданы 500 тыс. рабочих мест [8]. Было бы правильно отнести к мерам сельского развития поддержку тех отраслей сельского хозяйства, которые имеют важное региональное значение и служат для жизнеобеспечения сельского населения конкретных регионов: например, овцеводство, мясное табунное коневодство, льноводство.

Реализация мероприятий данного проекта на основе комплексного подхода по развитию сельской местности существенно улучшит качество жизни сельского населения и придаст новый импульс развитию села, значительно повысив благосостояние сельских жителей. Все это позволит значительно повысить уровень занятости и доходов сельского населения, улучшить среду их

проживания, и на этой основе замедлить миграционные процессы трудоспособного населения, расширить количество регионов со стабильным и растущим сельским населением.

Исследование проведено в рамках программно-целевого финансирования Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан («Разработка концепции и механизмов сбалансированного территориального развития экономики и общества Казахстана»).

Список использованной литературы:

1. Об утверждении Государственной программы развития регионов на 2020-2025 годы. Электронный ресурс.- 2020. - URL: <http://adilet.zan.kz>
2. Специальный проект «Ауыл - Ел бесігі». Электронный ресурс.- 2019. - URL: https://moa.gov.kz/documents/1551267147656_kz.pptx
3. Об утверждении Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы и до 2025 г. «Еңбек». Электронный ресурс.- 2017. - URL: <http://adilet.zan.kz>.
4. Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. – Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики. Электронный ресурс.- 2021. - URL: [www/stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz)
5. Основные индикаторы рынка труда в Республике Казахстан. Статистический бюллетень. - Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики. Электронный ресурс.- 2021. - URL: [www/stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz)
6. Оплата труда в Республике Казахстан. Статистический сборник. – Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики. Электронный ресурс.- 2021. - URL: [www/stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz)
7. Уровень жизни в Казахстане. Статистический сборник. – Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики. Электронный ресурс.- 2021. - URL: [www/stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz) Стат УЖ
8. Интернет ресурс. <https://primeminister.kz/ru/news/a-mamin-poruchil-chlenam-pravitelstva-proinspektirovat-realizaciyu-proekta-auyl-el-besigi-vo-vseh-regionah-299373>

Исторические условия развития сельскохозяйственного производства в Казахстане

С.К. Сеитов, аспирант кафедры агроэкономики
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

В Казахстане остается немало проблем, тормозящих рост сельскохозяйственного производства. Многие из таких проблем накапливались в Казахстане со времен его советского прошлого. Даже в нынешнее время организационные, экономические, социальные отношения в аграрной сфере страны в некоторой степени подвержены влиянию «эффекта колеи», институтов, неформальных правил, имевших место в советскую эпоху и период перехода Казахстана к ры-

ночной среде. Проблемные аспекты развития сельского хозяйства в определенной мере касаются принципов государственного управления, а также ментальных, институциональных особенностей национальной экономической системы Казахстана, уходящих своими корнями в советский и постсоветский переходный период и оказывающих давление на менталитет и рутины аграриев и на сегодняшний этап развития. По этой причине считаем необходимым привести краткий исторический экскурс о развитии сельского хозяйства республики, сохраняя при этом увязку современного положения сельского хозяйства с последствиями происшедших событий и перемен в экономической и политической жизни Казахстана.

Значительные преобразования в 1990-х годах в Казахстане привели к тому, что производство продукции животноводства и растениеводства, а также поголовье скота за годы рыночных реформ после распада СССР снизились более чем на 50% [1]. Происходило расформирование колхозов и совхозов, закреплявших базис социально-экономической жизни сельских сообществ, что повлекло за собой угрожающее падение жизненного уровня жителей села, бедственное положение и опустение множества сельских поселений. На фоне реорганизации колхозов и совхозов число крестьянских хозяйств увеличивалось. Ухудшилось материально-техническое снабжение хозяйств, снизился уровень ухода за многолетними насаждениями, начала сокращаться их площадь. Положение еще более усугубилось в результате приватизации многолетних насаждений в крупных специализированных хозяйствах, которые выступали основными производителями плодовых и продукции их переработки. Небольшие участки многолетних насаждений, на которые были сегментированы специализированные хозяйства, остались без техники, минеральных удобрений, пестицидов и т.д. В результате резко ухудшились агротехнологии для многолетних насаждений, упала их продуктивность и общее валовое производство плодовых и винограда, вследствие чего перерабатывающие предприятия остались без сырья. Однако основная часть проблем сельскохозяйственного производства так и осталась нерешенной в силу слабого финансового обеспечения сельхозтоваро-

производителей. Среднедушевые доходы основной части населения страны в 1990-х годах были очень низкие [1], покупка товаров длительного пользования, товаров и услуг культурно-бытового назначения была непозволительной роскошью. Больше половины населения республики имело доход ниже величины прожиточного минимума. На жителях сельской местности негативные итоги резкого перехода к рыночным отношениям отразились сильнее всего.

Все это отчасти вызывает в сознании большинства граждан республики нежелание жить и работать в сельской местности. С тех сложных времен в мышлении многих казахстанских граждан продолжают господствовать идеи о невыгодности, «непрестижности» занятия сельскохозяйственной деятельностью, о неустроенности социального быта в сельских территориях. Помимо всего этого, на такое восприятие накладывает большой отпечаток почти двукратный разрыв в среднемесячной заработной плате населения сельских населенных пунктов и городов республики, сильная изношенность или же отсутствие инженерной, туристической, транспортной, логистической инфраструктуры, нехватка элементов развлекательной культурной жизни, досуга в сельских округах Казахстана.

В аридных климатических условиях Центрального, Западного Казахстана преобладают регионы, ведущая сельскохозяйственная подотрасль которых – животноводство.

В результате нерационального ведения пастбищного животноводства в республике наблюдаются негативные последствия, проявляющиеся в усилении экологических проблем (оскудение пастбищ, опустынивание).

В эпоху глобализации, которая не только усиливает разрыв между благополучными и депрессивными регионами, социальными стратами, но и приводит к размыванию этнических границ, национальные группы и общности пытаются сохранить колорит уникальной номадической культуры. Поэтому животноводство не утратило своего значения в хозяйстве регионов страны и в настоящее время считается неотъемлемым компонентом этнического и культурного наследия народа Казахстана.

Определенное противодействие глобализационным процессам в аграрной сфере Казахстана можно обозначить как элемент традиционализма, который представляет собой некоторое упрощение сложных форм социальной и экономической жизни. Например, в Казахстане этот феномен воплощается в возвращении к натуральным формам обмена ресурсами, продуктами, более присущим традиционному обществу, особенно ярко этот процесс проявляется в сфере животноводства. Это явление широко распространено в южных регионах страны, где зачастую фермеры, сельскохозяйственные предприятия выдают своим наемным рабочим зарплату в виде определенного количества лошадей, коз, овец или установленного объема сена, кормов.

Проведенное нами обозрение позволяет констатировать, что в условиях нарастающей глобализации часть крестьян в некоторых сферах жизнедеятельности (чаще всего в отгонном животноводстве, полукочевом скотоводстве, заготовке кормов и др.) возвращается к традиционным навыкам и умениям, чтобы иметь условия и возможности для самообеспечения продуктами питания, выживания и вкупе с этим возрождать свою самобытность.

Можно подытожить, что с каждым годом в Казахстане сельскохозяйственное производство демонстрирует растущую динамику многих производственных показателей. Вместе с тем необходимо отметить, что в республике сельское хозяйство развивается экстенсивно за счет расширения посевных площадей зерновых, кормовых культур, не уделяется должного внимания интенсивному использованию потенциала орошаемого земледелия, задействованию инновационных агротехнологий, вследствие чего многие продукты сельского хозяйства завозятся из-за пределов республики. Можем заключить, что положительная динамика производственных показателей сельского хозяйства республики обусловлена экстенсивным ростом отрасли, нежели качественными изменениями, ориентированными на интенсивный рост сельского хозяйства. Неблагоприятная ситуация сложилась и в таких подотраслях растениеводства, как плодоводство, виноградарство. Образовавшиеся ниши на рынке Казахстана заполнили импортные ягоды, фрукты и овощи, зачастую имеющие низкое каче-

ство. Такая ситуация обусловила финансовый отток к иностранным производителям и ухудшение состояния отечественных хозяйствующих субъектов в данных отраслях. В этой связи, учитывая импортозависимость бахчеводства, овощеводства, плодоводства и виноградарства, развитие данных отраслей включено в основные приоритетные направления растениеводства в стране, подлежащие комплексным мерам государственной поддержки. В настоящее время, в соответствии с Бюджетным кодексом Республики Казахстан [2], субсидии для аграрного сектора выделяются для частичного возмещения затрат, возникших в процессе производства сельскохозяйственной продукции. Однако субсидии ориентированы на достижение краткосрочного результата, лишь смягчая тяжелое положение производителей, но не приводя к долгосрочным изменениям в отрасли.

Список использованной литературы:

7. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. // URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения 10.06.2022).
8. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 9 января 2018 года).

Канада: современный опыт государственной поддержки развития сельской локальной экономики

С.Н. Строков, к.э.н., вед.н.с.

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва

Государственная поддержка сельской локальной экономики в Канаде осуществляется по двум основным направлениям: поддержка сельхозпроизводителей и поддержка развития сельской местности.

1. Основные формы поддержки фермерских хозяйств

Аграрный сектор канадской экономики имеет наиболее высокий уровень государственного субсидирования среди всех остальных отраслей. В 2020 г. из 72 млрд. кан. долл.⁸ общих доходов фермеров на государственные субсидии (direct payments) пришлось 3,5 млрд. кан. долл. Если брать чистые доходы (Net Income, 8 млрд. долл.), то доля субсидий в них составляет 43%. Следует отметить,

⁸ В 2016-2020 г.г. 1 кан. долл. = 0.75 долл. США

что в последние годы уровень прямой государственной помощи постепенно возрастает: в период с 2016 по 2020 гг. этот показатель вырос почти в полтора раза: с 2,4 до 3,5 млрд. кан. долл. (см. таблицу 1).

В настоящее время из общей суммы прямых государственных субсидий (direct payments), которые получают канадские фермеры, примерно 40% приходится на программы по поддержке доходов. Другая крупная составляющая – субсидирование страховых платежей, - которая достигает 50%.

Таблица 1. Канада: Прямые платежи сельскохозяйственным производителям (государственные субсидии), млн. кан. долл.*

	2016	2017	2018	2019	2020
Прямые платежи сельхозпроизводителям, всего	2 442	2 435	2 219	3 120	3 459
в том числе					
- провинциальные программы	329	222	320	268	408
- страхование в растениеводстве	1 045	1 226	893	1 408	1 704
- страхование в животноводстве	32	3	10	57	122
- AgriInvest	297	281	289	261	261
- AgriStability	311	356	339	365	452
- AgriRecovery	3	9	17	17	17
Реализация сельхозпродукции	60 615	62 256	62 684	66 634	72 174
Чистый доход фермерских хозяйств	8 508	8 381	4 820	5 493	8 075
Доля прямых платежей в чистом доходе, %	29	29	46	57	43

* - 1 кан. долл. равен 0,75 долл. США

Источник: Statistics Canada, Farm Income, 2021

<https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/210526/dq210526b-cansim-eng.htm>

За реализацию программ господдержки фермерских хозяйств на федеральном уровне отвечает Минсельхоз Канады (Agriculture and Agri-Food Canada, AAFC).

Кроме того, в Канаде в рамках общей аграрной политики действуют специальные налоговые льготы для фермерских хозяйств (при продаже недвижимости, при возврате налога на топливо, при оплате налога на добавленную стоимость).

Особая система господдержки (supply management) создана для молочного сектора и птицеводства, которая включает государственный контроль за ценами, производством, импортом и экспортом соответствующей продукции.

В настоящее время в Канаде на федеральном уровне действует три основных группы программ по поддержке фермерских хозяйств: стабилизация доходов, страхование культур и помощь при стихийных бедствиях. При этом основные объемы субсидий распределяются через четыре программы: AgriInsurance, AgriInvest, AgriStability, AgriRecovery. Также фермеры получают государственную поддержку через региональные программы (из бюджетов провинций и территорий).

2. Программы поддержки доходов фермеров

а) Программа «AgriInsurance» (субсидирование сельскохозяйственного страхования)

В Канаде страхование сельскохозяйственного производства регулируется на федеральном и региональном уровнях и является частью общей системы государственных программ по управлению рисками в аграрном производстве (Business Risk Management Programs). Все инструменты поддержки страхования производства объединены в рамках федеральной программы AgriInsurance (<https://agriculture.canada.ca/en/agricultural-programs-and-services/agriinsurance-program#a3>).

Страхование сельхозпроизводства в Канаде относится к сферам деятельности, которые субсидируются государством. В настоящее время канадские сельхозпроизводители платят только 40% от страховой премии, 36% оплачивается из федерального бюджета и 24% - из бюджетов провинций. Кроме того, государство покрывает полностью административные издержки, связанные с сельскохозяйственным страхованием: 60% из федерального бюджета, 40% из бюджетов провинций.

Основные типы страховок предоставляются для покрытия потерь в растениеводстве (засуха, заморозки, наводнения, вредители, заболевания). Начиная с 2009 г. в провинции Альберта работает программа страхования цен в животноводстве. С 2014 г. аналогичные страховые программы для продукции животно-

водства стали действовать еще в трех провинциях (Саскачеван, Манитоба и Британская Колумбия).

В соответствии с последними официальными данными канадской статистики в 2020 г. канадские фермеры получили субсидии на страхование своей деятельности в размере 1,7 млрд. кан. долл., что составило около половины всего объема господдержки аграрного сектора (см. таблицу 1).

б) Программа «AgriStability»

Действует с 2007 г. и является продолжением Канадской программы по стабилизации сельскохозяйственных доходов (Canadian Agricultural Income Stabilization, CAIS), которая функционировала с 2003 г. и была специально разработана, чтобы соответствовать критериям «зеленой корзины» ВТО.

Программа “AgriStability” (<https://agriculture.canada.ca/en/agricultural-programs-and-services/agristability>) направлена на покрытие значительных убытков (при снижении чистых доходов фермера в текущем году более чем на 30% по сравнению со средними показателями за предыдущий период, но не более 70% от суммы потерь). Полученные средства должны быть использованы на общее улучшение производственной инфраструктуры фермерского хозяйства, на снижение стоимости продукции и вероятности будущих потерь. Финансовое участие фермера составляет около 0,3% от декларируемого среднегодового чистого дохода (margin) за фиксированный предыдущий период.

Общая сумма платежей по программе «AgriStability» на одного участника ограничена суммой в 3 млн. долл. в год.

Финансирование субсидий по программе «AgriStability» осуществляется как из федерального, так и провинциальных бюджетов в соотношении 60% на 40%. То есть большую часть расходов на себя берет федеральное правительство. Для обеспечения функционирования программы заключаются специальные договоры между провинциями и федеральным правительством.

В 2020 г. на выплаты фермерам в рамках программы «AgriStability» было затрачено 452 млн. кан. долл. (см. таблицу 1).

в) Программа “AgriInvest”

Действует с 2007 г. и является приемником программы «Счета для стабилизации чистых доходов» (Net Income Stabilization Account, NISA), которая функционировала в период с 1991 по 2009 гг.

Программа «AgriInvest» (<https://agriculture.canada.ca/en/agricultural-programs-and-services/agriinvest>) предусматривает создание фермерскими хозяйствами накопительных счетов с участием государства, средства которых могут быть использованы при снижении общего дохода фермерского хозяйства или для развития сельхозпроизводства. Финансовое участие фермера - взнос до 100 % от его ожидаемой разрешенной чистой реализации. Государство добавляет 1% от среднего уровня чистой реализации за предыдущий период (но не более 15 тыс. долл.). Хранение и использование средств на таком счете позволяет сельхозпроизводителям снизить налогооблагаемую базу доходов. Средства счета могут использоваться в целях развития сельхозпроизводства без ограничений. Общий объем средств на счету не может превышать 400% от среднего размера ANS за последние три года (включая текущий год).

В программе могут участвовать все сельхозпроизводители, кроме молочных, птицеводческих хозяйств и производителей яиц, то есть тех, которые входят в канадскую систему государственного регулирования предложения (supply management).

Затраты по реализации программы «AgriInvest» делятся между федеральным правительством и провинциями в соотношении 60:40.

В 2020 г. канадские фермеры получили 261 млн. кан. долл. из бюджета программы «AgriInvest» (см. таблицу 1).

г) Программа “AgriRecovery”

Действует с 2007 г. и предназначена для компенсации потерь сельхозпроизводителям, которые возникли в результате стихийных бедствий или эпидемий. В рамках данного инструмента покрываются непредвиденные расходы (extraordinary costs), необходимые для восстановления сельхозпроизводства в фермерском хозяйстве после стихийного бедствия, к которым относятся наводнения, ураганы, эпидемии животных, нападение вредителей на посевы и т.п.

(<https://agriculture.canada.ca/en/agricultural-programs-and-services/agrirecovery>).

С точки зрения канадского законодательства «AgriRecovery» не является полноценной программой, а относится к разряду рамочных соглашений (framework) между федеральными органами власти и провинциями. Для выделения средств по этому направлению провинция должна обратиться за помощью в федеральное правительство при возникновении потерь для фермерских хозяйств в данном регионе от стихийного бедствия.

Финансируется из расчета 60% из федерального и 40% из провинциального бюджета. Возможно изменение финансового вклада в зависимости от каждого конкретного случая.

Ежегодные затраты по этой программе существенно зависят от агроклиматических условий. Например, в 2011 г. выплаты составили 376 млн. кан. долл., что связано с выделением средств для поддержки доходов фермеров в провинции Манитоба, пострадавших от крупномасштабного наводнения. В 2020 г. фермеры получили 17 млн. кан. долл. по «AgriRecovery» (см. таб. 1).

3. Налоговые льготы для сельскохозяйственных товаропроизводителей

В Канаде существует несколько видов льготного налогообложения только для производителей сельскохозяйственной продукции, которые разделяются на две части:

- льготы для всех сельхозпроизводителей (корпоративных и индивидуальных/фермеров): к ним относятся освобождение от налога на добавленную стоимость, освобождение от уплаты акцизного регионального налога на дизельное топливо;

- льготы для индивидуальных фермерских хозяйств, которые включают снижение налогов при продаже ферм и при передаче фермы по наследству детям.

В настоящее время в Канаде при реализации товарной продукции начисляется налог на добавленную стоимость (Goods and Services Tax, GST) в размере 5%. Однако, сельскохозяйственная продукция (и продукция рыболовства), а также некоторые виды ресурсов для сельского хозяйства

освобождены от уплаты GST. Налоговое законодательство относит эти товары к категории с «нулевой ставкой налога» (zero-rated supplies). В этот список включены практически все виды сельскохозяйственной продукции, минеральные удобрения, пестициды, корма и сельскохозяйственная техника.

В Канаде все виды топлива (бензин, дизельное) облагаются федеральными и региональными акцизными налогами. В частности, федеральный акцизный налог на бензин – 10%, а на дизельное топливо – 4%. В каждой провинции действует свой акцизный налог на топливо. При этом в большинстве канадских регионов сельскохозяйственные производители освобождены от уплаты регионального топливного акцизного налога. Например, в крупнейшей по населению провинции Онтарио акцизный налог на дизельное топливо составляет 14,5%.

По оценкам OECD в рамках возврата топливного налога канадские фермеры получают в последние годы от 300 до 380 млн. кан. долл.

В соответствии с федеральным законодательством о налогообложении доходов индивидуальные фермеры имеют существенные льготы при продаже имущества и при передаче по наследству. Например, при продаже фермы из налогооблагаемой суммы вычитается по 500 тыс. долларов на каждого взрослого члена семьи, который занят в сельскохозяйственном производстве. В случае передачи хозяйства по наследству детям, фермерские семьи полностью освобождены от уплаты налога на такой вид операции с имуществом.

По оценкам МСХ Канады общий объем налоговых льгот для сельскохозяйственных производителей в последние годы составлял около 400 млн. кан. долл. или примерно 10% от общего объема господдержки аграрного сектора.

4. Государственное регулирование производства в молоке, мясе птицы и яиц

Молочное скотоводство Канады относится к категории отраслей с планируемым производством ("supply management"), то есть государственные организации определяют размер производства (квоты) и закупочные цены. Размер

ежегодных квот на производство молока согласуется с потребностями населения Канады в данных продуктах и доводится до провинций и фермеров. При этом государство гарантирует закупку всей произведенной продукции по заранее определенной цене, обеспечивающей производителю высокий уровень прибыли. Благодаря данной системе господдержки канадские фермеры-молочники продают свою продукцию по ценам, которые почти в 2 раза выше, чем у российских сельхозпроизводителей. В 2021 г. средняя фермерская закупочная цена на молоко составила 0.80 кан. дол/л (или 40 руб/л).

Производство продукции птицеводства (мяса кур и индеек, столовых яиц, инкубационных яиц) также является сферой сельскохозяйственного бизнеса, контролируемого и поддерживаемого государством (эта система называется "supply management"). Производство осуществляется в соответствии с квотами, которые распределяются между провинциями на федеральном уровне, и между фермерскими хозяйствами внутри провинций. Данная система предусматривает установление фиксированных цен, по которым фермеры реализуют свою продукцию.

Канадская система госрегулирования молочного сектора и птицеводства включает ограничения на ввоз соответствующей продукции, которые реализуются с помощью импортных квот и высоких тарифов на внеквотные поставки (до 300%).

5. Господдержка развития сельской местности

Сельские территории играют весьма важную роль в развитии канадской экономики. В соответствии с официальными оценками в сельской местности проживает около 20% населения и производится около 30% ВВП страны. В настоящее время там функционирует 220 тыс. коммерческих предприятий или 17% от общего числа бизнес-структур в целом по стране (ссылка). В июне 2019 г. Правительство Канады опубликовало новую Стратегию экономического развития сельской местности (The Rural Economic Development Strategy, 2), которая включает четыре приоритетных направления господдержки:

- развитие сети широкополосного быстрого интернета в сельской местно-

сти;

- укрепление сельской экономики и создание новых рабочих мест;
- обновление сельской инфраструктуры с целью формирования новых факторов роста;
- развитие сельской экономики с учетом изменения климата.

В рамках реализации этой стратегии планируются существенные капиталовложения из федерального бюджета:

- 7,2 млрд. кан. долл. для развития сети широкополосного интернета в сельской местности с целью подключения к нему до 98% проживающего там населения к 2026 г. и 100% населения к 2030 г.;

- 14 млрд. кан. долл. в сельскую инфраструктуру с целью создания условий для повышения уровня продовольственной безопасности; развития дорожной сети, авиационной и морской инфраструктуры; формирования надежной и эффективной энергетической системы; укрепления материальной базы образования и здравоохранения;

- строительство 9000 единиц жилья для жителей с низкими доходами;

- 890 млн. кан. долл. в 34 проекта, направленных на подготовку сельской инфраструктуры и жителей сельской местности к возможным изменениям климата;

- осуществление программ и политики по диверсификации сельской экономики путем поддержки предприятий малого и среднего бизнеса и привлечения новых жителей в небольшие сельские поселения.

В заключение следует отметить, что развитие канадской сельской локальной экономики всегда находится в центре внимания федеральных властей и региональных политиков, поскольку там проживает пятая часть избирателей страны. Благодаря комплексному подходу, описанному выше, канадское правительство создает весьма благоприятные условия для устойчивого развития как производительных сил в сельской местности, так и улучшения уровня жизни сельского населения.

Список использованной литературы

1. Canadian Agricultural Partnership, Agriculture and Agri-Food Canada, 2022, <https://agriculture.canada.ca/en/about-our-department/key-departmental-initiatives/canadian-agricultural-partnership>
2. Rural Opportunity, National Prosperity: An Economic Development Strategy for Rural Canada, 2019, <https://ised-isde.canada.ca/site/rural/en/rural-opportunity-national-prosperity-economic-development-strategy-rural-canada>
3. Farm Income, 2020, Statistics Canada, <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/210526/dq210526b-eng.htm>

Развитие местных фермерских рынков в провинции Новая Шотландия (Канада)

Е.Е. Григорьева, к.биол.н., Российское общество изучения Канады (РОИК)

П.С. Шульга, к.с.-х.н., факультет почвоведения

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Новая Шотландия является одной из канадских провинций со значительной долей сельского населения от общего числа жителей региона. По последним данным, этот показатель соответствует 41% (для сравнения: в среднем по Канаде – 17,8%) [1]. В этой связи вопросы функционирования устойчивой локальной экономики, построенной на деятельности проживающих в сельской местности мелких производителей, всегда остаются актуальными, поскольку это имеет жизненно важное значение для социально-экономической структуры провинции. Важнейшей экономической инфраструктурой, являющейся эффективным инструментом по развитию малых фермерских хозяйств, являются *фермерские рынки*, позволяющие осуществлять сбыт произведенной продукции. Сектор местных фермерских рынков в Новой Шотландии постоянно растет. В настоящее время в провинции насчитывается более 50 фермерских рынков (11 из них работают круглый год), что является самым большим показателем на душу населения во всей Канаде [2]. Можно также отметить, что первый постоянно действующий фермерский рынок в Северной Америке появился именно в Новой Шотландии – в 1750 году в Галифаксе [3].

На фермерских рынках провинции, как сезонных, так и работающих круглый год, продается продукция, имеющая исключительно местное происхождение: в основном сельхозпродукция, а также выловленная местными рыбаками рыба и широкий ассортимент продукции, произведенной местными ре-

месленниками.

По данным опроса, проведенным Центром исследования сельского будущего университета Далхаузи (*Rural Futures Research Centre, Dalhousie University*), основными видами агропродовольственной продукции, традиционно приобретаемой на фермерских рынках Новой Шотландии, являются овощи, фрукты, выпечка, яйца, травы, сыры, мясо птицы (Таблица). При этом основной мотивацией покупки продуктов на рынках является желание потребителей поддержать местных производителей, а также качество реализуемой продукции [4].

Таблица 1. Основные виды агропродовольственной продукции, приобретаемой на фермерских рынках Новой Шотландии*

Продукт	Доля из числа опрошенных покупателей, приобретающих данный вид продукции на фермерских рынках, %	Продукт	Доля из числа опрошенных покупателей, приобретающих данный вид продукции на фермерских рынках, %
Овощи	99,0 %	Мясо птицы	45,6 %
Фрукты	82,2 %	Свинина	40,3 %
Выпечка	73,2 %	Говядина	38,9 %
Яйца	66,1 %	Готовые блюда или закуски	35,2 %
Травы	64,1 %	Прочее мясо (включая рыбу)	23,2 %
Приправы (джемы, кимчи, мед)	53,0 %	Бобовые	19,1 %
Сыр	48,0 %	Молоко	10,4 %

*составлено на основании ответа покупателей на вопрос: «Какие виды агропродовольственной продукции вы обычно покупаете на фермерских рынках?» *Источник: [4].*

Большинство фермерских рынков регистрируются в качестве кооперативов. Сорок два фермерских рынка, представляющих более 1500 поставщиков, объединены в ассоциацию – некоммерческий кооператив «Фермерские Рынки Новой Шотландии» (ФРНШ) (*Farmers' Markets of Nova Scotia - FMNS*) [5]. По сути ФРНШ является единым голосом провинциальных фермерских рынков и способствует их успешному развитию, поддерживая при этом местную экономику.

Прежде всего, ФРНШ, используя выделенные провинциальным Министерством сельского хозяйства средства, оказывает маркетинговую и реклам-

ную поддержку фермерским рынкам с целью увеличения численности покупателей и роста продаж. Проводятся рекламные кампании на телевидении и радио, в социальных сетях, в печатных периодических изданиях, на рекламных щитах. В 2021 г. были распечатаны и распространены по всей провинции (преимущественно в местах обслуживания туристов) 25 000 карт фермерских рынков [6].

ФРНШ является одним из лидеров в Северной Америке в разработке и проведении обучающих программ и семинаров по повышению квалификации для продавцов и управляющего персонала фермерских рынков, включая вопросы обеспечения качества продукции в соответствии с принятыми стандартами, маркетинга, рекламной деятельности. Пользуются популярностью ежегодно проводимые в марте и апреле вебинары по различным аспектам функционирования фермерских рынков (*Training Tuesdays Webinars*) [7]. Управляющий персонал рынков – членов ФРНШ имеет возможность бесплатно пройти специальное обучение в Университете фермерских рынков (*Farmers' Market University*) и по окончании получить соответствующий сертификат в рамках деятельности Фонда профессионального развития Министерства труда и дополнительного образования Новой Шотландии NS (*Department of Labour and Advanced Education's Professional Development Fund*). Полезным образовательным ресурсом является постоянно обновляемая информация, размещенная на сайте ФРНШ в двух он-лайн библиотеках, предназначенных соответственно для менеджеров и продавцов фермерских рынков [5,6].

Важную роль кооператив ФРНШ сыграл в адаптации фермерских рынков Новой Шотландии к условиям функционирования во время COVID-19. На сайте организации с марта 2020 г. размещались постоянно обновляемые директивы по охране труда и технике безопасности на фермерских рынках с учетом принятых в провинции отраслевых рекомендаций (*Official sector-specific COVID-19 prevention plan*). Последние директивы, сопровождающие фазу выхода из карантина, вышли 21 марта 2022 г. [8]. Также во время локдауна ФРНШ распространял среди своих членов актуальную информацию об имеющихся федераль-

ных и провинциальных возможностях финансовой поддержки, доступной сектору фермерских рынков [9]. Сам кооператив ФРНШ за счет средств, выделенных Министерством сельского хозяйства Новой Шотландии, имел возможность предоставить своим членам два гранта. Адаптационный грант (*COVID-19 Adaptation Grant*) предназначался для покрытия расходов, связанных с адаптацией фермерских рынков к санитарным ограничениям, вызванным COVID-19. Средства второго гранта пошли на реализацию амбициозной задачи по формированию системы он-лайн торговли на фермерских рынках [10] с использованием программного обеспечения *Local Food Marketplace*, широко применяемого в Северной Америке [11].

Во время COVID-19 кооператив ФРНШ расширил начатый в 2019 году пилотный проект «Программа продовольственных талонов на питание в поселениях (далее Программа продовольственных талонов) (*Nourishing Communities Food Coupon Program*)». Цель проекта – предоставление продовольственной помощи нуждающимся домохозяйствам Новой Шотландии с привлечением ресурсов фермерских рынков. Вопрос обеспечения продовольственной безопасности населения этой провинции весьма актуален [12]. По данным Статистического агентства Канады (*Statistics Canada*), отсутствие продовольственной безопасности отмечается для 13% домохозяйств в Новой Шотландии, что является наибольшим показателем по сравнению с другими провинциями [13]. (*Примечание:* по определению ФАО, отсутствие продовольственной безопасности – это ситуация, когда у человека «...нет регулярного доступа к достаточному количеству безопасной и полноценной пищи для нормального развития и ведения активного и здорового образа жизни» [14]). В рамках Программы продовольственных талонов домохозяйствам, испытывающим нехватку продовольствия, предоставляются купоны (иногда их называют «продовольственные доллары») для приобретения произведенной в провинции продукции на местных фермерских рынках. Участвующие в программе рынки сотрудничают с местными социальными организациями, помогающими определить получателей купонов. ФРНШ определяет численность задействованных в проекте рынков. Количе-

ство купонов зависит от выделенной на программу суммы, предоставляемой Министерством по делам поселений, культуры, туризма и наследия Новой Шотландии (*Communities, Culture, Tourism, and Heritage Nova Scotia*). Полученные от покупателей за продажу своей продукции купоны продавцы обменивают у менеджеров рынков на реальные денежные ресурсы. Во время пилотного этапа в 2019 году в проекте участвовало 5 фермерских рынков и было выдано купонов на сумму 42 000 долларов 105 домохозяйствам. В 2021 году программой было охвачено уже 27 фермерских рынков, реализовавших за купоны продукцию 500 домохозяйствам на сумму 260 000 долларов. Усилиями кооператива ФРНШ пилотный проект превратился в долгосрочную устойчивую программу, на которую в провинциальном бюджете стали ежегодно выделять отдельной строкой минимум 350 000 долларов [6, 15, 16]. Реализация Программы продовольственных талонов позволяет снизить показатели отсутствия продовольственной безопасности в Новой Шотландии и одновременно поддерживает производство и доступность продуктов питания, выращенных и произведенных на местном уровне.

Представленные примеры функционирования сектора местных фермерских рынков канадской провинции Новая Шотландия могут быть использованы при разработке политики по укреплению потенциала сельской локальной экономики.

Список использованной литературы:

1. Statistics Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2021/as-sa/98-200-x/2021002/98-200-x2021002-eng.cfm>.
2. Paul Pickrem. Farmers' markets playing important role for small farms in Nova Scotia. July 17, 2019. SaltWire [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.saltwire.com/nova-scotia/news/farmers-markets-playing-important-role-for-small-farms-in-nova-scotia-333685/>.
3. Halifax Farmers' Market [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.halifaxfarmersmarket.com/about>.
4. Farmers' Markets, Community Supported Agriculture & The Local Food System in Nova Scotia A Snapshot of Consumer Habits & Perceptions. Rural Futures Research Centre. Dalhousie University. October 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rfrfc.ca/sites/default/files/2020-10/NS%20Local%20Food%20Survey%20Report%2010.8.pdf>.
5. Farmers' Markets of Nova Scotia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://farmersmarketsnovascotia.ca/our-mission-vision-goals-values/>.
6. Annual Report 2021, Farmers' Markets of Nova Scotia [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <https://farmersmarketsnovascotia.ca/wp-content/uploads/2021/12/FMNS-2021-Annual-Report.pdf>.

7. Webinars. Training Tuesdays. Farmers' Markets of Nova Scotia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://farmersmarketsnovascotia.ca/webinars/>.

8. Official farmers' market sector-specific COVID-19 prevention plan. March 21, 2022: Recommended Measures for Farmers' Markets to Continue Safely Operating. Farmers' Markets of Nova Scotia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://farmersmarketsnovascotia.ca/wp-content/uploads/2022/03/March-21-2022-FMNS-Health-Safety-Directives-1.pdf>.

9. Guide to Financial Assistance and Funding Opportunities for Farmers' Markets and Vendors in Nova Scotia. June 10, 2021. Farmers' Markets of Nova Scotia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://farmersmarketsnovascotia.ca/wp-content/uploads/2021/06/June-10-2021-FMNS-guide-to-financial-assistance.pdf>.

10. Press Release: Moving Nova Scotia's Farmers' Markets Online: Supporting Local Producers and Feeding Nova Scotians in Difficult Times. March 19, 2020. Farmers' Markets of Nova Scotia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://farmersmarketsnovascotia.ca/2020/03/19/march-19-press-release-moving-nova-scotias-farmers-markets-online-supporting-local-producers-and-feeding-nova-scotians-in-difficult-times/>.

11. Local Food Marketplace [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://home.localfoodmarketplace.com/>.

12. Press Release: Farmers' Markets of Nova Scotia Launches Province-wide Food Bucks Pilot Project. June 26, 2019. Farmers' Markets of Nova Scotia [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://farmersmarketsnovascotia.ca/2019/07/03/press-release-farmers-markets-of-nova-scotia-launches-province-wide-food-bucks-pilot-project/?fbclid=IwAR3JmVn5LE-vm3NJd7QwHBi61zl0VPhYiFtPSJSv1jkT9LkHXuKfYbmIh-I>.

13. Canadian Income Survey: Food insecurity and unmet health care needs, 2018 and 2019. Statistics Canada. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/75f0002m/75f0002m2021009-eng.htm>.

14. Голод и отсутствие продовольственной безопасности. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fao.org/hunger/ru/>.

15. Nourishing Communities Food Coupon Program. Farmers' Markets of Nova Scotia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://farmersmarketsnovascotia.ca/nourishing-communities/>.

16. Press release: Farmers' Markets of Nova Scotia significantly grows its "food bucks" program for 2021. July 2, 2021. Farmers' Markets of Nova Scotia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://farmersmarketsnovascotia.ca/2021/07/02/press-release-farmers-markets-of-nova-scotia-significantly-grows-its-food-bucks-program-for-2021/>.

Развитие сельской локальной экономики в России и за рубежом

С.А. Алексеева, к.э.н., вед.н.с.

ФГБНУФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий
- ВНИИЭСХ, г. Москва

Важнейшим приоритетом государственной политики является обеспечение продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий на основе взаимодействия власти, бизнеса и науки, инновационного развития сельской экономики с использованием институтов государственно-

частного партнерства. Системная и комплексная политика по обеспечению устойчивого развития сельских территорий является определяющим фактором достижения основных показателей продовольственной безопасности страны [2].

В настоящее время во многих странах реализуются новые модели развития регионов, в которых экономическое развитие сельских территорий опирается на ключевые местные особенности и названы исследователями «экономика места» или локальная экономика.

Пространственная экономика находится в непрерывном развитии. Сегодня целый ряд новых факторов управляют конкурентным преимуществом на локальном уровне: инновации, повышение качества образования, развитая инфраструктура и способность управлять местными ресурсами, географическое расположение и экономическая поддержка.

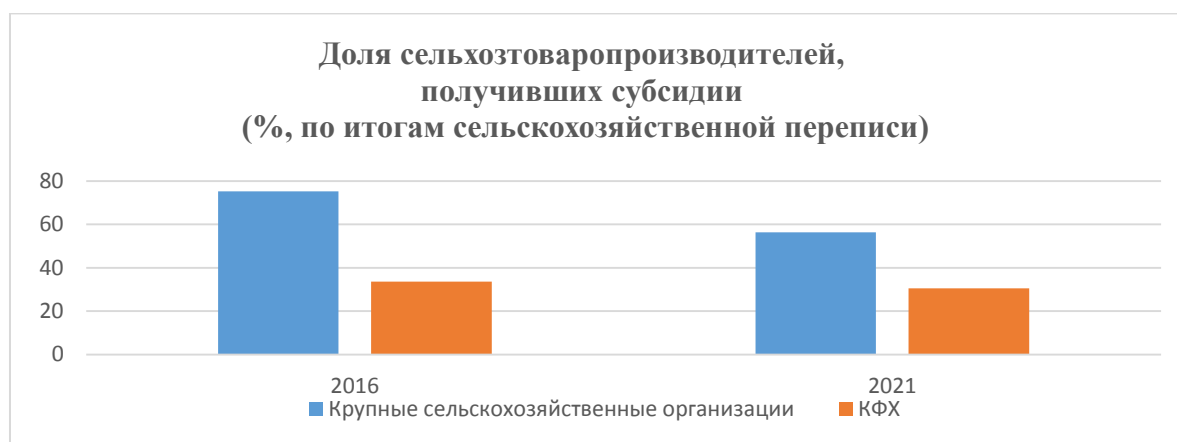
В целях поддержки благоприятных тенденций развития локальных преимуществ в мае 2019 г. принята Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» до 2025 г., в которой предусмотрены меры по диверсификации деятельности сельскохозяйственных производителей и сельской экономики в целом, а также развитию местного самоуправления и стимулированию переезда городского населения в сельскую местность [3].

Исторически подтверждается тот факт, что в условиях сельской местности наиболее эффективно совместная деятельность осуществляется при использовании малых форм хозяйствования. Поэтому приоритетным направлением локальной экономики должно стать развитие малого и среднего предпринимательства. Вместе с тем, последние годы основные усилия, как правило, направлялись на поддержку крупных хозяйств, агрофирм и агрохолдингов. И это было отчасти оправдано в период, когда в кратчайшие сроки надо было наполнить рынок страны отечественным продовольствием [4].

В современных условиях, отечественный АПК сталкивается с новыми вызовами - необходимость уменьшения антропогенной нагрузки на экосистемы, формирования климатически нейтральной экономики, удовлетворения рас-

тущего спроса на органическое продовольствие, сохранения сельского расселения. Как показывает мировой опыт, подобные задачи лучше решает малый и средний бизнес. Между тем сегодня, по-прежнему, доля субсидий в прибыли сельскохозяйственных организаций значительно выше, чем доля субсидий в прибыли крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, что говорит о существенной дифференциации государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве страны.

Такое положение существенно снижает привлекательность сельской местности для осуществления экономической деятельности и свидетельствует о необходимости совершенствования мер поддержки развития малого и среднего бизнеса на селе. Мировая практика показывает, что подъем экономики любого государства невозможен без участия малых производителей, без особого уклада местной экономической деятельности. Термин *local development* в большинстве стран мира является одним из ключевых трендов последних десятилетий.

Так в США основным инструментом поддержки фермеров является страхование рисков, которых в сельскохозяйственном производстве немало. Фермеры не знают, какой будет стоимость посаженных ими культур и какой будет погода в следующем сезоне. Владельцы животноводческих ферм также не могут быть уверенными в ценах на свою продукцию в связи с рисками потерь из-за неблагоприятных погодных условий или болезни скота. В случае, если фермерам угрожает сильная засуха, наводнение и непредсказуемая ситуация на рынке, предоставляется менее затратное частичное страхование, если же риски

меньше - страховка может быть выше. При этом американские фермеры могут выбирать схему поддержки сбыта продукции из двух основных программ. Первая - страхование от падения цен, которая предусматривает компенсации, если цены на продукцию растениеводства падают ниже заранее определенных уровней. Вторая - страхование сельскохозяйственных рисков, которая обеспечивает выплаты фермерам в случае уменьшения доходов ниже среднего по стране показателя.

В Нидерландах, являющихся вторым после США экспортером сельскохозяйственной продукции в мире, существует программа поддержки фермеров, основанной на гарантировании части кредита, которую готово взять на себя государство. Претендовать на эту программу могут малые или средние предприниматели, или молодые фермеры в возрасте до 39 лет. Дополнительные средства займа, которые фермер получит под гарантии, должны быть израсходованы на строго определенные цели, например, оптимизацию производства, улучшение качества продукции или условий содержания животных. Кроме того, государство поддерживает фермы, которые отказались от использования химикатов и пестицидов.

Во Франции сельское хозяйство является наиболее опекаемой государством отраслью, хотя его основа - частное землевладение. По объему произведенной продукции Франция занимает 1-е место в Западной Европе и третье место в мире. В отрасли занято около 7% трудоспособного населения. При этом существенное влияние на аграрную политику государства оказывает развитая сеть профсоюзов, которые заботятся об условиях труда и жизни фермеров, а также о сохранении минимального уровня доходов даже в случае неурожая или природных катаклизмов. Также особенностью господдержки французских фермеров является действующая система налогообложения: расчет суммы дохода, подлежащего налогообложению, производится исходя из данных земельного кадастра, средних показателей стоимости продукции, издержек производства, урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота.

Кроме правительства, французских фермеров также поддерживает и Ев-

росоюз через Единую сельскохозяйственную политику. Также у французских фермеров есть льготы на кредиты. Так, например, на закупку новой сельхозтехники они могут привлекать средства под 3-4% годовых, на приобретение земли - примерно под 7% годовых.

В Австралии, занимающей четвертое место среди мировых экспортеров, и являющейся одним из главных производителей зерновых, сахара, молочных продуктов, фруктов сельскохозяйственные угодья составляют примерно две трети ее площади, а основными производителями сельскохозяйственной продукции, в основном, являются фермерские хозяйства, занимающие 61% территории страны. Финансовая поддержка правительства предоставляется фермерам для компенсации убытков, вызванных природными или техногенными факторами - засухи, наводнения, пожары или другие стихийные бедствия. Такая поддержка может иметь разные формы: гранты, краткосрочные кредиты по низким процентным ставкам и тому подобное. Также государство предоставляет налоговые льготы фермерам для компенсации амортизации сельскохозяйственного оборудования. Производители различных видов сельскохозяйственной продукции уплачивают налоги по разным ставкам. Так, например, сахарная промышленность не получает налоговых льгот, тогда как виноделие имеет определенные преимущества в налогообложении [5].

Опыт развитых стран подтверждает, что и для России поддержка малых форм хозяйствования тоже может стать стабильной основой развития сельских территорий, потому что на огромных просторах нашей страны именно такая модель является перспективной.

Проводимая государством политика должна быть направлена на экономический рост сельскохозяйственного производства и увеличение занятости в сельской местности за счет содействия развитию малых форм хозяйствования, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств, обеспечивая адресность финансовой поддержки в отношении отдельных сельских поселений. При этом государственная поддержка должна предоставляться на рыночных принципах конкурентоспособным мелким сельскохозяйственным товаропроизводителям, ори-

ентированным на выпуск импортозамещающей и качественной продукции, пользующейся постоянным спросом у потребителей, при условии рационального использования земельных, трудовых и других ресурсов.

Реализация такой политики подразумевает создание условий для привлечения бизнеса на сельские территории путем снижения налогообложения, страхования рисков и предоставления ощутимых государственных дотаций на производство продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, а также государственное регулирование цен на продукты питания.

Поддержка малого бизнеса за счет предоставления льготных кредитов на проекты, значимые для развития сельского поселения и организации новых рабочих мест позволит не только расширить рынки сбыта производимой продукции сельскими жителями, но и повысить для них привлекательность территории.

Таким образом, локальная экономика – это экономика, которая позволит людям сегодня жить за пределами больших городов, развивая малые производства, создаваемые местными жителями и поддерживающими идентичность данной местности. Реализация предложенных мер позволит координировать развитие различных отраслей и производств на сельских территориях, будет способствовать увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции, улучшит условия жизни и жизнедеятельности сельского населения, а также повысит конкурентоспособность экономики и благосостояние граждан.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
3. Петриков, А. Новые риски и новые возможности развития сельского хозяйства и села в пост-пандемической экономике / А. Петриков // Обеспечение качества продукции АПК в условиях региональной и международной интеграции: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Минск, 15–16 октября 2020 года. – Минск: Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», 2021. – С. 179-181.
4. <https://gleb-tyurin.livejournal.com/59888.html> (дата обращения - 20.06.2022)
5. <https://allinsurance.kz/articles/analytical/11691.html> (дата обращения - 20.06.2022)

Земельные отношения как базовый фактор устойчивого развития территорий Республики Бурунди

Бангиринама Венуст, аспирант кафедры управления недвижимостью и развитием территорий

ФГБОУ ВО Московский государственный университет геодезии и картографии

Республика Бурунди – аграрное государство с общей площадью 27 834 кв. км. Она расположена в восточно-центральной части Африки. В структуре валового внутреннего продукта этой страны сельское хозяйство занимает основную долю. Для 90% населения, проживающего в сельской местности, обработка земли служит главным источником средств существования [12].

Бурунди – это государство, пережившее постконфликтный период после длительных межэтнических стычек, в результате которых в 1993 г. началась гражданская война. Основными причинами, влияющими на экономическую, социальную и политическую стабильность республики, являются проблемы, связанные с доступом к земле и ее правовым статусом.

В настоящее время Бурунди находится в стадии проведения земельной реформы, которая началась в апреле 2010 г. после опубликования Правительством Республики Бурунди Письма о государственной земельной политике (Land Policy Paper). В данном Письме утверждается, что земельные конфликты стали причиной дестабилизации ситуации в стране. Например, в 2016 г. доля таких конфликтов составила 76,6% от общего числа гражданских дел в судах высшей инстанции [10]. Важнейшими факторами земельных конфликтов являются такие причины, как [8]:

- нехватка и ограниченность сельскохозяйственных земель,
- быстрый рост численности населения,
- массовое возвращение беженцев,
- неэффективное управление государственными земельными ресурсами,
- сильное влияние традиций (обычаев) в организации использования земель.

Основным инструментом правового регулирования земельных отношений в стране служит Земельный кодекс Республики Бурунди, принятый Зако-

ном № 1/3 от 9 августа 2011 года в результате пересмотра положений Закона № 1/008 от 1 сентября 1986 года. Согласно указанному Кодексу все земли, расположенные на территории государства, являются национальным земельным наследием, которое включает в себя:

- земли, принадлежащие общественному достоянию государства и других публичных организаций;
- земли, принадлежащие собственности государства и других публичных лиц;
- земли частных физических или юридических лиц.

Применение земель, находящихся в общественном достоянии государства, регулируется правилами государственного управления. А использование земель, которые находятся в государственной собственности, и земель, принадлежащих частным лицам, управляется законами общего права.

Собственность на землю признается Земельным кодексом Республики Бурунди 2011 года (далее – ЗК РБ) как право владеть, пользоваться и распоряжаться земельными участками в абсолютном и общем порядке. Исключение составляют земли, подпадающие под ограничения, вытекающие из законов и реальных прав, принадлежащих другим лицам (статья 16 ЗК РБ). В статье 313 ЗК РБ уточняется, что право собственности на землю может устанавливаться либо земельным титулом, выданным Регистратором земельных титулов, либо земельным сертификатом, выданным территориально компетентной муниципальной земельной службой (Service Foncier Communal – SFC).

В Бурунди, помимо права собственности, земельным законодательством признаются следующие виды вещных прав:

- эмфитевзис (наследуемое отчуждаемое право владения и пользования чужим земельным участком для сельскохозяйственных нужд);
- узуфрукт (вещное право пользования чужим земельным участком с правом присвоения доходов от него, но с условием сохранения его целостности, ценности и хозяйственного назначения);
- сервитут и ипотека.

Земля, находящаяся в собственности государства, должна быть измерена, ограничена и зарегистрирована на национальном кадастровом уровне службами, отвечающими за учет земельных участков [6]. Более 90% земель, находящихся в сельской местности страны, не зарегистрированы в государственных реестрах прав на землю [13]. Согласно Земельному кодексу Республики Бурунди (ст. 380) земельное законодательство признает и защищает также незарегистрированные земли.

В настоящее время в Бурунди в связи с быстрым ростом населения и сокращением пахотных угодий земля постепенно становится товаром, в том числе территории водосборов и земли болот. В частности, результаты обследований земельного сектора, проведенных в 2014 году, показывают, что наиболее распространенными способами приобретения земли являются наследование (58%) и покупка (42%) [11].

С 2009 по 2012 гг. были проведены исследования по разработке провинциальных планов землепользования (SPAT) с указанием мест, отведенных для какой-либо деятельности [9]. Но на практике в повседневных землеустроительных решениях рекомендации по планированию использования земли не учитываются. Вследствие этого возникают вопросы нерационального использования земельных ресурсов. Кроме того, в Бурунди для регулирования землепользования применяются разнообразные, не всегда согласованные между собой, правила других законодательных актов: Конституции Республики Бурунди 2018 года, Градостроительного кодекса 2016 года, Экологического кодекса 2000 года, Водного кодекса 2012 года, Горного кодекса 2013 года, Лесного кодекса 2016 года и др.

Бурунди подписала ряд международных договоров, конвенций и соглашений по охране окружающей среды.

Нормативно-правовым актом, обладающим наивысшей юридической силой в стране, является Конституция Республики Бурунди. В соответствии с ее статьей 35 государство обеспечивает надлежащее управление и рациональную эксплуатацию природных ресурсов, сохраняя окружающую среду, в том числе

и для будущих поколений [5]. При этом государство, местные органы власти, государственные и частные операторы обязаны [7, 11]:

- рационально использовать природные ресурсы путем обеспечения их экономической эффективности в соответствии с требованиями сохранения и повышения качества окружающей среды, условий для восстановления и освоения природных ресурсов, в частности, в лесной сфере;
- реализовывать обустройство территорий, в частности, городских и сельских населенных пунктов, путем принятия всех необходимых мер по защите окружающей среды.

Что касается сельского хозяйства, то не приняты какие-либо конкретные политические меры, которые могли бы способствовать защите и охране плодородных сельскохозяйственных земель [13]. Например, богатые сельскохозяйственные угодья, занятые рисом вокруг города Бужумбура, нерационально используются для расширения строительства домов в столичных районах.

Организация устойчивого развития территорий представляет собой комплекс мер государственного регулирования. При этом установление порядка земельных отношений и землепользования должно быть главным рычагом государства при осуществлении любых земельных преобразований [1, 4]. Государственная земельная политика в Бурунди направлена на организацию земли в соответствии с ее назначением и потребностями страны в рамках планов землепользования, предусмотренных Земельным кодексом Республики Бурунди.

В целом для претворения в жизнь земельной политики государства в целях устойчивого развития его территорий, необходимо совершенствовать и развивать систему землепользования в стране путем принятия специального закона о территориальном планировании. Такой закон должен обеспечить организацию рационального использования и охрану земли как важнейшего природного ресурса, создание правовых, экономических, организационно-технологических и других условий для воспроизводства и повышения плодородия почвы, сохранения сельских, лесных и других земель, изучения природной среды, развития сельских и городских поселений [3].

Список использованной литературы

1. Сергеевна К. Е. ГУЗ: Территориальное планирование и землеустройство в странах Европейского Союза/ К. Е. Сергеевна – Москва, 2006.- 157 с.
2. Ерофеев Б.В. Земельное право // Учебник для вузов. М.: Издательство «Юрайт», 2015. –С.123.
3. Илюшина Т.В. Особенности формирования земельного права в России // Геодезия и аэрофотосъемка. 2010. № 4. –С.3–8.
4. Руденко И.В., Вараксин Г.С. Особенности планирования землепользования за рубежом / И.В. Руденко, Г.С. Вараксин // Весник КрасГАУ. – 2015. – № 5.
5. République du Burundi. Constitution de la République du Burundi. 2018. 59 pages.
6. République du Burundi. Code foncier du Burundi. Bujumbura, 2011.
7. République du Burundi. Code foncier de l'Environnement. Bujumbura, 2000.
8. République du Burundi. Décret N°100/72 du 26 avril 2010 portant adoption de la Lettre de politique foncière au Burundi.
9. République du Burundi. Ministère de l'Eau, de l'Environnement, de l'Aménagement du Territoire et de l'Urbanisme : Schéma Provincial d'Aménagement du Territoire de Ngozi, mars 2009.
10. République du Burundi. Ministère de la Justice : Annuaire statistique de la Justice au Burundi, Edition 2015-2016.
11. Banque Africaine de Développement. Revue des systèmes de tenure foncière favorables à la création d'un environnement propice pour la transformation de l'agriculture en Afrique : Rapport du Burundi, 2019. Pages 94.
12. Banque Mondiale. Burundi : Analyse environnementale pays, 2017. Pages 178.
13. Banque Mondiale : Cadre d'Analyse de la Gestion Foncière, Bujumbura – septembre 2017. Pages 193.
14. DE CLERK L., « Note sur le droit foncier coutumier au Burundi », in *Revue juridique de droit écrit et coutumier du Rwanda et du Burundi*, n°2, Bruxelles, Maison Ferdinand Larcier, Premier Trimestre 1965, pp.32-47.
15. NUKURI Emery, BIZOBAVAKO Benoît, HAVYARIMANA Audace. La lettre de politique foncière, 9 ans après son adoption : Etat des lieux de mise en œuvre. Bujumbura, 2019. Pages 117.

Возвращение на путь устойчивого развития отрасли какао в Нигерии: организация точечных центров помощи фермерам

Н.Г. Гаврилова, м.н.с.

Центр изучения проблем переходной экономики
ФГБУН Институт Африки РАН

В своем исследовании автор рассматривает историю и современное состояние отрасли какао в Федеративной Республике Нигерия, которая полвека назад (до середины 1970-х гг.) прочно удерживала позиции второго производителя какао в мире. Когда страна обрела независимость, правительство сменило приоритеты – на приоритетную поддержку нефтяной отрасли. Нефтепродукты достаточно быстро стали преобладать в экспорте Нигерии, вытеснив сельскохозяйственную продукцию. Постепенно стало очевидно, что бюджет страны кри-

тически сильно зависит от колебания цен на углеводороды. Назрела острая необходимость диверсификации экспорта ради стабилизации доходов. Сменявшие друг друга правительства предпринимали многочисленные попытки реорганизации сельского хозяйства Нигерии, в частности, за счет аграрного сектора и конкретно производства какао. Однако кризис так и не был преодолен: все принятые меры оказались неэффективными.

Проанализировав имеющийся негативный опыт, автор разрабатывает на уровне страны элементы институциональной реформы: создание органа управления отраслью, соответствующего нормативного акта и инструментов реализации реформ – Точечных центров помощи фермерам. Эти структуры должны обеспечить возможность учесть все актуальные проблемы отрасли и вывести ее на путь эффективного развития за счет их последовательного решения.

Информационно-эмпирическая база исследования построена на анализе данных из открытых источников и отчетов международных организаций (ВТО, ФАО ООН, Международного торгового центра ITC Trade Map и др.), публикаций профильных структур и правительственных органов (Международной организации по какао (ICCO) и др.). Методологической основой исследования явился системный подход, включивший в себя совокупность общенаучных методов: анализ, синтез, аналогию, моделирование, конкретизацию, обзор библиографического и документального материала.

В наши дни Нигерия – четвертый в мире производитель какао-бобов: в 2020 г. там было выращено 6% от его общего мирового количества (340 тыс. т) [1]. Какао утратило статус важнейшего источника иностранной валюты после открытия в стране месторождений нефти, но оно продолжает являться вторым по значимости экспортным продуктом Нигерии.

Российские ученые полагают, что «состав и структура экспорта и импорта продовольствия весьма красноречиво свидетельствует о приоритетах и принципах экономической политики страны и ее роли в формировании как мировых, так и внутренних продовольственных рынков регионов» [2]. 88% экспорта Нигерии в 2020 г. составляли нефтепродукты (минеральное топливо и уг-

леводороды), а доля в нем сельхозпродукции – лишь около 3%, в том числе на какао приходится всего около трети [3]. Власти страны, понимая важность диверсификации валютных поступлений, предпринимают попытки возрождения аграрной отрасли в целом и производства какао как важнейшей ее части. Экономисты неоднократно отмечали особую значимость для нивелирования остроты аграрных проблем комплексного многоуровневого подхода [4, 5], и реконструкция одного из ключевых для Африки секторов сельского хозяйства, который не так давно являлся главным компонентом экспорта, может послужить отправной точкой этого процесса.

У Нигерии прекрасный потенциал для успешного осуществления планов возрождения отрасли какао. В первую очередь этому способствуют заметные положительные сдвиги в социально-экономической сфере: увеличение продолжительности жизни, рост сроков получения образования и экономических показателей на душу населения, начавшееся и продолжающееся в хорошем темпе цифровое развитие общества, улучшение инвестиционного климата и др. Для агропромышленного комплекса Нигерии особенно важно наличие Научно-исследовательского института какао, который разрабатывает и адаптирует современные агротехнологии, производит селекцию какао-деревьев, проводит консультации для фермеров и др. У этой страны исключительно выгодное географическое положение, несомненный демографический и территориальный потенциал [6]. Таким образом, Федеративная Республика Нигерия имеет крепкий фундамент для возрождения и дальнейшего устойчивого развития отрасли производства какао.

Автор исследования полагает, что нигерийскому правительству следует создать единый орган исполнительной власти с реальными полномочиями, который возьмет под свой контроль разработку поэтапного плана возрождения и перспективного развития отрасли производства какао с детализацией вплоть до конкретных мероприятий. Целесообразно рекомендовать создание «дорожной карты» – детального иллюстрированного плана, который позволит отслеживать и наглядно представлять как уже пройденные, так и предстоящие этапы. При ее

разработке нужно выделить 6 важных этапов, которые могут неоднократно повторяться: выявление и анализ проблем, моделирование оптимальной тактической перспективы, выделение ресурсов, реализацию подготовительных мер, оценку результатов реализации каждого из этапов внедрения «дорожной карты» и контроль достижения целевых индикаторов.

После того как в соответствии с поставленными целями будет выделено необходимое финансирование, для получения результата нужно будет объединить усилия фермеров-производителей и переработчиков, инвесторов, ответственных государственных органов, импортеров сырья и какао-продукции, контролирующих структур и др. Как показывают и теория, и практика, эффективным решением и средством для этого могут стать Точечные центры помощи фермерам (ТЦПФ) в крупнейших районах производства какао. Такие Центры могут решать множество наболевших насущных вопросов в аграрном секторе, реализуя целый ряд видов практической деятельности:

- обеспечивать регулярный доступ фермеров к материалам и оборудованию могут Отделения материальных и производственных запасов;
- прием продукции у фермеров и ее сертификацию по единому стандарту должны осуществлять Отделения сертификации;
- оказывать фермерам информационную помощь (консультации по основам производства какао для новичков, обращению с удобрениями и средствами защиты растений, использованию цифровых технологий в производстве и реализации продукции и др.) следует уполномочить Обучающие центры для фермеров;
- организовывать плановую, повседневную медицинскую помощь населению (вакцинацию, медицинское просвещение, лечение травм и др.) должны Отделения медицинской помощи;
- школьное и иное образование возьмут на себя Обучающие центры для детей;
- и наконец, сбор качественной статистики с мест производства какао (об урожайности, занятости населения, изменениях климатических условий и др.)

ляжет на Отделения накопления и обработки информации.

Базой для создания Точечных центров помощи фермерам могут послужить уже существующие социальные объекты, а также такие структуры, как Службы распространения сельскохозяйственных зданий. Разумеется, список подходящих учреждений и организаций может быть произвольно расширен и уточнен в соответствии со спецификой конкретной местности.

Созданные на любой базе ТЦПФ способны кардинально повысить привлекательность сектора производства какао для населения, привлечь в него молодежь, упрочить статус аграрного работника.

Точечные центры помощи фермерам способны выполнять и другие функции. Они могут участвовать в экологических мероприятиях, поддерживать местные объединения фермеров-сельхозпроизводителей и членов их семей. Также они вполне способны предоставлять широкий спектр социальных, образовательных и медицинских услуг.

Продолжая сбор и анализ исчерпывающих разносторонних данных о текущем состоянии сектора какао, можно будет обдумывать решения большого количества глобальных и локальных проблем, мешающих развитию какао-отрасли и находящихся за рамками данного исследования.

Список использованной литературы:

1. Food and Agriculture Organization of the United Nations. FAOSTAT. 2022. Crops and livestock products. Cocoa beans. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (Дата обращения: 10.05.2022).
2. Крылатых Э.Н., Белова Т.Н. Экспорт российского зерна в контексте формирования региональной политики // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 3. С. 778–790.
3. International Trade Centre. Trade Structure. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 18.05.2022).
4. Крылатых Э.Н., Проценко О.Д., Дудин М.Н. Актуальные вопросы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобальной цифровизации // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Т. 7. № 1. С. 19–38.
5. Ревенко Л.С. Рыночные аспекты глобальной продовольственной безопасности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 187. С. 171.
6. Гаврилова Н.Г. Экспорт аграрной продукции Нигерии: влияние внутренних факторов // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 4.

ПОЛИТИКА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ	
И ЛОКАЛЬНАЯ СЕЛЬСКАЯ ЭКОНОМИКА (НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ)	
А.В. Петриков , академик РАН, ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	1

РАЗДЕЛ 1. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

К вопросу о месте локальной экономики в теории управления опережающим устойчивым развитием сельских территорий

С.Н. Семенов , д.э.н., профессор, М.Я. Ржевская , лаборант-исследователь, ИАгП РАН.....	13
---	----

Роль местных сообществ в развитии сельской локальной экономики

А.И. Костяев , академик РАН, Институт аграрной экономики и развития сельских территорий СПб ФИЦ РАН.....	18
---	----

Вопросы методологии выделения сельских локальных экономических систем

С.О. Сипиц , д.э.н., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ	23
--	----

Экономика сельского локального развития: уроки прошлого и настоящего

Н.Е. Евдокимова , к.э.н., вед.н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	27
--	----

Вопросы устойчивого сельского развития

И.С. Мальцева , к.э.н., с.н.с., Институт СЭЭП Севера Коми НЦ УрО РАН.....	32
--	----

РАЗДЕЛ 2. ЗЕМЕЛЬНЫЕ И ДРУГИЕ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Анализ современных структурных изменений в землепользовании сельскохозяйственных организаций в контексте развития сельской локальной экономики

Г.Н. Никонова , д.э.н., профессор, чл.-корр. РАН, Институт аграрной экономики и развития сельских территорий СПб ФИЦ РАН.....	38
--	----

Предоставление заброшенных сельскохозяйственных угодий населению как один из путей решения проблемы вовлечения таких земель в оборот

С.А. Липски , д.э.н., доцент, Государственный университет по землеустройству.....	44
--	----

Влияние факторов на размер арендной платы собственникам земельных долей

Л.П. Полякова , к.э.н., вед.н.с., ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	47
---	----

Ресурсы развития сибирской сельской локальной экономики

Н.А. Шавша к.с.-х.н., Сибирский НИИЭСХ СФНЦ агробиотехнологий РАН.....	53
---	----

Права коренных народов на землю и конфликты при осуществлении традиционной хозяйственной деятельности в северных регионах мира.

С.Г. Волков , к.с.х.н., вед.н.с., ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	58
---	----

РАЗДЕЛ 3. ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ И РЫНОК ТРУДА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Методика стратегического планирования трудового потенциала сельского хозяйства

М.А. Холодова , к.э.н., доцент, ФГБНУ ФРАНЦ.....	63
---	----

Ресурсный потенциал сельского хозяйства Сибири и его рациональное использование

Г.Л. Утенков , к.т.н., вед.н.с., Т.И. Утенкова , к.э.н., вед.н.с., Сибирский НИИЭСХ СФНЦ агробиотехнологий РАН.....	68
---	----

РАЗДЕЛ 4. ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

<i>Диверсификация экономики сельских территорий как фактор обеспечения экономической безопасности страны</i>	
О.А. Миронова к.э.н., доцент, РИНХ.....	73
<i>Состояние и тенденции развития локальной сельской экономики в России</i>	
Х.Г. Кибиров , к.э.н., вед.н.с., Е.А. Соскиева , к.э.н., н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	77
<i>Роль агротуризма как сегмента несельскохозяйственного бизнеса в диверсификации сельской экономики</i>	
В.А. Кундиус , д.э.н., профессор, О.П. Миронова , аспирант, ФГБОУ ВО Алтайский ГАУ.....	82
<i>Роль некоммерческих организаций в развитии локальной сельской экономики на примере агротуризма</i>	
Е.Ю. Фролова , к.э.н., вед.н.с., Е.А. Задорожная н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	89
<i>Доступность государственной поддержки малого сельского предпринимательства в регионах Уральского Федерального округа</i>	
Е.А. Гатаулина , к.э.н., вед.н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, РАНХиГС.....	93
<i>Роль диверсификации сельской экономики Сибирского федерального округа</i>	
Г.Н. Павлова , н.с., Сибирский НИИЭСХ СФНЦ агrobiотехнологий РАН.....	101
<i>Развитие социальных услуг в сельской местности региона</i>	
О.Я. Фролова , д.э.н., профессор, Н.С. Бордаченко , ст.преп. ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ	106
<i>Производственная структура сельской локальной экономики и территориальная организация населения</i>	
Е.А. Липченко к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО МГУТУ им. К. Г. Разумовского.....	115
<i>Обеспеченность сельских поселений инфраструктурой</i>	
Е.И. Семёнова , д.э.н., профессор, ВНИИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	119
<i>Обеспечение сельхоззон донского региона жилищно-инженерной инфраструктурой</i>	
Н.Ф. Илларионова , к.э.н., Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО ВГЮА (РПА Минюста России).....	123
<i>Типология субъектов РФ по изменению численности муниципальных образований</i>	
Л.Г. Муратова , к.э.н., вед.н.с., ВИАПИ имени А.А.Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....	128

РАЗДЕЛ 5. ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ИНДИКАТОРЫ И ПОКАЗАТЕЛИ

<i>Проектирование целевых индикаторов развития сельской экономики региона на основе форсайта</i>	
Р.У. Гусманов , д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, Е.В. Стовба , д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО Уфимский ГНТУ, С.С. Низамов , к.э.н., ст. преп. ФГКОУ Уфимский ЮИ МВД России.....	132
<i>Показатели экономической эффективности сельской экономики и ее субсидирования</i>	
С.К. Сеитов , аспирант, МГУ имени М.В. Ломоносова.....	136
<i>Влияние рентных факторов на развитие сельских территорий Республики Коми</i>	
А.А. Дибиров , к.э.н., доцент, Институт аграрной экономики и развития сельских территорий СПб ФИЦ РАН.....	141
<i>О значении системы льготного кредитования сельхозпроизводителей для развития сельской локальной экономики регионов России</i>	
В.Г. Басарева , д.э.н., гл.н.с., Сибирский НИИЭСХ СФНЦ агrobiотехнологий РАН.....	147

РАЗДЕЛ 6. РОЛЬ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Роль различных организационно-правовых форм хозяйствования в развитии молочного скотоводства региона

И.А. Минаков, д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ..... 152

Роль различных организационно-правовых форм сельскохозяйственной деятельности в развитии молочной отрасли Сибири

Е.В. Бессонова к.э.н., доцент, Сибирский НИИЭСХ СФНЦ агробиотехнологий РАН... 156

Роль организационно-правовых форм в развитии сельской локальной экономики Сибирского федерального округа

Т.И. Утенкова, к.э.н., в.н.с., Сибирский НИИЭСХ СФНЦ агробиотехнологий РАН..... 161

Развитие специальных налоговых режимов для малых форм хозяйствования в условиях цифровизации

О.А. Родионова д.э.н., ВНИОПТУСХ – филиал ФНЦ ВНИИЭСХ, ДНП и ТТР Финуниверситета при Правительстве РФ, **Т.Г. Евсюкова**, н.с., ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 166

Сельскохозяйственные кредитные кооперативы как механизм развития локальной сельской экономики

А.Ф. Максимов, д.э.н., вед.н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова — филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 170

Потребительская кооперация как фактор развития сельской локальной экономики

Т.М. Рябухина, к.э.н., доцент, Сибирский НИИЭСХ СФНЦ агробиотехнологий РАН 177

РАЗДЕЛ 7. КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА И ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В СЕЛЬСКОМ РАЗВИТИИ

Роль технического оснащения в успешной деятельности фермерских хозяйств

С.Н. Сазонов, д.т.н., профессор, Тамбовская ООО Всероссийская организация ветеранов, **Д.Д. Сазонова**, к.э.н., доцент Тамбовский филиал ФГБОУ ВО Мичуринского ГАУ..... 182

Изменение роли крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в развитии сельского хозяйства России в постсоветский период

М.А. Казьмин, к.г.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова..... 186

Крестьянские (фермерские) хозяйства в сельской экономике России

Е.В. Родионова, к.э.н., доцент, Поволжский ГТУ..... 191

Производство картофеля в крестьянских (фермерских) хозяйствах Ленинградской области

С.С.Сушенцова, к.э.н., доцент, ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 194

Организационно-экономические механизмы повышения роли крестьянских (фермерских) хозяйств в развитии сельской локальной экономики

Е.А. Рахимова, к.э.н., доцент, вед.н.с., Институт аграрной экономики и развития сельских территорий СПб ФИЦ РАН..... 199

Роль личных подсобных хозяйств в продовольственном обеспечении населения регионов страны

В.Д. Гончаров, д.э.н., профессор, гл.н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, **М.В. Селина**, к.п.н., доцент ФГБОУ ВО Московская ГАВ-МиБ - МВА имени К.И. Скрябина..... 204

Перспективы развития личных подсобных хозяйств в Республике Башкортостан

Р.У. Гусманов, д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, **С.С. Низамов**, к.э.н., ст.преп. ФГКОУ Уфимский ЮИ МВД России, **Е.В. Стомба**, д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО Уфимский ГНТУ..... 208

РАЗДЕЛ 8. РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕСТНЫЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ РЫНКИ И ВКЛЮЧЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

Модель регионального рынка в контексте глобальной экономики

К.Г. Бородин, д.э.н., доцент, ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 213

Розничные рынки продукции АПК в локальной сельской экономике

К.Г. Бородин, д.э.н. доцент, **Фролова Е.Ю.**, к.э.н., вед.н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 221

Проект включения сельских хозяйств населения в рыночные цепочки

Р.Р. Галиев, к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ..... 228

Сезонные колебания цен на продовольствие и методические подходы к их регулированию

В.Я. Узун, д.э.н., профессор, **Д.С. Терновский**, д.э.н., доцент, ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ..... 232

Развитие местных продовольственных систем в России: обоснование и проблемы

С.М. Рыжкова, к.э.н., вед.н.с., **В.М. Кручинина**, к.э.н., вед.н.с., ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 240

Региональные продовольственные ярмарки как способ включения сельскохозяйственных товаропроизводителей в рыночные цепочки

Е.А. Погребцова, к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Омский ГАУ..... 250

Инструменты эффективности повышения международных цепей поставок продукции АПК в рамках ЕАЭС

Л.Д. Киянова, к.э.н., доцент, Ростовский филиал ГКОУ ВО РТА 255

РАЗДЕЛ 9. ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Статистический анализ цифровых технологий в сельском хозяйстве

Сальников С.Г., к.ф.-м.н., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 260

Почвенные ресурсы в федеральной государственной информационной системе «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных»

Д.М. Хомяков, д.т.н., к.б.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова 265

Локальная сельская экономика в условиях цифровой трансформации: зарубежный опыт

С.М. Пшихачев, к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ имени В.М. Кокова..... 269

Реализация цифровых технологий в садоводстве и плодоперерабатывающей промышленности

Л.А. Велибекова, к.э.н., доцент, Институт СЭИ ДФИЦ РАН..... 274

Цифровизация сельского хозяйства и ее роль в развитии сельской локальной экономики

А.С. Завгородняя, аспирант, ФГБОУ ВПО Рязанский ГАТУ им. П.А. Костычева..... 280

Значение системы связи для цифровой медицины в информационно-консультационном обслуживании сельских жителей

И.Н. Федоренко к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО СПб ГУ телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича..... 284

Организационно-цифровая трансформация экономических отношений: правовой аспект

В.В. Абрядина, к.э.н., вед.н.с., ВНИИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 289

РАЗДЕЛ 10. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: КЛИМАТИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Эластичность производства сельскохозяйственной продукции по лимиту эмиссии парниковых газов

Н.М. Светлов, д.э.н., чл.-корр. РАН, гл.н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФНЦ ВНИИЭСХ..... 294

Экономическая оценка адаптации к климатическим изменениям в процессе трансформации агропродовольственной системы региона

И.А. Романенко, д.э.н., гл.н.с., ВИАПИ им.А.А.Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 298

Моделирование оценок эмиссии CO₂ в региональном растениеводстве

О.С. Соболев, к.т.н., вед.н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 303

Оценка последствий концентрации подсолнечника на уровне сельскохозяйственных предприятий

А.С. Строков, к.э.н., вед.н.с., **Н.М. Светлов**, д.э.н., профессор, чл.-корр. РАН, гл.н.с., ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ..... 308

РАЗДЕЛ 11. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Экономика сельского локального развития: уроки прошлого и настоящего

Н.Е. Евдокимова, к.э.н., вед.н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 314

Современные проблемы развития казахстанского села: экспертная оценка ситуации и направлений роста

А.А. Сатыбалдин, д.э.н., профессор, академик АН РК, **А.Т. Тлеубердинова**, д.э.н., доцент, Институт экономики КН Минобрнауки Республики Казахстан..... 319

Состояние и тенденции развития сельских территорий Республики Казахстан

Г.У. Акимбекова, д.э.н., профессор, **Ч.У. Акимбекова**, д.э.н., доцент, ТОО Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий 324

Исторические условия развития сельскохозяйственного производства в Казахстане

С.К. Сеитов, аспирант, МГУ имени М.В.Ломоносова..... 330

Канада: современный опыт государственной поддержки развития сельской локальной экономики

С.Н. Строков, к.э.н., вед.н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 334

Развитие местных фермерских рынков в провинции Новая Шотландия (Канада)

Е.Е. Григорьева, к.биол.н., РОИК, **П.С. Шульга**, к.с.-х.н., МГУ имени М.В. Ломоносова..... 343

Развитие сельской локальной экономики в России и за рубежом

С.А. Алексеева, к.э.н., вед.н.с., ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 348

Земельные отношения как базовый фактор устойчивого развития территорий Республики Бурунди

Бангиринама Венуст, аспирант, ФГБОУ ВО МГУГК (МИИГАиК)..... 354

Возвращение на путь устойчивого развития отрасли какао в Нигерии: организация точечных центров помощи фермерам

Н.Г. Гаврилова, м.н.с., ФГБУН Институт Африки РАН..... 358

Научное издание

Никоновские чтения – 2022

**СЕЛЬСКАЯ
ЛОКАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

ISBN 978-5-6047767-3-5

Компьютерная верстка **Т.Г. Спицына**

ВИАПИ им. А.А.Никонова - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ,
107078, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21, стр. 1

Тираж 500 экз.
Формат 60x84 1/8 Объем 22 п.л.
Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АЙКОЛОРИТ»
Москва, ул. Клары Цеткин, дом 18, корп. 3
тел. 8-495-617-09-24
<http://icolorit.ru>

Сборники Никоновских чтений 1996–2021 гг.

- ◆ 1996г. АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.
- ◆ 1997г. ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ.
- ◆ 1998г. АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ.
- ◆ 1999г. АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ:
МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.
- ◆ 2000г. РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА:
ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ.
- ◆ 2001г. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ.
- ◆ 2002г. ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.
- ◆ 2003г. АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО.
- ◆ 2004г. СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ.
- ◆ 2005г. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА:
КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ.
- ◆ 2006г. КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ,
ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ.
- ◆ 2007г. МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.
- ◆ 2008г. РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА.
- ◆ 2009г. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ:
НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ.
- ◆ 2010г. РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.
- ◆ 2011г. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ И РИСКИ.
- ◆ 2012г. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В АПК: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ.
- ◆ 2013г. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ.
- ◆ 2014г. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И
УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИИ.
- ◆ 2015г. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ.
- ◆ 2016г. НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.
- ◆ 2017г. ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.
- ◆ 2018г. АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОКИ, СОСТОЯНИЕ, ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ.
- ◆ 2019г. СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ:
ПОТЕНЦИАЛ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ.
- ◆ 2020г. БЕДНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ГЕНЕЗИС, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ, ПРОГНОЗ.
- ◆ 2021г. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОРОДА И СЕЛА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ,
ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ